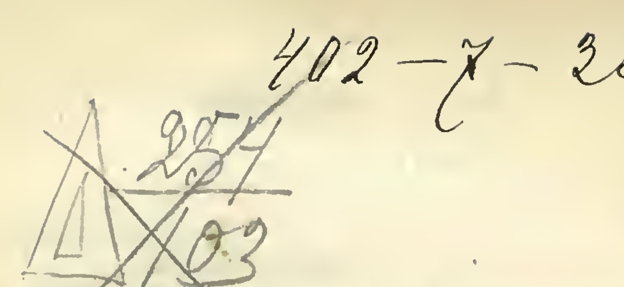

АРХАНГЕЛЬСКІЙ СБОРНИКЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1865.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ

СБОРНИКЪ

или

матеріалы для подробнаго описанія Архангельской губерніи, собранные изъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ разное время въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

въ 6-ти частяхъ.

Часть 1-я.

Общее и частное описаніе губерніи въ естественномъ, статистическомъ и административномъ отношеніяхъ.

Книга 2-я.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

въ Губернской Типографіи.

Дозволено Цензурою. Г. Архангельскъ.
Марта 22 ч. 1865 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ

ЧАСТИ 1, КНИГИ 2.

ОПИСАНІЕ
ГОРОДА ПИНЕГИ.

Въ 1855 году *).

Этотъ уѣздный городъ Архангельской губерніи состоитъ при рѣкѣ Пинегѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Издревлѣ существовавшее Воеводское Управленіе было перенесено сюда изъ прежде бывшаго города Кевролы; но, со времени открытія губерніи, въ 1784 г., городъ получилъ общее на основаніи Общихъ Губернскихъ Учрежденій, управленіе. Кевроль, нынѣ селеніе Пинежскаго уѣзда, отстоитъ отъ города Пинеги, въ 180 верст., вверхъ по теченію рѣки Пинеги, а потому, какъ можно полагать, по отдаленности своей отъ Архангельска, не было вполнѣ удобнымъ для помѣщенія городскаго управленія. По всѣмъ вѣроятіямъ, это обстоятельство и было причиною перенесенія городскаго управленія изъ Кевролы въ Пинегу, находящуюся ближе къ Архангельску на означенное разстояніе. Мѣстоположеніе, на которомъ построенъ этотъ городъ, издревлѣ называлось Наволокомъ. Здѣсь по древнему Русскому обычаю, существовалъ кулачный бой въ праздничные дни. А потому, быть можетъ и это народное гульбище требовало особеннаго

*) Въ Арх. Губ. Вѣд. № 50-й 1855 года.

Начальства и очень можетъ статься, что также служило отчасти поводомъ къ перенесенію города. Городъ Пинега лежитъ подъ 64° 42' сѣв. шир. и подъ 61° 6' вост. долг.; отстоитъ отъ С.-Петербурга въ 1,160¼ верс., отъ Москвы въ 1,285 верс., отъ Архангельска въ 202½ верс.; наибольшее протяженіе его въ длину 2 верс. 245 саж., въ ширину 238½ саж., величина площади равняется 380 квад. саж. Городъ расположенъ параллелограмомъ на правомъ возвышенномъ берегу залива рѣки Пинеги. Мѣстоположеніе его въ лѣтнее время представляетъ довольно живописную картину. По восточную сторону окаймляется неширокою рѣкой, за которой раскидываются въ необъятномъ пространствѣ зеленые луга, унизанные цвѣтами, составляющіе отчасти выгонъ города для пастьбы скота; а далѣе высокіе берега рѣки Вонги, впадающей въ Пинегу, на которыхъ стоитъ церковь и самое селеніе Вонгa. Къ западу виднѣются поля, принадлежащія горожанамъ, обширныя болота, усѣянныя холмами, а тамъ длинною вереницею тянутся горы, покрытыя дремучимъ лѣсомъ; съ юго-запада видна въ отдаленіи высокая Красная-Гора, на которой бѣлѣется Красногорская Обитель. Съ сѣвера и юга лежатъ селенія Воепальское и Цимольское. Климатъ Пинеги холодный, но здоровый; воздухъ чистый. Весна начинается нѣсколько позже, нежели въ городахъ Холмогорахъ и Архангельскѣ. Непродолжительное лѣто отличается значительными жарами, которые иногда производятъ сильныя грозы, разражающіяся надъ городомъ. Подувшій сѣверо-востокъ производитъ чувствительный холодъ. Инеи начинаются въ концѣ іюля и началѣ августа, а потому имѣютъ большое вліяніе на окрестныя поля, засѣянныя хлѣбомъ, который почти ни въ одно лѣто не успѣваетъ созрѣвать до ихъ наступленія. Зима

является быстро, съ обыкновенными здѣсь вьюгами и мятелью. Въ ноябрѣ и декабрѣ случаются оттепели; морозы наиболѣе сильные бываютъ въ январѣ и февралѣ. Зимній путь продолжается по большей части до половины апрѣля. Городъ Пинега въ административно-полицейскомъ отношеніи составляетъ одну полицейскую часть, состоящую изъ четырехъ кварталовъ, подъ вѣдѣніемъ Городничаго. На обязанности мѣщанъ лежитъ ежедневная, по очереди, поставка въ Полицію по двѣ лошади для пожарныхъ инструментовъ, хранящихся на несчастные случаи.

Этотъ скромный небольшой городокъ ничего не представляетъ замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи. Онъ заключаетъ въ себѣ 70 домовъ и имѣетъ 391 муж. и 303 жен. пола, всего 694 челов. жителей. Цыфра этого народонаселенія въ прошедшемъ 1854 году заключала въ себѣ:

Дворянъ:	муж.	жен.
Потомственныхъ	20	18
Личныхъ.	34	51
Православнаго бѣлаго духовенства . . .	6	7
Людей городскаго состоянія	156	124
— сельскаго состоянія	50	52
Служилыхъ по разнымъ вѣдомствамъ . .	19	6
Военныхъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ и кантонистовъ	88	25
Отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ .	13	12
Солдатскихъ дочерей	«	5
Неизбравшихъ рода жизни	5	3

Въ этомъ числѣ лицъ Римско-Католическаго исповѣданія 13 и Евангелическо-Лютеранскаго 1.

Городъ Пинега, имѣетъ 4 улицы, одну площадь и 3 моста. Устройство его не отличается красивыми зданіями и изяществомъ отдѣлки по недостаточному по большей части народонаселенію. Впрочемъ существовавшія здѣсь по древнему образцу ветхія строенія болѣе или менѣе исчезли и въ замѣнъ ихъ стали возникать довольно хорошія новыя деревянныя зданія, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Прекрасный грунтъ земли мало подвергается вліянію атмосферы и улицы города чисты и правильны. До 1845 года здѣсь не было никакого учебнаго заведенія для образованія городскаго юношества. Но въ этомъ году судя по надобности къ населенію, учреждено Приходское Училище. Число учащихся въ немъ въ 1854 году было 35 муж. и 16 чел. жен. пола. Къ числу благотворительныхъ заведеній принадлежитъ больница, помѣщающаяся въ новоустроенномъ, на счетъ казны, домѣ. Въ городѣ находятся два храма. Одинъ изъ нихъ каменный, во имя Святыя и Животворящія Нераздѣльныя Троицы, съ нижнимъ предѣломъ, во имя Святителя Николая Чудотворца. Верхній соборъ отличается новизною живописи Св. Иконъ; въ числѣ мѣстныхъ иконъ образъ во имя Св. Троицы съ серебряною ризою подъ позолотою. Нижній соборъ также отличается благолѣпіемъ; изъ мѣстныхъ образовъ иконы: Спасителя, Богородицы и Николая Чудотворца, около царскихъ вратъ также украшены серебряными ризами. Другой храмъ деревянный, замѣчателенъ по своей древности и устройству старинаго времени. Онъ построенъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы, съ предѣломъ на лѣвой сторонѣ въ память Св. Пророка Иліи. Иконопись и самая отдѣлка этого храма свидѣтельствуютъ о давности его основанія. При этихъ двухъ храмахъ, состоящихъ въ одной церковной огра-

дѣ, находится одна деревянная колокольня. Къ числу казенныхъ зданій принадлежитъ: каменный домъ Уѣзднаго Казначейства и деревянные винный, соляный и провіантскій магазины. Торговыхъ лавокъ здѣсь находится 5 каменныхъ и 64 деревянныхъ; сверхъ того 40 шалашей, построенныхъ на счетъ общественныхъ городскихъ доходовъ. Лавки принадлежатъ мѣстнымъ купцамъ и мѣщанамъ. Шалаши построены въ 1854 г. на тотъ предметъ, дабы пріѣзжающіе сюда на ярмарки иногородные купцы не встрѣчали затрудненія въ удобствѣ помѣщенія привозимыхъ ими товаровъ и чтобъ указывая способы къ торговлѣ, приносили существенную пользу городу. Кстати о ярмаркахъ. Въ городѣ Пинегѣ существуютъ двѣ семидневныя ярмарки: Никольская и Благовѣщенская. Та и другая ярмарки получили свое названіе отъ храмовыхъ праздниковъ города, и начинаются: Никольская—6-го декабря и Благовѣщенская—25-го марта. Издревлѣ въ эти храмовые дни, еще до учрежденія ярмарокъ, въ Пинегѣ были базарные дни, на которые окрестные жители города и сосѣднихъ уѣздовъ Мезенскаго и Холмогорскаго пріѣзжали на эти праздники для сбыта своихъ произведеній. Безъ сомнѣнія, многочисленное стеченіе народа и обширный базарный объемъ торговли, съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивавшіеся, положили благодѣтельное основаніе двумъ ярмаркамъ, столь полезнымъ и необходимымъ для торговли произведеніями полярнаго края. Никольская и Благовѣщенская ярмарки—суть двѣ годичныя эпохи оживленія этого спокойнаго, бѣднаго народонаселеніемъ города. Съ наступленіемъ ихъ, городъ принимаетъ другой, совершенно отличительный характеръ. Вся площадь, всѣ улицы, дворы и переулки загромождаются обозами товаровъ, покрываются густою сплошною массою народа. Въ это время, без-

молвный городъ обращается въ бурливое море; волны стремящагося по всѣмъ направленіямъ народа представляютъ бурную панораму жизни и дѣятельности Сѣверной коммерціи. Вездѣ слышите шумъ, говоръ; вездѣ замѣчаете движеніе. Здѣсь видите купцовъ разныхъ губерній Россіи, говорящихъ нарѣчіемъ своей отчизны, —длинные обозы оленей,—этихъ полярныхъ красивыхъ животныхъ, длинною вереницей тянущихся изъ дальнихъ тундръ съ обозами печорской рыбы,—видите Самоѣдовъ,—этихъ кочующихъ отъ Печоры до Ледовитаго моря дѣтей Сѣвера, вѣчно обитающихъ подъ сводомъ открытаго полярнаго неба. Никольская ярмарка отличается отъ Благовѣщенской многочисленностію народа и большимъ количествомъ, а слѣдовательно и цѣнностію привозимыхъ товаровъ. Это различіе происходитъ отъ того, что какъ Никольская ярмарка бываетъ здѣсь въ самое зимнее время, то на нее съѣзжаются для торговли лица изъ разныхъ губерній, изъ дальныхъ предѣловъ Мезенскаго уѣзда, Пустозеры, Ижемцы и Самоѣды. На Благовѣщенскую же, по случаю приближенія весенней распуты, пріѣзжаютъ только купцы и жители изъ сопредѣльныхъ къ Пинегѣ городовъ и уѣздовъ Архангельской губерніи, а изъ другихъ губерній весьма немногіе. Случается также, что и на Никольскую ярмарку Пустозеры, Ижемцы и Самоѣды съѣзжаются, въ небольшомъ числѣ, по причинѣ неустановившагося отъ продолжительной осени зимняго пути. Но это случается впрочемъ въ рѣдкіе годы. Стеченіе народа на Никольскую ярмарку простирается до 3,000 человѣкъ, на Благовѣщенскую же около 2,200 человѣкъ. Главный предметъ торговли на Никольской ярмаркѣ, составляютъ: печорская рыба разныхъ сортовъ, которая отсюда сбывается въ Петербургъ и Москву: мясо, птицы, мягкая рухлядь, пухъ,

перье, лошади, масло, ленъ, пенька, замша, кожи, мѣха и многочисленныя другія издѣлія и потребности домашняго быта. Товаровъ привозится на сумму до 90,000 руб.; продается на сумму до 70,000. На Благовѣщенскую ярмарку привозятся тѣ же товары, только въ меньшемъ количествѣ, за исключеніемъ однакожъ печорской рыбы, которая вовсе не привозится по вышеобъясненной причинѣ. Цѣнность товаровъ простирается около 30,000, продается на сумму до 20,000 р. сер. Эти двѣ ярмарки съ большимъ теченіемъ лѣтъ пріобрѣтаютъ большую извѣстность и приносятъ около 1,500 р. дохода городу и гражданамъ. Сравнивая цыфры привозимыхъ товаровъ и число съѣзжающагося народа на эти ярмарки въ каждомъ году, находимъ, что почти съ каждымъ годомъ какъ количество товаровъ, такъ и стеченіе торговыхъ лицъ въ большей или меньшей степени увеличивается. Дай Богъ, чтобъ эта отрасль Сѣверной торговли и промышленности, сосредоточивающаяся преимущественно въ этомъ городѣ, столь полезная для всего полярнаго края, съ теченіемъ времени развилась еще съ большимъ успѣхомъ, благодаря неусыпнымъ стараніямъ и попеченіямъ пекущагося о краѣ Правительства.—Мѣстныхъ купцовъ города Пинеги, объявившихъ гильдейскіе капиталы 4. Торговля ихъ состоитъ изъ необходимыхъ предметовъ, потребныхъ для мѣстнаго городскаго продовольствія.

Главный предметъ занятій жителей города Пинеги хлѣбопашество, сѣнокосы, подряды на поставку къ архангельскому адмиралтейству лѣсовъ и содержаніе почтовой и земской станцій, рыболовство, торговля разными произведеніями, скотеводство и домашнее хозяйство. Къ уборкѣ сѣна приступаютъ въ началѣ іюля, а

хлѣба въ концѣ августа и началѣ сентября. Урожай, за исключеніемъ весьма немногихъ лѣтъ, бываетъ хорошій и для населенія достаточный, благодаря прекрасной почвѣ земли. Хлѣба сѣется около 90 четв. ячменнаго и около 25 четв. ржи. Озимаго урожай самъ—5, яроваго самъ—6. На городскомъ выгонѣ находится кирпичный заводъ и 4 кузницы. Скотоводство въ городѣ незначительно, потому, что кормъ для продовольствія скота, сверхъ скашиваемаго на общественныхъ лугахъ, покупается гражданами у сосѣдственныхъ крестьянъ. Здѣсь считается до 110 лошадей, 210 штукъ рогатаго скота и до 170 овецъ простой породы.

Гербъ города Пинеги изображаетъ щитъ, въ верхней части котораго гербъ губерніи, а въ нижней въ золотомъ полѣ два рябчика, въ знакъ того, что въ окрестностяхъ этого города находится наилучшая и большой величины дичь этого рода. Изъ жителей города Пинеги промыслами птицъ и звѣрей никто почти не занимается; это составляетъ лишь главное, послѣ землепашества, занятіе жителей его уѣзда, въ другіе годы столь щедро надѣляемаго этими дарами природы.

П. Поромовъ.

ПИНЕЖСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ 1854 году *).

ПРЕДѢЛЫ и ПРОСТРАНСТВО.

Пинежскій уѣздъ Архангельской губерніи граничитъ съ уѣздами: на сѣверѣ—Мезенскимъ, востокѣ—Яренгскимъ, юго-востокѣ—Сольвычегодскимъ, югѣ—Шенкурскимъ, юго-западѣ—Холмогорскимъ и западѣ—Архангельскимъ.

Наибольшее его протяженіе: въ длину, отъ Вологодской губерніи до Архангельскаго уѣзда, около 350 верст, въ ширину, отъ запада (Холмогорскаго уѣзда), къ востоку (Яренскому уѣзду) около 200 верстъ. Окружность же по просѣкѣ болѣе 1,000 верстъ.

Пинежскій уѣздъ содержитъ въ себѣ 42,511 квадр. верс. или 4.421,203 дес. Слѣдовательно, объемомъ своимъ онъ уступаетъ только Мезенскому и Кольскому и превосходитъ всѣ прочіе уѣзды губерніи.

Изъ этого количества выдѣлено подъ корабельныя рощи и нанесено на планъ 113,989 дес. 671 саж.

*) Въ Арх. Губ. Вѣд., съ № 1 по 6, 9, 17 и 18 1854 года.

и въ неприкосновенный запасъ для флота 990,164 дес. 77 саж. Сколько за тѣмъ находится подъ прочими лѣсами, болотами, озерами, рѣками, того положительно опредѣлить нельзя, потому что генеральнаго межеванія уѣзду не было. Примѣрно же полагается: подъ пашнею 8,658 дес. 1,056 саж., сѣнокосами 16,789 дес. 410 саж., рѣками и дорогами 15,730 дес., казенными лѣсными дачами до 2.275,872 дес. 186 саж. и подъ озерами и болотами до 1.000,000 десятинъ.

Относительно настоящаго народонаселенія въ Пинежскомъ уѣздѣ причитается на каждаго жителя муж. пол. 441, а обоего пола 213 дес., или только 23 челов. на одну квадратную милю.

РѢКИ.

Главная рѣка Пинежскаго уѣзда, давшая названіе самому уѣзду, *Пинега*. Она начинается въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи и занимаетъ сѣверо-восточный уголъ этого уѣзда, около $\frac{1}{7}$ части его, т. е. около 100 квадр. верс. Войдя въ Пинежскій уѣздъ, она течетъ по сѣверо-западному направленію до города Пинеги; отсюда поворачиваетъ на юго-западъ, и въ Холмогорскомъ уѣздѣ, при деревнѣ Усть-пинежской, въ 90 верстахъ отъ Архангельска, впадаетъ въ Двину. Всего теченія ея 500 верс.; сплава 485, а судоходства 430 верс. Ширина простирается въ нижнихъ частяхъ отъ 100 до 250 саж.; глубина въ меженное время, отъ 2-хъ до 10 ти четвертей, а мѣстами отъ одной до двухъ и болѣе саженъ; весною же глубина ея увеличивается отъ двухъ до трехъ саж. Въ лѣтнее время имѣются отмели, особенно около по-

госта Сурскаго, на протяженіи 100 верс., на которомъ прерывается судоходство, и даже существуютъ броды. По этому грузы, отправляемые съ верховьевъ Пинеги, могутъ проходить только во время весенняго полноводія.—Берега Пинеги представляютъ различное наслоеніе пластовъ красной глины, глинисто-песчанника и песчаника; но тамъ, гдѣ берега отвѣсны, выказываются толстые слои бѣлаго алебастра, или плотнаго камня сѣроватаго цвѣта. Дно Пинеги преимущественно состоитъ изъ крупнаго песку, перемѣшаннаго съ мелкимъ камнемъ. Образовавшіяся изъ нихъ хрящеватыя отмели или *косы*, извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *чуръ*.

Свѣдѣнія о времени вскрытія рѣки Пинеги отъ льда и покрытія онымъ, весьма скудны. Мнѣ удалось отъискать только слѣдующія показанія, изъ которыхъ видно, что рѣка эта противу своего города вскрылась: въ 1827 г. апрѣля 9 го, въ 1828 г. апрѣля 26-го, въ 1829 г. апрѣля 29-го, въ 1830 г. мая 10 го, въ 1834 г. апрѣля 26-го, въ 1836 г. апрѣля 5-го, въ 1839 г. мая 1-го, въ 1842 г. апрѣля 30-го, въ 1844 г. апрѣля 18-го и въ 1845 г. 13-го мая; покрылась льдомъ: въ 1827, 28 и 29 годахъ октября 15-го, 31-го и 23-го, въ 1831 г. октября 26-го, въ 1844 г. октября 22 го и въ 1845 г. ноября 17-го,—всего шесть разъ! Впрочемъ и этими немногими замѣтками подтверждается существующее повѣрье, что Пинега, въ иные годы, вскрывается позже, нежели Двина въ Архангельскѣ.

Всѣхъ рѣчекъ, составляющихъ систему Пинеги, болѣе 100. Изъ нихъ замѣчательны по удобности къ сплаву слѣдующія: *Выа*, *Пюла* съ притоками *Пимою*,

Хаиговкою и *Долгою*, *Сура*, *Юла*, съ *Юрасомъ*, *Ентилою*, *Семрасомъ*, *Урою*, *Ошалою* и *Явреногой*, *Шарды* верхняя и нижняя, *Ежуга* съ притоками, *Поча*, *Покшеньга* съ *Охтомою*, *Вошалка*, *Соямa*, *Сія*, *Бѣлая*, *Портюга*, лѣтвій *Бань* и сѣверный *Бань*, *Чуга*, *Чуплеса* и *Укзеньга*. *).

Другая замѣчательная въ Пинежскомъ уѣздѣ рѣка, имѣющая противуположное Пинегѣ направленіе, есть *Кулой*. Она начинается около деревни Кулогорской, вправо отъ рѣки Пинеги, и только въ полуторыхъ верстахъ отъ нея, течетъ на сѣверо-западъ и потомъ на сѣверъ, впадаетъ въ Бѣлое море въ Мезенскомъ уѣздѣ, а по Пинежскому протекаетъ около 130 верс. Въ нее впадаютъ рѣчки: *Бѣлая*, *Сотка*, *Сояна*, *Тельда*, *Сомна*, *Олема*, *Пемнюга*, *Келда*, *Полта*, *Ежуга* и *Лака*. Верховье Кулоя отстоитъ отъ залива рѣки Пинеги только на 75 саж. Этотъ заливъ идетъ по направленію верхняго теченія Пинеги около 7 верс. на СЗ., прямо къ рѣкѣ Кулою. Весною ледъ изъ верхней Пинеги набрасывается въ этотъ полой;—можно полагать, что когда-нибудь при необыкновенномъ половодьѣ будетъ онъ прорванъ и рѣка Пинега потечетъ вмѣстѣ съ рѣкою Кулоемъ въ море. Верхняя часть Пинеги годъ отъ года болѣе и болѣе отрываетъ уголъ праваго берега, на которомъ стоятъ деревни Кулогорскія; и когда напоры льда и воды оторвутъ весь уголъ и поравняютъ заливъ съ направленіемъ Кулоя, тогда не будетъ никакой преграды соединиться водамъ Пинеги съ водою Кулоя, отстоящаго лѣтомъ отъ Пинеж-

---

*) Подробное описаніе этихъ рѣчекъ напечатано въ № 5-мъ Арх. Губ. Вѣд. 1852 года.

скаго полоя не болѣе 40 саж. въ вершинѣ. Такъ какъ вверхъ по Кулою взвозятся корабельные лѣса, вырубаемые въ Мезенскомъ уѣздѣ, и чрезъ вышесказанный переволокъ перетаскиваются въ рѣку Пинегу; то весьма полезно было бы уничтожить этотъ переволокъ въ наиболѣе выгодномъ мѣстѣ.—Для сплава лѣсовъ существуетъ еще другой путь, именно: изъ Кулоя въ рѣчку Сотку, вверхъ по оной и черезъ переволокъ во 110 саж. до озера Великаго, потомъ чрезъ озера и ихъ протоки до р. Воепалки, текущей въ Пинегу.

ОЗЕРА.

Озеръ въ Пинежскомъ уѣздѣ около 200. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ находятся въ слѣдующихъ лѣсныхъ дачахъ:

1) *Малонемнюжской:* а) *Почь*-озеро, окружностію 6 верс., глубиною 3 саж; выпускаетъ изъ себя рѣчку *Котусу*, текущую въ р. *Сояну* Мезенскаго уѣзда. Съ *Почь*-озеромъ соединяются протоками пять озеръ: б) верхнее *Почь*-озеро, в) *Суксъ*, г) *Тель*, д) *Еловецъ* и е) *Солозеро*. Первыя три, окружностію отъ шести до семи, а послѣднія два отъ трехъ до четырехъ верс., глубиною всѣ до трехъ саженъ.

2) *Кулойской:* *Солозеро*, окружностію три версты, глубиною отъ 2-хъ до 3-хъ саж. Истока и притоковъ не имѣетъ.

3) *Вонгской:* *Камнозеро*, окружностію четыре верс., глубиною до 3-хъ саж., безъ протоковъ.

4) *Соямьской* или *Чущельско-Петрогорской:* а) *Соямьское*, изъ коего течетъ въ рѣку Пинегу р. *Соямa*,

на разстояніи 20 верс., ширпною въ вершинѣ 10, въ устьѣ 15 саж., глубиною въ межень три четв., а весною до полуторыхъ саж. б) *Санъ*, окружностію 4 верс., глубиною отъ 2 хъ до 3-хъ саж., соединяется съ озеромъ *Аистымъ*. в) *Заячье*, окруж. 5 верс., глубиною около 1 саж. г) *Саргъ*, окружностію 6 верс., глубиною до 7 саж., соединяется съ *Заячьимъ*. д) *Пюхче*, окруж. 3 верс., глубиною до 8 саж., соединяется также съ *Заячьимъ*. е) *Могче*, окруж. 3 верс., глубиною 5 саж., соединяется съ *Кергъ*-озеромъ. ж) *Вешко*, окружн. 7 верс., глубиною 3 саж., соединяется съ *Пюхчіозеромъ*. з) *Ханъ*, окруж. 2 вер., глубиною 5 саж., соединяется съ *Вешкозеромъ*, и и) *Сергъ*, окруж. 4 верс., глубиною отъ 2 хъ до 3-хъ саженъ.

5) *Кузонемской:* а) *Великое*, б) *Черное* и в) *Гусиное*, окружностію: первое 6, второе 4 и третье 3 верст. Истока не имѣютъ.

6) *Легповской:* а) *Чугскія*, числомъ пять, каждое окружностію около 2-хъ верс., глубиною до 3 хъ саж., выпускаютъ рѣчку *Чугу*. б) *Пхамо*, окруж. 2 верст., глубиною 3 саж., соединяется протокомъ съ р. *Чуплюгой*.

7) *Верхне* и *Нижне-Паленской:* а) *Паленское*, окруж. 3 верс., глубиною 3 саж. б) *Калежское*, окруж. 4 верс., в) *Езево*, г) *Долгое*, окруж. около $1\frac{1}{2}$ верс., глубиною до $2\frac{1}{2}$ саж.; всѣ безъ истоковъ. д) *Серское*, окруж. $1\frac{1}{2}$ верс., глубиною отъ $\frac{1}{2}$ до 1 саж.; изъ него вытекаетъ рѣка *Серга* въ *Чуплюгу*.

8) *Пильегорской:* а) *Куло*, окруж. 2 верс., глубин. до 5 саж., соединяется съ рѣкою *Пинегою*. б) *Кривое*,

в) *Чукасъ*, окруж. 4 верс., глубиною отъ 1 до 5 саж., г) *Долгое*, окруж. 3 верс. д) *Сергѣево*, окруж. 1 верс. е) *Кандѣло*, окруж. полверсты. Безъ истоковъ. ж) *Квалъ*, окруж. 2 верс., соединяется съ р. *Пинегою*. Глубиною всѣ отъ одной до трехъ саженъ.

9) *Покшенской*: а) *Святое*, б) *Ракульское*, в) *Скоморошье*, окруж. до 4 верс., выпускаютъ рѣчку *Охтаму*, соединяющуюся на сорока верстахъ со множествомъ мелкихъ озеръ, изъ коихъ извѣстны: г) *Торосъ*, д) *Черное*, е) *Котецъ*, ж) *Избное*, з) *Долгое*, и) *Тиковское*, і) *Пюловское*, к) *Лодо*. Далѣе въ 150 верс., два озера, л) *Пинежскія*, окружностію: одно 3, другое 4 верс. *Охтама* соединяется съ рѣчкою *Солозеркою*, а *Солозеро* и *Пинежскія* съ р. *Покшенью*. Глубиною эти озера въ 2, 3 и до 10 саженъ.

10) *Кевролькой*: *Темное*, длиною 7 верс., шириною 30 саж., глубиною отъ 2-хъ до 5-ти саженъ.

11) *Шардонемской*: а) *Падчиско*, б) верхнее и нижнее *Юрасскія*, в) верхнее и нижнее *Урскія*, каждое окружностію не болѣе одной верс., г) *Акъ* на десяти верс., соединяется съ р. *Юлою*. Глубиною нижнее *Юрасское* 10, а прочія до 2-хъ саженъ.

12) *Сурской*: а) *Будрыцыно*, окружн. 1 верс., глубиною до 10 саж., соединяется съ р. *Пинегою*, б) *Вызельское*, окруж. 3 верс., глуб. 2 саж., соединяется также съ р. *Пинегою* протокомъ на трехъ верс. в) *Глухое*, окружн. полверсты, безъ истоковъ.

13) *Лавельской*: *Рѣпное*, окружн. 2 верс., глубиною 2 саж., соединяется съ р. Пинегою протокомъ, длин. въ 20 саженъ.

14) *Веркольской: Вътческое*, близъ р. *Хорсы*, окруж. одна верста, глубиною одна сажень безъ истоковъ.

15) *Чакольской:* а) *Еюжское*, окружн. 4 верс., глуб. 1 саж., чрезъ него проходитъ р. *Еюга*. б) *Заозерское*, окружн. 2 верс., глуб. отъ 1-й до 6-ти саженъ.

16) *Перемской:* а) *Кватъ*, окружн. 1½ верс., глуб. 3 саж. б) *Карь*, окружн. 3 верс., глуб. 2 саж., соединяется съ р. *Выймою*. в) *Великое*, окружн. 8 верс., глуб. 4 саж., чрезъ него течетъ рѣчка *Поча*.

17) *Пиринемской:* а) *Пельняжское*, окружн. 10 верс., глуб. 2 саж., б) *Курго*, окруж. 7 верс., глуб 2 саж. и в) *Турское*, окруж. 6 верс., глуб 1½ саж. Соединяются съ р. *Пинегою*, рѣчками: *Пельнюгою*, *Кургою* и *Турьей*.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ и КАЧЕСТВО ЗЕМЛИ.

Съ востока, отъ границы Яренскаго уѣзда, мѣстоположеніе, на разстояніи около 180 верс., по обоимъ берегамъ рѣки Пинеги и по рѣкѣ Сурѣ низменное, ровное; далѣе, по Пинегѣ и по рѣкѣ Покшеньгѣ, около 150 верс., гористое, способное къ хлѣбопашеству; между горами и русломъ рѣкъ лежатъ небольшіе, впрочемъ, сѣнокосные луга; въ остальной части по рѣкѣ Пинегѣ, къ юго-западу, до границы Холмогорскаго уѣзда, на разстояніи 120 верс., мѣстоположеніе менѣе гористо; но къ Архангельскому, отъ самой Пинеги, пролегаютъ горы, вершина коихъ извѣстна подъ именемъ Черной или Красной-Горы. Основаніе ихъ состоитъ изъ песчаника. Остальная часть уѣзда, лежащая по Кулою и его притокамъ, на пространствѣ

около 90 верс., въ началѣ ровная, потомъ постепенно склоняется къ Бѣлому морю и къ Мезенскому уѣзду.—Почва земли отчасти глинистая и иловатая, отчасти песчаная, а преимущественно лѣсистая и болотистая. Огромныя болота, пересѣкаемыя песчаными борами, лежатъ по направленію къ границамъ: Шенкурскаго, Сольвычегодскаго, Яренгскаго и Мезенскаго уѣздовъ. При сверленіи артезіанскаго колодца въ Кулойскомъ соловаренномъ заводѣ, встрѣчены были слѣдующія породы земель: сначала черноземъ наносный, далѣе песокъ бѣлокраснаго цвѣта, глина красная, смѣшанная съ пескомъ, горныя породы: известнякъ, кварцъ, песчаникъ, гипсъ сплошной, подъ гипсомъ бѣлая вязкая глина, смѣшанная съ известью; потомъ вновь гипсъ, перемѣшанный съ прежними породами, и глина бланжеваго цвѣта, съ кремнистыми прослойками. Затѣмъ, на 17-ти саженяхъ 2-хъ четвертяхъ, оказалась пустота, въ глубину на 7-мь вершковъ, а на 18 сажен. 2 четв. появился разсолъ въ породѣ, состоящей большею частію изъ бѣлой глины, съ известью и гипсомъ, нерѣдко чрезвычайно крѣпкимъ. На 84 саж. 2 четв. вновь оказалась пустота, на $3\frac{1}{2}$ верш., съ обильною струею разсола. Глубже, опять крѣпкій гипсъ, и то бурая, то бѣлая твердая глина. Эти породы, болѣе и болѣе твердыми, идутъ до самаго конца пройденной глубины, т. е. до 103 саж. 3 четв.

КЛИМАТЪ.

Климатъ Пинежскаго уѣзда обусловливается самымъ его мѣстоположеніемъ. Представляя площадь, на югѣ и юго-западѣ, возвышенную, болѣе или менѣе холмистую, къ сѣверу—покатую и къ востоку—открытую, а внутри наполненную множествомъ стоячихъ водъ,—

уѣздъ этотъ, сравнительно, холоднѣе смежныхъ съ нимъ, лежащихъ подъ тою же широтою; а потому весна начинается нѣсколько позже, нежели въ Холмогорскомъ и южной части Архангельскаго уѣздовъ. Лѣтомъ, которое вообще непродолжительно, жары бываютъ, на короткое время, довольно значительны, и всегда сопровождаются сильными грозами, разражающимися въ предѣлахъ уѣзда; но малѣйшій сѣверо-восточный вѣтеръ производитъ весьма чувствительный холодъ; въ концѣ іюля и въ началѣ августа начинаетъ уже морозить; инеи весьма обыкновенны, и изъ десяти лѣтъ едва ли найдется хотя одно, въ которое бы на всѣхъ поляхъ уѣзда хлѣбъ успѣлъ до нихъ созрѣть. Зима наступаетъ быстро но въ ноябрѣ и декабрѣ случаются оттепели, а морозы наиболѣе сильные бываютъ въ январѣ и февралѣ. Въ послѣднемъ обыкновенны вьюги и мятели. Мартъ отличается постоянными утренниками. Во время Благовѣщенской ярмарки, зимній путь по уѣзду бываетъ еще весьма хорошъ.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Пинежскій уѣздъ, находясь на сѣверѣ, не можетъ похвалиться разнообразіемъ произведеній царства растительнаго. Главное его богатство въ семъ отношеніи суть строевыя лѣса. Здѣсь растутъ: лиственница, сосна, ель, пихта, береза, ольха, осина, черемха, рябина, можжевельникъ, шиповникъ, малинникъ, смородинникъ, калинникъ, крушинникъ; грибы бѣлые и красные, рыжики, грузди, масленики, волнухи, сморчки. Между дикорастущими травами, мѣстами встрѣчаются питательныя породы кормовыхъ травъ, есть лекарственныя, ядовитыя и, отчасти, красильныя, свойственныя сѣверной природѣ. Нивяныя растенія: рожь и ячмень,

и въ маломъ количествѣ ленъ и конопля; огородныя: картофель, рѣпа, рѣдька, капуста и лукъ. Ягоды: морожка, малина, смородина, княженика, земляника, кислица, костяника, черника, голубель, брусника, клюква, вороника, сыха, толокнянка.

Кромѣ домашнихъ животныхъ: лошадей, рогатаго скота и овецъ, водятся въ уѣздѣ: медвѣди, волки, лисицы, куницы, россомахи, норки, выдры, горностали, зайцы, олени, а преимущественно бѣлка. Изъ лѣсныхъ птицъ: кречеты, филины, совы, кукушки, ястребы, коршуны, вороны, сороки, галки, воробьи, голуби, рябчики, глухіе и обыкновенные тетеревы, чухари, косачи, маракуши, пеструхи, куропатки. Изъ пѣвчихъ: жавороноки, зяблики, чижики, чечеты, травники, клесты, зимородки. Изъ водяныхъ и болотныхъ: гуси, утки, журавли, рыболовы, чайки, гагары, бекасы, кулики и проч. болотная дичь. Насѣкомыя: осы, оводы, бабочки, мухи, жуки, пауки, особенно комары и мошка. Пресмыкающіяся: змѣи, ужи, ящерицы и лягушки. Изъ рыбъ: семга въ рѣкѣ Пинегѣ, сиги, щуки, окуни, лещи, карси, харьюсы, налимы, ельцы, сороги и другая мелкая рыба въ Пинегѣ и прочихъ рѣкахъ и въ озерахъ.

Въ минералогическомъ отношеніи, Пинежскій уѣздъ не представляетъ пока ничего особенно любопытнаго для естествоиспытателя. Изъ минераловъ, наиболѣе общихъ, извѣстны желѣзная болотная руда и ключевая соль, которой разработка производится при Кулойскомъ селѣ. Если прибавимъ къ этому алебастръ, красный и желтый песчаникъ, известникъ, по мѣстному названію *циголь*, да время отъ времени находимую маммутову кость; то будетъ все, что въ этомъ отношеніи извѣстно намъ о Пинежскомъ уѣздѣ. Вообще этотъ лѣсистый уѣздъ еще ожидаетъ изслѣдованій.

НАСЕЛЕНІЕ УѢЗДА.

Въ Пинежскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ городскихъ жителей, въ концѣ 1852 г., считалось 9,936 муж. и 10,597 жен., или 20,533 души обоего пола. Въ томъ числѣ:

	муж.	жен.	итого.
Дворянъ потомственныхъ	2	—	2
« личныхъ . .	7	4	11
Приказно-служителей .	4	2	6
Духовенства монашеств. .	2	—	2
« бѣлаго .	101	113	224
Мѣщанъ временно живущихъ	9	8	17
Мѣщанъ постоянно живущихъ	66	70	136
Казенныхъ мастеровыхъ .	2	—	2
Служащихъ нижнихъ чиновъ	7	5	12
Дѣтей ихъ	1	2	3
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	117	—	117
Женъ ихъ . . .	—	92	92
Солдатскихъ женъ . .	—	20	20
Вдовъ солдатскихъ . .	—	33	33
Дочерей « . .	—	34	34
Безсрочно-отпускныхъ .	43	15	58
Находящихся въ кратковременномъ отпускѣ . .	14	—	14
Кантонистовъ . . .	22	—	22
Разночинцовъ. . .	2	1	3
Крестьянъ государственныхъ	9,538	10,198	19,736
			20,533

По народнымъ же переписямъ было исчислено:

	Крестьянъ. муж.	жен.	Неоклад. муж	жен.	Итого. Обоего пола.
По 7-й, въ 1818 г.	7,442	8,227	297	394	16,360.
« 8-й, « 1834 «	8,519	9,392	219	—	18,130.
« 9-й, « 1850 «	9,442	10,115	338	348	20,243.

Слѣдственно въ теченіе двадцати-двухъ лѣтъ, между седьмою и девятою переписями, населеніе уѣзда увеличилось 3,883 душами.

Въ 1852 году было:

	муж.	жен.	Обоего пола.
а) родившихся	414	351	765
б) умершихъ	316	352	668
Разность	+ 98	— 1	+ 97

Въ числѣ умершихъ было:

а) моложе одного года . .	74	80	154
б) отъ одного до пяти лѣтъ	65	48	113
в) престарѣлыхъ, свыше 60-ти лѣтъ	69	101	170

Въ числѣ родившихся было:

а) незаконнорожденныхъ обоего пола . . . 36
б) двойней 8
в) уродовъ 1
Въ 1852 году браковъ было въ уѣздѣ 141

Слѣдя за увеличеніемъ народонаселенія въ Пинежскомъ уѣздѣ, въ предшествовавшее 1852 году пятилѣтіе, по вѣдомостямъ Епархіальной Консисторіи находимъ, что:

		Родилось.			Умерло.		Брак. сочет.
	муж.	жен.	итог.	муж.	жен.	итог.	паръ.
въ 1847 г.	355	399	754	244	284	528	179
« 1848 «	406	347	753	216	215	431	191
« 1849 «	420	394	814	237	232	469	184
« 1850 «	439	418	857	380	418	798	193
« 1851 «	442	397	839	291	285	576	127
	2,062.	1,955.	4,017.	1,368.	1,434.	2,802.	874
Среднимъ числомъ	412	391	803	273	287	560	175

Разность между родившимися и умершими въ мужескомъ полѣ + 139, въ женскомъ + 104, а въ обоихъ полахъ + 243.

Числа эти указываютъ, что въ Пинежскомъ уѣздѣ населеніе постоянно увеличивается, и что увеличеніе это происходитъ болѣе въ мужескомъ, нежели женскомъ полѣ.

ЦЕРКВИ и МОНАСТЫРИ.

Въ Пинежскомъ уѣздѣ находится монастырей 2, сельскихъ приходовъ 25, въ нихъ церквей каменныхъ 3 деревянныхъ 33, всѣхъ 36, часовень деревянныхъ 39, изъ нихъ одна на каменномъ фундаментѣ.

Св. Правительствующій Сунодъ, для доставленія живущимъ въ дали отъ существующихъ церквей прихожанамъ удобства къ благовременному исполненію обязанностей вѣры, по ходатайству Епархіальнаго Начальства, опредѣлилъ построить въ 1853 году въ Пинежскомъ уѣздѣ вновь семь деревянныхъ церквей. *).

*) См. № 52-й Арх. Губ. Вѣд. 1853 года.

Монастыри въ семъ уѣздѣ оба заштатные. Первый Веркольскій, во 150 верс. выше, другой Красногорскій, въ 16 верс. ниже гор. Пинеги. Въ обоихъ церкви каменныя. *).

ВѢРА.

Господствующая вѣра въ Пинежскомъ уѣздѣ Христіанская Православнаго исповѣданія. Другихъ исповѣданій нѣтъ, кромѣ раскольниковъ, число коихъ въ 1851 году простиралось до 794, въ томъ числѣ мужчинъ 341, женщинъ 453. Изъ нихъ пріемлющихъ священство 35 мужчинъ и 70 женщинъ; прочіе принадлежали къ сектѣ *безпоповщины*. Въ 1852 году обратилось въ Православіе 5 мужчинъ и 3 женщины, умерло мужескаго пола 13 и женскаго 18. Вновь совратившихся въ расколъ не было.

СЕЛЕНІЯ.

По Полицейскому управленію, Пинежскій уѣздъ раздѣляется на два стана. Квартира Пристава перваго стана находится въ самомъ городѣ Пинегѣ, а квартира Пристава втораго стана въ Никитинскомъ селеніи, Айногорскаго сельскаго общества, Михайловской волости, въ 135-ти верс. отъ Пинеги.

Въ первомъ станѣ волостей 2, сельскихъ обществъ 5, селъ и деревень 84, въ нихъ домовъ 987, приписныхъ жителей мужескаго пола 3,249, женскаго — 3,668, обоего пола 6,917.

---

*). Описаніе сихъ монастырей напечатано въ № 23 и 49-мъ Арх. Губ. Вѣд. 1845 года.

Во второмъ станѣ волостей 2, сельскихъ обществъ 8, селъ и деревень 236, въ нихъ домовъ 1,877, приписныхъ жителей мужескаго пола 6,191, женскаго—6,449, обоего пола 12,640.

Всего въ уѣздѣ волостей 4, сельскихъ обществъ 13, селъ и деревень 320, въ нихъ домовъ 2,864, приписныхъ жителей или крестьянъ 19,557; слѣдовательно, на каждое селеніе приходится среднимъ числомъ по 65 челов. обоего пола и по 9 дворовъ; на каждый дворъ по 7 человѣкъ обоего пола.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ВЪ УѢЗДѢ СЕЛЕНІЯ.

1) *Кулойское*, при рѣкѣ Кулое, въ 35 верс. отъ города Пинеги; въ немъ деревянная церковь Рождества Богородицы, 46 дворовъ, 302 жителя обоего пола и казенный соловаренный заводъ. Село это до 1842 года было посадомъ, а въ этомъ году мѣщане его, по собственному прошенію, перечислены въ сословіе государственныхъ крестьянъ. Изъ описей, составленныхъ казеннымъ зданіямъ, по открытіи губерніи въ 1784 г., показанъ въ Кулойскомъ посадѣ домъ Князя Василья Васильевича Голицына; поэтому, можно полагать, что онъ жилъ и умеръ не въ Волокопинежскомъ селеніи (нынѣшнемъ городѣ Пинеги), какъ обыкновенно пишутъ, а въ посадѣ Кулойскомъ.

2) *Кузонемское*, при рѣкѣ Пинегѣ, въ 55 верс. отъ города; въ немъ деревянная церковь Живоначальной Троицы, 26 дворовъ и 206 жителей. Село это замѣчательно производившимся при немъ, въ прошломъ вѣкѣ, строеніемъ мореходныхъ судовъ.

3) *Гбачевское*, также при рѣкѣ Пинегѣ, въ 46 верс. отъ города; въ немъ 37 дворовъ и тоже 206 жителей, занимающихся вырубкою и сплавомъ корабельныхъ лѣсовъ.

4) *Верхнепаленгское*, при рѣкѣ Пинегѣ, въ 92 верс. отъ города; въ немъ деревянная церковь, во имя Св. Великомученика Георгія, 37 дворовъ и 234 жителя. Въ осьми верстахъ отъ него лежитъ деревня *Нижнепаленгская*, съ 27 дворами и 194 жителями.

Всѣ онѣ находятся въ первомъ Станѣ; изъ прочихъ деревель этого Стана 52 имѣютъ каждая отъ 2-хъ до 10-ти дворовъ, девять отъ 20 до 25, а остальныя отъ 10 до 20 дворовъ.

Во второмъ Станѣ деревни:

5) *Почезерская*, при рѣчкѣ Выемѣ; въ ней часовня, во имя Св. Пророка Иліи, 45 дворовъ и 276 жител.

6) *Вѣегорская*, при рѣкѣ Пинегѣ, съ 27 дворами, 123 жителями и кузницею.

7) *Заозерская*, при Юберскомъ озерѣ, въ 68 верс. отъ города, съ 30 дворами и 250 жителями.

8) *Лохновское* сельское общество или старинная *Кевроль*, расположено по рѣкамъ Покшеньгѣ, Пинегѣ и Немнюгѣ; въ немъ, на пространствѣ 24 верс., 72 деревни, съ 392 дворами и 2,423 жителями. Въ деревнѣ *Большепогостской*, въ 138 верс. отъ города Пинеги, двѣ деревянныхъ церкви: а) Воскресенія Христова, съ предѣлами Св. Пророка Иліи и Архангела

Михаила, и б) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и одна часовня,—но только два двора, съ 15 жителями. Здѣсь, до учрежденія губерніи, была Воеводская Канцелярія, жили Воеводы,—управлявшіе Кевролью и Мезенью, и издавна существовалъ Кевролъскій Воскресенскій Монастырь, иноки котораго почитаются просвѣтителями жителей Пинежскаго уѣзда *).

9) *Ивановско-Чернышевская*, при рѣкѣ Пинегѣ, въ 228 верс. отъ города; въ ней часовня во имя Св. Великомученика Георгія, 37 домовъ и 238 жителей.

10) *Никитинская*, при той же рѣкѣ, въ 248 верс. отъ города, съ часовнею, 59 дворами и 305 жител.

11) *Тимошинская*, при рѣкѣ Нюхчѣ, въ 275 верс. отъ города; въ ней церковь и часовня, 50 дворовъ и 410 жителей.

Всѣ прочія деревни малолюдны; многія изъ нихъ имѣютъ только по три, по два и даже по одному двору.

Вообще второй станъ, занимающій юго-восточную часть уѣзда, населеннѣе перваго, лежащаго на сѣверо-западъ.

Главное населеніе сосредоточивается по обоимъ берегамъ Пинеги, пуская отъ себя отрасли по рѣчкамъ: Немнюгѣ, Выемѣ, Покшеньгѣ, Явзорѣ, Сурѣ, Юлѣ и Нюхчѣ. По Кулою и его притоку *Совь* только одно село и три деревни. Въ послѣднихъ 69 дворовъ и 405 жителей.

---

*) Исторія Росс. Іерарх., т. I. Введеніе, стр. XI.

ТОРГОВЛЯ.

Внутренняя торговля въ уѣздѣ весьма незначительна; изъ мѣстныхъ издѣлій почти ничего не поступаетъ въ продажу, кромѣ крестьянскихъ холстовъ и суконъ, кожъ, гвоздья, деревянной посуды и прочихъ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту предметовъ, а изъ земледѣльческихъ произведеній: части хлѣба, мяса, коровьяго масла, огородныхъ овощей, рыбы, дичи, грибовъ и ягодъ, покупаемыхъ городскими жителями и торгующими крестьянами, привозящими въ уѣздъ морскую сушеную и соленую рыбу, мыло, свѣчи, сало, деготь и т. п. Впрочемъ, большая часть крестьянскихъ промысловъ, какъ-то: птицъ, звѣриныхъ шкуръ, пуху, перья, мяса, масла и проч., сбывается ими въ городѣ Пинегѣ на Благовѣщенской и Никольской ярмаркахъ. Для развитія мелочной торговли въ уѣздѣ, по распоряженію Начальства, открытъ въ 1849 году базаръ въ Карпогорскомъ селеніи, по Воскреснымъ днямъ, но по непривычкѣ жителей къ этому нововведенію базаръ существуетъ пока только по имени. Быть можетъ, что это зависитъ болѣе отъ недостатка наличныхъ денегъ между крестьянами, которые въ такомъ случаѣ по необходимости должны прибѣгать къ привычной имъ мѣнѣ однѣхъ произведеній на другія: а *базаръ*, какъ говорится, *любитъ деньги*. Крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ, было: въ 1825 году четвертаго рода три и пятаго—двѣнадцать; третьяго рода въ 1840 г. одинъ и въ 1845 г. одинъ, а въ 1852 г. по уѣзду не было. Вообще надобно замѣтить, что крестьяне, скопивъ капиталъ, вступаютъ въ Петербургскія артели, или переселяются въ свой городъ для торговли и записываются иногда въ купечество.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Промышленность жителей Пинежскаго уѣзда заключается въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, звѣроловствѣ, птицеловствѣ и рыболовствѣ.

1) *Хлѣбопашество.* Естественное положеніе Пинежскаго уѣзда, покатаго къ сѣверу, открытаго къ сѣверовостоку и слѣдственно находящагося подъ вліяніемъ холодной атмосферы Бѣлаго и Студенаго морей, при почвѣ песчаной, глинистой и болотной, не можетъ благопріятствовать успѣшному развитію хлѣбопашества, требующаго здѣсь, какъ и вообще на сѣверѣ, постояннаго и сильнаго удобренія. Даже и при немъ урожай бываетъ не всегда благонадеженъ, потому что на возвышенныхъ и гористыхъ мѣстахъ дожди рѣдко выпадаютъ въ Іюнѣ, а по долу склонамъ отъ окружающихъ ихъ лѣсовъ и болотъ еще чаще случаются въ концѣ и даже половинѣ іюня иней; а потому посѣвы или подсыхаютъ на корнѣ, или позябаютъ во время самаго налива, а въ такъ называемые *зеленые* годы страждутъ отъ засухи и отъ изморози. Впрочемъ, не смотря на это, всюду по уѣзду, гдѣ есть жительство, сѣются рожь и ячмень и въ маломъ количествѣ ленъ и конопля. Картофель еще не вошелъ въ сѣвооборотъ и вмѣстѣ съ рѣпою, рѣдькою и отчасти капустою, принадлежитъ къ огороднымъ овощамъ, между-тѣмъ, увеличеніе посѣва его было бы весьма полезно и благонадежно для жителей. Пахатной земли на каждую ревизскую душу приходится въ уѣздѣ около одной десятины (2,190 кв. саж.). Вообще высѣвается озимой ржи отъ девяти сотъ до тысячи, а ячменя отъ семи до осьми тысячъ четвертей; на десятину идетъ ржи одна четверть, а ячменя отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ четвертей;

овса вовсе не сѣютъ. Урожай простирается: ржи отъ 5,000 до 6,000, а ячменя отъ 30,000 до 40,000 четв. Прпростъ озимаго хлѣба бываетъ самъ 3 и 4, а яроваго самъ 4 и 5, почти никогда болѣе. Рожъ сѣютъ въ половинѣ іюля, а ячмень въ маѣ, иногда въ началѣ іюня; на гористыхъ мѣстахъ Ильинъ день начало жатвы, а на прочихъ нѣсколько позже. Градобитія случаются не въ каждый годъ, а года черезъ три или черезъ четыре. Орудія для обработки земли тѣже, что и въ прочихъ уѣздахъ губерніи, т. е. обыкновенныя сохи, бороны, серпы и проч. Огородныхъ овощей родится: рѣпы до 1,500, рѣдьки до 300, картофеля до 100 четв. и капусты до 10,000 кочней.

Собственнаго урожая хлѣба недостаточно для народнаго продовольствія; а потому большая или меньшая часть его ежегодно закупается въ городѣ Архангельскѣ, во время навигаціи. Сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, находится въ уѣздѣ 24.

Въ 1852 г., цѣны на хлѣбъ были въ уѣздѣ слѣдующія: рожъ отъ 4 р. 36 к. до 6 р. 55 к., ячмень 4 р. за четв., а горохъ 1 р. 60 к. пудъ.

2. *Скотоводство.* Поемные луга, лежащія по разнымъ притокамъ рѣки Пинеги, особенно по Юлѣ и самой Пинегѣ, оставляющей на нихъ послѣ своего разлитія тучный илъ, изобилуютъ сочными, ароматическими и питательными травами. Отъ этого скотоводство въ Пинежскомъ уѣздѣ находится въ удовлетворительномъ, сравнительно съ окрестными уѣздами, положеніи и представляетъ для мѣстныхъ крестьянъ ту именно отрасль сельскаго хозяйства, о которой они наи-

болѣе должны стараться, памятуя, что за умноженіемъ скотоводства неминуемо слѣдуетъ и улучшеніе хлѣбопашества. Въ 1840 г. было въ уѣздѣ лошадей 3,118, рогатаго скота 7,058 и овецъ 12,751,—всего 22,927. Въ послѣднія пять лѣтъ выказалось оно слѣдующими числами. Именно было:

	Лошадей.	Рогат. скота:	Овец.	Всего
въ 1848 г.	3,280	8,748	14,840	26,868
« 1849 «	3,585	9,081	14,369	27,035
« 1850 «	3,219	7,670	14,155	25,044
« 1851 «	3,473	6,624	12.847	22,941
« 1852 «	3,474	7,185	9,687	20,346
Всего	17,031	39,305	65,898	122,234
среднимъ числомъ	3,406	7,861	13,179	24,447

Раздѣливъ эти числа на число домовъ въ уѣздѣ, получимъ для настоящаго времени на каждое отдѣльное хозяйство по 1 лошади, почти по 3 рогатыхъ скотины и слишкомъ по 4 овцы,—а сравнивая ихъ съ числами 1840 года замѣчаемъ, что въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ скотоводство въ Пинежскомъ уѣздѣ весьма мало подвинулось впередъ. Уменьшеніе въ послѣдніе два года овецъ зависитъ отъ того. что при маломъ урожаѣ сѣна крестьяне, для поддержанія рогатаго скота, ограничиваютъ число овецъ только самою крайнею необходимостію.

Отъ продажи рогатаго скота въ 1820-хъ годахъ среднимъ числомъ выручалось 19.100 р., а въ 1840 г. 16,000 р. ассигнаціями. На какую сумму нынѣ продается этого скота, я не имѣю подъ рукою оффиціаль-

ныхъ указаній, но, принимая во вниманіе, что въ последніе годы требованіе на мясо въ Архангельскѣ усилилось и цѣна на него возвысилась, оцѣняю приблизительно эту статью отъ 10 до 15 тысячъ р. сер. въ годъ.

Сѣнокосъ обыкновенно начинается съ Петрова дня или съ первыхъ чиселъ іюля. Сѣна снимается съ десятины отъ полуторыхъ до двухъ сотъ пудъ; а какъ въ этомъ уѣздѣ вообще полагается на каждую ревизскую душу по одной десятинѣ сѣнокосной земли; то ежегодный урожай сѣна можно опредѣлить въ 1.500,000 п., — что составитъ на каждую скотину по 60 пудъ.

Лошади обыкновенно продаются на ярмаркахъ въ городѣ Пинегѣ. Въ 1846 — 1850 годахъ продано ихъ на Благовѣщенской 458, на 6,045 р. и Никольской 482 на 11,405 р., — всего 940, на 17,450 р. сер., слѣдовательно, среднимъ числомъ на 3,500 р. въ годъ.

Перевозкою тяжестей занимается до 250 крестьянъ, которые и получаютъ отъ этого до 1,500 р. сер.

3. *Звѣроловство.* Эта отрасль промышленности довольно выгодна въ Пинежскомъ уѣздѣ, какъ показываютъ слѣдующія числа, взятыя изъ послѣднихъ пяти лѣтъ (1848—1852), въ которые уловлено:

а) бѣлокъ	370,193	шт., на	22,442	р. сер.
б) лисицъ	91	« «	219	« «
в) куницъ	80	« «	118	« «
г) медвѣдей	58	« «	367	« «
д) россомахъ	3	« «	5	« «
е) норокъ	126	« «	39	« «

ж) выдръ	12 шт.,	на	71	р. сер.
з) горностаей . . .	2,549	« «	428	« «
и) зайцевъ	1,265	« «	83	« «
і) оленей	351	« «	532	« «
Всего .	374,728	« «	24,306	« «
Среднимъ числомъ около	55,000	« «	5,000	« «

Для сравненія замѣтимъ, что въ двадцатыхъ годахъ получалось отъ промысла звѣрей до 8,500 р. асс. *), а въ 1840 году было уловлено 4,765 звѣрей, въ томъ числѣ 4,650 бѣлокъ, по цѣнѣ всего на 5,760 р. сер. Слѣдственно, уменьшенія звѣрей въ послѣднія тридцать лѣтъ не послѣдовало. Наибольшее число бѣлокъ было добыто въ 1849 году, именно 108,829, а наименьшее 44,550 шт., въ прошломъ 1852 году.

Шкуры этихъ звѣрей, преимущественно бѣлки, сбываются на Пинежскихъ ярмаркахъ Каргопольскимъ и Галицкимъ купцамъ.

4. *Птицеловство.* Оно составляетъ также довольно выгодный промыселъ, какъ видно изъ слѣдующихъ чиселъ, выведенныхъ изъ послѣднихъ семи лѣтъ (1846—1852), въ которые поймано въ силки или застрѣлено, именно:

въ 1846 году	56,300 шт.	на	4,161 руб.
« 1847 —	64,068 —	—	3,803 —
« 1848 —	91,482 —	—	5,320 —
« 1849 —	127,804 —	—	6,079 —

*) Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, числовыя показанія извлечены изъ оффиціальныхъ документовъ. *Редак.*

въ 1850 году	136,360 шт.	на	5,436 руб.		
« 1851 —	89,014 —	—	3,054 —		
« 1852 —	76,594 —	—	5,979 —		
	641,622 —	—	33,832 —		

Среднимъ числомъ около 100,000 шт, на 5,000 р. сер., въ томъ числѣ около 70,000 шт. или 35,000 паръ рябчиковъ, коихъ пара стоитъ на мѣстѣ отъ 10 до 12 к. сер.

Обращаясь къ прежнимъ годамъ, находимъ, что въ 1840 г. было застрѣлено: рябчиковъ 85,000, на 3035 р., куропатокъ 12,500, на 267 р. и тетеръ 6,000, на 342 р.,—всего 103,500 шт., на 3,644 р. сер. Въ двадцатыхъ годахъ, лучшій стрѣлокъ добывалъ рябчиковъ сто и болѣе паръ.

Добытую птицу промышленники продаютъ или въ своихъ селеніяхъ пріѣзжающимъ за нею скупщикамъ, или сами вывозятъ ее на Пинежскія ярмарки. Цѣны зависятъ отъ состоянія погоды. Чѣмъ ранѣе начнутся заморозы, тѣмъ выше цѣны, а при продолжительной осени и оттепеляхъ бываетъ на-оборотъ.

5. *Рыболовство.* Оно весьма незначительно, хотя и производится въ рѣкѣ Пинегѣ, ея притокахъ и почти во всѣхъ значительныхъ озерахъ. Просматривая последнія семь лѣтъ, находимъ въ этомъ отношеніи слѣдующія числа. Именно было уловлено рѣчной и озерной рыбы;

въ 1846 году	1,805 пуд.	на	1,842 руб. сер.	
— 1847 —	2,141 —	—	1,852 —	—
— 1848 —	1,417 —	—	1,830 —	—

въ 1849	году	1,491	пуд.	на	2,062	руб. сер.
— 1850	—	1,236	—	—	1,398	— —
— 1851	—	936	—	—	1,304	— —
— 1852	—	1,278	—	—	1,359	— —
		10,304	—	—	11,646	— —

Среднимъ числомъ около 1,500 п., на 1,700 р. въ годъ; въ томъ числѣ до 200 п. семги, пудъ которой стоитъ на мѣстѣ около 2 р. 50 к., разумѣется свѣжей.—Въ 1840 году было уловлено всей вообще рыбы 680 п., на 868 р. Вся она идетъ на продовольствіе внутри уѣзда.

Такимъ образомъ, по среднимъ числамъ, отъ звѣроловства, птицеловства и рыболовства, жители Пинежскаго уѣзда получаютъ въ годъ до 12,000 руб.

Въ 1840 г., тремя этими промыслами занимались въ уѣздѣ 1,800 человѣкъ. Полагая въ нынѣшнее время, число ихъ въ 2,000 человѣкъ, получаемъ на каждаго только по 6 р.—Весьма не много!

ПРОМЫСЛЫ.

Мы видѣли, что въ Пинежскомъ уѣздѣ хлѣбопашество не благонадежно, скотоводство хотя прибыльно, но не развито до той степени, на которой оно быть должно, звѣроловство и птицеловство приносятъ только частную пользу, а на массу населенія уѣзда дѣйствуютъ слабо, и потому спрашиваемъ, къ какимъ еще промысламъ прибѣгаютъ Пинежане для улучшенія своего быта?

Для этого служатъ имъ: во-первыхъ, лѣсная промышленность, во-вторыхъ, заработки внѣ родины и въ третьихъ, кой-какія временныя занятія.

Лѣсная промышленность заключается: а) въ вырубкѣ лѣсовъ для заграничнаго отпуска и внутренняго употребленія и сплавѣ оныхъ къ городу Архангельску; б) въ вырубкѣ и сплавѣ лиственничнаго лѣса къ Архангельскому адмиралтейству; в) въ вырубкѣ дровъ, преимущественно для казеннаго Кулойскаго соловареннаго завода. Если прибавимъ къ этому, г) выдѣлку деревянной посуды и д) временную постройку рѣчныхъ карбасовъ, то и выйдутъ всѣ вѣтви этой промышленности. Сколько получается пользы отъ каждой вѣтви, не знаемъ, а только замѣтимъ, что въ двадцатыхъ годахъ первая и вторая статьи приносили до 9,325 р. ежегодно, что въ 1840 году первой статьи не было, а для вольной продажи и крестьянскихъ надобностей вырублено 7,706 разныхъ деревьевъ, 130,000 жердья и колья, и поступило въ казну попенныхъ денегъ съ вольныхъ порубщиковъ 1,715 р. $54\frac{4}{7}$ к. сер.; дровъ тогда же вырублено 392 кубическихъ сажени. Рѣчные карбаса строятся не въ каждый годъ, а было время, когда Пинежскій уѣздъ славился строеніемъ судовъ мореходныхъ.—Съ 1754 по 1765 годъ было выстроено Кузонемской волости, при деревнѣ Островской, семь ластовыхъ судовъ, вмѣстимостію въ 30, 50 и даже 150 ластовъ.

Для оживленія лѣсной промышленности, въ настоящее время, по мѣстному мнѣнію, признается полезнымъ устроить казенный лѣсопильный заводъ въ Почезерскомъ обществѣ, на рѣчкѣ Почѣ, при истокѣ ея въ Пинегу. Польза эта состоитъ, кажется, только въ томъ,

что крестьяне менѣе будутъ нуждаться въ отлучныхъ заработкахъ.

Принимая во вниманіе, что въ Пинежскомъ уѣздѣ ежегодно вырубается значительное количество лѣса, отъ котораго вершины, сучья и пни остаются безъ всякой пользы, нельзя не посовѣтовать тамошнимъ крестьянамъ сидки смолы изъ этихъ остатковъ. Удивительно, что въ этомъ лѣсистомъ уѣздѣ по нынѣ неизвѣстны не только смолокуреніе, но даже и добываніе дегтя, безъ котораго ни одно сельское хозяйство ни какъ не можетъ обойтись.

Въ настоящее время отлучаются изъ уѣзда для заработокъ по паспортамъ не болѣе ста человѣкъ, получая отъ этого до 3,000 р. сер. чистаго дохода. Въ прежніе годы число отлучающихся было гораздо значительнѣе.

Къ временнымъ занятіямъ принадлежатъ: выдѣлка кирпича и кожъ, кузнечная работа, тканье крестьянскаго сукна и холста, размолъ хлѣба и т. п. Въ 1840 г., въ Пинежскомъ уѣздѣ было: а) кожевенныхъ избъ 7; на нихъ выдѣлано кожъ на 1,368 р.; б) красильныхъ избъ 5, за окраску на нихъ 6,000 арш. холста получено 200 р.; в) мукомольныхъ вѣтреныхъ мѣльницъ 140, водяныхъ 54; на нихъ смолото до 15,780 четв. хлѣба и получено за помолъ до 528 р.; г) сѣраго крестьянскаго сукна выткано до 1,550 арш. и, за исключеніемъ домашняго употребленія, продано на 128 р. Въ томъ же году было въ уѣздѣ сапожниковъ 10, слѣсарей 2, мѣдниковъ 1 и кузнецовъ 9. Заработано ими до 530 р. сер.

Съ 1846 г. и по нынѣ въ Пинежскомъ уѣздѣ существуютъ тѣ же 7 кожевенныхъ избъ; изъ нихъ 3 въ Подборскомъ, 2 въ Лохновскомъ и 2 въ Айногорскомъ сельскихъ обществахъ; на всѣхъ выработывается кожевеннаго товара отъ 1,000 до 1,200 р. въ годъ. Изъ этого видно, что въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, между 1840 и 1853 годами, кожевенное производство ни сколько не усилилось.—О состояніи другихъ промысловъ, свѣдѣній не отыскалось.

Вообще съ большою вѣроятностію можно положить, что отъ всѣхъ исчисленныхъ видовъ промышленности, Пинежскіе крестьяне получаютъ въ годъ не менѣе 35,000 р., что составитъ круглымъ числомъ около четырехъ рублей на каждую ревизскую душу.

ЗАВОДЫ.

Въ Пинежскомъ уѣздѣ существуетъ одинъ только казенный солеваренный заводъ, при селѣ Кулое.

Соляный промыселъ существовалъ здѣсь издавна и принадлежалъ, помнится, Антоніеву Сійскому Монастырю до 1764 г., въ которомъ онъ поступилъ въ казенное вѣдомство. Въ 1778 г., Архангельскіе купцы Иванъ Родіоновъ Карповъ и Николай Өедоровъ Чирцовъ, предприняли возобновить этотъ промыселъ, и въ 1780 г. построили на прежнихъ мѣстахъ двѣ варницы; но въ 1785 г., неизвѣстно почему, передали ихъ Архангельскому же купцу Михайлу Алексѣеву Часовникову, который въ 1788 г. вовсе оставилъ этотъ промыселъ, и заводъ опять оставался въ бездѣйствіи до 1792 г., въ которомъ Гражданскій Губернаторъ П. Р. Ливенъ поручилъ Приказу Общественнаго Призрѣнія

принять его въ свое вѣдѣніе. Тогда построены были Приказомъ вновь двѣ варницы и на возобновленіе употреблено 3,465 р. 31½ к. Разсолъ получался изъ озера и крѣпостію не превышалъ двухъ градусовъ. Соль въ сложности вываривалась до 10,000 п. въ годъ; соловарамъ платилось по 7, а подваркамъ по 5 р. ассигн. въ мѣсяцъ; дрова покупались отъ 25 до 30 к. саж; соль поставлялась преимущественно въ Пинежскій магазинъ; перевозка съ завода до города Пинеги обходилась не дороже 1½ к. съ пуда.—Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1798 г. заводъ этотъ поступилъ въ вѣдѣніе Камерной части, по оцѣнкѣ въ 1,306 р. 75½ к. Съ 1792 по 1798 г., Приказъ употребилъ на содержаніе завода 16,003 р. 6¾ к., а получилъ отъ него дохода только 12,933 р. 61½ к. Всего выварено было соли 47,547 п. Изъ этого числа поставлено въ Пинегу 41,568 п., по 25 к., на 10,392 р., и въ Мезень 5,979 п. по 29½ к., на 1,760 р. 30½ к.,—а всего на 12,152 р. 30½ к; самому же Приказу каждый пудъ соли обошелся по 27¾ коп.

Въ 1780 г., по уничтоженіи Камерной части, Кулойскій заводъ, вмѣстѣ съ прочими соловарнями, поступилъ въ вѣдѣніе Казенной Палаты и состоялъ въ управленіи ея до 1819 г., въ которомъ причисленъ къ Округу Онежскаго Солянаго Правленія.

Нынѣ въ Кулойскомъ соловаренномъ заводѣ находятся три варницы, два магазина, домы для Управителя и команды. Разсолъ въ 2¼ процента получается изъ артезіанскаго колодца, заложеннаго въ 1833 и оконченнаго проходкою въ 1847 г., на глубинѣ 103 саж. 2 четв. Соли на немъ было выварено:

въ 1847	году	9,020	пудъ.
— 1848	—	7,000	—
— 1849	—	12,469	—
— 1850	—	8,498	—
		36,987	—

Среднимъ числомъ около 10,000 п. въ годъ. Въ большомъ количествѣ выварки соли надобности не предстоитъ, по малому сбыту оной и возвышенію цѣнъ на дрова. Кулойская соль, какъ и вообще бѣломорская, слаба.

СУДОХОДСТВО.

Судоходство въ Пинежскомъ уѣздѣ довольно значительно. По Пинегѣ ежегодно сплавляется къ Архангельску корабельный и строевый лѣсъ, скотъ рогатый, сало говяжье, масло коровье, солонина, пухъ, перье и прочіе продукты Пинежскаго и, частію, Мезенскаго уѣздовъ, а привозятся, изъ Архангельска: соленая и сушеная треска, палтусина и сельди, соль поваренная, хлѣбные припасы, какъ-то: мука ржаная и крупичатая, толокно, горохъ, крупы, пшено, хмѣль и въ маломъ количествѣ колоніальные товары. Въ послѣдніе шесть лѣтъ пришло съ рѣки Пинеги въ Архангельскъ съ грузами, именно:

въ 1847 г.	54	судн.	и 74	плота,	на	50,083	р. сер.
— 1848 —	60	—	163	—	—	38,445	—
— 1849 —	60	—	118	—	—	40,328	—
— 1850 —	69	—	69	—	—	33,379	—
— 1851 —	125	—	95	—	—	46,308	—
— 1852 —	48	—	94	—	—	47,194	—
	416	—	613	—	—	255,737	—

Среднимъ числомъ: 70 судовъ и 102 плота, на 42,623 р. сер. въ годъ.

Взводное судоходство въ тѣ же годы выразилось слѣдующими числами, именно прошло вверхъ по Пинегѣ:

въ 1847 году	29 судовъ съ груз. на	3,899 руб.
— 1848 —	45 — — — —	11,116 —
— 1849 —	71 — — — —	11,987 —
— 1850 —	34 — — — —	14,631 —
— 1851 —	96 — — — —	14,469 —
— 1852 —	81 — — — —	10,357 —
	406 — — — —	66,459 —

Среднимъ числомъ 67 судовъ съ грузомъ на 11,076 руб. въ годъ.

Общій же шестилѣтній балансъ судоходства 322,196 р., что составитъ 53,682 р. сер.

Число судорабочихъ во всѣ эти годы на сплавныхъ судахъ и плотахъ простиралось до 2,189, а на взводныхъ до 1,097 чел., всего вообще 3,286; слѣдственно по 470 чел. въ годъ. Плата за сплавъ товаровъ отъ города Пинеги до Архангельска отъ 3 до 6, а за взвозъ отъ Архангельска до города Пинеги отъ 6 до 15 к. сер. съ пуда. Низшія цѣны существуютъ весною, среднія лѣтомъ, а высшія осенью.

Рѣка Кулой также не вовсе лишена судоходства. По ней прошло:

въ 1849 году	30 судовъ съ грузомъ	на 3,240 руб.
« 1850 «	40 « «	« 4,320 «
« 1851 «	40 « «	« 3,980 «
« 1852 «	40 « «	« 4,000 «
	150 « «	« 15,540 «

Среднимъ числомъ почти по 37 судовъ съ грузомъ на 4,000 р. въ годъ. Судорабочихъ было 455 челов.

Такъ-какъ рѣка Кулой непосредственно изливается въ море, то нельзя не пожелать развитія по ней судоходства для морскихъ промысловъ. Соль для посола рыбы подъ руками и, при усиленіи требованія, можетъ улучшиться въ своей крѣпости, а для сбыта рыбы открытъ чрезъ рѣку Пинегу весь уѣздъ. Ловъ Бѣломорскихъ звѣрей, также можетъ быть не безвыгоденъ. На Кулоѣ издавна существовалъ посадъ; слѣдственно, первое населеніе на этой рѣкѣ было промышленное, которому, вѣроятно, доступны и извѣстны были эти источники мѣстнаго богатства.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Почтовой трактъ по Пинежскому уѣзду пролегаетъ отъ границы Холмогорскаго до границы Мезенскаго уѣзда, на пространствѣ 216 верс. Перевозовъ на немъ находится: постоянныхъ, въ лѣтнее время, чрезъ рѣку Пинегу пять и чрезъ притоки ея, Устьежугу 2 и Паленьгу 1; временныхъ, весною, во время полноводія, семь, что продолжается отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль, а иногда и болѣе; мостовъ: большихъ 35, малыхъ 52, гатей, на пространствѣ около 30 верс., большихъ 24, малыхъ 71. Мосты, гати и перевозы содержатся натурою, обывателями. Сборовъ за переправу на перевозахъ не производится.

Въ зимнее время существуетъ на Мезень кратчайшій путь по *тайболь*, т. е. по болотамъ, когда они замерзнутъ крѣпко и проѣздъ по нимъ будетъ безопасенъ. Сообщеніе по зимней дорогѣ начинается съ ноября и продолжается до апрѣля. По ней отъ города Пинеги до гор. Мезени считается только 143 верс. Дорога эта проложена Воеводою Дырицымъ.

Проселочныя дороги занимаютъ 243 верс.; на нихъ 66 мостовъ, 25 гатей большихъ и 97 малыхъ; содержатся и исправляются тѣми сельскими обществами, мимо которыхъ пролегаютъ.

Почтовыхъ станцій въ уѣздѣ находится 13; на каждой по одной парѣ лошадей. Казенныхъ станціонныхъ домовъ нѣтъ, общественныхъ—два деревянныхъ; прочія станціи помѣщаются въ частныхъ домахъ, по найму отъ содержателей.

Для разъѣздовъ Земской Полиціи и чиновъ и служителей Министерства Государственныхъ Имуществъ состоитъ по почтовой дорогѣ 30 и проселочнымъ 18 паръ лошадей.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ.

Къ болѣзнямъ эпидемическимъ и спорадическимъ, обыкновеннымъ въ Пинежскомъ уѣздѣ, должно отнести болѣзни ревматическаго и катарральнаго свойства, какъ-то: лихорадки простудныя, ревматическія и гастрическія, ревматизмъ острый и хроническій, катарръ грудной, воспаленіе внутренностей и грыжу. Причины этихъ болѣзней заключаются въ мѣстномъ климатѣ, въ его непостоянствѣ и сырости, зависящей отъ множества озеръ, болотъ и топей, а также и отъ вѣтровъ, съ перемѣною коихъ быстро измѣняется температура воздуха. Чтожъ касается въ частности до женскаго пола, то въ немъ замѣчается наклонность къ болѣзнямъ истерическимъ.—Во всякомъ случаѣ, изъ увеличенія народонаселенія должно заключать, что болѣзни вообще не имѣютъ ощутительнаго вліянія на жителей, которые съ ранней юности, свыкаясь съ суровостію и непостоянствомъ климата, не легко поддаются его вреднымъ вліяніямъ.

Изъ эпидемическихъ болѣзней, въ послѣднее время, существовала въ уѣздѣ перемежающаяся лихорадка (febris intermittens), распространенію которой, въ 1852 г., много способствовало холодное и сырое лѣто. Ею заболѣло въ уѣздѣ 762 чел., изъ нихъ выздоровѣло 720, умерло 42.

Въ томъ же году оспа привита 329 младенцамъ. Оспопрививателей было въ уѣздѣ 13.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Пожаровъ въ Пинежскомъ уѣздѣ было: въ 1847 г. 28, въ 1848 г. 16, въ 1849 г. 16, въ 1850 г. 18, въ 1851 г. 29 и въ 1852 г. 25. Къ числу прочихъ необыкновенныхъ происшествій принадлежатъ градобитія и ранніе морозы; но они бываютъ не въ каждый годъ и промежутокъ между годами неравномѣренъ. Случаи скоропостижной смерти встрѣчаются ежегодно. Въ 1852 г., лишились жизни отъ разныхъ нечаянныхъ случаевъ 4, отъ болѣзненныхъ припадковъ 2 и утонулъ 1.

Что касается до употребленія хмѣльныхъ напитковъ, то къ нимъ Пинежане не пристрастнѣе другихъ уѣздовъ. По Пинежскому уѣзду вмѣстѣ съ городомъ было продано горячаго вина и прочихъ откупныхъ питей:

въ	1848	году	5,000	ведръ	на	13,814 руб.
«	1850	«	7,734	«	«	20,900 «
«	1852	«	8,649	«	«	19,962 «

Вообще въ Пинежскомъ уѣздѣ расходится вина болѣе, нежели въ Кемскомъ и Кольскомъ уѣздахъ, но менѣе прочихъ,—какъ и должно быть по числу народонаселенія.

Для развитія образованія и улучшенія нравственности между крестьянами, заведены въ уѣздѣ съ 1840 г. училища при нѣсколькихъ приходахъ.

Мамантъ Заринскій.

ОПИСАНІЕ

ГОРОДА МЕЗЕНИ.

*Въ 1858 году *).*

МѢСТНОСТЬ.

Этотъ приморскій городъ находится на сѣверо-восточной оконечности Архангельской губерніи, въ 40 верс. отъ Бѣлаго моря. По опредѣленію Рейнеке, онъ лежитъ подъ 65° 50' сѣв. шир. и 61° 56' вос. дол. Отдаленный болѣе другихъ уѣздныхъ городовъ (исключая города Колы), Мезень не отличается ни строеніемъ, ни торговлею. Онъ построенъ на правой сторонѣ рѣки Мезени, отъ которой и получилъ свое названіе. Подъ городомъ рѣка Мезень образуетъ заливъ, служащій гаванью для приходящихъ и отходящихъ по ней въ море судовъ. Берега рѣки около города ровны и возвышенны. Съ восточной и сѣверной стороны Мезень окруженъ болотомъ и открытыми мѣстами къ морю, съ запада рѣкою Мезенью, а съ юга пашнями и луговыми мѣстами, вдали поросшими лѣсомъ. Городъ не имѣетъ живописнаго мѣстоположенія и, по своему расположенію, представляется въ видѣ неправильнаго многоугольника. Здѣсь строеніе вообще деревянное, съ неправильнымъ расположеніемъ. Нынѣ постройка зда-

---

*) Арх. Губ. Вѣд. №№ 17 и 18-й 1858 г.

ній производится жителями по утвержденному для города плану и предписаннымъ фасадамъ. Разстояніе Мезени отъ С.-Петербурга 1,459 верс., отъ Москвы 1,564 верс. и отъ Архангельска 500 верс.

КЛИМАТЪ.

По близости отъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго полюса, климатъ города Мезени довольно суровъ, но здоровый. Состояніе воздуха весьма разнообразно отъ вѣтровъ, дующихъ со стороны моря и полярныхъ странъ. Въ Мезени, какъ и во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ, бываютъ частые туманы и вообще воздухъ не такъ сухъ, какъ въ мѣстахъ, лежащихъ далѣе во внутрь земли. Въ половинѣ ноября начинается полярная зима и рѣка Мезень покрывается сплошнымъ льдомъ. Въ продолженіе ея, сѣверныя сіянія составляютъ здѣсь великолѣпное явленіе. Они происходятъ въ полномъ блескѣ и величіи, весьма часто и очень ярки. Сильный, переливающійся блескъ сіянія не рѣдко озаряетъ все небесное пространство. Въ началѣ мая начинается весна и рѣка освобождается отъ льда. Весеннее возвышеніе воды бываетъ довольно значительно; но возвышенные берега рѣки не допускаютъ ея разлитія по окрестнымъ мѣстамъ. Сверхъ того въ рѣкѣ Мезени происходитъ по два раза въ сутки, на нѣсколько футовъ, приливъ и отливъ морской воды. У мыса Толстикова, находящагося въ 30 верс. ниже города, приливъ и отливъ воды простирается до 3-хъ саж. Во времена производства Московскою Конторою заграничнаго торга лѣсомъ, приходившіе сюда въ прошломъ столѣтіи, для нагрузки, корабли съ трудомъ могли доходить до этого мыса, на 10 верс. отъ устья рѣки Мезени. Сильный морской приливъ, при песчаномъ грунтѣ рѣки,

сносилъ корабли съ якорей и подвергалъ ихъ явнымъ опасностямъ отъ крушенія. Съ первыхъ чиселъ іюня до половины августа продолжается лѣто, а въ исходѣ этого мѣсяца начинается осень, продолжающая до ноября.

ГЕРБЪ ГОРОДА.

Въ гербѣ изображается, на серебряномъ полѣ, красная лисица, въ знакъ того, что жители Мезени торгуютъ ея шкурами. Этотъ гербъ пожалованъ Императрицею Екатериною II, въ 1781 году.

ПОЧВА ЗЕМЛИ, ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, СКОТОВОДСТВО И ЗАНЯТІЕ ЖИТЕЛЕЙ.

Мезень, находясь на берегу рѣки того же имени, имѣетъ грунтъ земли суглинистый, съ мелкимъ хрящемъ, или пескомъ. На возвышенныхъ мѣстахъ земля, по большей части, красно-сѣраго цвѣта. На этихъ возвышеніяхъ, отдаленныхъ отъ болотъ и защищенныхъ лѣсами отъ сѣверныхъ вѣтровъ, грунтъ земли довольно плодороденъ. При такой почвѣ, земледѣліе для жителей города Мезени служило бы источникомъ ихъ благосостоянія, еслибъ суровый климатъ, съ ранними и поздними морозами и холодными вѣтрами, не уничтожалъ трудовъ земледѣльца. Попытки земледѣльца ввѣрять сѣмена нѣдрамъ земли, не всегда увѣнчиваются успѣхомъ и часто не приносятъ для него никакой существенной пользы. По этому Мезенцы мало питаютъ надеждъ на земледѣліе. Въ теченіи краткаго лѣта, посѣвъ хлѣба или не успѣваетъ вполнѣ созрѣвать, или убивается преждевременнымъ морозомъ. Такъ 1856 и 1857 годы были весьма убійственны для народонаселенія всего Мезенскаго края, по совершенному

неурожаю хлѣба. Хлѣбъ сѣется на поляхъ двухъ родовъ: ячмень во второй половинѣ мая и рожь съ 20-го іюля; въ урожайные годы первый поспѣваетъ чрезъ 14 или 15 недѣль, а послѣдній обыкновенно чрезъ годъ. На песчаныхъ мѣстахъ, посѣвы также терпятъ лѣтомъ отъ засухъ, а на мѣстахъ черноземныхъ—отъ безпрерывныхъ дождей. Сильные вѣтры, часто дующіе здѣсь во время цвѣтенія ржи, причиняютъ ей много вреда, а преждевременные утренники неожиданно побиваютъ весь посѣянный хлѣбъ. Въ хорошій годъ, урожай ржи бываетъ самъ-пятъ, а ячменя самъ-четыре. Земледѣльческія орудія составляютъ обыкновенные сохи, бороны, косы, грабли, серпы и другіе, употребляемые въ прочихъ мѣстахъ губерніи. Хлѣбъ сушатъ и молотятъ въ овинахъ; эта работа оканчивается здѣсь въ половинѣ октября. Огородное земледѣліе весьма ограничено; оно заключается только въ посѣвахъ разныхъ сѣверныхъ овощей, какъ-то: капусты, рѣпы и рѣдьки. Сѣнокошеніе здѣсь находится въ болѣе благопріятномъ состояніи, чѣмъ хлѣбопашество. Обширные луга около рѣки Мезени, орошаемые весенними водами, производятъ высокія сочныя травы; на возвышенностяхъ же онѣ бываютъ рѣдки и сухи. Неурожай травъ ощутителенъ бываетъ только въ сухія лѣта, когда произрастеніе ихъ весьма уменьшается отъ стоящихъ засухъ.— Скотоводство жителей Мезени заключается въ содержаніи лошадей, коровъ и овецъ. Въ 1857 г., здѣсь считалось 466 лошадей, 597 головъ рогатаго скота и 813 овецъ. Здѣшнія лошади крѣпки, красивы и сильны; онѣ происходятъ отъ смѣшанной мѣстной простой породы съ Пермскими, такъ называемыми Обвинскими. Рогатый скотъ довольно крупенъ. Зажиточные мѣщане содержатъ до 2-хъ коровъ, 3-хъ лошадей и по нѣскольку овецъ. Кормомъ для скота служитъ сѣно, съ

прибавкою къ нему ржаной и ячменной соломы; а также мякина, распаренная горячею водою. Сверхъ земледѣлія и скотоводства, мѣщане занимаются весною заготовкою на зиму дровъ,—зимою—дѣланіемъ лодокъ и промысломъ птицъ, а лѣтомъ—ловлею въ рѣкѣ Мезени рыбы: семги, сиговъ, щукъ, налимовъ, окуней и друг., которую употребляютъ или для собственнаго продовольствія, или для продажи на мѣстѣ; нѣкоторые же изъ нихъ производятъ съ первыхъ чиселъ мая до половины сентября незначительный промыселъ морскихъ и лѣсныхъ звѣрей, которыхъ бьютъ гарпунами и рогатинами, или пулями изъ обыкновенныхъ ружей. Женщины, сверхъ земледѣльческихъ работъ, занимаются выдѣлкою льна, пеньки и тканіемъ полотна, для собственнаго употребленія и продажи. Торговля Мезенскихъ купцовъ и мѣщанъ весьма незначительна. Она заключается только въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ, красныхъ товаровъ, хозяйственныхъ продуктовъ и разныхъ предметовъ промышленности. Зимою пріѣзжаютъ сюда купцы и мѣщане изъ сосѣдственныхъ городовъ губерніи съ хлѣбомъ, съѣстными припасами и разными предметами, потребными для туземнаго народонаселенія. По продажѣ своихъ товаровъ, они покупаютъ у жителей: лошадей, рогатый скотъ, коровье масло, говяжье сало, разную рыбу, куропатокъ, рябчиковъ, ворвань, кожи морскихъ звѣрей и олепьи, шкуры: медвѣдей, песцовъ, лисицъ, зайцевъ и горностаевъ.

Природные жители города Мезени средняго роста, съ темнорусыми волосами, привычны къ суровости своего климата и мало подвержены болѣзнямъ, исключая какъ горячкѣ и простудѣ. Одежда ихъ почти таже, какъ и у жителей прочихъ уѣздныхъ городовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что зимою она замѣняет-

ся самоѣдскимъ совикомъ, малицею и пимами. Пищу ихъ составляютъ: ржаной хлѣбъ, смѣшанный съ ячменемъ, треска, палтусина, свѣжая рыба и частію мясо.

ВѢРА.

Господствующая вѣра въ городѣ Мезени Православная. Въ древнія времена здѣсь не было Христіанства. Въ X вѣкѣ въ Мезенскую страну проникли, для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, Новгородцы, основавшіе свои колоніи даже на берегахъ Печоры. Безъ сомнѣнія, эти воинственные пришлецы, оказавшіе большое вліяніе на развитіе гражданственности обитателей сѣвера, успѣли поселить въ нихъ и религіозныя начала Христіанской вѣры. Но свѣтъ ея вполнѣ проникъ сюда съ XIV вѣка. Въ это время, при Пермскомъ Епископѣ Исаакѣ, иноки Троицкой пустыни, основанной на Печорѣ въ 1397 г. озарили свѣтомъ Евангелія всѣхъ Зырянъ, жившихъ по этой рѣкѣ и ея притокамъ. Въ 1739 г., истинное ученіе проповѣдано и въ самой глубинѣ Мезенскаго края. Въ этомъ г., Архимандритъ Сійскаго монастыря Веніаминъ успѣлъ обратить въ Христіанство до 3,000 человѣкъ Самоѣдовъ-язычниковъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

Въ древности Мезенскій край назывался Удорскою страною и, вмѣстѣ съ Двинскою и Важскою областью, состоялъ подъ властію Новгородцевъ. Потомъ, по паденіи Новгорода, эта страна поступила подъ скипетръ Россіи. Воеводы, посылаемые для управленія краемъ, имѣли мѣстомъ своего пребыванія Устьважскую волость, находящуюся при устьѣ рѣки Ваги, впадающей

въ рѣку Мезень. Наконецъ, жители Устьважскіе, сознавая большія удобства къ своей жизни въ слободахъ Окладниковой и Кузнецовой, переселились въ первую,—и впослѣдствіи изъ этихъ двухъ слободъ составился нынѣшній городъ Мезень. Главною причиною этого переселенія было судоходство рѣки Мезени, по которой свободно могли выходить въ Бѣлое море на звѣриные промыслы большія мореходныя суда и изъ него приходить по ней обратно. Впрочемъ, какъ Устьважская волость, такъ и Окладникова слобода, и по перенесеніи въ оную Воеводскаго Правленія, именовались волостями, а жители ихъ составляли Государственныхъ черносошныхъ крестьянъ. Почему, до образованія изъ Окладниковой слободы города, купцовъ и мѣщанъ въ ней не было. Весь Мезенскій округъ носилъ названіе Мезени, отъ рѣки этого имени, до 1780 г., т. е. до открытія города Мезени, на основаніи Губ. Учрежд. Тогда учреждены были въ немъ присутственныя мѣста: Городническое Правленіе, Городовый Магистратъ, Сиротскій и Словесный Суды, Нижняя Расправа, Нижній Земскій Судъ и Уѣздное Казначейство. При открытіи своемъ, городъ состоялъ въ вѣдѣніи Вологодскаго Намѣстничества, а въ 1784 г., по открытіи Архангельской губерніи, поступилъ въ число ея уѣздныхъ городовъ.

. . . .

Въ 1802 году здѣсь состояли слѣдующія зданія:

Прежняя Воеводская Канцелярія; Воеводскій домъ, построенный въ 1769 году.

Деревянное зданіе, выстроенное для присутственныхъ мѣстъ въ 1780 году.

Каменная кладовая для денежной казны.

Соляной магазинъ, основанный на каменномъ фундаментѣ въ 1786 году.

Винный магазинъ.

Два питейныхъ дома.

240 обывательскихъ домовъ.

35 торговыхъ лавокъ.

6 кузницъ.

19 вѣтряныхъ и водяныхъ мукомольныхъ мельницъ.

Четыре церкви: 1) Богоявленія Господня, построенная въ 1700 г.; 2) Рождества Богородицы, съ двумя придѣлами во имя Св. Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго и во имя Алексѣя Человѣка Божія, основанная въ 1716 году; 3) Нерукотвореннаго Образа, съ предѣломъ Св. Артемія Веркольскаго и колокольнею, построенная въ 1735 г.; и 4) кладбищенская, во имя Вознесенія Господня, которой основаніе положено въ 1776 г.

Училище, заведенное по распоряженію Губернскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ 1786 г., раздѣлявшееся на два класса.

Жителей считалось 702 м. и 802 ж. пола, всего 1,504 челов.; въ томъ числѣ:

Купеческаго сословія	60 м.	48 ж.
Мѣщанъ	583 «	720 «
Церковно-служителей	14 «	12 «
Разночинцевъ	45 «	40 «

Мезенцы изстари отличались въ морскомъ звѣроловствѣ. Въ исходѣ прошлаго столѣтія, Мезень имѣлъ до 10 купеческихъ капиталовъ, отпускалъ 10 лодей на новоземельскіе промыслы и служилъ средоточіемъ тор-

говли и промышленности всего Мезенскаго края. По свидѣтельству Академика Лепехина, здѣсь были тогда извѣстные морсходы: Рахманинъ, 40 лѣтъ провелъ на морѣ, 10 разъ зимовалъ на Новой-Землѣ, 2—на Грумантѣ и ежегодно ходилъ на лѣтніе новоземельскіе промыслы; Откупщиковъ, съ малолѣтства своего, 50 лѣтъ упражнялся въ новоземельскихъ промыслахъ и плаваніи по сѣвернымъ морямъ; въ этихъ трудахъ провели свою жизнь Шухабовъ и Юшковъ; и наконецъ доблестный морякъ Савва Лошкинъ, безъ пособія науки, руководимый одною русскою удалью, пускался въ невѣдомыя воды Карскаго моря, провелъ зиму на непривѣтливомъ его берегѣ и на своей лодейкѣ первый объѣхалъ кругомъ Новую-Землю. Съ тѣхъ поръ, ни одна лодья не ходила въ Карское море и моржеловство его до нынѣ остается нетронутымъ.

Въ настоящее время, Мезенцы весьма мало участвуютъ въ новоземельскихъ промыслахъ, и то не на большихъ парусныхъ судахъ, а на гребныхъ лодкахъ, на которыхъ не имѣютъ возможности пускаться въ открытое море, колесуютъ вдоль Студенаго берега и достигаютъ только южныхъ предѣловъ Новой-Земли. Такимъ образомъ, съ прекращеніемъ новоземельскихъ промысловъ, морская промышленность Мезени сильно поколебалась—и городъ, нѣкогда оживленный духомъ предпріимчивости и торговли, представляется нынѣ въ видѣ бѣднаго пустыннаго мѣстечка, не имѣетъ ни одной моржеловной лодьи, а изъ торговаго сословія остался въ немъ только одинъ купецъ 3-й гильдіи. Такой упадокъ промышленности Мезени произошелъ отъ неблагопріятныхъ шансовъ въ торговлѣ, лишенія капиталовъ, необходимыхъ на производство отдаленныхъ промысловъ, а слѣдовательно и отъ уменьшенія

числа опытныхъ моржелововъ и людей, свѣдущихъ въ морской лоціи. Послѣ этого, вся торговля страны перешла въ руки Ижемцевъ, народа бойкаго и смѣтливаго, оживляющаго теперь Печорскій край движеніемъ промышленности и торговли.

Для удобнаго и выгоднаго сбыта производительности Мезенскаго края, назначено было открыть портъ при устьѣ рѣки Мезени; но происходящіе въ ней по два раза въ сутки, съ стремительною силою, приливъ и отливъ морской воды воспрепятствовали его открытію. Это вліяніе моря на Мезень отнимаетъ возможность имѣть здѣсь рейдъ для большихъ мореходныхъ судовъ и пользоваться вывозомъ изъ Мезени и другихъ рѣкъ лѣсовъ и другихъ продуктовъ. Въ то время, когда Московская Контора, при рѣкѣ Мезени, производила съ иностранными государствами торгъ лѣсомъ, то приходящіе изъ нихъ сюда корабли съ трудомъ могли стоять на рѣкѣ, въ 25-ти верс. отъ города, за мысомъ Толстиковымъ. Около самаго мыса, песчаное дно, при стремительности морскаго прилива и отлива, не могло сдерживать корабли на якоряхъ и подвергало ихъ явной опасности.

ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Уѣздный городъ Мезень имѣетъ наибольшее протяженіе въ длину 1 верс. 360 саж., а въ ширину 310 саж.; величина площади составляетъ 1 верс. 66 саж. Онъ содержитъ одинъ полицейскій кварталъ, въ которомъ 213 дворовъ. Жителей въ немъ считается 823 м. и 758 ж. пола, всего 1,581 челов. Цифра этого народонаселенія въ минувшемъ 1857 году заключала въ себѣ:

	муж.	жен.
Дворянъ:		
1) потомственныхъ	3	5
2) личныхъ	39	33
3) бѣлаго духовенства.	8	5
Людей городскаго состоянія:		
4) купеческаго сословія	4	2
5) мѣщанъ . . . . ,	633	662
Сельскаго сословія:		
6) государственныхъ крестьянъ	1	«
Военнаго сословія:		
7) регулярныхъ войскъ	87	«
8) иррегулярныхъ —	7	«
9) безсрочно-отпускныхъ	2	«
10) отставныхъ нижнихъ чиновъ и солдатскихъ женъ.	13	30
11) солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ . .	19	18
12) временно-отпускныхъ	1	«
13) Самоѣдовъ	3	3
14) лицъ, непринадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ	3	«

Въ числѣ показанныхъ жителей содержится:

Православнаго вѣроисповѣданія	813	756
Римско-Католическаго	6	2
Еврейскаго	3	«
Магометанскаго	1	«
Число родившихся въ 1857 г. было православнаго исповѣданія	35	26
Въ томъ числѣ незаконно-рожденныхъ . .	1	2
Умершихъ православнаго исповѣданія . .	33	19
Браковъ 13.		

Въ 1857 г. зданій въ городѣ Мезени состояло:

Жилыхъ домовъ:	Кам.	Дер.
а) казенныхъ	1	«
б) общественныхъ	«	1
в) частныхъ	«	201
Нежилыхъ строеній:		
г) казенныхъ магазиновъ для складки товаровъ	«	3
д) частныхъ лавокъ	«	6
Въ числѣ означенныхъ лавокъ 3 съ красными товарами, а остальныя съ съѣстными припасами и другими товарами для продовольствія жителей.		
е) полицейскихъ будокъ	«	1
ж) церквей православныхъ	«	3
з) часовень	«	1
Площадей въ городѣ	2	
Улицъ и переулковъ	8	
Мостовъ деревянныхъ	6	

Одна пристань, у которой останавливаются приходящія съ моря суда.

Изъ учебныхъ заведеній, здѣсь находится одно Уѣздное Училище, при которомъ состояло 5 учащихъ и 79 м. и 11 ж. пола учащихся.

Въ г. Мезени существуетъ Крещенская ярмарка, продолжающаяся съ 10-го по 20-е ч. Янв ря. На ней главные предметы торговли суть: пушные товары, кожи, замша, говяжье сало, коровье масло, мясо, птицы, рыба разнаго рода, мука, крупа, шолковыя и бумажныя матеріи, сукна, фарфоровая и кристальная посуда.

Въ 1858 году привезено было на эту ярмарку товаровъ на 6,725 р.; изъ нихъ продано на сумму 3,720 р. и осталось непроданныхъ на 3,005 р. Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, товаровъ привезено было болѣе на 2,086 р., продано на 1,458 р. и осталось непроданныхъ на 628 руб.

Въ настоящее время, Мезень какъ городъ, ни чѣмъ незамѣчателенъ (построенъ по плану, Высочайше конфирмованному въ 1808 г.). Внутри по благоустройству онъ ниже посредственнаго: не отличается хорошею постройкою, не смотря на данное разрѣшеніе жителямъ безпошлинно рубить лѣсъ въ казенныхъ дачахъ, въ продолженіи 20-ти лѣтъ. Вообще городъ имѣетъ видъ бѣднаго мѣстечка, или селенія, и еще незамѣтно ни въ людяхъ, ни въ строеніяхъ направленія къ улучшенію и благоустройству, приличныхъ уѣздному городу.

Иванъ Поромовъ.

ОПИСАНІЕ
МЕЗЕНСКАГО УѢЗДА.

Въ 1858 году).*

ГРАНИЦЫ.

Мезенскій уѣздъ граничитъ къ сѣверу съ сѣвернымъ океаномъ, къ сѣверо-востоку съ Тобольскою губерніею, къ юго-востоку съ Устьсысольскимъ и Яренскимъ уѣздами Вологодской губерніи, къ юго-западу съ Пинежскимъ, а къ сѣверо-западу—Архангельскимъ уѣздами.

КЛИМАТЪ.

По близкому положенію къ сѣверному полюсу, климатъ Мезенскаго уѣзда холодный и суровый. Восточная половина уѣзда холоднѣе западной, а сѣверная—южной. Около рѣки Печоры и далѣе къ востоку морозъ доходитъ зимою до 40° Реом. Лѣтомъ и зимою часто бываютъ сильныя бури и большія мятели снѣга, а весною и осенью свирѣпствуютъ вихри и вѣтры. Въ концѣ сентября выпадаетъ снѣгъ **) и рѣки покрываются льдомъ. Въ половинѣ мая начинается весна,

*) Въ Арх. Губ., Вѣд. съ № 20 по № 24-й 1858 г.

**) Въ 1857 г., выпалъ снѣгъ, въ исходѣ іюля, глубиною въ 1 арш., который сошелъ чрезъ 7-мь дней.

съ іюня по августъ—кратковременное лѣто, а съ августа по октябрь продолжается ненастная осень. Морозы начинаются съ первыхъ чиселъ октября и самые сильные бываютъ въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ. Сѣверныя сіянія весьма часты и очень ярки; они исполнены сильнаго блеска, нерѣдко воспламеняютъ все небесное пространство волнами яркаго переливающагося свѣта и простираютъ лучи свои до зенита. Самый долгій день бываетъ 22 часа 18 минутъ, а самый короткій—1 часъ 42 минуты. Такимъ образомъ, зимою здѣсь царствуетъ почти вѣчная ночь и разсвѣтъ дня и темнота почти смежны между собою. Тогда солнце появляется на небѣ близъ горизонта на самое короткое время.

ПОЧВА ЗЕМЛИ.

Обширное пространство Мезенскаго уѣзда имѣетъ различныя свойства земли. Около рѣкъ Мезени и Ваги грунтъ суглинистый, смѣшанный съ хрящемъ и пескомъ. На возвышенностяхъ почва супесчаная, красносѣрая, имѣющая слой глубиною около аршина, на каменистой подпочвѣ. Плодородными мѣстами во всемъ уѣздѣ считаются гористыя возвышенности около рѣки Мезени, удаленныя отъ болотъ и защищенныя отъ сѣверныхъ вѣтровъ густымъ лѣсомъ. Въ прочихъ частяхъ уѣзда мѣстоположеніе ровное, болотистое, со множествомъ озеръ и обширныхъ луговъ. По рѣкѣ Печорѣ, пространства открыты для вѣтровъ, ровныя, песчаныя и глинистыя, отчасти болотныя и тундристыя; за ними возвышается горный хребетъ Урала, рѣдко покрытый землею на полъ-аршина, а далѣе къ сѣверу представляющійся въ видѣ обнаженныхъ скалъ.

По свидѣтельству двинскаго лѣтописца, въ 1591 г., по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича, сюда посланъ былъ Грекъ Мануилъ Ларіевъ съ товарищами, для обозрѣнія окрестностей Печоры,—и около рѣки Шильды нашолъ мѣдную руду *). Въ началѣ же XVII столѣтія, иностранцемъ Миллеромъ былъ заведенъ уже въ Пустозерскомъ уѣздѣ, при рѣкахъ: Сувѣ, Космѣ, Цыльмѣ, Ижмѣ и Пижмѣ мѣдный заводъ. Но заводчикъ, непривычный къ суровости здѣшняго климата, умеръ вскорѣ; со смертію его разработка рудъ прекратилась и самый заводъ упраздненъ. Въ 300 верстахъ отъ Ижемскаго селенія, при рѣкѣ Ухтѣ, впадающей въ Ижму, находятся нефтяные ключи. Здѣсь построенъ былъ нѣкогда заводъ, отъ котораго не осталось въ настоящее время никакого слѣда. Въ скалахъ, около морскихъ береговъ, находятся огромныя яшмы красно-бѣлаго и красно-зеленаго цвѣта, годныя къ выдѣлкѣ колоссальныхъ колоннъ, и разнородные дикіе камни различныхъ видовъ; по рѣкамъ же Пижмамъ, впадающимъ въ Мезень и Печору, отыскано много чернаго аспиднаго камня; во многихъ мѣстахъ находится гончарная и кирпичная глины. Но изъ этого богатаго ископаемаго царства Мезенскаго уѣзда не извлекается никакой пользы. Отъ Печоры къ морю и границамъ

*) Еще ранѣе, въ 1491 г., два Нѣмца Иванъ и Викторъ, съ Андреемъ Петровымъ и Васильемъ Болтинымъ, отправлены были изъ Москвы искать серебряной руды въ окрестностяхъ Печоры; чрезъ 7-мь мѣсяцевъ они возвратились съ извѣстіемъ, что нашли оную, вмѣстѣ съ мѣдною, на рѣкѣ Цыльмѣ, въ верстахъ 20-ти отъ Космы и въ 300 верстахъ отъ Печоры, на пространствѣ 10-ти верстъ. Карам. Истор. Рос. Госуд., т. VI.

Тобольской губерніи идутъ неудобныя къ населенію болотистыя пространства, рѣдко поросшія мелкимъ лѣсомъ; на нихъ кочуютъ повременамъ древніе обитатели сѣвера—полудикіе Самоѣды. Во внутреннихъ селеніяхъ уѣзда жители занимаются хлѣбопашествомъ. Но по восточному берегу, къ сѣверу отъ Мезени, растительность постепенно ослабѣваетъ, а далѣе на сѣверъ рѣдко гдѣ появляется мелкій кустарникъ.

ГОРЫ.

Въ Мезенскомъ уѣздѣ находятся слѣдующія горы: 1) *Шешеходскія*, идущія отъ истоковъ рѣкъ Чаши и Чижа по Канину Носу съ юга на сѣверъ, на разстояніи 135 верс.; 2) Чайцынъ Камень, есть хребетъ который, начинаясь при верховьяхъ рѣкъ Пезы и Цыльмы, простирается съ юга на сѣверъ на 270 верс. и примыкаетъ у рѣки Лемзы къ гористому прибрежью океана; 3) Тиманскій хребетъ между рѣками Усою и Печорою, простирающійся отъ юв. къ сз., почти параллельно Уралу; и 4) на восточной границѣ уѣзда находится продолженіе горъ Уральскаго хребта; онѣ идутъ здѣсь по направленію отъ юга до самаго Ледовитаго моря, оканчиваясь подъ 70° сѣверной широты.

РѢКИ и ОЗЕРА.

Главнѣйшія рѣки въ Мезенскомъ уѣздѣ суть: Большая Печора и Мезень. Большая Печора вытекаетъ изъ Уральскаго хребта, близъ общаго предѣла Вологодской, Пермской и Тобольской губерній, протекаетъ около 2,000 верстъ и вливается многими устьями въ Пустозерскую губу Ледовитаго моря. Она вездѣ судоходна и имѣетъ глубины отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ.

Главные притоки ея: Уса, Лембо, Нирица, Юрса, Пижма, Цильма и Ижма съ Ухтою. Мезень вытекаетъ изъ болотистыхъ мѣстъ въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи и, орошая весь Мезенскій уѣздъ, впадаетъ ниже города Мезени въ 30-ти верс., двумя рукавами въ Бѣлое море. Притоки ея: Пеза, Вашка, Щелья, Сула, Чейбуга, Усцѣкипа, Пылема, Кожа, Ежуга, Юрома, Жердь и Кимжа. Кара находится на границѣ Мезенскаго уѣзда съ Тобольскою губерніею и впадаетъ въ Карское море.—Въ Мезенскомъ уѣздѣ 207 озеръ; изъ нихъ наиболѣе значительныхъ 78; особенно же извѣстны Окладниковское и Пустозерское или Городецкое. Вообще озера и рѣки Мезенскаго уѣзда обильны рыбою, какъ-то: семгою, чирами, сельдями, омулями, щуками, карасями и другою. Пространство земли, занятой водами, по неможиванію уѣзда, неизвѣстно.

ПРОСТРАНСТВО.

Мезенскій уѣздъ имѣетъ наибольшее протяженіе въ длину 1,024, а въ ширину 600 верс.; величина его площади составляетъ 396,108 кв. верс. 464 саж.

Въ немъ находится земель:	дес.	саж.
Усадебныхъ	449	506
Пахатныхъ	4,295	2,290
Сѣнокосныхъ	11,253	679
Выгонныхъ и пастбищъ	2,610	—
Неудобныхъ и неопредѣлен. качест.	26.335,461	400
Подъ лѣсомъ.	14.908,380	925

Населеніе мезенскаго уѣзда, въ сравненіи съ его пространствомъ, составляющимъ болѣе половины всей губерніи, весьма ничтожно. Обширныя тундры и боло-

та, пролегающія въ большей части уѣзда, и суровый климатъ не представляютъ никакихъ удобствъ къ населенію. Они дики, пустынны и угрюмы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обитаемы лишь нѣсколькими тысячами кочующихъ Самоѣдовъ. Въ древнія времена сѣверный край считался отечествомъ гиппербореевъ и великановъ, о которыхъ молва отталкивала отъ сѣвера приливъ европейскихъ народовъ. Но въ XII вѣкѣ, смѣлые и предпріимчивые Новгородцы, изъ видовъ рыбной и звѣриной промышленности, первые проникли въ эту мифологическую страну, основали въ ней свои поселенія на Печорѣ и оживили ее движеніемъ торговли и промышленности. Кочевавшіе здѣсь дикари-Зыряне и Самоѣды, устрашенные появленіемъ этого воинственнаго народа, удалились на самую глубину сѣвера и образовали: первые—поселенія на берегахъ Ижмы, а послѣдніе—кочевья за неприступными лѣтомъ тундрами и болотами.

НАСЕЛЕНІЕ.

Въ административно-полицейскомъ отношеніи, Мезенскій уѣздъ раздѣляется на два стана, въ которыхъ находится 24 села и 127 деревень, всего 151 населенныхъ мѣстностей, съ 17,837 м. и 19,899 ж. пола жителей. Въ нихъ считается:

Православныхъ:

церквей		3 кам.	34 дер.
часовень			28 «
крестьянскихъ дворовъ			3,977 «
мельницъ:	водяныхъ		41 «
	вѣтряныхъ		70 «

Въ мѣстахъ, изобилующихъ строевымъ лѣсомъ, крестьянскія избы довольно высоки, съ подпольями и анбарами и прочими службами, а въ мѣстахъ безлѣсныхъ—малыя, низкія. Въ каждой избѣ помѣщается большею частію по одной семьѣ; для освѣщенія жилищъ употребляется березовая и сосновая лучина. Деревни имѣютъ неправильное расположеніе и узкія и кривыя улицы.

Въ показанномъ числѣ жител., въ 1857 г. заключал.:

Дворянъ:	муж.	жен.
Потомственныхъ	1	«
Личныхъ	8	10
Бѣлаго духовенства	126	150
Купцовъ	3	3
Мѣщанъ	50	39
Государственныхъ крестьянъ . . .	14,957	15,954
Иррегулярныхъ нижнихъ чиновъ . . .	8	«
Безсрочно-отпускныхъ	12	«
Отставныхъ нижнихъ чиновъ и солдатскихъ женъ	77	154
Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ . . .	45	90
Временно-отпускныхъ	12	«
Самоѣдовъ	2,533	3,399
И лицъ прочаго званія	5	«
Изъ этаго числа жителей:		
Православнаго исповѣданія	17,287	19,344
Раскольниковъ	50	67
Шаманствующихъ	500	388
Число родившихся въ Мезенскомъ уѣздѣ въ этомъ году было православнаго исповѣданія	782	666
Въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ .	27	29

	муж.	жен.
Умершихъ	468	462
Браковъ между лицами православнаго исповѣданія	247	

Это народонаселеніе Мезенскаго уѣзда составляютъ: Русскіе, Зыряне и Самоѣды.

РУССКІЕ.

Живутъ во внутреннихъ селеніяхъ Мезенскаго уѣзда. Въ физіологическомъ отношеніи, вообще средняго роста, статны, съ темнорусыми волосами; а въ моральномъ—умны, трудолюбивы, предпріимчивы и способны къ перенесенію суровости климата своего полярнаго края. Они мало подвержены болѣзнямъ, развѣ какъ эпидемическимъ горячкамъ и лихорадкамъ, отъ которыхъ лечатся, по большей части, простыми сельскими средствами. Неблагодарная почва земли мало подаетъ имъ надеждъ на земледѣліе. Хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ занимаются собственно въ южныхъ частяхъ уѣзда. Но и здѣсь суровый климатъ, ранніе и позднія морозы и холодные вѣтра или не даютъ вполнѣ созрѣвать посѣвамъ, или убиваютъ ихъ совершенно. Конечно, здѣшнія пахатныя земли, судя по свойству своей почвы, могли бы считаться весьма плодородными, еслибъ вредное вліяніе климата не наносило ударовъ земледѣлію. На поляхъ сѣются рожь и ячмень: первая съ 20-го іюля, а послѣдняя во второй половинѣ мая; въ это же время сѣется ленъ и конопле. Посѣвы созрѣваютъ: рожь по прошествіи года, а ячмень чрезъ 15-ть и конопле чрезъ 16-ть недѣль. Земледѣльческія орудія состоятъ изъ обыкновенныхъ сохъ и боронъ. Урожай, по различному свой-

ству земли, различенъ. Въ хлѣбородные годы, рожь собирается самъ-пять, а ячмень самъ-четыре. Но въ 1857 г., самомъ бѣдственномъ для жителей по совершенному неурожаю, посѣянныя 630 четв. ржи и 5,957 четв. ячменя не принесли ни какого плода.

Огородное земледѣліе у жителей также весьма скудно: оно заключается только въ посѣвахъ рѣдьки, рѣпы и частію капусты и картофеля. Луговодство въ болѣе цвѣтущемъ состояніи. Обширные луга около рѣкъ: Мезени, Ваги и другихъ, орошаемые весенними водами, даютъ высокія тучныя травы; на мѣстахъ же возвышенныхъ онѣ рѣдки и сухи. Недостатокъ въ сѣнѣ бываетъ развѣ только отъ лѣтнихъ засухъ, что случается весьма рѣдко. Жители уѣзда занимаются скотоводствомъ и продажею получаемыхъ отъ него продуктовъ: масла, сала и кожъ, на Мезенской, Крещенской и Пинежскихъ Никольской и Благовѣщенской ярмаркахъ. Рогатый скотъ здѣсь довольно крупенъ, а лошади крѣпки, сильны, доброѣзжи, смирны и красивы. Крестьяне посредственнаго состоянія содержатъ по нѣскольку головъ рогатаго скота и лошадей. Кормомъ для нихъ служитъ сѣно и ржаная или ячная мякина, распаренная горячею водою. Въ сѣверной части уѣзда, лошади и рогатый скотъ малорослы и очень слабы; онѣ мало кормятся сѣномъ, а больше исландскимъ мохомъ. Въ 1857 г. здѣсь состояло 12,329 головъ рогатаго скота, 7,392 лошади и 15,130 простыхъ овецъ.

Промышленность жителей по части лѣсоводства заключается въ ежегодной поставкѣ къ архангельскому порту, для судостроенія, корабельныхъ лѣсовъ, а также въ заготовленіи и сплавѣ ихъ для собственныхъ и частныхъ строеній, и въ вырубкѣ и продажѣ дровъ.

Окрестности рѣкъ Мезени и Пезы обильны строевымъ лѣсомъ. Вообще въ лѣсахъ уѣзда произрастаютъ: сосна, ель, лиственница, береза, ольха, черемха, рябина, ива и осина. Около же рѣкъ: Печоры, Ижмы и Цильмы растительность лѣсовъ ослабѣваетъ; здѣсь береза, ель и другія деревья ростутъ низкія, годныя собственно на дрова. Жители этихъ мѣстъ получаютъ строевой лѣсъ съ верховьевъ Печоры. Въ вѣдѣніи двухъ Мезенскихъ лѣсничествъ состоитъ, въ 17-ти казенныхъ дачахъ, подъ лѣсомъ земли 14.908,127 дес. 2,366 саж., въ которыхъ произрастаетъ сосновый и лиственичный лѣсъ хорошаго и посредственнаго качества. Для надзора за казеннымъ лѣсомъ, находится 91 человѣкъ лѣсной стражи, избираемой изъ государственныхъ крестьянъ на каждые три года.

Главное же занятіе Русскихъ заключается въ разныхъ ремеслахъ и промыслахъ, которые происходятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: весною крестьяне занимаются заготовленіемъ дровъ и поставками лѣсовъ къ архангельскому адмиралтейству и отчасти земледѣліемъ; лѣтомъ полевыми работами и сѣнокосомъ; осенью стрѣльбою лѣсныхъ звѣрей и птицъ, ловлею рѣчной и озерной рыбы, промысломъ морскихъ звѣрей; зимою дѣланіемъ лодокъ и деревянной посуды, вязаніемъ звѣроловныхъ и рыболовныхъ снастей и сѣтей, а также артельными работами въ С.-Петербургѣ, куда отлучаются по паспортамъ. Изъ ремесленниковъ здѣсь находятся кузнецы, токари, кожевники, шерстобиты и проч. Въ 1857 г., въ уѣздѣ состояло заводовъ: 31 замшенныхъ, 13 кожевенныхъ и 1 мыловаренный, на которыхъ числилось мастеровыхъ 123 человѣка, и выдѣлано товаровъ на сумму 14,411 р. 30 к. сер. Этотъ товаръ сбывается крестьянами въ Нижегородскую и

Пермскую губернію и частію на мѣстѣ, Галицкимъ купцамъ, и на Пинежской и Мезенской ярмаркахъ.

Женщины, сверхъ скуднаго земледѣлія, занимаются выдѣлкою льна и пеньки, тканіемъ холста и полотна, для собственнаго употребленія и для продажи. Промыслы бываютъ трехъ родовъ: морскіе звѣриные, лѣсныхъ звѣрей и птицъ и рѣчные и озерные рыбные.

Для промысла морскихъ звѣрей, крестьяне отправляются въ половинѣ мая къ рѣкѣ Куратайхѣ и здѣсь бьютъ выходящихъ на ледъ тюленей. По очищеніи моря отъ льдовъ, они отъѣзжаютъ въ него на судахъ, для промысла морскихъ зайцевъ, моржей и бѣлыхъ медвѣдей. Моржей бьютъ гарпунами, или колютъ рогатинами, а прочихъ звѣрей стрѣляютъ ружейными пулями, или ловятъ неводами. Въ концѣ сентября промыселъ оканчивается,—промышленники вытапливаютъ ворванное сало, укладываютъ его въ бочки и около зимы возвращаются съ добычею въ свои мѣста. Для производства этого промысла, многіе изъ зажиточныхъ крестьянъ нанимаютъ отъ себя Самоѣдовъ, съ условіемъ заплатить за нихъ ясакъ *) и прокормить ихъ семейства. Въ 1857 г., отъ этого промысла было добыто промышленниками 4,142 п. сала морскихъ звѣрей, на сумму 8,284 р. сер.

Въ лѣсахъ Мезенскаго уѣзда, крестьяне промышляютъ звѣрей: медвѣдей, волковъ, голубыхъ и бѣлыхъ песцовъ, лисицъ, куницъ, россомахъ, бѣлокъ, горностаевъ, зайцевъ, выдръ и хорокъ;—и птицъ: гусей, пеструхъ, тетеревей, куропатокъ и рябчиковъ, кото-

*) Денежный сборъ.

рыхъ стрѣляютъ въ разное время года изъ обыкновенныхъ ружей. Въ 1857 г., было убито охотниками 7,725 звѣрей, на сумму 2,223 р. 85 к., и 25,146 птицъ, на 1,577 р. 20 к. сѣр. Рыбный рѣчной и озерной промыселъ заключается въ ловлѣ сѣтями семги, харьюсовъ, сиговъ, лещей, налимовъ, щукъ, сорогъ, окуней, камбалъ и печорскихъ чировъ, пелядей, омулей, пельмы и другихъ рѣчныхъ рыбъ. Въ 1857 г., уловъ рыбы простирался до 10,098 п. и 33 п. икры, —всего на сумму 18,241 р. сер.

Въ видахъ доставленія промышленникамъ болѣе удобныхъ средствъ къ выгодному сбыту произведеній ихъ промышленности, въ Мезенскомъ уѣздѣ учреждены ежегодныя ярмарки, въ селеніяхъ: Ижемскомъ, Устьцылемскомъ и Куйскомъ, три зимнія: одна съ 15-го февраля по 3-е марта, другая съ 1-го по 15-е ноября и третья съ 15-го октября по 1-е ноября,—и три лѣтнихъ въ тѣхъ же селеніяхъ: первая съ 15 го іюня по 1-е іюля, вторая съ 10 го по 20-е іюня, а послѣдняя съ 16-го іюля по 25-е августа, на которыя привозятся мѣстными крестьянами пушные товары, кожи, замша, сало, масло, говядина, птицы и рыба; а иногородными лицами: мука, крупа, шолковыя и бумажныя матеріи, сукна и разная посуда. Въ 1856 году привозъ товаровъ на ярмарки простирался до 92,103 р.; изъ нихъ продано на сумму 63,386 р, и за тѣмъ осталось непроданныхъ на 28,717 р. сер. Сверхъ того, пушные товары, рыба, звѣриныя шкуры, мѣха, птицы, мясо и масло привозятся *) для продажи на

*) О торговыхъ путяхъ будетъ сказано въ концѣ сего описанія.

Пинежскія ярмарки, на которыхъ они сбываются въ столицы и другія мѣста Имперіи.

ВѢРА.

Жители Мезенскаго уѣзда исповѣдуютъ Православную Вѣру Греко-Российскаго исповѣданія, кромѣ 888 человѣкъ Самоѣдовъ, состоящихъ въ кумирослуженіи.

Одежда Русскихъ жителей и Зырянъ Мезенскаго уѣзда почти сходна съ одѣяніемъ крестьянъ прочихъ уѣздовъ губерніи; но зимою она отличается ношеніемъ самоѣдскихъ совика, малицы и пимовъ. Тоже самое можно сказать и объ обычаяхъ и о пищѣ жителей, отличающейся только большимъ употребленіемъ рыбы соленой, сушеной и свѣжей, которая къ столу безъ труда вылавливается крестьяниномъ.

ЗЫРЯНЕ.

Живутъ въ Мезенскомъ уѣздѣ и составляютъ одно Ижемское общество, около 6,000 душъ. Главнымъ мѣстомъ общества служитъ погостъ Ижма, на правомъ берегу рѣки того же имени. Въ физіологическомъ отношеніи они похожи на Русскихъ, ловки и предпріимчивы и населяютъ больше берега Ижмы; на Печорѣ же находится только нѣсколько ихъ деревень.

Зыряне—потомки Зырянъ Пермскихъ и Вологодскихъ, происходящихъ отъ финскаго племени, которые въ эпоху просвѣщенія Св. Стефаномъ Великопермскимъ ихъ края Христіанствомъ, удалились отъ его проповѣди за рѣку Печору. Но потомъ, при преемникѣ Св. Стефана, Пермскомъ Епископѣ Исаакѣ, иные Троиц-

кой пустыни, основанной на Печорѣ въ 1397 г., озарили свѣтомъ Евангелія всѣхъ Зырянъ, жившихъ по этой рѣкѣ и ея притокамъ. Они говорятъ Ижемскимъ нарѣчіемъ Зырянскаго языка, сходнымъ въ общемъ характерѣ съ языкомъ Зырянъ Пермскихъ и Вологодскихъ.

Живя на глубокомъ сѣверѣ, они не могутъ извлекать надлежащихъ плодовъ отъ земледѣлія; потому мало занимаются хлѣбопашествомъ. Прежде они вымѣнивали хлѣбъ на семгу у Чердынскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ сюда за произведеніями Печорскаго края. Но такъ-какъ цѣны на него совершенно зависѣли отъ произвола этихъ торгашей, то ловкіе и предпріимчивые Ижомцы стали ѣздить на оленяхъ къ верховьямъ Усы, для закупки себѣ сибирскаго хлѣба, который доставляется на баркахъ изъ Тобольской губерніи, внизъ по Оби, въ Обдорскъ. Закупаемый здѣсь хлѣбъ приходится имъ вдвое дешевле. Но хлѣбъ, привозимый изъ приволжскихъ странъ, не можетъ быть покупаемъ низкою цѣною. Главная промышленность Ижемскихъ Зырянъ заключается въ ловлѣ рыбы, въ рѣкахъ: Ижмѣ, Печорѣ и Усѣ, торговлѣ шкурами цѣнныхъ звѣрей и олеными кожами, обработываемыми на обувь и одежду. Тридцать лѣтъ назадъ, они жили еще въ крайней бѣдности. Но съ того времени, вытѣснивъ Самоѣдовъ изъ Большеземельской и Тиманской тундръ и принявшись за разведеніе оленьихъ стадъ, они упрочили свое благосостояніе отъ 150 до 180 тыс. оленей. Такимъ образомъ, они издавна ведутъ мѣновую торговлю оленьими шкурами съ Галичанами, ѣздятъ съ произведеніями своего края на многія Россійскія ярмарки и съ каждымъ годомъ увеличиваютъ торговое движеніе въ Запечорскомъ краѣ. Въ слѣдствіе такихъ сближеній съ Русскими, родное нарѣчіе ихъ замѣтно вытѣсняется русскою рѣчью.

САМОѢДЫ.

Эти обитатели сѣвера живутъ въ обширныхъ тундрахъ Мезенскаго уѣзда, начиная отъ рѣки Печоры къ Ледовитому морю до предѣловъ Сибири. Первоначальная родина ихъ неизвѣстна. Безъ сомнѣнія, переселеніе ихъ на сѣверъ свершилось въ глубокой древности. Въ то время, когда Печорскій край состоялъ еще подъ властію Новгородцевъ, Самоѣды уже платили имъ дань шкурами цѣнныхъ звѣрей и деньгами. Но потомъ присоединенные къ Русскому Царству, Самоѣды получили отъ Русскихъ Государей разныя привиллегіи. Такъ, въ 1545 г. имъ даровано право на тундру и промыслы въ Болванской губѣ; въ 1688 г. подтверждена безспорность этихъ правъ; въ 1745 г. установлены для нихъ правила, касательно сбора ясака; а съ 1822 и 1835 гг., въ числѣ прочихъ Сибирскихъ инородцевъ, имъ предоставлены: свобода отъ рекрутства, управленіе по ихъ законамъ и обычаямъ своими родоначальниками, вступленіе въ городскія и сельскія общества, опредѣленъ платежъ ясака не шкурами, а деньгами, дозволены отлучки для промысловъ за предѣлы ихъ тундръ, въ уѣздѣ и за Уралъ, и запрещено Русскимъ селиться на ихъ земляхъ. Слово «Самоѣдъ» есть испорченное названіе *суоме* болото, и, какъ можно предполагать, произошло отъ древняго повѣрья, что будто бы дикари, живущіе на сѣверѣ, пожирали другъ друга. Но для подтвержденія этого факта требуются вѣрныя доказательства. Сами же Самоѣды называютъ себя просто *ниченами* т. е. людьми и самоданами. Въ Мезенскомъ уѣздѣ они извѣстны подъ разными названіями, которыя получили какъ отъ мѣстъ своихъ кочевьевъ, такъ и въ слѣдствіе раздѣленія своего на 7 племенъ: Ваучейское, Хатанцейское, Лохейское, Тыссей, Ванюта,

Валейское и Ноготоское. Такъ Самоѣды, живущіе по лѣвому берегу Печоры, въ Тиманской землѣ, называются Тиманскими, а въ Большой землѣ—Большеземельскими, въ тундрѣ же Канинскаго Носа—Канинскими. Обширнѣйшая изъ тундръ есть Большеземельская. Гранича съ сѣвера Ледовитымъ моремъ, а съ запада и юга—рѣкою Печорою, она простирается въ длину до 1,100, а въ ширину до 350 верс.; величина ея площади простирается до 440 верс. Она представляется въ видѣ голой пустыни, устланной разноцвѣтными мхами, со множествомъ рѣчекъ и озеръ, обильныхъ рыбою; во многихъ мѣстахъ холмиста, топка и болотиста. Тиманская тундра, находясь отъ ней къ западу, граничитъ на югѣ рѣками Пезой и Цильмою, а съ запада рѣкою Пешею и простирается на 200 верс. Эта тундра, подобно первой, орошается рѣками и озерами и образуетъ обширныя моховыя пространства. Канинская же земля, самая меньшая изъ тундръ, лежитъ къ западу отъ Тиманской и орошается рѣками Пезой и Мезенью; также холмиста, пересѣкается рѣчками и озерами и простирается въ ширину до 160, а въ длину около 300 верс.

Самоѣды вообще малорослы, съ круглымъ лицомъ, узкими глазами и черными жесткими волосами; отличаются плотнымъ тѣлосложеніемъ и изъ-желта смугловатымъ цвѣтомъ кожи, и говорятъ на своемъ природномъ языкѣ, отличномъ отъ Финскихъ нарѣчій по своей краткости и бѣдности. Они кротки, миролюбивы и честны. Занимая другъ у друга деньги или оленьи шкуры, отмѣчаютъ ихъ для памяти зарубками на палочкахъ, половину которыхъ отдаютъ заимодавцу, а другую оставляютъ у себя. Это обязательство считается у нихъ священнымъ.

Въ настоящее время, большая часть Самоѣдовъ исповѣдуетъ Православную вѣру. Посланный къ нимъ Правительствомъ, для Евангельской проповѣди, Архимандритъ Сійскаго монастыря Веніаминъ, въ 1830 г. успѣлъ обратить на путь истиннаго ученія до 3,000 чел. Съ того времени Самоѣды, будучи одной вѣры съ Русскими и имѣя съ ними болѣе прежняго сношеній, стали мало-по-малу подражать имъ въ образѣ жизни и обычаяхъ. Но совершенную противоположность представляютъ имъ Самоѣды-язычники, послѣдователи Шаманскаго ученія, которое, переходя къ нимъ изустно отъ ихъ предковъ, предписываетъ впрочемъ почитать Бога, уважать родителей и старшихъ, благотворить бѣднымъ, любить ближняго и другія чистыя нравственныя правила. Они мало имѣютъ понятія о будущей жизни, но съ благоговѣніемъ вѣруютъ въ высшее существо—Нума, считаютъ его творцемъ неба и земли, благодѣтелемъ людей, добрымъ и милостивымъ; но не имѣютъ его образа, полагая его неизобразимымъ. Злыхъ духовъ называютъ «*тадеціями*,» признавая ихъ противниками волѣ Нума, врагами людей. Идолы ихъ самой грубой отдѣлки и заключаются въ изображеніи людей и разныхъ бездушныхъ предметовъ. Жертвоприношеніе Нумѣ совершаютъ на возвышенныхъ мѣстахъ; ему приносятъ бѣлыхъ оленей, которыхъ давятъ и съѣдаютъ сырыми. Для жертвоприношенія дьяволу употребляютъ собакъ. Богослуженіе состоитъ въ боѣ въ плеръ, въ родѣ барабана, и въ крикахъ гой! Жрецы извѣстны у Самоѣдовъ подъ названіемъ тадибеевъ. Они успѣли пріобрѣсти надъ язычниками большое вліяніе, убѣжденіемъ ихъ, что они въ состояніи наводить и исцѣлять болѣзни и знать будущее. Обряды рожденія, погребенія и бракосочетанія происходятъ въ духѣ грубаго язычества. Беременная женщина пере-

селяется въ отдѣльный шатеръ; въ немъ она сознается сперва предъ повивальною бабкою, а потомъ и предъ мужемъ, въ своихъ преступленіяхъ противъ супружества. При сознаніи въ винѣ, приносится жертва Нумѣ для очищенія виновной отъ грѣха; а въ противномъ случаѣ—жертва о ниспосланіи легкихъ родовъ. При погребеніи умершихъ, тѣла обмываютъ, наряжаютъ въ хорошее платье, выносятъ изъ чума чрезъ особое отверстіе, продѣланное противъ мѣста кончины, везутъ ихъ до могилы на любимомъ оленѣ покойнаго и, взявъ его за ноги и голову, опускаютъ въ нее. Потомъ застилаютъ могилу досками, зарываютъ землею, и поставленнаго на ней оленя мгновенно убиваютъ. При этомъ, у суевѣрныхъ дикарей существуетъ странное повѣрье: поднятіе головы поражаемымъ оленемъ они считаютъ за предвѣстіе близкой смерти кого нибудь изъ своихъ соплеменниковъ; тогда бѣгаютъ вокругъ могилы покойнаго и выражаютъ свое отчаяніе въ неистовыхъ крикахъ. Напротивъ, при смерти оленя, несопряженной съ его движеніями, дикари радуются. На могилѣ раскладываютъ огонь, жгутъ въ немъ табакъ, хлѣбъ, сало и масло, и этимъ дымомъ окуриваютъ свое платье. Въ заключеніе погребальнаго обряда, проходятъ на пяткахъ чрезъ насыпанный курганъ съ хлыстиками и втыкаютъ ихъ въ свѣжую землю. Въ случаяхъ бракосочетанія, у Самоѣдовъ существуютъ тѣ особенности, что у нихъ права супруговъ не утверждаются на обязательствахъ вѣчнаго союза. Женихъ, заплативъ отцу невѣсты извѣстное число оленей, уводитъ ее въ свой шатеръ, безъ совершенія всякаго вѣнчальнаго и свадебнаго обрядовъ. Онъ можетъ имѣть сколько угодно женъ и при несогласіи расходиться съ ними, снабдивъ ихъ тѣмъ же числомъ оленей, которое, при заключеніи брака, платилъ тестю.

Этотъ патріархальный обычай свято исполняется и на оборотъ. Жены оставляя своихъ мужей, возвращаютъ имъ оленей, заплаченныхъ ими отцамъ, при заключеніи брака.

Кочуя въ необозримыхъ тундрахъ, подъ открытымъ небомъ. Самоѣды переходятъ съ своими оленьими стадами съ мѣста на мѣсто и переносятъ съ собою свои походныя жилища. Ихъ составляютъ: коническія шатры, устроенные изъ нѣсколькихъ длинныхъ шестовъ, конусообразно втыкаемыхъ въ землю, покрываемыхъ войлокомъ, берестомъ, хворостомъ и олеьими шкурами. Въ шатрѣ дѣлается небольшое отверстіе, составляющее входъ, защищаемое отъ вѣтровъ кожами, а сверху другое, для выхода дыма. По срединѣ лежитъ чугунная доска и, у разложеннаго на ней огня, грѣются цѣлыя ихъ семейства. На немъ они пекутъ и варятъ себѣ пищу, которую составляютъ: жареное, вареное или сырое оленье мясо, также мясо и жиръ морскихъ звѣрей, рыба и пресный хлѣбъ, вымѣниваемый ими на свои произведенія у Русскихъ; они страстные охотники до табаку и спиртныхъ напитковъ. По сторонамъ шатра, вокругъ огня, растилаются оленьи кожи, служащія вмѣсто постелей.—Домашняя утварь заключается въ мѣдныхъ и желѣзныхъ котлахъ и деревянныхъ ложкахъ и чашкахъ.

Самоѣдская одежда, какъ ни проста и ни однообразна, однакожъ не лишена оригинальности. При первомъ взглядѣ на нее, вы узнаете обитателя снѣжныхъ степей, сродпившагося съ суровостію своей отчизны, равно привязаннаго къ своей неблагодарной тундрѣ, какъ и питомецъ юга къ своимъ благодатнымъ равнинамъ. Смирный олень—вѣрный другъ Самоѣда въ его

кочевой жизни; онъ даетъ ему пищу, одежду и обувь. Мужчины и женщины шьютъ себѣ изъ оленьихъ шкуръ малицы шерстью къ тѣлу, служащія имъ вмѣсто рубашекъ, и совики шерстью вверхъ, облекающіе ихъ сверху нея, съ ногъ до головы; вмѣсто чулковъ и сапоговъ, носятъ люпту и пимы, сшитые изъ той же кожи. Украшеніемъ мужской одежды служатъ пояса изъ ремней, унизанные свѣтлыми пуговицами, и лукъ со стрѣлами и копьемъ или ножемъ, а также огнестрѣльное оружіе, пріобрѣтенное отъ Русскихъ; а женской—шапки съ лопастями на затылкѣ и обыкновенное самоѣдское платье, испещренное разноцвѣтными суконными лоскутками.

Въ настоящее время, Самоѣды много терпятъ отъ своихъ сосѣдей Зырянъ—Ижемцевъ. 35-ть лѣтъ назадъ, они успѣли вытѣснить Самоѣдовъ изъ Большеземельской тундры и принялись за разведеніе оленьихъ стадъ; а лѣтъ съ 10-ть,—они проникли и въ Тиманскую тундру. Самоѣды, постепенно бѣднѣя и теряя земли въ тундрѣ, не могутъ противиться этимъ пришельцамъ и все болѣе и болѣе приходятъ отъ нихъ въ зависимость. Но Пустозерцы находятся съ Самоѣдами въ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Самоѣды выгодно вымѣниваютъ у нихъ на произведенія своихъ тундръ: печеный хлѣбъ, масло, табакъ, водку, порохъ, свинецъ, желѣзные товары и рыболовныя сѣтки.—Самоѣды, живущіе на тундрахъ, существуютъ почти единственно своими оленями, которые составляютъ для нихъ все. Рыболовствомъ промышляютъ только по рѣчкамъ и озерамъ, находящимся въ самыхъ тундрахъ. Впрочемъ они занимаются и стрѣльбою: гусей, лебедей и особенно красивыхъ и чернобурыхъ песцовъ, и продаютъ ихъ преимущественно Пустозерцамъ.

Къ числу достопримѣчательностей Мезенскаго уѣзда принадлежатъ:

Пустозерскъ, самое пустынное и отдаленное селеніе уѣзда, послужившее мѣстомъ ссылки сильнаго и могущественнаго въ свое время Боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, скончавшагося въ Красногорскомъ монастырѣ (Пинежскаго уѣзда) въ 1713 году.

Пустозерскій острогъ, построенный въ началѣ XVI вѣка, на правомъ берегу рѣки Печоры, для собиранія съ Самоѣдовъ ясака. Цѣлью постройки его, какъ можно полагать, было также прекращеніе набѣговъ на Печорскія мѣста, извѣстныя тогда подъ названіемъ Югоріи, Сибирскихъ Самоѣдовъ, живущихъ за Уральскимъ хребтомъ, въ Березовскомъ устьѣ, около Обдорска. Какія принимались въ древности мѣры для отвращенія этихъ набѣговъ, до построенія острога, неизвѣстно. Но при набѣгахъ въ болѣе позднее время, именно въ 1719, 1730, 1752 и 1776 г., враждебныя покушенія Сибирскихъ Самоѣдовъ были отвращаемы посылаемыми къ нимъ на встрѣчу изъ Пустозерской роты военными людьми, съ присоединеніемъ къ нимъ мѣстныхъ вооруженныхъ крестьянъ и Самоѣдовъ Такимъ образомъ, встрѣчая это сопротивленіе, непріятели не успѣвали въ своихъ покушеніяхъ и не могли дѣлать раззореній ни Русскимъ поселеніямъ, ни кочевьямъ Мезенскихъ Самоѣдовъ.

Противъ береговъ Мезенскаго уѣзда, въ Сѣверномъ океанѣ, лежатъ слѣдующіе острова:

Вайгачь, отдѣляющійся отъ материка узкимъ Вайгачскимъ проливомъ,—замѣчателенъ производимыми на

немъ промыслами морскихъ звѣрей и жертвоприношеніями Самоѣдовъ—язычниковъ.

Новая Земля—пустынный необитаемый островъ, отдѣляющійся отъ Вайгача морскимъ проливомъ. На немъ промышляются жителями: бѣлые медвѣди, дикіе олени, песцы и другіе морскіе звѣри, а также собирается пухъ изъ гагачьихъ гнѣздъ.

Колгуевъ находится противъ Шемахайскаго полуострова и Ческой губы, знаменитъ промысломъ прилетающихъ сюда земноводныхъ птицъ и собираніемъ гагачьяго пуха.

Вправо отъ устья Печоры, лежитъ островъ *Варандей*, а къ Вайгачскому проливу—острова *Долгій* и *Матвѣевъ* и нѣсколько малыхъ острововъ, на которыхъ крестьяне Мезенскаго уѣзда промышляютъ тюленей и прочихъ морскихъ звѣрей.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Бассейны рѣкъ Мезени и Печоры раздѣляютъ Мезенскій уѣздъ на двѣ части: Мезенскую и Печорскую. Первая лежитъ на западѣ уѣзда, прикасаясь на сѣверѣ къ Ледовитому океану, на западѣ—Бѣлому морю, Архангельскому и Пинежскому уѣздамъ, на востокѣ—Печорскому краю и на югѣ—Вологодской губерніи. Вторая часть уѣзда, важная по богатству населяющихъ ея жителей и обилію природы, лежитъ въ восточной оконечности губерніи, примыкая къ Ледовитому океану и Вологодской губерніи. Она отдѣляется на востокѣ отъ Березовскаго уѣзда Тобольской губерніи Уральскимъ хребтомъ.

Сообщеніе съ этимъ отдаленнымъ краемъ губерніи представляетъ тѣ же, почти непреодолимыя затрудненія, какъ и сообщеніе съ Кольскимъ уѣздомъ. Эти неудобства и трудность въ сообщеніи происходятъ отъ самой мѣстности Мезенскаго края, покрытой множествомъ рѣкъ и озеръ.

Изъ Архангельска въ Мезень лежатъ два пути: вдоль морскаго берега Архангельскаго и Мезенскаго уѣздовъ и почтовый—чрезъ города Холмогоры и Пинегу. Первый трактъ, скудный населеніемъ, представляетъ то затрудненіе, что во время свѣжаго вѣтра или бурь, плаваніе на малой лодкѣ по морю становится невозможнымъ; путешественнику приходится ждать тихой погоды нерѣдко подъ открытымъ небомъ; а потому время совершенія пути опредѣлить нельзя. Зимою ѣзда происходитъ на лошадяхъ, въ обыкновенныхъ саняхъ по льду, напираемому съ моря на прибрежныя мели; въ этомъ случаѣ, лошади смѣняются по деревнямъ, расположеннымъ на морскихъ берегахъ. Случается, что у зимнихъ горъ ледъ уносится вѣтромъ въ море и путникъ долженъ ожидать, для совершенія своего пути, наплыва новыхъ льдинъ. Второй трактъ, до г. Холмогоръ совпадаетъ съ Петербургско-Московскимъ. Отсюда до Пинеги онъ пролегаетъ по берегамъ рѣкъ Сѣверной Двины и Пинеги и переходитъ съ одного ихъ берега на другой, отъ чего имѣетъ нѣсколько перевозовъ. Отъ Пинеги въ Мезень, онъ раздѣляется на лѣтній и зимній. Первый идетъ вдоль праваго берега рѣки Пинеги, на пространствѣ 66 верс., чрезъ три почтовыя станціи, а далѣе верхней Тайболой *), въ которой устроено нѣсколько избушекъ, для

*) Болотомъ, поросшимъ лѣсомъ, на которыхъ нѣтъ жилья.

перемѣны почтовыхъ и обывательскихъ лошадей. До станціи Большіе Нисогоры, трактъ пролегаетъ по лѣвому, а отсюда до г. Мезени—по правому берегу Мезени. Этимъ трактомъ считается до Мезени: отъ Пинеги 299, отъ Холмогоръ 434 и отъ Архангельска 504½ верс. На протяженіи его, путевыя неудобства заключаются въ крутыхъ спускахъ и подъемахъ по берегамъ рѣкъ и деревянной мостовой въ Тайболѣ. Поэтому, во избѣжаніе этихъ затрудненій, проѣзжающіе съ большими поклажами ѣздятъ отъ Пинеги водою по рѣкѣ Кулою на карбасахъ и лодкахъ, около 190 верс., и потомъ переходятъ кругомъ Карговскаго мыса Бѣлымъ моремъ въ устье рѣки Мезени. Этимъ же путемъ производится доставка въ С.-Петербургъ семги, промышляемой осенью въ рѣкахъ Мезени и Кулоѣ и корабельныхъ лѣсовъ съ Мезени къ Архангельскому порту. Зимній путь существуетъ съ незапамятныхъ временъ по рѣкѣ Кулою и просѣкѣ въ лѣсахъ нижней Тайболы. Этотъ путь самый кратчайшій: отъ Пинеги до Мезени по нему считается всего 148 верс., вмѣсто 299, исчисленныхъ по лѣтнему тракту. По замерзаніи рѣкъ и болотъ, онъ отличается прекрасною ровною дорогою, безъ горъ и крутыхъ спусковъ. Такая разность въ разстояніи и дороговизна содержанія лѣтняго тракта служили лѣтъ 25-ть назадъ побужденіемъ обратить этотъ трактъ въ лѣтній. Производились огромныя сооруженія деревянныхъ мостовъ, устройство которыхъ на болотахъ подвигалось-было впередъ; но оставалось несомкнутымъ только 7 верс. болотнаго пространства, какъ воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи работъ и оставленіи лѣтняго почтоваго тракта въ прежнемъ направленіи.

Сообщеніе Мезени съ Печорскимъ краемъ представляетъ еще большія затрудненія. Лѣтомъ оно произво-

дится берегомъ рѣки Мезени на 35 верс. до устья рѣки Пезы; выше—по теченію Пезы и Рочуги на лодкѣ около 400 верс.: потомъ лодки перетаскиваются на лошадяхъ чрезъ болотистый волокъ, отъ 15 до 20 верс., въ рѣку Чирку; отсюда, по теченію ея и Цильмы, они продолжаютъ свое плаваніе на пространствѣ 350 верс. На волокѣ находятся лошади и ямщики для земской полиціи. Скудное населеніе по берегамъ рѣкъ и медленность ѣзды дѣлаютъ путь этотъ весьма скучнымъ. Лѣтомъ земская почта идетъ отъ Мезени на Печору около 4-хъ недѣль, а зимою не болѣе $3\frac{1}{2}$ дней. Сверхъ этого пути, на Печору идетъ другой водяной путь, пролегающій отъ Мезени по лѣтнему почтовому тракту до переправы чрезъ рѣку Мезень, у станціи Больше-Нисегоры. Отсюда начинается ѣзда на лодкахъ сперва вверхъ по теченію рѣки Мезени до устья Пижмы-Мезенской, потомъ вверхъ по этой рѣкѣ до волока въ 3 верс., чрезъ который переправляются въ Пижму-Печорскую; по ней спускаются въ рѣку Цильму и достигаютъ Устьцилемскаго селенія. Путь этотъ затруднительнѣе предъидущаго и потому проѣзжающими рѣдко посѣщается.

При проѣздѣ на Печору изъ г. Мезени, слѣдуетъ ѣхать по лѣтнему почтовому тракту до Больше-Нисегорской станціи, и потомъ или рѣками Пезою и Цильмою, или глухимъ трактомъ-Пижмами. Избравъ первый путь, должно переправиться на правый берегъ Мезени и слѣдовать на лошадяхъ по почтовому тракту до устья Пезы, а отсюда водою на лодкахъ до Печоры; во второмъ случаѣ, слѣдуетъ отъ Больше-Нисегорской станціи ѣхать въ лодкѣ по вышеозначенному направленію. Вообще лѣтнее сообщеніе Мезени съ Печорою сопряжено съ большими затрудненіями, которыя можно от-
[illegible]

вратить только устройствомъ постояннаго сухопутнаго сообщенія на рѣку Печору.

Зимнее сообщеніе съ Печорою происходитъ отъ Мезени по зимнему почтовому тракту на 18 верс., до Лампоженской станціи; отсюда по деревнямъ, расположеннымъ по берегамъ рѣки Мезени до деревни Вожгоры, около 340 верс.; а далѣе Тайболой этого имени, по льду рѣки Пижмы-Мезенской и по замерзшему болоту до Устьцыльмы на Печорѣ, около 320 верс. Въ Тайболѣ построено 8 довольно просторныхъ и теплыхъ избушекъ, съ черными печами, въ которыхъ проѣзжающій можетъ найти если не совсѣмъ опрятный, то теплый пріютъ; при нихъ содержится для проѣзжающихъ 8 паръ лошадей. Сообщеніе съ Печорою этимъ трактомъ представляетъ много удобствъ, въ сравненіи съ трудностями лѣтняго пути. Пространство отъ Мезени до Устьцыльмы, 670 верс., провозятъ отъ $3\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ сутокъ, а отсюда до деревни Шегмасъ, 250 верс., везутъ Тайболой не болѣе однихъ сутокъ.

Устьцылемское селеніе имѣетъ сообщеніе съ Ижмою, Пустозерскомъ и другими Печорскими селеніями, зимою по рѣкамъ на лошадяхъ, а лѣтомъ водою на лодкахъ. На 100 верс. пространствѣ отъ Устьцыльмы до Ижмы находится одна Краснoборская станція, въ разстояніи отъ первой 57, а отъ послѣдней 43 верс. На 250 верстномъ же разстояніи отъ Устьцыльмы до Пустозерска состоитъ тоже одна Великовисочная станція, отстоящая отъ нея въ 200 верс. Самое восточное селеніе губерніи есть Самоѣдская колонія Колва; сообщеніе съ нею производится лѣтомъ по рѣкамъ: Печорѣ, Усѣ и Колвѣ, а зимою—Тайболой отъ Ижмы

до Усть-Лыжи, далѣе до Усть-Усы, по льду Печоры, а до Колвы болотомъ, всего около 300 верс. При устроенныхъ въ Тайболѣ избушкахъ, вмѣсто лошадей, содержатся олени; эти избушки служатъ пристанищемъ оленнымъ обозамъ, идущимъ изъ Сибири. Начиная съ Усть-Лыжи, пролегаетъ вдоль лѣваго берега рѣки Усы оленная дорога въ Сибирь, которая отъ рѣки Лемвы идетъ чрезъ ущелье Уральскаго хребта въ Березовскій уѣздъ, до Обдорска. Такой же путь существуетъ и отъ Ижмы въ Березовъ, сперва чрезъ Тайболу до Печорской деревни Кожвы, потомъ по льду Печоры до селенія Орапецъ и наконецъ чрезъ Уральскій хребетъ, чрезъ Ляпино, изъ которой проходятъ въ Березовъ.

Отъ г. Мезени до Пустозерска, зимой пролегаетъ прямой путь чрезъ тундру, удобный болѣе для оленной ѣзды, по причинѣ частыхъ мятелей и глубокихъ снѣговъ. Онъ идетъ отъ Мезени до Несн вдоль берега рѣки Мезени и моря, потомъ чрезъ селенія на берегахъ Вижасѣ, Омѣ и Сновѣ до Пеши, отъ которой чрезъ селенія на р. Сувѣ—въ Великовисочную деревню; а отсюда до Печорской деревни Оксиной, всего на пространствѣ около 550 верстъ.

Изъ Пустозерска въ Сибирь также пролегаютъ оленныя дороги чрезъ тундры и лѣса, мимо Ижмы. Но Пустозерцы не имѣютъ столь обширныхъ торговыхъ сношеній съ Сибирью, какъ Ижемцы, а потому весьма рѣдко отправляются въ этотъ дальній путь; по этой причинѣ, направленіе его извѣстно немногимъ изъ нихъ.

При такомъ состояніи путей Мезенскаго уѣзда, сбытъ произведеній Печорскаго края на иногородные

рынки сопряженъ съ большими затрудненіями. Съ наступленіемъ зимы, произведенія моря и суши стягиваются на оленяхъ къ Ижмѣ, гдѣ перекладываются въ сани и везутся въ Пинегу на лошадяхъ, привозимыхъ заблаговременно изъ разныхъ мѣстъ Мезенскаго уѣзда. Изъ Устьцыльмы эти обозы идутъ Тайболой на р. Мезень, по которой слѣдуютъ до селенія Нисегоры; отъ этого селенія переходятъ на лѣтній почтовый трактъ изъ Мезени въ Пинегу. Такой способъ перевозки, сверхъ неудобствъ и затруднительности пути, увеличиваетъ стоимость привоза. Для удешевленія его, необходима перевозка собственно на оленяхъ, а слѣдственно и учрежденіе новаго олениаго пути изъ Устьцыльмы въ Пинегу.

Будемъ питать лестныя надежды, что при обращеніи Правительствомъ вниманія на разработку этого богатаго, еще нетронутаго, Печорскаго края, явятся сюда капиталы, которые возбудятъ въ народонаселеніи уѣзда соревнованіе въ производствѣ промысловъ и доставятъ ей выгодный сбытъ на иногородные рынки устройствомъ удобныхъ торговыхъ путей сообщенія. Тогда, на совершенствѣ печорской промышленности, вполнѣ будетъ основано народное богатство и благосостояніе всего Мезенскаго края.

Иванъ Поромовъ.

ПУСТОЗЕРСКЪ.

*Въ 1845 году *).*

На обширномъ полуостровѣ, вдавшемся въ Городецкое озеро, соединяющееся съ рѣкою Большой Печорой мелководнымъ протокомъ; носящимъ наименованіе *Городецкаго Шара,* лежитъ Пустозерскъ, по наблюденіямъ Штурмана Иванова, подъ 67 гр. 32 мин. сѣв. шир. и 52 гр. 40 мин. вос. долг. отъ Гринвича.

Селеніе это замѣчательно по существовавшему въ немъ острогу, построенному въ 1499 году Князьями Симеономъ Курбскимъ, Петромъ Ушатовымъ и Заболотскимъ-Бражникомъ, которые съ пяти-тысячною дружиною плыли до Печоры разными рѣками и заложили здѣсь укрѣпленіе, откуда въ концѣ ноября отправились къ Каменному-Поясу, для усмиренія непокорныхъ Вогуличей, Остяковъ и Самоядовъ, изъ которыхъ послѣдніе обложены данью, не прежде какъ въ царствованіе Михаила Өеодоровича, въ 1621 году.

Въ 1678 г., сосланъ сюда въ заточеніе знаменитый умомъ и любовію народною Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, главный руководитель Нарышкиныхъ, бывъ оклеветанъ Княземъ Өеодоромъ Куракинымъ и Иваномъ Хитрово предъ Царемъ Өеодоромъ Алексѣе-

---

*) Арх. Губ. Вѣд. № 22-й 1845 г.

вичемъ, въ чародѣйствѣ. Его назначили сперва Воеводой въ Верхотурье, а потомъ, вмѣстѣ съ сыномъ, бывшимъ впослѣдствіи Двинскимъ Воеводою, заточили въ Пустозерскъ. Четыре года страдалъ здѣсь невинный Матвѣевъ, претерпѣвая случившійся тогда крайній недостатокъ въ хлѣбѣ, такъ что четверть муки стоила не менѣе восьми; а пудъ одного тогдашнихъ рублей. Жители питались только рыбой, травами и кореньями. Въ 1682 г. Матвѣевъ, вслѣдствіе Царскаго указа, освобожденъ и до Холмогоръ препровожденъ самимъ Мезенскимъ Воеводою Стольникомъ Гавриломъ Яковлевичемъ Тухачевскимъ; отъ Холмогоръ до Шенкурска также провожденъ Холмогорскимъ Воеводою Княземъ Никитой Сергѣевичемъ Урусовымъ, а въ Шенкурскѣ встрѣченъ Воеводой Думнымъ Двориниповъ Григоріемъ Степановичемъ Карауловымъ, съ лучшими людьми, причемъ поднесены хлѣбъ-соль.—Возвращаясь съ торжествомъ въ столицу, думалъ ли невинный страдалецъ о бѣдственной своей кончинѣ, такъ скоро постигшей его по возвращеніи?

Въ августѣ 1689 г., по лишеніи имѣнія и запискѣ въ боярскія дѣти, сослали сюда Князей Голицыныхъ: Василья Васильевича съ сыновьями Алексѣемъ и Михайломъ, ихъ женами и дѣтьми. Современники обвиняютъ Голицына въ раздѣлѣ золота съ послами Польскими. Умѣя скрытно дѣйствовать своимъ вліяніемъ при дворѣ на Милославскаго и Софію, съ достиженіемъ перваго сана въ Россіи, онъ отстранилъ прочихъ Бояръ отъ всякаго вліянія на дѣла Государственныя, будучи возведенъ Царевной въ званіе Ближняго Боярина, Оберегателя Царственныя большія печати Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ, а также Намѣстника Новогородскаго. Придворныя крамолы и

жажда Софіи къ единовластію погубили Голицына, отличавшагося предъ современниками умомъ просвѣщеннымъ, дѣятельностію, образованіемъ и великодушіемъ.

На Пустозерскій острогъ неоднократно набѣгали Карачейскіе Самоѣды, въ 1719, 1732 и 1746 годахъ. Для отраженія ихъ посылались отряды изъ Пустозерской роты, вмѣстѣ съ нѣсколькими крестьянами и Самоѣдами. Служа оборонительнымъ пунктомъ отъ набѣговъ кочующихъ дикарей, острогъ до открытія Архангельской губерніи, состоялъ подъ управленіемъ Воеводъ и Коммисаровъ. Воеводы завѣдывали находившеюся въ немъ военною командою. Въ 1772 г. считалось жителей 1,555 душъ, въ томъ числѣ которыхъ 865 Самоѣдовъ, платившихъ ясакъ бѣлками и песцами. Въ настоящее время не существуетъ даже и слѣдовъ крѣпости.

До открытія Архангельской губерніи и образованія уѣзда Мезенскаго Самоѣды, кочевавшіе между рѣкою Печорою и Уральскимъ хребтомъ, назывались Пустозерскою Самоядью. Впослѣдствіи они причислены къ уѣзду Мезенскому.

Пустозерскъ находится отъ Архангельска въ разстояніи 996, отъ рѣки Печоры 20 и устья ея 130 верс. Въ настоящее время тамъ находится 31 деревянныхъ крестьянскихъ домовъ съ четырьмя церквами и двумя деревянными колокольнями; сверхъ того казенный запасный магазинъ, гдѣ въ 1841 г. хранилось муки 8,770 п.—Въ 1729 г. жителей обоего пола считалось 1,709 душъ.

По суровости климата и безплодію почвы, которую составляетъ желтый песокъ, хлѣбопашество здѣсь не возможно. Жители продовольствуются приплавляемыми къ нимъ по Печорѣ съѣстными припасами и прочими предметами промышленности, отъ торговцевъ Чердынскихъ, Новоусольскихъ, Устьсысольскихъ и Солькамскихъ. Сплавъ этихъ припасовъ, начиная отъ самаго верховья рѣки, продолжается не болѣе какъ два, или три мѣсяца. Хлѣба приплавляется каждогодно на сумму отъ 20 до 30,000 р. ассигнаціями, который почти всегда вымѣнивается на мѣха и соленую рыбу, вывозимыя отсюду зимнимъ путемъ.—Край, прилежащій Печорѣ, могъ бы обогатиться, посредствомъ соединенія Печоры съ Вычегдою, рѣками Ижмою и Ухтою, чрезъ волокъ, проходящій между рѣками Шомухтой, Яіо и Вымью, впадающей въ Вычегду. Этимъ путемъ Чердынцы ежегодно доставляютъ въ Пустозерскъ хлѣбные припасы. Устройствомъ канала открылось бы сообщеніе съ рѣками Сибири;—и въ такомъ случаѣ губернія Тобольская могла бы открыть безпрепятственныя торговыя сношенія съ губерніями: Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской и Оренбургской. Будемъ надѣяться, что скоро осуществится предположеніе о составленіи Печорской торговой компаніи *).

Рогатый скотъ въ Пустозерскѣ вообще мелокъ и тощъ, а лошади малосильны. Вмѣсто нихъ жители имѣютъ по тысячѣ и болѣе оленей. Для пастьбы этихъ стадъ Русскіе преимущественно нанимаютъ Самоядовъ, которыхъ при большихъ стадахъ находится отъ 10 до 40 человѣкъ.

---

*) Прибавленіе къ № 35-му Арх. Губ. Вѣд. 1844 г.

Берега Городецкаго озера, очищающагося отъ льда не прежде какъ въ первой половинѣ іюня мѣсяца, покрыты малорослыми березой, ивой, елью, сосной, лиственицей, ольхей и тундристымъ ракитникомъ. Изъ ягодъ въ изобиліи растутъ брусница, вороница, кислица и морошка, предотвращающія много болѣзней, свойственныхъ глубокому сѣверу. Въ водахъ озера водятся, во множествѣ семга, чиры, пелядп, омули, нельмы, щуки, налимы, сиги, окуни, ерши и кумжа, составляющія не токмо вкусную и здоровую пищу туземцовъ, но и знатную вѣтвь промышленности народной. Кромѣ этого въ Печорской губѣ ловятся бѣлые медвѣди, называемые здѣсь *ошкуями*, морскіе зайцы, нерпы, бѣлуги и лысуны. Саломъ и кожами ихъ жители производятъ значительную торговлю.—Важнѣйшую заботу здѣшнихъ Самоядовъ составляетъ ловля волковъ, наносящихъ значительный вредъ оленьимъ стадамъ, а также лисицъ красныхъ и чернобурыхъ, бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ,—и весьма рѣдко медвѣдей. Изъ класса пернатыхъ налетаютъ сюда весною сороки особенной породы, которыя болѣе обыкновенныхъ чаекъ, гагары, кречеты и очень рѣдко орлы, а зимою постоянно водятся бѣлыя куропатки и вороны.

Валеріанъ Чернышевъ.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ.

Въ 1846 году).*

Новая Земля лежитъ между 70° 37 и 76° 30 сѣв. шир и между 51° 30 и 37° 30 вост. долг. **). Она состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ, раздѣленныхъ Маточкинымъ Шаромъ, или проливомъ около 7 верс. шириною. Восточное устье этого пролива находится подъ 73° 17, сѣверной широты.

Этотъ огромный островъ, по положенію своему причисляемый къ Архангельской губерніи, извѣстенъ Русскимъ промышленникамъ съ незапамятныхъ временъ ***); но въ географическомъ отношеніи осмотрѣнъ въ первый разъ Голландскими и Англійскими мореплавателями, искавшими въ XVI и XVII столѣтіяхъ сѣворо-восточнаго пути въ Индію. Послѣ этихъ неудачныхъ впрочемъ попытокъ, начинается съ 1768 года рядъ Русскихъ экспедицій на Новую Землю. Первая экспедиція подъ командою Штурмана Розмыслова, въ 1767 г., осмотрѣла Маточкинъ Шаръ и небольшую часть восточнаго берега къ сѣверу отъ сего пролива. Въ 1807 г. Штурманъ Поспѣловъ и въ 1819 г. Лейте-

*) Арх. Губ. Вѣд № 7-й 1846 года.

**) По меркат. картѣ Сѣв. ок., состав. въ 1842 г.

***) Молчанова описаніе Архангельской губерніи.

питъ Лазаревъ осмотрѣли югозападный берегъ Новой Земли. Далѣе,—между 1821 и 1825 годами, Капитанъ Литке описалъ весь западный берегъ Новой Земли отъ Карскихъ воротъ до мыса Нассавскаго. Но восточный берегъ ея все еще оставался не осмотрѣннымъ и извѣстнымъ только по разсказамъ кормщика Лошкина, оплывшаго весь южный островъ около 1760 года.

Первая экспедиція для описи восточныхъ береговъ Новой Земли снаряжена уже въ 1832 г. Коммерціи Совѣтникомъ В. Брантомъ съ ученымъ Форштмейстеромъ Клоковымъ, подъ начальствомъ Подпоручика Пахтусова. Прозимовавъ на южной оконечности Новой Земли,—Пахтусовъ описалъ восточный ея берегъ до Маточкина Шара; чрезъ годъ послѣ того Пахтусовъ посланъ опять на Новую Землю отъ Правительства, на двухъ судахъ. Проводя тамъ зиму и два лѣта, описалъ онъ еще часть восточнаго берега къ сѣверу отъ Маточкина Шара до острова Пахтусова съ математическою точностію; не много сѣвернѣе до мыса *Дальняго* глазомѣрно, и наконецъ до мыса *Желанія* по разспросамъ, соображеніямъ и предположеніямъ. Жаль, что этотъ предпріимчивый морякъ, возвратившійся изъ вояжа въ 1835 г., слишкомъ рано окончилъ дѣятельную свою жизнь, удрученный и служебными трудами и домашними несчастіями *).

Спустя два года, Императорская С.-Петербургская Академія, съ Высочайшаго соизволенія, снарядила экспедицію подъ начальствомъ Академика М. Бера, для ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій на Но-

*) Памятникъ, воздвигнутый Пахтусову, на Соломбальскомъ кладбищѣ, сослуживцами его.

вой Землѣ. Экспедиція эта отправлена на шхунѣ *Кротовъ,* подъ командою Прапорщика Цивольки, бывшаго Помощникомъ Подпоручика Пахтусова. Гидрографическія занятія Г-на Цивольки въ продолженіи этого плаванія были незначительны, и вообще ограничиваются только обстоятельнымъ описаніемъ посѣщенныхъ имъ мѣстъ, измѣреніемъ примѣчательнѣйшихъ высотъ и магнитными наблюденіями въ рѣхѣ *Нехватовой.* Начальство Гидрографическаго Управленія Морскаго Министерства, разсмотрѣвъ отчетъ о второмъ плаваніи Поручика Пахтусова, нашло полезнымъ продолжать осмотръ Новой Земли далѣе къ сѣверу. По возвращеніи Прапорщика Цивольки изъ послѣдняго его путешествія, осенью 1837 г., поручено ему начальство надъ этою экспедиціею. Но она далеко не достигла ожидаемаго отъ нея успѣха. Главною причиною тому были дурныя качества судовъ и смерть Г-на Цивольки, послѣдовавшая во время зимовки, 16-го марта 1839 г. Въ слѣдующую весну и лѣто, какъ видно изъ дневника Прапорщика Моисеева, неуспѣшный ходъ гидрографическихъ занятій, надобно приписать ослабленію физическихъ силъ экипажа. Это произошло не столько отъ суровости климата и лишеній во время зимовокъ, сколько отъ слабаго состоянія здоровья людей, при самомъ началѣ похода *).

Сдѣлаемъ краткое извлеченіе всего, что знаемъ о Новой Землѣ изъ путешествій Литке, Пахтусова, Бера, Цивольки и Моисеева.

Мѣстность Новой Земли, у береговъ преимущественно гориста, а внутри изобилуетъ обширными равнина-

---

*) Записки Гидрогр. Департ. Морс. Мин. ч. III.

ми; чѣмъ далѣе къ Сѣверу, тѣмъ болѣе высота прибрежныхъ утесовъ увеличивается. Наибольшей высоты достигаютъ горы около Маточкина Шара, на западномъ берегу до 3,200, а на восточномъ до 4,000 футовъ; отъ Маточкина Шара къ сѣверу горы постепенно понижаются и восточный берегъ сѣверной части Новой Земли можно назвать отмелымъ и окруженнымъ рифами. Обрывы отличительныхъ горъ особенно на сѣверѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ до 1,500 футъ высоты. Вершины же ихъ голы.

Почти всѣ горы состоятъ изъ формаціи глинистаго шифера, большею частію черноватаго. Въ горахъ около Маточкина Шара находятся также горный хрусталь, булыжникъ, скалы гранита и гнейса, сѣрный и мѣдный колчеданъ и каменный уголь. Кремнистыя породы и слой ракушекъ найдены на *Горбовыхъ-Островахъ*, на высотѣ отъ 10 до 30 саж. отъ воды. Есть также преданіе, что въ губѣ *Серебрянкѣ* находили нѣкогда серебро, а въ *Бѣлужьей* (въ Костиномъ Шарѣ) золото.

На Новой Землѣ нѣтъ ничего похожаго на наши луга, нѣтъ мѣста покрытаго сплошною зеленью, или даже густымъ мхомъ Растительность замѣтна только на равнинахъ острова и на южныхъ скатахъ горъ. Она сдавлена между верхнимъ слоемъ почвы и нижнимъ слоемъ воздуха. За этими слоями температура понижается, оттого и растенія мало подымаются надъ поверхностію и не глубоко уходятъ внутрь. Мелкій березникъ *(сланка)* высочайшее растеніе Новой Земли, имѣющее не болѣе дюйма въ діаметрѣ, рѣдко достигаетъ 6-ти футъ высоты. Сѣвернѣе Маточкина Шара сланки уже непримѣтно и сухія горныя покатости покрыты лишь сѣроватымъ дерномъ и *устеликамнемъ*. Но бла-

годѣтельность природы видна и здѣсь. У береговъ Новой Земли, особенно сѣверныхъ, всегда бываетъ много плавника, состоящаго изъ сосны, ели и лиственницы.

Царство животныхъ на Новой Землѣ также неслишкомъ разнообразно. Изъ птицъ постоянно живутъ только болотныя, а также чайки, гагарки или нырки, кулички, водяныя курочки, бѣлыя совы и соколы. Изъ береговыхъ животныхъ водятся: *ошкуй*, или бѣлый медвѣдь, волкъ, лисица красная, песцы бѣлые и голубые, олени и полевыя мыши или *пеструшки*; изъ морскихъ животныхъ: китъ, бѣлуга, моржи, морскіе зайцы, нерпы, морскіе ежи, звѣзды и разныхъ родовъ ракушки.

Изъ рыбъ наиболѣе изобилуетъ *сайка*, похожая на сельдь и очень жирная. Потомъ въ рѣкахъ и озерахъ западнаго берега *гольцы*, родъ семги; въ морѣ—треска, омуль и п. др. Лѣтомъ прилетаютъ на Новую Землю гуси, лебеди, разныхъ видовъ утки, (въ томъ числѣ и гага), *сауки*, турпаны и п. др.

Климатъ Новой Земли относительно географическаго ея положенія, довольно умѣренъ. Изъ наблюденій Пахтусова видно, что въ продолженіи его экспедиціи не было морозовъ свыше 37°; лѣтомъ на солнцѣ температура теплѣе тамъ, гдѣ болѣе скалъ. Ими нагрѣвается воздухъ и поддерживается растительность Новой Земли. Сѣверныя сіянія *(сполохи)* бываютъ очень часто, болѣе при штиляхъ и тихихъ восточныхъ вѣтрахъ: они занимаютъ почти полгоризонта и простираются до зенита. Свѣтъ ихъ бываетъ столь ясенъ, что можно читать книгу; лѣтомъ и осенью бываютъ сильные и продолжительные дожди, иногда со снѣгомъ; зимою же въ сугробахъ наноситъ снѣгу до пяти саженъ, тогда

какъ на ровныхъ мѣстахъ глубина его рѣдко превышаетъ $\frac{3}{4}$ саж. Снѣгъ начинаетъ таять въ исходѣ апрѣля, въ исходѣ мая появляется зелень, а въ половинѣ іюня показываются первыя насѣкомыя.

Рѣки отъ льда очищаются въ исходѣ іюня, но многіе изъ закрытыхъ заливовъ остаются все лѣто подъ льдомъ. Берега Новой Земли очищаются позднѣе, въ августѣ; но иногда и гораздо ранѣе, смотря по вѣтрамъ. Вѣковыхъ льдовъ около западнаго берега встрѣчается очень мало По замѣченному движенію ихъ отъ юга къ сѣверу можно полагать, что въ морѣ южное теченіе сильнѣе сѣвернаго.

Постоянныхъ жителей на Новой Землѣ нѣтъ, и быть не можетъ. Неоднократныя попытки селиться тамъ всегда оканчивались истребленіемъ нѣсколькихъ семействъ, частію отъ климата, частію отъ недостаточнаго движенія въ зимнее время, неминуемымъ слѣдствіемъ чего бываетъ цынга. Временныхъ же промышленниковъ на Новой Землѣ, почти каждый годъ, бываетъ значительное количество.

Главный промыселъ составляютъ моржи, которыхъ стрѣляютъ изъ винтовокъ и бьютъ *спицами*, на льдахъ и на водѣ. Бѣлухъ загоняютъ неводами въ заливы и колютъ *носками*, наподобіе китоловныхъ гарпуновъ, морскихъ зайцевъ и другихъ видовъ тюленей стрѣляютъ, а чаще ловятъ въ бѣлужьи невода. Вообще образъ ловли этихъ звѣрей тотъ же, что на Бѣло морскихъ водахъ; за ошкуемъ или бѣлымъ медвѣдемъ рѣдко гонятся на сушѣ. Промыселъ этихъ звѣрей даже и опытные охотники почитаютъ опаснымъ, что видно изъ ихъ поговорки: „дай Богъ промышлять моржа на берегу, а ошкуя на водѣ,“—потому что медвѣд

при чрезвычайной силѣ довольно поворотливъ и смѣлъ на землѣ. Послѣ моржей, главнѣйшій промыселъ на Новой Землѣ состоитъ въ ловлѣ гольцовъ, лѣтомъ около береговъ неводами, а осенью въ рѣкахъ и озерахъ сѣтями и заколами, въ которые попадаютъ иногда и омули. Стрѣляніе же птицъ, собираніе яицъ и гагачьяго пуха составляютъ, такъ сказать, только отдыхъ для промышленниковъ.

Прибывъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, промышленники въ сентябрѣ уже возвращаются обратно, и только малая часть ихъ остается зимовать на Новой Землѣ въ избахъ, построенныхъ изъ срубовъ, привезенныхъ съ берега. Невозможность достаточнаго движенія на открытомъ воздухѣ и отсутствіе свѣта и теплоты, во время длинной полярной ночи, пораждаютъ цынгу, нерѣдко оканчивающуюся гибелью цѣлой артели.

Любопытно описаніе, составленное Г. Пахтусовымъ о зимнемъ пребываніи его на Новой Землѣ. Извѣстнымъ своимъ присутствіемъ духа снискалъ онъ полное послушаніе и довѣренность команды и съ самаго начала похода, имѣя съ нею одинаковую пищу, лично участвовалъ во всѣхъ трудныхъ ся работахъ. Между прочимъ, вотъ что говоритъ онъ о своемъ зимнемъ кочевьѣ. — „Поселившись въ губу, раздѣлилъ я всю команду на вахты, по два человѣка на каждую. Вахтенные люди обязаны были осматривать судно и внѣшнюю сторону сѣней, а ночью наблюдать за огнемъ и склянками. Я очередовался съ помощникомъ для веденія метеорологическаго журнала. Дѣятельность предохраняла насъ отъ скорбута, котораго должны были мы бояться по тѣснотѣ и сырости нашего жилища. Я старался удерживать товарищей моихъ отъ неумѣ-

„ренности, потому что при отягощенномъ желудкѣ не-
„одолимо клонитъ сонъ. Пища была для всѣхъ общая.
„Утромъ около пяти часовъ пили чай или сбитень, въ
„7-мь или 8-мь часовъ не много завтракали; въ 12-ть
„обѣдали; вечеромъ пили чай только тогда, когда днемъ
„много ходили, а чаще, вмѣсто чаю, около 6-ти ча-
„совъ ужинали. Водку давалъ только послѣ трудныхъ
„работъ, или въ ненастные дни послѣ прогулки; лю-
„ди ходили въ баню каждую недѣлю; бѣлье мѣняли
„два раза въ недѣлю. Спать позволялось имъ только
„ночью не болѣе восьми часовъ; гулять выходили
„такъ часто, какъ позволяла погода. Сидя въ избѣ,
„каждый занимался своею работою: одинъ чинилъ пла-
„тье, другой снаряжалъ орудія для промысла звѣрей,
„остальные разговаривали про былое и пѣли пѣсни.—
„По Воскресеньямъ читали общую молитву... Празд-
„никъ Рождества Христова встрѣтили мы усердными
„молитвами о сохраненіи нашего здравія и благодарс-
„віемъ Богу, что онъ по сю пору такъ милостиво
„хранилъ насъ. Послѣдующіе дни святокъ провели въ
„обыкновенныхъ деревенскихъ увеселеніяхъ, сколько
„средства наши дозволяли. Вечеромъ 26-го декабря
„подходили къ избѣ три бѣлые медвѣдя,—и это посѣ-
„щеніе дало поводъ ко многимъ шуткамъ на счетъ
„святочныхъ маскарадовъ. До исхода декабря мы про-
„вели скучное время зимовья въ занятіяхъ, не чув-
„ствуя ни какой болѣзни. Люди были почти всѣ здо-
„ровы, но румянца въ лицѣ никто изъ нихъ не имѣлъ.
„Въ полдень 9-го генваря, при ясной погодѣ, увидѣли
„мы солнце надъ горизонтомъ, съ высоты около 40
„футъ отъ поверхности моря. И такъ ночь наша про-
„должалась 65-ть сутокъ. Во все это время мы имѣ-
„ли свѣтъ зари, продолжавшейся ежедневно $2\frac{1}{2}$ часа,
„когда солнце находилось около меридіана; свѣтъ лу-

„ны и сѣверныя сіянія такъ же помогали намъ. Съ „8 го марта занялись приготовленіями къ дальнѣйшей „описи берега“ *).

*) Зап. Гидрог. Депар. ч. III, стр. 65—90.

ВАЙГАЧЪ.

Въ 1846 году).*

Островъ Вайгачь, принадлежащій къ Архангельской губерніи, есть одинъ изъ острововъ Сѣвернаго океана. Онъ лежитъ между 69° 21' и 70° 5' сѣв. шир. и между 70° 10' и 78° 3' вос. долг. отъ Ферро, по срединѣ Вайгацкаго пролива, раздѣляя оный на два рукава.

Рукавъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ южной части Новой Земли, т. е. Земли Кусова, именуется Корсай или Карскіе Ворота, и имѣетъ въ ширину отъ 50 до 60 верс., а въ глубину отъ 20 до 80 футъ. Теченіе воды въ немъ такъ быстро, что онъ никогда не замерзаетъ и большую часть года только покрытъ плавающими льдами. Другой рукавъ, находящійся между материкомъ и островомъ Вайгачемъ, шириною отъ 3-хъ до 15-ти верс., называется Югорскимъ Шаромъ, по имени жившихъ здѣсь въ древности, какъ полагаютъ, народа Югровъ. Этотъ шаръ или проливъ, соединяя воды Сѣвернаго океана съ Карскимъ моремъ, имѣетъ двоякое теченіе. По берегу матерой земли вода Сѣвернаго океана стремится въ Карское море, а по берегу острова Вайгача, въ одно и тоже время, вода Карскаго моря течетъ въ Сѣверный океанъ. Отъ этого

*) Арх. Губ. Вѣд. № 30-й 1846 года.

столкновенія водъ двухъ морей, въ Югорскомъ-Шарѣ теченіе также столь быстро, что плаваніе противу оного возможно только при сильномъ попутномъ вѣтрѣ.

Островъ Вайгачь, по мнѣнію нѣкоторыхъ мореходцовъ, занимаетъ до 50 верс. въ длину и 17 въ ширину. Другіе же напротивъ увеличиваютъ его длину до 150, а ширину до 40 верс. Относительно произхожденія своего онъ есть не что иное, какъ продолженіе арктической части горнаго Уральскаго хребта, извѣстной подъ именемъ *Манесале*, которая имѣетъ одинаковую съ этимъ островомъ широту и въ прямомъ направленіи, чрезъ проливъ, отстоитъ отъ него недалѣе трехъ верстъ.

Внутренность Вайгача скалиста. Болѣе прочихъ замѣчательны здѣсь слѣдующіе горные кряжи: а) близъ входа изъ сѣвернаго океана въ Югорскій шаръ—высокіе горные гребни, называемые *Пѣтушками*; б) *Карповскій камень*, въ разстояніи 25 верс. отъ Югорскаго-Шара; в) *Лямчинскій камень*, противъ Лямчинской губы; и г) *Осмикцскій*, самый высокій, проходитъ по срединѣ острова. Берега вокругъ него также высоки, утесисты и окружены подводными рифами и мелководными *лудами*. Горные кряжи большею частію песчано-глинистаго образованія; мѣстами замѣтенъ зеленожелтый блестящій рухлякъ, содержащій въ себѣ признаки желѣзнаго колчедана и слюды. Встрѣчаются также горный хрусталь, булыжникъ, обломки гранита и гнейса. Вершины кряжей совершенно обнажены, и только среднія покатости между ними покрыты землею, по коей мѣстами, среди разныхъ видовъ ягеля, стелется ивовая *сланка*, высотою не болѣе 6-ти фут. Болотистыя ложбины, произведенныя водою, стекающею съ гор-

ныхъ возвышенностей, покрыты обыкновеннымъ зеленымъ мохомъ и самою тощею зеленью. Только на берегахъ и нѣкоторыхъ горныхъ скатахъ, обращенныхъ къ югу, растительность нѣсколько живѣе и замѣтнѣе. Тамъ встрѣчаются щавель, дикій лукъ, ложечная трава (кохлеарн), Ивановъ цвѣтъ, зоря, осока, незабудки, лапуха (морская капуста), тура (морской горохъ), первоцвѣты, малолиственный болотный пухъ и н. др. Весьма вѣроятно, что растительное царство на Вайгачѣ поддерживается сѣменами, приносимыми съ сосѣдственныхъ странъ континента; это, *во первыхъ*, подтверждается тѣмъ, что на сторонѣ острова, обращенной къ Югорскому шару, растительность живѣе и разнообразнѣе, нежели вдоль Корсая; а *во вторыхъ*, и тѣмъ, что большая часть растеній здѣсь рѣдко дозрѣваетъ, и слѣдовательно невсегда можетъ оставлять сѣмена для слѣдующаго года.

Взамѣнъ такой бѣдной растительности, Вайгачь изобилуетъ пушными звѣрями и птицами, а воды, омывающія берега его, наполнены рыбою и морскими животными. Изъ числа первыхъ здѣсь постоянно живутъ бѣлые и голубые песцы, красныя лисицы, пеструшки и олени; въ зимнее время заходитъ сюда бѣлый медвѣдь и бываетъ много волковъ. Изъ птицъ чайки, совы, гагарки, вырки, соколы, кречеты, орлы почти всегда водятся на островѣ, и кромѣ того, въ началѣ лѣта, прилетаютъ сюда куропатки, разнаго рода утки (шилохвости, турпаны, савки, гагки), лебеди, гуси, гагары и кулички. Въ водахъ, окружающихъ островъ, въ изобиліи водятся бѣлуги, моржи, морскіе зайцы, нерпы, тюлени и нѣкоторыя черевокожія; изъ рыбъ, ловимыхъ неводами,—омули, сиги, гольцы и нѣк. др.

Увѣренность въ обильномъ уловѣ рыбы, птицъ и звѣрей, ежегодно привлекаетъ сюда значительное число промышленниковъ изъ Русскихъ, Зырянъ и Самоѣдовъ. На берегу Югорскаго шара, Пустозерцы имѣютъ нѣсколько промышленничьихъ избъ и амбаровъ для складки провизіи, снарядовъ и добычи;—и, какъ усердные Христіане, они построили тутъ часовню во имя Святителя Николая, покровителя мореходцевъ. Находясь въ разстояніи 500 или 700 верс. отъ своихъ жилищъ, промышленники собираются въ эту часовню въ воскресные и праздничные дни, для общей молитвы.—Съ 8-го мая по 20-е іюля солнце не закатывается на Вайгачѣ; окружающій его проливъ освобождается отъ льдовъ; и тогда угрюмые берега и скалы этого пустыннаго острова оживляются отважною дѣятельностію сѣверныхъ звѣролововъ и птицелововъ.

Въ исторіи язычества Вайгачь извѣстенъ какъ главное и древнѣйшее мѣсто Самоѣдскаго суевѣрія. На юго-западной оконечности этого острова выдается въ море высокій полукруглый каменный мысъ *(Болванскій)*, покрывающій глубокую скалистую пещеру, имѣющую два неравномѣрныя отверстія, одно широкое—къ сторонѣ моря, другое узкое—на вершинѣ утеса. Вблизи сего-то отверстія поставленъ былъ главный Самоѣдскій идолъ, *Весакъ* (старикъ) *). Понятно, что такое мѣстоположеніе придавало много важности этому идолу въ умахъ грубыхъ дикарей. Бурные вѣтры, столь частые въ странахъ полярныхъ, врываясь во внутренность *болванской* пещеры, производили въ ней оглушающій гулъ, который былъ принимаемъ Самоѣдами за голосъ

*) Изъ разсказа Миссіонеровъ.

самаго Весака, невольно наполнялъ сердца ихъ ужасомъ и благоговѣніемъ къ тому, что въ сущности составляетъ только очень обыкновенное явленіе природы.—Самоѣды не имѣли обычая давать идоламъ своимъ собыя имена, и одинъ только Весакъ, какъ главный идолъ, пользовался этимъ преимуществомъ. Разсказываютъ, что онъ былъ деревянный, трехгранный, высокій, тонкій, о седми лицахъ, которыя вырѣзаны были на двухъ отлогихъ узкихъ граняхъ, одно надъ другимъ. Само собою разумѣется, что рѣзьба лицъ была только грубымъ подражаніемъ природѣ *). Нижняя часть идола оканчивалась трех-гранымъ же остроконечіемъ, которымъ онъ утвержденъ былъ въ каменистой вершинѣ утеса. Съ южной стороны, въ полукружіи, вблизи противу этого главнаго идола, поставлено было 20 средней величины и около 400 маленькихъ деревянныхъ, а за ними, въ разстояніи 50 саж., 20-же каменныхъ разнообразныхъ идоловъ. Передъ главнымъ идоломъ (Весакомъ) плотно наброcана была большая груда (въ квадратную сажень) оленьихъ головъ съ цѣльными рогами и 30 череповъ бѣлыхъ медвѣдей. Къ оленьимъ рогамъ привѣшены были топоры, стрѣлы, мѣдныя кольца, пуговицы, гвозди, разноцвѣтные суконные лоскутки и другіе сему подобные дары бѣдныхъ дѣтей природы мнимымъ богамъ своимъ. Противу мыса *Болванскаго*, на возвышенномъ матеромъ берегу пролива также находилось 4 каменныхъ и 356 деревянныхъ, большею частію, маленькихъ идоловъ. Ибо Самоѣды, ужасавшіеся грознаго *Весака*, считали необходимымъ приносить жертвы не только по пріѣздѣ

*) И то—Самоѣдской. Щеки у всѣхъ идоловъ вырѣзаны впадинами, съ выдавшимися скулами.

на островъ, но и предъ отплытіемъ туда.—Слушая разсказъ очевидцевъ о Самоѣдскихъ идолахъ не льзя не припомнить идоловъ Океанійскихъ. Кому случалось разсматривать атласъ, приложенный къ путешествію вокругъ свѣта, изд. Дюмонъ-Дюрвилемъ,—гдѣ между прочимъ находятся и виды Океанійскихъ мораевъ,—тотъ можетъ сказать, что онъ почти видѣлъ и идоловъ Самоѣдскихъ,—такъ много между ними тождественнаго.

Просвѣтясь свѣтомъ Евангелія, Самоѣды, по собственному внутреннему побужденію, уничтожили прежнее свое чтилище; и тамъ, гдѣ еще такъ недавно приносились кровавыя жертвы,—на пустынномъ утесѣ Болванскомъ,—водружено непреложное знаменіе спасенія міра—Крестъ Христовъ!

Мамантъ Зарицкій.

КАЛГУЕВЪ.

*Въ 1846 году *).*

Калгуевъ, островъ, причисляемый къ Архангельской губерніи, лежитъ на Сѣверномъ океанѣ подъ 49° къ востоку отъ Гринвича и подъ 68° сѣверной широты, противу Шешеходскаго полуострова, образуемаго Чешскою губою, въ разстояніи отъ Канина носа на 120 верс. къ востоку.

Островъ этотъ имѣетъ овальное образованіе. И хотя пространство его точно не опредѣлено; однако, принимая въ соображеніе, что промышленики обходятъ его на лыжахъ въ семь дней, можно съ большою вѣроятностію положить окружность его въ 350 верстъ.

Близь береговъ сего острова, море вообще глубиною отъ осми до девяти саж; и только на востокѣ, въ разстояніи десяти верс., тянутся мели, извѣстныя подъ именемъ *Плоскихъ-Кошекъ*. Во внутренность острова вдалась съ юго-запада длинная и при устьѣ широкая, но мелководная губа, *Промой*.

Поверхность острова представляетъ равнину пологую у береговъ и возвышенную на срединѣ, на которой и находятся двѣ невысокія горы, покрытыя бѣлымъ мохомъ. Съ этихъ горъ струится множество рѣчекъ, изъ

*) Арх. Губ. Вѣд. № 48-й 1846 года.

корыхъ замѣчательнѣйшія: *Великая*, *Гусиная*, *Васькина*, *Пушная* и *Кривая*. Послѣдняя, глубиною при устьѣ въ двѣ съ половиною сажени, служитъ хорошимъ пристанищемъ для приходящихъ сюда промышленничьихъ судовъ. Озеръ на островѣ также довольно. Въ нихъ водятся сиги, а въ рѣчкахъ—кумжа, омуль и камбала.

Почва на аршинъ глубины постоянно остается мерзлою; а потому и растительность на островѣ самая слабая. Среди приземистыхъ кустовъ стелющагося по мшистой его поверхности ивоваго тальника, неболѣе аршина высотою, кой-гдѣ виднѣются щавель, дикій лукъ, ложечная трава, лопуха (морская капуста), тура (морской горохъ), болотный пухъ и нѣкоторые другіе знаки, свойственные глубокому сѣверу, а изъ ягодъ клюква и морошка, вполнѣ созрѣвающія только въ жаркія и продолжительныя лѣта.

Обиліе внутреннихъ водъ, продолжительные туманы и всегдашняя влажность почвы дѣлаютъ воздухъ Калгуева тяжолымъ и нездоровымъ. Поселившіеся здѣсь, во второй половинѣ прошлаго XVIII столѣтія, около сорока раскольниковъ вымерли отъ цынги въ продолженіе одной зимы и только двое изъ нихъ дожили до слѣдующаго лѣта [1]).

Изъ звѣрей на Калгуевѣ водятся лисицы, песцы и олени, переносимые сюда на льдахъ по морю съ Канина носа и Тиманскаго берега. Дикихъ оленей на семъ острову прежде было множество, но повальная болѣзнь, истребившая поселившихся на немъ, около

[1]) Мѣсяцословъ на 1787 годъ.

1770 г., людей, не пощадила и этихъ животныхъ, хотя въ точности и неизвѣстно, какимъ образомъ сообщилась имъ зараза. Почему предпріимчивый Мезенскій купецъ, Иванъ Котинъ, стараясь вновь развести тамъ сихъ прибыльныхъ въ торговлѣ животныхъ, поселилъ для этого на острову, около 1780 г., двѣ Самоѣдскихъ семьи, обязавшихся исключительно заниматься пастьбою и сбереженіемъ оленей. Со смертію Котина предпріятіе это кончилось, и нынѣ оленей на Калгуевѣ несравненно менѣе прежняго.

Около береговъ довольно водится трески, палтусины, моржей, нерпъ, бѣлухъ и другихъ свойственныхъ сѣвернымъ водамъ животныхъ; но между промышленниками нѣтъ обычая заниматься здѣсь ихъ промысломъ. Они ѣздятъ сюда только для собиранія гусинаго и утинаго пуха и для ловли птицъ, слетающихся въ множествѣ, въ лѣтнее время. Ни на одномъ островѣ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря не водится столько гусей, лебедей и утокъ, какъ на Калгуевѣ. Они прилетаютъ стадами съ югозапада, около 24-го ч. іюня и витаютъ на островѣ до половины сентября. Въ это трехъ-мѣсячное время самки выводятъ дѣтей, а старые гуси и лебеди *линяютъ*, т. е. теряютъ свое перье, чтобы снова оперившись, опять летѣть въ свое время на югъ съ новымъ уже поколѣніемъ.

Во время *линянья* гуси обыкновенно живутъ на озерахъ, и тогда промышленники ловятъ ихъ сѣтями, наскоро сдѣланными изъ неводовъ, такимъ образомъ: два невода во всю длину ихъ, разставляютъ на кольяхъ по окружности озера, оставляя между ними узкое отверстіе; отъ этого отверстія вновь окидываютъ сѣтями или неводами довольно пространный кругъ; и въ

этотъ-то кругъ, чрезъ сказанное отверстіе или проходъ, загоняютъ облинявшихъ гусей и лебедей съ озера, плавая по нему на *вѣткахъ*, самыхъ легкихъ челнокахъ.—Будучи лишены единственной защиты своей, крыльевъ, эти пернатые, удивляющіе насъ высотою и стройностію своего полета, дѣлаются тогда легкою добычею ловцовъ, которые, убивая ихъ палками и, выпотрошивъ, обыкновенно солятъ въ бочкахъ. Симъ способомъ охотничья артель, состоящая человѣкъ изъ десяти, улавливаетъ во время линянья [2]) отъ 2,000 до 2,500 птицъ.

Вообще число промышленниковъ, отправляющихся на Калгуевъ для этой ловли, не превышаетъ пятидесяти человѣкъ, наиболѣе изъ жителей Мезенскаго уѣзда. Они ежегодно вывозятъ оттуда отъ 70 до 100 п. гуснаго и утинаго пуха, около 50 п. мелкаго перья и до 400 лебяжьихъ кожъ. Пухъ продается изъ первыхъ рукъ (смотря по добротѣ) отъ 10 до 15 р., а перье отъ 5 до 8 р. сер. за пудъ, лебяжьи кожи отъ 20 до 30 к. сер., каждая. Промышленники, не занимаясь сами обработкою и сортировкою этихъ продуктовъ, конечно, много теряютъ въ ихъ цѣнности. Особенно, нельзя не пожалѣть, что они вовсе не обращаютъ вниманія на выдѣлку писчаго пера, лучшій сортъ коего получается, какъ извѣстно, изъ перьевъ, выроненныхъ самими гусями. А сколько пропадаетъ этого перья на Калгуевѣ, и вообще на тундрахъ Мезенскаго уѣзда, даромъ, тогда—какъ въ Архангельскѣ привозимое изъ внутреннихъ губерній продается отъ 40 до 75 к. сер. за сотню?—Простой и каждому доступный

---

[2]) т. е. въ теченіе мѣсяца.

способъ обработки писчаго перья напечатанъ былъ въ № 35-мъ Арх. Губ. Вѣд. 1845 года.

Соленые гуси рѣдко привозятся въ Архангельскъ, и, составляя только домашній съѣстный припасъ, продаются на мѣстѣ отъ трехъ до пяти коп. сер., за штуку. О копченьѣ и вяленьѣ ихъ нѣтъ и помина. Конечно, вкусомъ и питательностію они далеко не могутъ равняться съ дворовыми гусями; но при извѣстной скудости птицеводства въ здѣшней губерніи, все-же они могли бы составлять прибыльную статью мѣстной промышленности, особенно при тщательномъ приготовленіи, о коемъ мы не оставимъ сообщить въ свое время подробное наставленіе.

Большія стада перелетныхъ птицъ, искони витая по лѣтамъ на Калгуевѣ, образовали на поверхности его цѣлые пласты *гуано*. Польза, приносимая земледѣлію этимъ тукомъ, побудила въ прошломъ году здѣшній торговый домъ Грибанова, Фонтейнеса и Люрса исходатайствовать дозволеніе Правительства на сборъ онаго на островахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, въ предѣлахъ Имперіи, и на безпошлинный вывозъ его за границу. Воспользовавшись данною имъ на навигацію 1845 г. привиллегіею [3]), они отправили для этого, подъ начальствомъ опытнаго и предпріимчиваго шхипера, шхуну на Калгуевъ, какъ на главный сборный пунктъ пернатыхъ странниковъ. Но какой результатъ принесла эта попытка, намъ неизвѣстно.

---

[3]) См. Арх. Губ. Вѣд. 1845 г., № 26-й, часть оффиц., стр. 144.

Нынѣ всѣ жители здѣшней губерніи имѣютъ право заниматься этимъ промысломъ; и мы не можемъ не замѣтить, что сборъ птичьяго тука, *помета* [4]), принесъ бы значительную пользу крестьянамъ верхнихъ частей Архангельскаго, Онежскаго и Мезенскаго уѣздовъ, занимающимся земледѣліемъ, но вообще нуждающимся въ достаточномъ для удобрѣнія полей своихъ количествѣ скота. Сборъ этого отлично удобряющаго позема и доставка его по рѣкамъ Двинѣ, Онегѣ, Мезени и Кулою, не можетъ быть дорога и затруднительна, тѣмъ болѣе, что для крестьянъ этихъ уѣздовъ и плаваніе по морю въ открытыхъ карбасахъ—не диво. Чтожъ касается до крестьянъ Кемскихъ и Кольскихъ по природѣ рыболововъ и звѣролововъ, почти вовсе незанимающихся хлѣбопашествомъ; то для нихъ промышленность эта не можетъ, кажется, принести никакихъ значительныхъ выгодъ, особенно при невозможности сбыта этого продукта изъ первыхъ рукъ за границу, гдѣ торговля гуано развита уже въ огромныхъ размѣрахъ.

Заключимъ статью эту слѣдующимъ вопросомъ. Мы сказали, что на Калгуевѣ почва на аршинъ глубины постоянно остается мерзлою, чего впрочемъ не замѣчено на смежныхъ съ нимъ Тиманскомъ берегѣ и Канинскомъ полуостровѣ. Не причиною ли этого гуано, толстыми слоями покрывающее этотъ островъ?

Мамантъ Заринскій.

---

[4]) Вставляемъ это слово для ясности; потому что крестьяне здѣшней губерніи подъ словомъ *тукъ* вообще разумѣютъ *жиръ*.

ПЕЧОРСКІЙ КРАЙ

И

РѢКА ПЕЧОРА *).

Въ 1855 году **).

Часть материка, лежащая по систомѣ водъ р. Печоры, на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, называется Печорскимъ краемъ. Этотъ обширный, малонаселенный край, заключается въ предѣлахъ Ледовитаго Океана съ сѣвера, хребта Уральскихъ горъ съ востока, истоковъ р. Камы съ юга, и наконецъ истоковъ рр. Вычегды, Вымн и Мезени, съ запада. Онъ объемлетъ восточную половину уѣзда Мезенскаго Архангельской, восточную же часть Усть-Сысольскаго Вологодской и сѣверо-восточную оконечность Чердынскаго Пермской губерній,

*) Свѣдѣнія объ этомъ краѣ извлечены изъ приложенной къ газетѣ „Лѣсоводста и Охоты" (№ 9, 1855 г.), статьи подъ заглавіемъ: Печорскій Край въ географическомъ, статистическомъ и лѣсномъ отношеніяхъ. Эта статья заимствована изъ отчета Штабсъ-Капитана Корпуса Лѣсничихъ Боровскаго, который, въ 1853 г., былъ командированъ Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ для изслѣдованія произрастающихъ въ Печорскомъ краѣ лѣсовъ.

**) Арх. Губ. Вѣд. № 14 и 15-й 1855 г.

занимая площадь: въ Мезенскомъ уѣздѣ, со включеніемъ островов на Сѣверномъ Океанѣ: Вайгача, Долгаго и Матвѣева, 29.785,000 дес., и въ Усть-Сысольскомъ 4.629,666 дес., а въ Чердынскомъ 223,116 дес., —всего же въ сложности приблизительно 34.637,832 или почти 35 милліоновъ десятинъ, что составляетъ свыше 332,000 квадр. верстъ. Въ томъ числѣ состоитъ приблизительно: подъ тундрами, Тиманской или Малоземельской и Большеземельской . 8.500,000 дес.

Подъ лѣсами	16.500,000 «
« угодьями	90,000 «
« неудобною площадью	9.547,832 «
Всего . .	34.637,832 дес.

Рѣка *Печора*, этотъ громадный бассейнъ всей массы здѣшнихъ водъ, носящая, смотря по ширинѣ русла, два названія: начиная отъ вершины, свыше чѣмъ на 300 верстномъ протяженіи теченія до сліянія съ р. Илычемъ—названіе Малой, а далѣе, до впаденія въ Сѣверный океанъ—Большой Печоры, имѣетъ, по счету мѣстныхъ жителей, всего теченія около 1,500 верс., а по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей до 2,000 верс. Принявъ, что средняя ширина верховья р. Печоры 750 саж., или же вообще для всего теченія р. Печоры 500 саж., поверхность русла оной, при лѣтнемъ уровнѣ воды, составитъ 1,500 кв. верс., или около 160,000 дес. Она принимаетъ въ себя 16 главныхъ, 12 средней величины и болѣе 120 малыхъ притоковъ; по этимъ притокамъ, при весеннемъ разливѣ водъ, могли бы быть удобно сплавляемы лѣса, которые, впрочемъ, произрастаютъ не на всѣхъ изъ нихъ, а гдѣ оные имѣются, тамъ, по малымъ притокамъ, вообще необходима была бы предварительная расчистка отъ засоренія валежникомъ.—Всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ Печор-

ской системы водъ, съ особыми названіями, имѣющихъ важность въ лѣсохозяйственномъ отношеніи по предмету сплава лѣсовъ (за исключеніемъ водныхъ сообщеній сѣверной, тундристой, части края)—можно, по свѣдѣніямъ настоящаго времени, принять до 500, хотя ихъ навѣрное имѣется еще больше.

Рѣка Печора судоходна во все время навигаціи, начиная почти отъ устья р. Волосницы, но собственно 50-ю верстами ниже по теченію, отъ такъ-называемой Якшинской пристани; по ней ежегодно ходитъ, весною внизъ до устья, а къ осени обратно, до 50 рѣчныхъ однодеревныхъ (одномачтовыхъ), лодкообразныхъ, довольно значительной величины судовъ, называемыхъ *каюками*, изъ коихъ иныя несутъ до 7,000 п. груза, и сверхъ того ежегодно, только къ низовью р. Печоры, отъ 4 до 5 небольшихъ барокъ, строимыхъ по большей части крестьянами дер. Усть-Волосницы. Имѣющіеся въ 40 верс. ниже Якшинской пристани три небольшіе порога, выше и ниже дер. Порогъ, не представляютъ особаго препятствія, по существующему въ оныхъ проходу для судовъ, такъ, что изъ устья р. Печоры къ верховью, до Якшинской пристани и выше, весьма легко могли ходить небольшіе плоскодонные пароходы.

Русло р. Печоры, и преимущественно по низовьямъ оной, усѣяно множествомъ острововъ, образовавшихся разновременно отъ измѣненія направленій теченія, такъ, что фарватеръ самой рѣки во время быстраго напора большой массы весенней воды не вездѣ постояненъ, и рѣка не рѣдко пролагаетъ себѣ новые пути; деревня Соколова по этому случаю, въ непродолжительное время, перенесена уже на третье мѣсто.

По собраннымъ на мѣстахъ свѣдѣніямъ, р. Печора вскрывается отъ льда, среднимъ временемъ, при вершинѣ 1-го мая, а далѣе къ устью—15-го мая; протоки же вскрываются всегда недѣлею или нѣсколькими днями прежде р. Печоры. Возвышеніе весеннихъ водъ бываетъ при вершинѣ р. Печоры до 2-хъ, а къ устью отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ саж.; стояніе ихъ продолжается отъ 20 до 30 дней. Льдомъ покрывается р. Печора, среднимъ временемъ, въ исходѣ сентября. Навигація по р. Печорѣ продолжается 3 и даже $3\frac{1}{2}$ мѣсяца. Главнѣйшіе изъ притоковъ, по которымъ имѣются поселенія, какъ напр. рѣки Ижма, Цыльма и Уса, удобны для судоходства преимущественно въ весеннее время и лишь на извѣстное разстояніе отъ своихъ устьевъ; лѣтомъ, въ случаѣ сильныхъ засухъ, какъ эти, такъ и всѣ вообще притоки, мелѣютъ; а осенью, смотря по большему или меньшему количеству выпадающихъ дождей, воды въ нихъ вновь болѣе или менѣе значительно прибываютъ и даютъ возможность для пропуска судовъ.

Въ Печорскомъ краѣ вовсе не существуетъ постоянныхъ сухопутныхъ сообщеній, хотя учрежденіе ихъ составляетъ уже нынѣ ощутительную потребность большей части жителей: почтовая корреспонденція съ обѣими столицами, не рѣдко въ лѣтнее время переносимая отъ г. Мезени до с. Усть-Цыльмы на р. Печорѣ, на протяженіи 700 верс., почти на рукахъ, ибо лодочный ходъ во время лѣтняго мелководія, и особенно противъ теченія водъ, не бываетъ успѣшнѣе пѣшаго перехода,—получается тамъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, черезъ мѣсяцъ; во время же весеннихъ и осеннихъ распутицъ, этотъ край не имѣетъ никакихъ почтовыхъ сношеній въ продолженіе 2-хъ мѣсяцовъ и болѣе. Только въ зимнее время внѣшнія сношенія жителей нѣсколько оживляются.

Почти тоже самое можно сказать и о водяномъ сообщеніи: нѣкоторые изъ сухопутныхъ по р. Ижмѣ жителей, имѣя торговыя дѣла на Нижегородской ярмаркѣ должны на переѣздъ туда и обратно употреблять болѣе 3-хъ мѣсяцевъ времени, т. е. все тамошнее лѣто. Способъ переѣзда слѣдующій: довольно большія лодки съ полнымъ грузомъ, какъ товара, собственно только пушнаго и замшеваго, такъ и провіанта, они подымаютъ сперва противъ теченія водъ р. Ижмы и притока ея, р. Ухты, чрезъ 129 значительныхъ пороговъ, всего на протяженіи около 250 верс.; потомъ на собственныхъ плечахъ перетаскиваютъ лодки чрезъ 8-ми верстный волокъ къ истокамъ р. Вымь, притока р. Вычегды, и далѣе уже отправляются либо вдоль по теченію водъ, либо продолжаютъ путь на лошадяхъ. Такая трудность и несовершенная безопасность этого пути, пролегающаго частію по глухому, пустынному мѣсту, причиной, что весьма многіе другіе зажиточные крестьяне опасаются вступать въ обширные торговые обороты, и капиталы сихъ крестьянъ, скопленные на мѣстѣ жительства ихъ, остаются мертвыми.

Между тѣмъ Печорскій богатый край давно заслуживаетъ быть поставленнымъ на ряду первостепенныхъ торговыхъ мѣстностей, и самою природою, такъ сказать, кругомъ придвинутъ къ оживляемымъ уже торговлею воднымъ системамъ, а именно:

1) Къ системѣ Мезенской: а) р. Пеза, притокъ р. Мезени, отдѣляется отъ р. Цыльмы, притока р. Печоры, Пезскимъ волокомъ, всего на протяженіи 7-ми верс. б) Р. Печорская-Пижма отдѣляется Пижемскимъ волокомъ отъ р. Мезенской Пижмы, на разстояніи не болѣе 3-хъ верстъ.

2) Къ системамъ Сѣверо-Двинской и Тихвинской или Маріинской а) Р. Ухта, притокъ р. Ижмы, отдѣлена отъ истоковъ р. Выми, притока Вычегодскаго, 8-ми верстнымъ волокомъ. б) Р. Ижемская-Черъ отдѣлена отъ р. Черъ-Вычегодской волокомъ въ $1\frac{1}{4}$ верс. в) Рѣки Сѣверная или Печорская и Южная или Вычегодская Мылвы раздѣлены всего 4 хъ верс. волокомъ.

3) Къ системѣ Волжской. Мало-Печорскій притокъ, р. Волосница отдѣленъ отъ р. Вогулки, истока р. Камы, Волжскаго, 4-хъ верстнымъ Печорскимъ волокомъ.

4) Къ системѣ Обской. Многіе изъ мѣстныхъ жителей, изъ коихъ нѣкоторые производятъ на р. Оби торговлю по свидѣтельствамъ, а другіе перегоняютъ за Уралъ свои оленьи стада, для лѣтней пастьбы, какъ по собственнымъ догадкамъ, такъ и по поводу своихъ сношеній съ за уральскими туземцами, Остяками, предполагаютъ возможнымъ постоянное водяное сообщеніе по системамъ водъ рѣкъ Печоры и Оби чрезъ Уралъ, и именно въ 3-хъ пунктахъ: а) По истокамъ рѣкъ Усы и Соби, притоковъ рѣкъ Печоры и Оби. б) По истокамъ рѣкъ Большаго-Оранца и Сычвы, притоковъ тѣхъ же рѣкъ, и в) по истокамъ рѣкъ Щугора и Сосвы, изъ коихъ первая Печорскій притокъ, а вторая— притокъ р. Сычвы, Обскаго притока.

При этомъ утверждаютъ, будто бы для устройства судоходнаго сообщенія съ Сибирью, по пути, означенному въ первомъ пунктѣ, потребовалось бы прокопать каналъ не болѣе какъ на 2 версты.

Народонаселеніе Печорскаго края, малочисленное по сравненію съ обширною площадью онаго, представля-

етъ весьма разнообразные элементы. Оно дѣлится на коренныхъ, или, вѣрнѣе сказать, осѣдлыхъ и на кочующихъ жителей (собственно въ Мезенской части Архангельской губерніи). Въ числѣ первыхъ находятся племена Русское и Зырянское, а послѣднее принадлежитъ исключительно Самоѣдскому племени.

На всемъ Печорскомъ материкѣ, заключающемъ въ себѣ 34.638,000 дес:, въ 120 отдѣльныхъ деревняхъ и выселкахъ, вся масса осѣдлаго народонаселенія простирается только до 8,800 душъ муж. пола, и степень населенности края, въ которомъ первыя поселенія, по свѣдѣніямъ историческимъ, стали появляться еще въ XII или не позже начала XIII столѣтія, представляетъ самый жалкій выводъ: одна ревизская душа муж. пола (не считая Самоѣдовъ) приходится на 3,935 десятинъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что природныя богатства всѣхъ трехъ царствъ. по большей части остающіяся доселѣ неразработанными въ Печорскомъ краѣ, могли бы доставлять огромныя выгоды, какъ государству, такъ и частнымъ промышленникамъ, подъ условіемъ во-первыхъ, необходимаго первоначальнаго пожертвованія капиталовъ, и во-вторыхъ, достаточнаго увеличенія мѣстныхъ способовъ къ совершенію предстоящаго труда, для чего главнѣйше нужно пріобрѣсть соразмѣрное труду число рабочихъ рукъ. Конечно, во всякомъ другомъ мѣстѣ учрежденіе обширныхъ операцій всегда привлекаетъ само собою недостающее число рабочихъ; но это составляетъ трудно разрѣшимую задачу въ отношеніи Печорскаго края, котораго отдаленность, малоизвѣстность, а также суровость климата, были и продолжаютъ быть, весьма естественно, существенными

преградами къ населенію онаго. Увеличеніе мѣстнаго народонаселенія могло бы быть вѣрнымъ залогомъ будущаго процвѣтанія края и пробудило бы, такъ сказать, отъ долгаго усыпленія природныя силы его. По этому важность Печорскаго края, для общей пользы имѣетъ существеннымъ условіемъ своимъ большее населеніе онаго, а увеличеніе народонаселенія можетъ быть достигнуто промышленнымъ оживленіемъ края, развитіемъ болѣе дѣятельной, правильной, торговли, учрежденіемъ разныхъ операцій въ большомъ размѣрѣ, которыя доставляли бы прибыльную работу; и наконецъ, по особенной обстановкѣ въ отношеніяхъ географическомъ и климатическомъ, помощью новыхъ облегчительныхъ мѣръ переселенія, при попечительномъ содѣйствіи со стороны Правительства.

Край Печорскій, по естественному положенію своему, долженъ бы быть по преимуществу промышленный; къ сожалѣнію, промышленность мѣстныхъ жителей, хотя дѣятельная и, можно сказать, изобильная по массѣ произведеній, нынѣ приноситъ имъ развѣ отрицательную пользу, и не всегда надѣляетъ насущнымъ кускомъ хлѣба. Воды Печорской системы и множество разсѣянныхъ на материкѣ озеръ изобилуютъ многими сортами или видами весьма цѣнной по достоинству рыбы; воды Сѣвернаго Океана наполнены морскими животными, дающими цѣнный продуктъ—ворванное сало; рябчикъ, бѣлка и другіе звѣри и птицы, обитатели Печорскихъ лѣсовъ, славятся болѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи; сверхъ того, тундры доставляютъ въ избыткѣ песцовъ. Печорецъ не упускаетъ ни одного изъ означенныхъ и другихъ промысловъ, сообразуясь съ временемъ года и съ окружающей его мѣстностію, не рѣдко перебѣгаетъ для этого

значительныя пространства, почти никогда не остается безъ богатой добычи, и однако радъ радъ, если разживется потребною суммою для уплаты податей и повинностей, да полугодовой пропорціей скуднаго хлѣба для своей, иногда многочисленной, семьи. Сказанное относится къ большинству жителей. Предки ихъ, дѣды и отцы, были, какъ и сами они, вѣчные труженики, безъ существенной для себя пользы, имѣя ограниченныя сношенія по мѣнѣ своихъ произведеній лишь съ немногими торговцами г. Чердына и Чердынскаго уѣзда. Ни отличнѣйшая рыба, ни птица Печорцевъ не могутъ замѣнить для нихъ предмета первой потребности, хлѣба. Они получаютъ отъ Чердынцевъ привозимую сими послѣдними сарапульскую ржаную муку, пеньку и другіе продукты, въ долгъ, по довольно высокимъ цѣнамъ, и вслѣдъ за тѣмъ, до зимы еще, отдаютъ имъ въ уплату произведенія своего края, по ничтожнымъ, самими Чердынцами установляемымъ, цѣнамъ, напримѣръ по 1 р. сер. за пудъ превосходнѣйшей Усть-Печорской семги, оставаясь, по большей части, еще въ долгу у этихъ постоянныхъ своихъ посѣтителей. Такъ водилось изстари, и порядокъ этотъ, по невѣжеству, слѣдствію уединенности края, ненарушимо сохраняется нынѣ.

Изъ собранныхъ на мѣстѣ оффиціяльныхъ свѣдѣній о движеніи мѣновой торговли по р. Печорѣ, или вѣрнѣе въ одномъ низовьѣ оной, но выше 300 верс. отъ устья, а также по Печорскимъ притокамъ, Цыльмѣ и Нижмѣ, оказывается, что по трехъ-лѣтней сложности 1850, 1851 и 1852 годовъ, ежегодно привозится въ край на приходящихъ съ верховья судахъ, въ общей оцѣнкѣ, груза на сумму до 25,000 р. сер., а оттуда вывозится обратно среднимъ числомъ: семги 10,000 п.,

на сумму по продажнымъ (собственно только прищательнымъ, въ сущности же мѣновымъ) цѣнамъ на 15,000 р. сер., разной бѣлой рыбы 20,000 п., на сумму около 10,000 р. сер., и вновь еще добываемаго сала (неочищеннаго) около 5,000 п. до 4,000 р; итого ежегодно отвоза бываетъ до 30,000 р. сер. Должно полагать, что цифры эти далеко не вѣрны, и что цѣнность привозныхъ для всего Печорскаго края на Чердынскихъ судахъ товаровъ втрое, а отвозныхъ вчетверо болѣе противъ вышепоказанныхъ выводовъ.

По свѣдѣніямъ, отобраннымъ отъ самихъ торговцевъ, ежегодный ввозъ ржаной муки для Печорскаго народонаселенія составляетъ свыше 60,000 п.; по свѣдѣніямъ же мѣстныхъ сельскихъ начальствъ, ежегодно прикупается для крестьянъ 6-ти сельскихъ обществъ до 100,000 п. ржаной муки, а такое количество, по самой низкой оцѣнкѣ, по 50 к. сер. за пудъ (иногда же цѣна бываетъ свыше 75 к. сер.), составитъ цѣнность на сумму 50,000 р. сер., кромѣ цѣнности прочихъ привозныхъ товаровъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, а частію предметовъ роскоши. Все количество вывозимой Чердынцами рыбы и ворвани съ выгодою распродается въ одну зиму по многочисленнымъ заводамъ въ Пермской губерніи, а также въ городахъ Перми, Казани, Ирбитѣ и частію въ Москвѣ. Продаждая цѣна семги на заводахъ составляетъ уже 6 и 7 р. сер. за пудъ.

Не смотря на значительность внѣшнихъ отпусковъ и внутренняго употребленія рыбы, не малая часть улова по недостатку рабочихъ рукъ, дѣлается достояніемъ чаекъ и хищныхъ птицъ, представляя такимъ образомъ капиталъ, невозвратно потерянный для человѣ-

ка. Достойно также сожалѣнія то обстоятельство, что промышленники-рыболовы должны покупать большею частію дурную (Кулойскую) соль по высокой цѣнѣ, и сверхъ того, до сихъ поръ не знаютъ еще искуства соленія превосходной своей рыбы *).

Самые зажиточные или, вообще говоря, пользующіеся безбѣднымъ существованіемъ жители Печорскаго народонаселенія—это Пустозеры или Нижне-Печорцы (живущіе главнѣйше при устьѣ рѣки), какъ владѣльцы богатыхъ рыбныхъ ловель и пастбищъ, и Нижне-Ижемцы (не выше 80-ти верс. отъ устья р. Ижмы), какъ главнѣйшіе владѣльцы оленьихъ стадъ; прочее же народонаселеніе, разсѣянное далѣе къ верховьямъ рѣкъ Печоры и Ижмы и по нѣкоторымъ притокамъ, въ особенности же Печорскіе Зыряне Усть-Сысольской части, находится въ весьма жалкомъ положеніи, и участь его немногимъ лучше участи Самоѣдскаго племени.

Испытывая ощутительный недостатокъ въ покупной мукѣ для годоваго продовольствія, Печорцы, такъ сказать, по необходимости ведутъ у себя родъ хлѣбопашества, въ небольшомъ размѣрѣ, въ надеждѣ получить подспорье къ потребляемымъ ими продуктамъ изъ царства животныхъ; они возращаютъ только ячмень, рожь и коноплю, но изъ 5-ти лѣтнихъ урожаевъ развѣ въ одинъ удается имъ собрать дозрѣвшій хлѣбъ, много-что самъ-пятъ по посѣву: непостоянство и суровость климата, въ соединеніи съ холодными подземны-

*) На рѣку Печору дозволенъ безпошлинный привозъ иностранной соли собственно для соленія рыбы. —*Ред.*

ми ключами, дѣлают большею частью всѣ их усилія напрасными; картофель, который, кромѣ селеній общества Пустозерскаго, могъ бы быть разводимъ повсемѣстно, усвоенъ, и то отчасти только, одними зажиточными Ижемцами. Послѣдній предѣлъ, до котораго разводятъ ячмень, и въ иные годы довольно успѣшно —это с. Усть-Цылемское, лежащее подъ $65\frac{1}{2}°$ сѣверной широты.

Скотоводство по р. Печорѣ и нѣкоторымъ протокамъ ея могло бы придти въ весьма цвѣтущее состояніе, и уже нынѣ находится въ хорошемъ видѣ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ низовыхъ деревняхъ по р. Печорѣ; но большая часть тучныхъ пастбищъ должны пропадать, единственно по малочисленности народонаселенія.

Неожиданную противоположность являетъ собою населеніе Ижемское, состоящее, на протяженіи 17-ти верс. вдоль по теченію р. Ижмы, изъ 2,700 душ. м. пол.: здѣсь стали давно уже чувствовать недостатокъ въ лугахъ, такъ, что каждую зиму прикупается значительное количество сѣна, привозимаго изъ-за 200 верс. Оленеводство, этотъ важнѣйшій нынѣ источникъ благосостоянія для осѣдлыхъ жителей, принадлежитъ на дѣлѣ хитрому и умному племени Ижемскихъ Зырянъ, хотя тундры считаются полною законною собственностію племени Самоѣдскаго, но у послѣдняго едва ли наберется въ настоящее время до 10% всего числа оленей владѣемаго осѣдлыми жителями, въ томъ числѣ и Пустозерами. Но владѣніе оленемъ невозможно безъ владѣнія тундрою, доставляющею олений мохъ. И такъ, Ижемскіе оленеводцы вынуждены пользоваться пастьбой на чужихъ тундрахъ.

Кромѣ рыбнаго и звѣрннаго промысловъ, изъ коихъ послѣдній не маловажнѣе перваго, ибо въ лѣса Мезенской части каждую осень являются огромныя партіи охотниковъ изъ Усть-Сысольцевъ, которые удаляются не рѣдко на 500 верс. отъ своихъ жилищъ, берутъ съ собою багажъ на нѣсколько мѣсяцевъ, а обратно возвращаются съ полнымъ грузомъ птицы и бѣлки, что, безъ сомнѣнія, составляетъ для нихъ единственное средство къ уплатѣ податей и покрытію другихъ повинностей,—нѣкоторые изъ Нижне-Печорцевъ занимаются еще, хотя и въ маломъ объемѣ, вырубкою и сплавомъ соснoваго строеваго лѣса, для домашнихъ надобностей нуждающихся въ оном Пустозерцевъ.

Незначительная часть Печорцевъ ходятъ рабочими на судахъ, изъ-за ничтожной платы, или же, чтобы работой цѣлаго лѣта уплатить забранный въ долгъ и съѣденный уже хлѣбъ, и одолжиться впредь, не рѣдко нѣкоторые ходятъ въ одинъ конецъ, что трудно повѣрить, изъ-за куля муки. Иные весьма не давно еще стали ходить на Новую Землю и другіе близъ-лежащіе острова Сѣвернаго океана, за звѣринымъ морскимъ промысломъ, да и то небольшими партіями.

Незавидная участь Верхне-Печорскихъ Зырянъ Усть-Сысольской части края, и вообще Вологодскихъ Зырянъ, кромѣ Удорцевъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Эти бѣдняки, по скудности рыбнаго промысла и по неимѣнію никакихъ другихъ работъ, съ ранней весны до поздней осени трудятся на оброчной точильной Соплесской горѣ, аренда которой облегчаетъ ихъ нѣсколько въ уплатѣ податей: тамъ выработываетъ одинъ человѣкъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, во все лѣто не болѣе 200 п. точилъ, за которыя полу-

часть, безъ доставки своими способами на Якшинскую пристань, по 15 к. сер. за пудъ, или всего 30 р. сер. за 5-ть лѣтнихъ мѣсяцевъ (съ мая по октябрь), т. е. поденной лѣтней платы за свою тяжкую работу по 20 к. сер. въ день, изъ которыхъ долженъ прокормить себя и свое семейство, получая необходимый хлѣбъ и другіе припасы отъ оброкосодержателя, по цѣнамъ, не ниже установляемыхъ Чердынцами.

Вообще, недостатокъ въ работѣ, не смотря на малочисленность Печорскаго народонаселенія, причиной, что бѣднѣйшіе изъ тамошнихъ жителей трудятся, каждый по своему, по большей части изъ-за куска хлѣба. Выходить на заработки въ другія губерніи еще не сдѣлалось обыкновеніемъ Печорцевъ; да это и неудобно для нихъ, какъ по мѣстному положенію, такъ и по особенности характера и Зырянскаго ихъ языка. Раздаваемые ежегодно годовые и полугодовые паспорты на отлучки, изъ 4,685 человѣкъ всѣхъ годныхъ рабочихъ, берутъ всего не болѣе 200 Печорцевъ, что составляетъ около 5§; виды эти служатъ имъ только для дальнихъ переходовъ внутри собственной страны, такъ напримѣръ Ижемцамъ, для отправленія въ тундры на пастьбу своихъ оленьихъ стадъ. Ощутительная потребность въ выгодной работѣ на мѣстѣ, необходимой для улучшенія быта, какъ собственно Печорцевъ, такъ и ихъ соплеменниковъ и сосѣдей, бѣдныхъ Зырянъ Усть Сысольскаго уѣзда, доказывается тѣмъ въ особенности, что молодые парни по зимамъ толпами являются въ Ижемскій приходъ, какъ болѣе зажиточный, чтобы имѣть какую бы ни было работу, для одного лишь прокормленія. Намъ случалось быть очевидцемъ, какъ другія толпы нуждающихся Зырянъ возвращались ко времени платежа податей изъ предѣловъ смежной Перм-

ской губерніи, куда они, по окончаніи своихъ полевыхъ работъ, ходятъ на какіе нибудь два мѣсяца, для заработковъ на разныхъ заводахъ, дѣлая въ одинъ только конецъ по 600 и болѣе верс., чтобы добыть податную копѣйку. А между тѣмъ, сами они живутъ въ странѣ лѣсистой и, безъ сомнѣнія, богатой металлами, минералами и другими непочатыми произведеніями природы, но, къ несчастію, пока еще отчужденной отъ возрастающихъ успѣховъ промышленности и торговли на всѣхъ остальныхъ пунктахъ Европейской Россіи.

Вся почва удобной лѣсной почвы въ Печорскомъ краѣ можетъ быть изображена по лѣсонасажденіямъ слѣдующимъ образомъ: подъ лиственицей 165,000 дес., подъ сосной (со включеніемъ дачъ Устьцылемской и Пустозерской) 9.500,000, подъ елью и кедромъ 5:635,000, подъ гарями 1 500,000,—всего 16,500,000 дес. Пихта и береза, по пропорціи смѣшенія, представляютъ породы подчиненныя или второстепенныя въ лѣсонасажденіяхъ. Доставляемый лѣсами Печорскаго края ежегодно лѣсный доходъ понынѣ ограничивается самою жалкою суммою, извлекаемою, отъ ничтожнаго внутренняго употребленія лѣсныхъ матеріаловъ.

Если бы мысль объ открытіи новаго Печорскаго порта могла осуществиться на дѣлѣ, тогда доставка Печорскихъ корабельныхъ лѣсовъ въ г. Архангельскъ получила бы другое значеніе. Осталось бы побѣдить естественное препятствіе, состоящее въ способѣ доставки туда лѣсовъ Океаномъ. Рѣшить это было бы дѣломъ спеціально-ученыхъ людей. При настоящихъ же условіяхъ, соображеніе сопряженныхъ съ этимъ разнородныхъ обстоятельствъ приводитъ къ слѣдующимъ мыслямъ. Доставка лѣсовъ корабельныхъ изъ

Печорскаго порта въ Архангельскій, долженствующая имѣть мѣсто не иначе какъ на большихъ мореходныхъ судахъ, помощію буксированія *), гораздо выгоднѣе была бы, по сравнительно меньшему грузу (предполагая большую массу лѣсовъ), въ видѣ совершенно готовыхъ частей корабля, а не круглыми бревнами; для чего нужно было бы устроить въ какой-либо мѣстности устья р. Печоры, въ одномъ изъ Пустозерскихъ селеній (примѣрно въ дер. Куѣ), отдѣленіе кораблестроительной верфи. Но какъ доставка и готовыхъ, т. е. отдѣльныхъ частей корабельныхъ лѣсовъ, коихъ заготовка, сплавъ по рѣкамъ и обдѣлка подешево обошлись бы казнѣ, каждый разъ подвергалась бы опасности на морѣ и требовала бы новыхъ значительныхъ расходовъ, то, по симъ основаніямъ, не полезнѣе ли было бы въ самомъ Печорскомъ портѣ производить постройку кораблей для флота? Операція эта положила бы начало будущему благоденствію края, и тотчасъ

*) Для дѣйствія пароходовъ Печорскій край могъ бы доставлять собственный каменный уголь, который, по увѣренію Чердынскаго 2 й гильдіи купца Өедора Филиппова Мичурина, находится на одномъ изъ береговъ р. Большой-Сопллессы, по которой добывается также точильный камень, а по словамъ Усть-Сысольскаго купца Латкина,—40 верстами ниже по какой-то другой рѣчкѣ. Каменный уголь, по увѣренію правящаго Чердынскимъ Округомъ Государттвенныхъ Имуществъ, Г. Евреинова, находится также по рѣкѣ Камѣ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ 200 верстахъ отъ г. Чердына, и 28-ю верстами выше ближайшаго с. Гаинъ. Сверхъ того, каменный уголь находится еще по берегамъ р. Большаго-Оранца, Печорскаго притока.

оживила бы его необходимымъ возвышеніемъ цѣнности мѣстныхъ произведеній. Тогда, при имѣющейся возможности соединенія Печорской водной системы съ Камско-Волжскою, посредствомъ прокопанія по низменному удобному мѣсту (Печорскій волокъ), канала на 4-хъ верстномъ протяженіи, или же проведеніемъ желѣзной дороги,—отпускъ за границу произведеній изъ средне-восточныхъ губерній Россіи, по прямизнѣ пути и по сплаву внизъ по теченію водъ р. Печоры, ради сихъ весьма благопріятныхъ условій, для выигрыша времени и сбереженія расходовъ, могъ бы быть обращенъ исключительно на Печорскій портъ, тѣмъ болѣе, что плаваніе оттуда къ берегамъ Норвегіи можетъ быть совершаемо свободно и однимъ вѣтромъ,—преимущество, котораго не имѣютъ ни Балтійское, ни Бѣлое моря.

Въ случаѣ заложенія верфи, потребная при кораблестроительномъ дѣлѣ мѣдь могла бы быть доставляема водянымъ путемъ съ заводовъ Пермской губерніи. Тогда потребовалось бы неминуемо учрежденіе и постояннаго сухопутнаго сообщенія, предмета особенной важности для края въ торговомъ отношеніи; а для сего нужно было бы связать почтовой нитью устье р. Печоры не съ г. Мезенью, а съ г. Усть-Сысольскимъ, ибо проложеніе новаго пути по послѣднему направленію было бы и короче, и удобнѣе въ отношеніи характера мѣстностей, и проходило бы уже болѣе или менѣе по населеннымъ пунктамъ.

(Изъ Ком. Газ.).

~~~
~~~

ИЖМА.

Въ 1846 году *).

Селеніе или слободка Ижма стоитъ на правомъ берегу рѣки Ижмы, въ 60-ти верстахъ отъ сліянія ея съ Печорою, въ Мезенскомъ уѣздѣ, а отъ города Мезени въ 700 верст.

Подъѣзжая къ селу съ западной стороны, вы видите длинный рядъ домовъ, правильно расположенныхъ вдоль возвышеннаго, ровнаго берега рѣки. Надъ строеніями, въ самой ихъ срединѣ, видѣются куполы церквей со шпицами колоколенъ.

Селеніе состоитъ изъ двухъ погостовъ, называемыхъ: *Верхній* и *Нижній конецъ* [1]). Церкви стоятъ на точкѣ соединенія этихъ погостовъ въ четвероугольной площадкѣ, посреди крестьянскихъ строеній. Между домами—на обѣ стороны отъ церквей—тянется прямая и довольно широкая улица, съ которою въ разныхъ направленіяхъ смыкаются извилистые переулки.—Широко распаханныя нивы съ двухъ сторонъ обхватыва-

*) Арх. Губ. Вѣд. № 24-й 1846 года.

[1]) На туземномъ языкѣ: *Катыдъ* и *Кыйтыдъ*, т. е. верховье и низовье.

ютъ селеніе, а съ третьей—не большое болото, на которомъ построенъ мостъ, ведущій къ сухому сосновому бору. Среди самаго бора открывается поляна, покрытая надмогильными крестами и камнями: это сельское кладбище. За нимъ, въ отдаленіи, синѣютъ мрачные лѣса Запечорскіе.

На противоположномъ берегу р. Ижмы [2]) разстилаются теряющіеся вдали луга; за ними возвышаются уступами холмы, между которыми живописно разбросаны уютные крестьянскіе домики Могченскаго сельскаго общества [3]), и среди ихъ, на скатѣ одного, изъ холмовъ бѣлѣетъ каменная приходская церковь, съ ея красивою колокольнею. Говорятъ, что съ вершины этого ската можно видѣть, въ ясную погоду, одну изъ возвышенностей Уральскаго хребта, называемую здѣсь: *Сабля-изъ* (Мечь-камень).

Въ Ижемскомъ селеніи двѣ церкви: одна каменная, двухъ-этажная, въ низу—Преображенія Господня, теплая, а въ верху Св. Пророка Иліи—холодная, сооружена въ 1820 г., иждивеніемъ прихожанъ. Построенная въ одно съ нею время, каменная надъ папертью колокольня, по причинѣ раздавшейся въ ней трещины, сломана; на мѣсто ея надъ входомъ въ ограду, возве-

---

[2]) Названіе этой рѣки составлено изъ Зырянскихъ словъ *изъ* камень, и *ва* вода, потому что вершина ея камениста.

[3]) Это общество состоитъ изъ двухъ селъ: Гамскаго и Могченскаго; въ первомъ 619, въ послѣднемъ 544, а въ обоихъ 1,163 ревизскихъ души муж. пола.

дена нынѣ новая, съ красивою колоннадою Дорическаго ордена [4]). Другая церковь—деревянная, построена въ 1794 г., на церковную сумму. Въ ней два престола: Успенія Пресвятыя Богородицы и Святителя Николая. Колокольня при этой церкви срубчатая, и по причинѣ ветхости назначается въ ломкѣ.

До открытія по р. Ижмѣ двухъ новыхъ приходовъ: Могченскаго и Красноборскаго,—Ижемскій приходъ былъ двухъ-клирный; нынѣ положенъ тамъ одинъ Священникъ съ причтомъ. Не смотря на то, и теперь Ижемское селеніе, въ административномъ отношеніи, считается главнымъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ жителей окрестныхъ селеній. Въ немъ находятся: Волостное Правленіе [5]), винный подвалъ, хлѣбный и соляный магазины, и Приходское Училище [6]), въ которомъ около 40 учениковъ.

---

[4]) Колокольня въ вышину съ куполомъ и шпилемъ до креста 24 саж. На ней 11 колоколовъ; большой вѣсомъ 211 п. и 7 ф.

[5]) Ижемскую волость составляютъ Красноборское, Сизябское, Гамское, Могченское и собственное Ижемское селенія. Въ нихъ государственныхъ крестьянъ 3,140 душъ муж. пола.

[6]) Оно существуетъ съ 1828 г. и бытіемъ своимъ обязано стараніямъ тамошнихъ крестьянъ Прокопья Ануфріева и Ивана Вокуева, который пожертвовалъ для училища домъ, приносящій годоваго дохода 80 р. сер. въ годъ.—Первый награжденъ за это медалью на Аннинской лентѣ.

Селеніе, собственно Ижма, имѣетъ въ окружности до $3\frac{1}{2}$ верс. Въ немъ считается домовъ 138 и 537 ревижскихъ душъ государственныхъ крестьянъ.

О времени основанія Ижемскаго селенія не льзя сказать ничего положительнаго; потому что относительно этого предмета не сохранилось до насъ письменныхъ памятниковъ. Но что берега р. Ижмы были обитаемы съ давняго времени, въ томъ нельзя сомнѣваться. Въ 13-ти верс. выше селенія, возвышается сосновый боръ, въ которомъ иногда находятъ разныя желѣзныя орудія, какъ-то: заступы, топоры, копачи, копья и другія вещи, странная форма коихъ доказываетъ, что онѣ принадлежали народу отдаленнаго времени. Должно полагать, что Ижемцы первоначально жили на этомъ мѣстѣ; но съ котораго времени они тутъ поселились, неизвѣстно.

Между туземцами сохранилось преданіе, что по берегамъ рѣки Ижмы издавна жила *Чудь*, что къ этому племени постепенно переселялись Пермскіе и Вологодскіе Зыряне [7]); что эти два народа, слившись въ одинъ, въ послѣдствіи времени, начали имѣть торговыя сношенія съ сосѣдственными Самоѣдами, которые также, въ свою очередь, стали переселяться на берега Ижмы и привыкли къ осѣдлой жизни туземцевъ. Достовѣрность такого преданія доказывается: во 1-хъ, самымъ языкомъ Ижемскихъ Зырянъ, который составляетъ смѣсь языковъ: Зырянскаго, Самоѣдскаго, и какого-то неизвѣстнаго племени, вѣроятно, Чудскаго; и во 2-хъ,

---

[7]) Вѣроятно, во время Евангельской проповѣди Св. Стефана, просвѣтителя Пермяковъ.

между Ижемцами и нынѣ есть много семействъ, родоначальниками которыхъ были Самоѣды Карачейскаго племени [8]). Извѣстно также, что во время покоренія Іоанномъ Васильевичемъ III Новгорода, нѣкоторые изъ опальныхъ бояръ, страшась гнѣва Государева, убѣжали со своими холопями съ береговъ Волхова въ края Запечорскіе, и тамъ поселились между Ижемцами. Справедливость этого преданія подтверждается и тѣмъ, что по нынѣ прозванія Ижемцовъ совпадаютъ со многими боярскими фамиліями, выселенными изъ Новгорода при Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV [9]).

Кто, и когда именно просвѣтилъ Святымъ крещеніемъ Ижемцовъ, о томъ достовѣрно неизвѣстно; но весьма вѣроятно, что они обращены въ Христіанство иноками Троицкой Устьсысольской Пустыни, при преемникѣ Св. Стефана, Пермскомъ Епископѣ Исаакѣ, около 1397 г. Въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано, что иноки этой обители крестили всѣхъ Зырянъ по берегамъ Печоры до Пустозерска [10]).

Въ 1770 году—а по разсказамъ туземныхъ стариковъ, гораздо ранѣе—въ Ижемскомъ селеніи былъ страшный пожаръ, истребившій большую часть обывательскихъ домовъ, со всѣмъ имуществомъ; въ томъ

---

[8]) По разсказамъ старожиловъ, почти третья часть Ижемцовъ изъ рода Карачеевъ и Аркучей, какъ говорятъ Зыряне.

[9]) Молчан. опис. Арх. Губ. стр. 212 и 215.

[10]) Истор. Росс. Іерарх. т. V, стр. 550.

числѣ сгорѣла и тогдашняя деревянная церковь. Одинъ только образъ Преображенія Господня уцѣлѣлъ среди всеобщаго истребленія. Почему Ижемцы на мѣстѣ этой сгорѣвшей церкви воздвигнули въ 1776 году новую деревянную же, во имя Преображенія Господня, куда съ подобающимъ торжествомъ и перенесли сію древнюю икону. Нынѣ этотъ образъ [11]), обложенный серебряною подъ золотомъ ризою и осыпанный жемчугомъ и стразами, украшаетъ иконостасъ каменной церкви Преображенія Господня. Построенная послѣ пожара церковь, по причинѣ ветхости, въ недавнемъ времени разобрана. Мѣсто ея было близъ ограды церкви Успенія Пресвятыя Богородицы.

Въ Ижемскомъ селеніи, въ настоящее время, живутъ Зыряне [12]), называющіе себя на своемъ языкѣ *Изьва-тасъ*, т. е. *люди живущіе при каменистой рѣкѣ.* Хотя языкъ ихъ, въ главномъ характерѣ своемъ, близко подходитъ къ языку Пермскихъ и Вологодскихъ Зырянъ; но отличается отъ него многими частными оборотами, заимствованными отъ языка Самоѣдскаго и частію Русскаго; да и въ разсужденіи образа жизни они во многомъ отличаются отъ помянутыхъ Зырянъ.

---

[11]) Образъ въ вышину 5 четв., въ ширину 4 четв. старинной работы, писанъ сухими красками на яицѣ; риза вѣсомъ 11 ф. 4 зол. 84 пробы; у Спасителя въ вѣнкѣ 161 стразъ, и цата изъ мелкаго жемчуга, числ. 540 жемчужинъ. Надпись образу написана на финифти. (Опись Ижем. Церк.).

[12]) Русскіе называютъ ихъ Зырянами по сходству языка ихъ съ Зырянскимъ.

Домы свои строятъ они подобно Русскимъ крестьянамъ. Такъ называемыхъ черныхъ избъ съ дымоволоками, въ Ижемскомъ селеніи,—въ настоящее время, совсѣмъ нѣтъ. Нѣкоторые путешественники [13]) несправедливо упрекаютъ Ижемцевъ въ нерадѣніи и неопрятности по домохозяйству. Не говоря объ этомъ много, замѣтимъ, что даже полы въ домахъ моютъ въ Ижмѣ по два раза въ недѣлю. Кажется, довольно для чистоты въ деревнѣ.

Главнѣйшимъ источникомъ народнаго продовольствія въ Ижмѣ, по справедливости, можно назвать оленеводство, которое для многихъ семействъ служитъ почти исключительнымъ занятіемъ и богатствомъ [14]). Сверхъ того Ижемцы съ успѣхомъ занимаются рыбною и звѣриною ловлею, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею. Постоянная ихъ дѣятельность и трудолюбіе доставляютъ имъ въ избыткѣ все то, что нужно человѣку для безбѣдной жизни. Во всемъ селеніи нѣтъ такого бѣдняка, который не нашелъ бы надежныхъ средствъ къ пропитанію своего семейства и къ исправной уплатѣ государственныхъ податей и повинностей.

Предметъ торговли Ижемцевъ составляютъ: а) рыба, которую они во множествѣ ловятъ въ рѣкахъ Печорѣ, Усѣ и озерахъ Большеземельской тундры,—какъ-то: семга, нельма, караси, щуки, сиги, пеляди, чиры и омули; б) пушные звѣри: лисицы, куницы, горностаи,

---

[13]) Отеч. Зап. 1829 г., январь. стр. 80 и слѣд.

[14]) Рѣдкій изъ оленохозяевъ не имѣетъ отъ 500 до 1000 оленей, а у всѣхъ около 100,000 головъ.

бѣлки, песцы и другіе, по большой части привозимые ими изъ-за Урала, отъ Остяковъ [15]); в) оленьи— шерсть и шкуры, прочно выдѣлываемыя ими на собственныхъ заводахъ, коихъ числомъ до 30; и г) дичина: какъ-то: рябчики, тетеревы, утки, и особенно гуси, ихъ перье и пухъ. Товары эти, особенно рыба и замша (ровдуга) [16]), въ значительномъ количествѣ вывозятся ими на ярмарки: Никольскую, (въ Пинегѣ), Срѣтенскую и Евдокіевскую въ Шенкурскѣ и его уѣздѣ, также въ Архангельскъ, С.-Петербургъ, Каргополь, Галичь и другіе города Россіи.

Скотоводство Ижемцовъ довольно порядочно: они держатъ коровъ, овецъ и лошадей, хотя и не въ большомъ количествѣ. Лошади ихъ хорошей породы, сильны и статны, а рогатый скотъ тученъ и обиленъ молокомъ [17]). Ижемцы пользуются прекрасными для скотоводства пажитями; ни въ одномъ мѣстѣ Архангельской губерніи не приготовляется столь вкусное молоко и масло, какъ въ Ижмѣ, изобильной сочною и самою лучшею травою, гдѣ можно дѣлать сыры не хуже Голландскихъ, если бы не было затрудненій въ сбытѣ.

---

[15]) Здѣсь замѣтимъ, что еще въ старину пролегалъ чрезъ Ижму торговый и государственный путь въ Сибирь. Доказательствомъ тому грамота Царя Михаила Өеодоровича, данная 5-го апрѣля 7134 (1626) года Пустозерскому Воеводѣ Гурію Волынцову, по жалобѣ Ижемцовъ.—Кромѣ мягкой рухляди Ижемцы покупаютъ у Остяковъ еще и рыбу, особенно осетровъ.

[16]) Выдѣланныя оленьи кожи, по Зырянски—*няръ*.

[17]) Замѣчательно, что здѣсь водится только одна порода *комолыхъ* быковъ и коровъ.

Суровый климатъ и другія мѣстныя причины препятствуютъ здѣсь развитію хлѣбопашества, и потому оно вообще стоитъ на низкой степени. Ижемцы сѣютъ ячмень, а большею частію рожь. Бываютъ годы, когда труды земледѣльца вознаграждаются полнымъ успѣхомъ; но это рѣдко. Раннiе морозы убиваютъ посѣвъ и Ижемцы всегда почти прикупаютъ муку у Чердынцевъ и Новоусольцевъ [18]), которые приходятъ сюда въ каждую весну на каюкахъ, поднимающихъ грузу каждый около 1,000 п. Сплавъ съ Пермскаго волока по Печорѣ, при благополучной погодѣ, продолжается не болѣе двухъ недѣль.

Изъ огородныхъ овощей здѣсь хорошо родится только рѣпа и рѣдька. Впрочемъ, въ настоящее время нѣкоторые изъ должностныхъ лицъ, проживающихъ въ Ижмѣ, начали разводить тамъ огурцы, свеклу, морковь, капусту, салатъ и прочую огородную зелень—съ хорошимъ успѣхомъ. Слѣд. можно надѣяться, что со временемъ разведеніе огородныхъ овощей здѣсь усилится.

Ижемцы одѣваются подобно Русскимъ; но самый употребительный національный костюмъ ихъ—особенно зимою—*малица, совикъ* и *пимы*. Малица дѣлается изъ хорошо выдѣланной шкуры молодаго оленя; для красы и опрятности поверхъ малицы надѣваютъ рубаху ситцовую или пестрядинную. Зимою въ холодную и бурную погоду на малицу натягивается совикъ (парка), который отъ малицы отличается тѣмъ, что его носятъ шерстью наружу, съ капюшономъ, покрывающимъ шею и голову. Пимы,—обыкновенная обувь Ижемцевъ—есть родъ охотничьихъ сапоговъ, изъ оленьихъ лапъ.—Эту

---

[18]) Здѣсь называютъ ихъ: *Ком-муса.*

же одежду носятъ здѣсь и женщины. Разумѣется, что сорочки, покрывающія ихъ малицы, бываютъ нарядиѣе мужскихъ, и нерѣдко шелковыя.

Въ отношеніи умственныхъ и нравственныхъ качествъ, Ижемцы, совмѣщая въ себѣ всѣ, какъ добрыя, такъ и дурныя качества Русскихъ крестьянъ, отличаются отъ нихъ какою-то особенною энергіею во всѣхъ своихъ поступкахъ. Они весьма дѣятельны, предпріимчивы и смышлены; но какъ инородцы, скрытны и недовѣрчивы, особенно къ Русскимъ. За то очень усердны ко храмамъ Божіимъ [19]) и гостепріимны до того, что въ ихъ селеніи въ рѣдкій годъ не перебываетъ до сотни крестьянъ изъ другихъ мѣстъ, для прокормленія своего и сбора подаяній.

Ижемцы вообще не склонны къ забавамъ. Любимое развлеченіе молодежи ихъ состоитъ въ верховой ѣздѣ, къ которой Ижемцы пріучаются съ малыхъ лѣтъ. Зимою они почти каждый вечеръ ѣздятъ по улицамъ своего селенія на саняхъ, запряженныхъ или оленями, или лошадьми, которыя здѣсь не боятся первыхъ. Эта забава не чужда и пожилымъ мужчинамъ. О масляницѣ молодые люди обоего пола катаются съ ледяныхъ горъ, которыя дѣлаются на скатахъ возвышеннаго берега р. Ижмы. Бываютъ здѣсь также и вечернія посидѣлки, но онѣ вовсе не похожи на вечерники Русскихъ поселянъ. Нѣсколько дѣвицъ собираются въ какой либо домъ, съ шитьемъ, вязаньемъ или пряжей [20]), и проводятъ ве-

---

[19]) Усердіе ихъ къ вѣрѣ особенно оказалось при обращеніи Самоѣдъ въ Христіанство.

[20]) Здѣсь льна не сѣютъ и женщины ткать не умѣютъ; но зато отлично вяжутъ изъ шерсти перчат-

черъ за работою, и ни одинъ мужчина не въ правѣ тогда войти въ ихъ собраніе. Мужчины собираются особо, и проводятъ время въ разговорахъ, предметомъ которыхъ бываетъ обыкновенный сельскій бытъ и отношенія ихъ другъ къ другу, иногда сказываютъ и сказки (мойдъ) [21]), а чаще всего, особенно въ праздники; поютъ духовныя пѣсни. Пляска, составляющая любимое удовольствіе Русскаго поселянина, совершенно чужда Ижемцамъ. Причину отвращенія ихъ отъ этого удовольствія, столько свойственнаго простому народу, объясняетъ мѣстное преданіе слѣдующимъ образомъ. Въ старину Ижемцы чрезвычайно были склонны къ пляскѣ (ектэмъ). Въ день Св. Пророка Иліи, они имѣли обыкновеніе каждогодно ѣздить на противулежащій островѣ, служившій пастбищемъ скота, и проводили тотъ день въ разныхъ играхъ. Однажды молодежъ, по обыкновенію, съѣхалась на островѣ. Погода была прекрасная. Солнце въ полномъ блескѣ горѣло въ недоступной высотѣ небесъ, отражаясь въ прозрачныхъ водахъ Ижмы. Начались игры... Вдругъ, около полудня, съ запада показалась огромная туча. Всѣ играющіе собрались въ кружокъ, въ испугѣ не зная что дѣлать. Ѣхать черезъ рѣку опасно. Ижма, дотолѣ тихая и спокойная, закипѣла волнами, а гроза подинмалась съ ужасающею быстротой... Вихорь, предвѣстникъ близкой бури, порывисто крутился въ воздухѣ, и

Туча—полночи чернѣе
На твердь лазурную взошла,
И все мрачнѣе и мрачнѣе....

ки и чулки, которые по веснѣ продаются въ Архангельскѣ, подъ именемъ *Красноборскихъ*, довольно дорого, потому что привозятся уже перекупными отъ Чердынцевъ.

[21]) Весьма любопытно бы знать содержаніе ихъ.

И тьма на островъ палегла.
Какъ мечь—блеснулъ перунъ могучій,
И страшный громъ зарокоталъ.
Казалось имъ, что вмѣстѣ съ тучей
На островъ сводъ небесный палъ!
И ужасъ всѣхъ сердца объялъ.—

Оглушенные внѣзапнымъ ударомъ грома, всѣ играющіе пали на землю, но по счастію никто изъ нихъ не погибъ; только убило громомъ весь скотъ, пасшійся на островѣ. Ижемцы, устрашенные этимъ грознымъ явленіемъ природы положили зарокъ—на всегда отстранить отъ себя пляску.

М. Истоминъ.

ГОРОДЪ ОНЕГА.

(Изъ дѣлъ Губ. Стат. Комит.).

*Въ 1852 году *).*

Положеніе.

Онега, уѣздный городъ Архангельской губерніи, лежитъ подъ 63° 53′ 36″ сѣверной широты и 38° 08′ 54″ восточной долготы отъ Гринвича, въ разстояніи отъ С.-Петербурга 1,396, Москвы 1,455, Архангельска 232, Кеми 281 и Каргополя 356 верс. Городъ этотъ построенъ на правомъ берегѣ рѣки Онеги, въ пяти верстахъ отъ впаденія ея въ губу Бѣлаго моря.

Исторія.

Когда началось здѣсь поселеніе, Исторія не знаетъ; мѣстныхъ письменныхъ памятниковъ нѣтъ старѣе 1601 г. **); но принимая въ соображеніе время обращенія Онежанъ въ Христіанскую вѣру, не безъ основанія

---

*) Арх. Губ. Вѣд. № 30 и 31-й 1852 г.

**) На рукописномъ Евангеліи въ Онежскомъ Соборѣ подписано: „ЗРѲ (1601) г. іюня въ КѲ день положилъ сію книгу Евангеліе тетро къ Успенію Пречистые и Николаю Чудотворцу на усьѣ Онежскомъ „Иванъ Ивановъ сынъ Харавина.“

можно положить, что Русскіе, и именно Новгородцы, утвердились здѣсь не позже XIV вѣка. Въ XV вѣкѣ устье Онежское было уже въ полномъ владѣніи выходцевъ Новгородскихъ и преданіе утверждаетъ, что Марѳа Посадница, въ числѣ другихъ Онежскихъ мѣстъ, владѣла и Устьонежскимъ поселеніемъ, которое становится исторически извѣстнымъ подъ именемъ *Устьенской* волости. Волость эта, въ 1657 г., граматою Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, пожалована заложенному тогда Патріархомъ Никономъ, на островѣ Кіо, Крестному Монастырю и составляла его владѣніе до 1764 г. *). Въ продолженіе этого времени, и именно въ 1755 г., по данной Императрицею Елисаветою Петровною привиллегіи, заведены Графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, въ Устьенскомъ селѣ, лѣсопильные заводы, а вслѣдъ за симъ и промыслъ морскихъ звѣрей. По передачѣ Графомъ Шуваловымъ лѣснаго торга Англійскому купцу Гому, и за поступленіемъ Устьенской волости съ 1764 г. въ распоряженіе Коллегіи Экономіи, учреждена здѣсь тогда же Портовая Таможенная Застава. Въ слѣдующемъ 1765 году вся нижняя часть прежняго Каргопольскаго уѣзда, составляющая нынѣ верховье уѣзда Онежскаго, причислена къ Архангелогородской губерніи и состояла подъ главнымъ управленіемъ Губернской Канцеляріи до 1780 г., въ которомъ, при образованіи Архангельской области, открытъ 10-го августа изъ экономическаго Устьенскаго селенія уѣздный городъ Онега, и въ слѣдующемъ 1781 году учреждена въ немъ Портовая Таможня.— Въ какомъ положеніи находился этотъ городъ, спустя шесть лѣтъ по его открытіи, о томъ было уже сказано **); а изъ происшествій новѣйшаго времени нельзя

*) Ист. Росс. Іерар. т. IV, стр. 830.
**) См. № 31-й Арх. Губ. Вѣд. 1850 г.

не упомянуть, что въ 1827 г., въ ночи на 20-е ч. іюня, разразилась надъ городомъ сильная гроза. Ударъ молніи палъ на одиннадцатиглавую деревянную Успенскую церковь. Тогда сгорѣли какъ эта церковь, такъ и другая Никольская съ колокольнею, 20 обывательскихъ домовъ, рядъ лавокъ и кладовые анбары. Граждане потерпѣли убытковъ на 20,000 р. Почему, въ пособіе погорѣвшимъ, Всемилостивѣйше пожаловано 8,000 р. въ ссуду на десять лѣтъ, безъ процентовъ, и для постройки домовъ лѣсъ изъ казенныхъ дачъ, безъ платежа попенныхъ денегъ.

Гербъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ города Высочайше дарованъ ему гербъ, представляющій въ верхней половинѣ щита общій гербъ губернскій, а въ нижней, на голубомъ полѣ, *семгу*.

Мѣстность.

Всей городской земли состоитъ 3,640 дес. 1,700 кв. саж; изъ того числа, по плану, должно быть подъ строеніями 184 дес. 1,450 кв. саж., но дѣйствительно застроено не болѣе 52 десятинъ.

Изъ числа выгонной земли занято:

	дес.	саж.
полями	81	«
лугами	76	«
лѣсомъ	1,392	749
казеннымъ лѣсопильнымъ заводомъ . .	150	600
Таможнею и монастырскимъ подворьемъ .	449	1,800
болотами	494	1,315

	дес.	саж.
дорогами	55	1,600
кладбищемъ	1	170
рѣкою, рѣчками и ручьями . . .	752	1,216
бечевникомъ рѣки Онеги . . .	23	«
	3,640	1,700

Мѣстоположеніе города большею частію пологое и неровное, изрытое ручьями и оврагами, чрезъ которые перекинуто до одиннадцати мостиковъ. Съ сѣверной и восточной сторонъ тянутся въ недальнемъ разстояніи отъ рѣки лѣсистые холмы, за которыми далѣе въ материкъ лежатъ топи и болота, а отъ этого и городскій выгонъ занимаетъ оба берега Онеги; но строенія раскинуты только по одному правому, полосою до-того узкою, что поперечныя улицы почти незамѣтны; одна только главная, выстланная деревянною мостовою, простирается на три версты. Подъ улицами полагается 24 дес. 500 саж., а подъ площадями 15 дес. 1,860 саж.

Населеніе.

Въ городѣ Онегѣ, въ концѣ 1851 г., считалось 794 муж. и 751 жен. или 1,545 душъ обоего пола.

Въ томъ числѣ:

Дворянъ потомственныхъ	39
— личныхъ	106
Священно и церковнослужителей съ дѣтьми .	17
Купцовъ	15
Мѣщанъ	1,059
— иногородныхъ	9

Разночинцовъ	28
Инвалидной команды	81
Отставныхъ солдатъ съ женами и дочерьми . .	79
Солдатскихъ вдовъ съ дочерьми	17
Кантонистовъ	50
Женъ и дочерей безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ	14
Казенныхъ крестьянъ	10
Поселенцевъ, ихъ женъ и дѣтей . . .	5
Дворовыхъ людей	6
Иностранцевъ	3
Состоящихъ подъ надзоромъ Полиціи:	
а) чиновниковъ	3
б) прочихъ сословій	4
	1,545

По народнымъ же переписямъ было исчислено:

Купцовъ. муж.	Купцовъ. жен.	Мѣщанъ. муж.	Мѣщанъ. жен.	Дворовыхъ людей. муж.	Дворовыхъ людей. жен.
По 7-й въ 1818 году:					
8	12	376	422	4	2
По 8-й въ 1836 году:					
6	6	464	521	6	4
По 9-й въ 1850 году:					
5	10	519	556	3	3

Городскіе жители, неположенные въ окладъ, показаны вмѣстѣ съ уѣздными этого же разряда.

Въ 1851 году было:	муж.	жен.	обоего пола.
а) родившихся . . .	43	47	90
б) умершихъ . . .	28	25	53
	+ 15	+ 22	+ 37

Въ числѣ умершихъ было:

а) недостигшихъ одного года	11	6	17
б) отъ 1-го до 5-ти лѣтъ	3	2	5
в) престарѣлыхъ свыше 60-ти лѣтъ . . .	8	4	12

Въ томъ же году повѣнчано браковъ 25.

Для дальнѣйшихъ сравненій замѣтимъ, что въ десятилѣтіе съ 1830 по 1840 годъ въ г. Онегѣ было: браковъ 139, родившихся 736, умершихъ 637 обоего пола; незаконнорожденныхъ было въ то же время 40, а умерло изъ нихъ 23.

Вѣра.

Коренные жители города Онеги всѣ Православнаго исповѣданія. Къ другимъ исповѣданіямъ принадлежатъ только иностранцы и нѣсколько лицъ, состоящихъ на службѣ. Въ числѣ ихъ было въ 1851 году католиковъ 6 и лютеранъ 10.

Церквей въ Онегѣ только двѣ:

1) Соборная каменная, одноглавая, въ одной связи съ колокольнею, двухъ-этажная въ нижнемъ или зимнемъ этажѣ храмъ во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ Небесныхъ Безплотныхъ Силъ; въ верхнемъ или лѣтнемъ—во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы. На построеніе этой церкви Императрицею Екатериною Великою Всемилостивѣйше пожаловано въ 1783 г. 8,000 р.; но заложена оная 29 го мая 1796 г, а освящена 17-го мая 1814 г. Въ ноябрѣ 1848 года верхняя церковь обгорѣла и нынѣ приводится въ исправленіе.

2) Кладбищенская, деревянная, безприходная, во имя Св. Лазаря, Друга Божія; построена въ 1791 году.

Богоугодныя и учебныя заведенія.

Въ городѣ Онегѣ находится больница на 8-мь кроватей и Уѣздное Училище съ приготовительнымъ при немъ классомъ. Первая содержится на счетъ городскихъ доходовъ, съ возвратомъ отъ Коммиссаріата суммъ за пользованіе больныхъ военно-служителей;—а послѣднее—на счетъ казны, въ собственномъ вновь выстроенномъ деревянномъ домѣ. Училище это открыто въ 1806 году и въ 1833 преобразовано по уставу и штату 8-го декабря 1828 г. Въ прошломъ 1851 г. было въ немъ учащихся 88 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, всего 97.

Тюремный Замокъ.

Онъ помѣщается въ наемномъ деревянномъ домѣ. По десятилѣтнимъ выводамъ содержащихся въ немъ бываетъ мужчинъ 20 и женщинъ 5. Для попеченія о заключенныхъ существуетъ Уѣздный Комитетъ. Въ 1851 году употреблено на содержаніе ихъ 299 р. 7¾ к. и осталось въ остаткѣ къ 1852 году 46 р. 65½ к.

Число домовъ.

Въ 1785 г., въ городѣ Онегѣ было деревянныхъ домовъ: казенныхъ 11 и обывательскихъ 148; въ 1840 г., казенныхъ 1 каменный и 11 деревянныхъ, обывательскихъ 226; въ прошломъ 1851 г. было домовъ казенныхъ: 1 каменный и 11 деревянныхъ, въ числѣ коихъ два на каменныхъ фундаментахъ, общественныхъ 2 и обывательскихъ 219, всѣ деревянные.

Къ числу казенныхъ зданій принадлежатъ: а) каменный домъ, занимаемый Уѣзднымъ Казначействомъ; б) два на каменномъ фундаментѣ для Уѣзднаго Училища; в) Портовая Таможня; г) Конторы Лѣснаго торга 7; д) Почтовая Контора; е) три магазина: соляный хлѣбный и винный, первый на каменномъ фундаментѣ; и ж) три питейныхъ дома.

Торговля.

Торговля города Онеги раздѣляется на внутреннюю и внѣшнюю. Первая вообще весьма незначительна, ею занимаются мѣстные купцы и торгующіе по свидѣтельствамъ крестьяне и, отчасти, мѣщане. Въ 1830 году учреждена ярмарка съ 6-го декабря по 1-е января; но съѣзда торговцевъ на оную не бываетъ; а только въ зимнее время, по вторникамъ, пріѣзжаютъ въ городъ уѣздные крестьяне; иногда въ значительномъ числѣ, для продажи собственныхъ произведеній. Весь оборотъ внутренней Онежской торговли не превышаетъ 20,000 р. сер. въ годъ.—Купеческихъ капиталовъ по третьей гильдіи было объявлено: въ 1825 г. четыре, въ 1830 одинъ, въ 1835 пять, въ 1840 три и въ 1845 также три, а въ 1851 г. четыре, на 9,600 р. сер. Купеческихъ прикащиковъ 2 го класса въ 1825 г. было семь; въ послѣдовавшіе годы не было. Крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ: въ 1825 г. 3-го рода два и 4-го одинъ, въ 1830-мъ 3 го рода три, въ 1835 тожъ 3-го рода одинъ, въ 1840-мъ 4-го рода два и въ 1845 два 3-го рода и одинъ 4-го. Изъ числа трактирныхъ заведеній существовали въ Онегѣ: въ 1825 году портерная лавочка, въ 1830, 1835 и 1840 годахъ ренсковый погребъ.

Внѣшняя торговля, собственно отпускная, довольно цѣнна, а привозная незначительна. Вообще привозятся виноградныя вина, коже, мягкая рухлядь, морская сушеная и соленая рыба, поваренная соль, жернова и нѣкоторыя другія статьи, но въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Вывозятся же, почти исключительно, пильныя доски и батенсы. Слѣдующія числа показываютъ движеніе внѣшней Онежской торговли за послѣднія десять лѣтъ, въ которыя:

				привезено:			вывезено:	
въ	1842	году	на	3,205	руб.	на	84,913	руб.
—	1843	—	—	3,069	—	—	71,526	—
—	1844	—	—	2,756	—	—	55,029	—
—	1845	—	—	895	—	—	45,400	—
—	1846	—	—	1,891	—	—	67,686	—
—	1847	—	—	811	—	—	15,246	—
—	1848	—	—	1,187	—	—	72,925	—
—	1849	—	—	365	—	—	60,778	—
—	1850	—	—	3,878	—	—	105,062	—
—	1851	—	—	4,941	—	—	166,237	—
				22,998	—	—	744,802	—
Среднимъ числомъ				2,300	—	—	74,470	—

Заводы.

Въ городѣ Онегѣ существуютъ только три лѣсопильныхъ завода, принадлежащихъ Министерству Государственныхъ Имуществъ. Одинъ изъ нихъ лежитъ на рѣчкѣ Андѣ, въ 10-ти верст. выше города, а остальные два противу самаго города, на рѣчкѣ Поньгѣ. Говоря собственно, одинъ только Нижнепонгскій заводъ построенъ на городской землѣ, а прочіе два лежатъ

уже въ уѣздѣ: но всѣ они состоятъ съ 1846 года въ арендѣ у одной Компаніи Онежскаго Лѣснаго торга. Работниковъ употребляется на заводахъ до 150 чел.; цѣнность досокъ простирается отъ 60 до 10 к. сер. за штуку; сбытъ производится, кромѣ незначительнаго мѣстнаго употребленія, преимущественно въ Англію и, отчасти, въ Норвегію. Въ послѣднія пять лѣтъ выпилено было досокъ на всѣхъ заводахъ 1.160,833 конца на 440,289 р. Именно:

въ 1847 году	312,869	концевъ	на	118,586	руб.
— 1848 —	237 506	—	—	85,720	—
— 1849 —	200,109	—	—	77,021	—
— 1850 —	173,426	—	—	66,128	—
— 1851 —	236,833	—	—	92,834	—
	1.160,833	—	—	440,289	—
Средн. числомъ	232,166	—	—	88,158	—

Въ тоже пятилѣтіе отпущено досокъ, баіенсовъ и брусковъ за границу:

въ 1847 году	34,632	штукъ	на	15,223	руб.
— 1848 —	153,050	—	—	72,294	—
— 1849 —	169,098	—	—	59,421	—
— 1850 —	277,548	—	—	104,957	—
— 1831 —	383,671	—	—	165,661	—
	1.017,999	—	—	417,556	—
Сред. числомъ	203,599	—	—	83,511	—

Для удобнѣйшей перевозки досокъ на рейдъ, Компанія Лѣснаго торга имѣетъ пароходъ „*Онегу*“ и для управленія имъ штурмана и механика изъ иностранцевъ.

Судоходство.

Приведенныя числа показываютъ, что Онежская торговля оживляется собственно портомъ. Суда останавливаются обыкновенно на рейдѣ Крестнаго Монастыря, у острова Кіо, потому что входъ въ рѣку Онегу, за мелководіемъ, невозможенъ. Рейдъ этотъ, открытый отъ С. и СЗ., лежитъ въ 8 верс. отъ берега и въ 13 верс., отъ города Онеги подъ 63° 59' 54" с. ш. и 73° 55' 05' в. д. отъ Гринвича. Глубина рейда простирается отъ 3-хъ до 5-ти саж., а возвышеніе воды до 6½ фут., тогда какъ при городѣ Онегѣ оно восходитъ только до 5-ти фут.

Въ послѣднія десять лѣтъ (1842—1851) по Онежской Таможнѣ было: *).

	Кораблей въ приходѣ и отходѣ.	Бѣломорскихъ судовъ: въ приходѣ.	Бѣломорскихъ судовъ: въ отходѣ.	Таможенныхъ доходовъ.
въ 1842 году	30	75	66	2,907р. 6 к.
— 1843 —	35	67	58	Свѣдѣній не
— 1844 —	26	74	79	
— 1845 —	22	66	73	получено.
— 1846 —	38	61	62	
— 1847 —	3**)	47	52	303—5—
— 1848 —	21	63	44	1,102—80 —
— 1849 —	18	43	35	1,639—40 —
— 1850 —	28	51	46	2,026—19 —
— 1851 —	34	19	33	2,156—32½—
Итого	255	566	548	
Сред. числом.	25	56	54	

*) О рѣчномъ судоходствѣ сказано въ описаніи рѣки Онеги.

**) По случаю перехода Лѣснаго торга къ другимъ лицамъ.

Промышленность.

Нѣкоторые изъ Онежскихъ мѣщанъ (около 130) занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; другіе промышляютъ рыбною ловлею (преимущественно семги) въ рѣкѣ Онегѣ (около 150); значительная часть — особенно бѣдные нанимаются въ работники на мѣстные лѣсопильные заводы, а также отлучаются для заработокъ въ другія мѣста (около 170). Ремесленниковъ въ городѣ считается до 25; въ томъ числѣ портныхъ 4, сапожниковъ 4, кузнецовъ 3, слесарь 1, парусниковъ 5, столяровъ 3, рѣщикъ 1, мѣдникъ 1, красильщикъ 1, печникъ 1.

Въ прошломъ 1851 году Онежскими мѣщанами было

	посѣяно:		снято:			
озимаго	46	четвертей	230	четв.	3	четверика.
яроваго . . .	146	—	753	—	2	—
картофеля . .	753½	—	102	—	3	—

Въ томъ же году считалось въ городѣ лошадей 170, рогатаго скота 372 и овецъ 325. Для прокормленія ихъ скошено было на городскомъ выгонѣ сѣна 34,580 п.

Собственнаго урожая хлѣба не достаточно для мѣстнаго продовольствія; и потому ежегодно закупаются рожь и мука, большею частію, на плотахъ, приходящихъ по рѣкѣ Онегѣ изъ уѣздовъ Каргопольскаго и Пудожскаго, а также и въ Архангельскѣ, вмѣстѣ съ другими хлѣбными припасами. Для обезпеченія продовольствія находится въ городѣ хлѣбный магазинъ, подвѣдомственный Комитету о продовольствіи жителей губерніи.

Въ минувшемъ 1851 г. существовали въ г. Онегѣ слѣдующія цѣны, за четверть: ржи отъ 4 р. 45 к. до 4 р. 95 к., муки ржаной отъ 4 р. 40 к. до 5 р. 50 к., ячменя отъ 5 р. до 5 р. 25 к., пшена отъ 15 р. 30 к. до 16 р. 20 к., гречихи 14 р. 40 к., картофели отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 40 к. и крупы овсяной отъ 9 р. 30 к. до 12 р. 60 к. сер.

Городскіе доходы и расходы.

Доходы города Онеги состоятъ изъ сборовъ съ общественныхъ городскихъ имуществъ, съ заведеній промышленности и промысловъ, съ актовъ и сдѣлокъ, а также изъ вспомогательныхъ отъ питейнаго откупа и складочныхъ съ обывателей города. Предметы расходовъ составляютъ: содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія и благотворительныхъ заведеній, отопленіе и освѣщеніе общественныхъ зданій, ремонтъ по устройству города и удовлетвореніе разныхъ мелочныхъ потребностей.

Въ послѣднія пять лѣтъ было по городу:

	доходовъ.		расходовъ.	
въ 1847 году	1,028 р.	« к.	1,018 р.	« к.
— 1848 —	902 —	« —	887 —	« —
— 1849 —	1,116 —	98 —	901 —	$87\frac{1}{4}$ —
— 1850 —	732 —	54 —	879 —	36 —
— 1851 —	889 —	$1\frac{1}{4}$ —	830 —	$14\frac{1}{2}$ —
Итого	4,668 —	$53\frac{1}{4}$ —	4,516 —	$37\frac{3}{4}$ —

Въ остаткѣ къ 1852 году отъ прошлыхъ лѣтъ 449 р. $3\frac{1}{4}$ к.

Городскія повинности.

На городѣ лежатъ слѣдующія повинности: исправленіе дорогъ, мостовъ и перевозовъ, отводъ квартиръ для пріѣзжающихъ Гг. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ, продовольствіе и отправленіе воинскихъ командъ, рекрутскихъ партій и пересылаемыхъ арестантовъ, а также нарядъ десятскихъ для Полиціи и рабочихъ для возки пожарныхъ инструментовъ. Всѣ эти повинности исправляются натурою. Обывателями посуточно поставляется для провоза до первой станціи арестантовъ, конвойныхъ и проходящихъ партій одна пара и двѣ одноконныхъ подводы съ двумя возщиками подъ пожарные инструменты.

Пути сообщенія.

Дороги содержатся обществомъ исправно. Почтовый Архангельскій трактъ пролегаетъ по городской землѣ на протяженіи трехъ съ половиною верстъ. Въ городѣ находится почтовая станція въ обывательскомъ домѣ и на ней двѣ пары лошадей.

Народное здравіе.

Въ городѣ случаются тѣ же болѣзни, какія исчислены при описаніи уѣзда, и вообще онѣ не имѣютъ вреднаго вліянія на жителей, какъ это видно изъ увеличенія народонаселенія и изъ сравненія числа умершихъ съ числомъ родившихся.

Мамантъ Заринскій.

ОНЕЖСКІЙ УѢЗДЪ.

(Изъ дѣлъ Губ. Стат. Комит.).

*Въ 1852 году *).*

Предѣлы и пространство.

Онежскій уѣздъ Архангельской губерніи, лежащій по восточному и южному берегамъ Онежской губы Бѣлаго моря, простирается отъ нея по прямой линіи на юго-востокъ длинною и съуживающеюся полосою, гранича съ уѣздами: на сѣверѣ Архангельскимъ, на востокѣ Холмогорскимъ и Шенкурскимъ, на югѣ Каргопольскимъ и Пудожскимъ, а на западѣ Повѣнецкимъ и Кемскимъ. Такимъ образомъ Онежскій уѣздъ занимаетъ пространство между 54 и 55 градусами восточной долготы и 62½ и 65 градусами сѣверной широты, отъ Гринвича.

Самое большое протяженіе Онежскаго уѣзда отъ сѣвера къ югу, т. е. отъ Дураковскаго селенія при Бѣломъ морѣ до Денисламскаго на границѣ Олонецкой губерніи, 454 версты; самая большая ширина отъ востока къ западу, между Польскою и Унежемскою волостями, 286 верстъ.

Уѣздъ этотъ занимаетъ пространства 23,079 квадратныхъ верстъ или 2,400 271 десятину.

---

*) Арх Губ. Вѣд. № 23—28-й 1852 г.

Изъ этого количества, по 1850 годъ, выдѣлено подъ корабельныя рощи и нанесено на планъ 78 053 десятины 1,551 сажень. Сколько за тѣмъ находится подъ прочими лѣсами, болотами, рѣками, озерами, того съ достовѣрностію опредѣлить нельзя, потому что генеральнаго межеванія уѣзду не было. Пахатной же земли полагается примѣрно 7,036 десятинъ 805 саж., сѣнокосной 13,455 десятинъ 1,812 саженъ и подъ усадьбами 321 десятина 782 сажени; слѣд. всего удобной 20,813 десятинъ 999 саженъ.

Рѣки.

Главная рѣка Онежскаго уѣзда, давшая названіе самому уѣзду, есть Онега. Она вытекаетъ изъ озера Лаче въ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи и, протекши болѣе 400 верстъ, впадаетъ въ заливъ Бѣлаго моря, называемый Онежскою Губою. Рѣка эта, въ теченіи своемъ мало уклоняясь отъ прямаго направленія, раздѣляетъ весь уѣздъ въ длину на двѣ половины, сѣверо-восточную и юго-западную, и образуетъ три острова, изъ которыхъ на первомъ, имѣющемъ въ окружности до 50 верстъ, кромѣ лѣса и тоней, находятся деревни, пашни и сѣнокосы, на второмъ и третьемъ, простирающихся отъ 1 до 1½ верстъ въ длину и до 200 саженъ въ ширину, одни только сѣнокосы. Ширина въ верховьѣ до 80 саженъ, а при устьѣ до одной версты; наибольшая глубина не превышаетъ 3-хъ саженъ. Судоходству по этой рѣкѣ препятствуютъ *пороги*, изъ коихъ самый опасный *Бирючевскій* въ 165 верстахъ и другой меньшій при Порожскомъ селеніи въ 24-хъ верстахъ отъ города Онеги. Отъ этого по рѣкѣ Онегѣ сплавляются только лѣсные плоты и не большія лодки съ хлѣбными припасами и прочими

продуктами сельской промышленности изъ Каргопольскаго и Пудожскаго уѣздовъ. Въ послѣднія пять лѣтъ, съ 1847 го по 1851 годъ, прошло по Онегѣ 766 судовъ и 173 плота съ 3,904 рабочими и грузомъ на 724,205 рублей серебромъ *). Берега, также и дно рѣки, частію песчаны и отлоги, частію каменисты и обрывисты. Изъ шестидесятилѣтнихъ замѣтокъ извѣстно, что рѣка Онега покрывается льдомъ большею частію въ концѣ ноября, а вскрывается въ апрѣлѣ. Въ настоящемъ столѣтіи самое позднее покрытіе ея было въ 1826 году 24-го декабря, самое раннее вскрытіе въ 1836 году 8-го апрѣля **).

Всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ въ уѣздѣ болѣе 100. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ:

I. По юго-западную сторону рѣки Онеги, начиная отъ границы Кемскаго уѣзда.

	Длиною.	Шириною.	Глубиною.
1. Чалица	. 20 вер.	отъ 3 до 5 саж.	отъ 1 до 3 ар.
2. Унежма	. 40 —	— 5 — 10 —	— 1 — 4 —
3. Лменица	. 15 —	— 2 — 3 —	— 1 — 2 —
4. Сосновка	. 20 —	— 2 — 3 —	— 1 — 6 —
5. Кушерѣка	. 70 —	— 10 — 20 —	— 1 — 2 —
6. Малошуйка	150 —	— 10 — 25 —	— 1 — 3 —
7. Нименьга	100 —	— 5 — 20 —	— 1 — 3 —
8. Тамшеньга	30 —	— 4 — 6 —	— 1 — 3 —

*) Суда ходятъ преимущественно по нижней части Онеги, начиная отъ лѣсопильныхъ заводовъ, и занимаются перевозкою досокъ на иностранные корабли.

**) О вскрытіи и замерзаніи р. Онеги смотри № 16 Арх. Губ. Вѣдом. 1850 года, стр. 115.

		Длиною.	Шириною	Глубиною.
9.	Рочева . .	25 вер.	отъ 4 до 8 саж.	отъ 1 до 3 ар.
10.	Юдма . .	19 —	— 2 — 3 —	— 1 — 6 —
11.	Ухта . .	9 —	— 4 — 6 —	— 1 — 4 —
12.	Аканъ . .	20 —	— 3 — 4 —	— 2 — 3 —
13.	Непокса .	20 —	— 2 — 8 —	— 2 — 3 —
14.	Верхняя .	30 —	— 2 — 8 —	— 2 — 3 —
15.	Нижняя .	80 —	— 8 — 12 —	— 2 — 3 —
16.	Шомакша .	50 —	— 4 — 8 —	— 2½ — 3 —
17.	Керешка м.	25 —	— 1 — 3 —	— 1 — 2 —
18.	Керешка б.	30 —	— 1 — 3 —	— 1 — 2 —
19.	Попьга .	7 —	— 1 — 2 —	— ½ — 1 —
20.	Даймуга .	5 —	— 1 — 4 —	— 1 — 2 —
21.	Кожа . .	70 —	— 20 — 70 —	— 2 — 4 —

II. На сѣверо-восточной сторонѣ уѣзда, начиная отъ верховья рѣки Онеги:

		Длиною.	Шириною	Глубиною.
22.	Тевза верх.	70 —	— 2 — 4 —	— 1 — 2 —
23.	Тевза ниж.	80 —	— 2 — 4 —	— 1 — 2 —
24.	Чепьюга .	50 —	— 2 — 1 —	— 1 — 2 —
25.	Рочева верх.	20 —	— 1 — 3 —	— 1 — 2 —
26.	— нижн.	25 —	— 1 — 2 —	— 1 — 2 —
27.	Кодина	100 —	— 15 — 20 —	— 2 — 6 —
28.	Рыхсньга .	50 —	— 2 — 5 —	— 1 — 3 —
29.	Вычера .	45 —	— 5 — 10 —	— 2 — 3 —
30.	Мудьюга .	70 —	— 2 — 10 —	— 1 6 —
31.	Лисвера .	40 —	— 4 — 5 —	— 1 — 2 —
32.	Нюльюга .	30 —	— 2 — 5 —	— 3 — 6 —
33.	Вонгуда .	25 —	— 3 — 20 —	— 1 — 6 —
34.	Аида . .	12 —	— 10 — 20 —	— 1 — 9 —
35.	Тамица .	5 —	— 1 — 2 —	— 1 — 3 —
36.	Канда . .	30 —	— 2 — 20 —	— 1 — 2 —
37.	Бабья . .	15 —	— 2 — 4 —	— 1 — 3 —
38.	Ухта . .	20 —	— 1 — 10 —	— 1 — 3 —
39.	Вейга . .	45 —	— 3 — 5 —	— 1 — 3 —
40.	Лямца . .	50 —	— 2 — 3 —	— 1 — 2 —

Озера.

Озеръ въ Онежскомъ уѣздѣ около 500. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ:

I. Въ сѣверо-западной половинѣ уѣзда:

		Длиною.	Шириною.		Глубиною.
1.	Рочезеро	2 вер.	1 вер.	« саж.	3 саж.
2.	Тяпшенскія	2	1 —	« —	3 —
3.	Тяпшенскія	1½ —	« —	250 —	2 —
4.	Тяпшенскія	1 —	« —	200 —	3 —
5.	Тяпшенскія	1 —	« —	400 —	2 —
6. 7.	Ухтозера	1½ —	« —	450 —	2½ —
8.	Юдмозера	1½ —	« —	400 —	3½ —
9.	Юдмозера	1 —	« —	250 —	2 —
10.	Аканъ	1½ —	« —	300 —	3 —
11.	Нижнее	1½ —	1 —	« —	4 —
12.	Ленкозеро	2 —	1 —	« —	3 —
13.	Соркозеро	1 —	« —	300 —	3 —
14.	Каватъ	1 —	1 —	« —	3 —
15.	Серкозеро	2 —	1 —	« —	3 —
16.	Коргозеро	1 —	« —	250 —	2 —
17.	Куламъ	1 —	1 —	« —	1½ —
18.	Шубозеро	2 —	« —	250 —	2 —
19.	Лебяжье	2 —	« —	200 —	2 —
20.	Суглинъ	2 —	1 —	« —	3 —
21.	Степановы	2 —	« —	150 —	2 —
22.	Степановы	1½ —	« —	300 —	2 —
23.	Домашнее	3 —	2 —	250 —	3 —
24.	Посовское	1 —	1 —	« —	2 —
25.	Монастырское	2 —	2 —	« —	2 —
26.	Конозеро	1 —	1 —	« —	2 —

	Длиною.		Шириною.				Глубиною.	
27. Лузское . .	1½	вер.	1½	вер.	«	саж.	2	саж.
28. Нюхче . . .	1	—	1	—	«	—	2	—
29. Ворбозеро . .	1	—	1	—	«	—	1½	—
30. Челозеро . .	3	—	2½	—	«	—	2	—
31. Оштомозеро .	1	—	1	—	«	—	2	—
32. Пильдозеро .	2	—	1	—	«	—	2	—
33. Кондозеро . .	3	—	1	—	«	—	2½	—
34. Вонгудское .	4½	—	1	—	«	—	3	—
35. Вильдозеро .	3	—	1	—	250	—	3	—
36. Салозеро . .	1½	—	«	—	250	—	4	—
37. Большое Бѣлое	2	—	«	—	150	—	7	—
38. Маложемское .	4½	—	1	—	«	—	6	—
39. Хамозеро . .	1	—	«	—	250	—	3	—
40. Узкое . . .	1	—	«	—	50	—	3	—
41. Павлозеро . .	1	—	«	—	300	—	3	—
42. Тамицкое . .	1	—	«	—	50	—	2	—
43. Кривое. . .	1	—	«	—	55	—	4½	—
44. Куйкозеро . .	1	—	«	—	60	—	4	—
45. Лужезеро . .	1¼	—	«	—	120	—	4	—
46. Сосновое . .	1	—	«	—	150	—	7	—
47. Лодбозеро . .	1½	—	«	—	250	—	5	—
48. Кяндозеро . .	7	—	«	—	100	—	6	—
49. Вяозеро . .	2	—	«	—	300	—	6½	—
50. Чихмозеро . .	1	—	«	—	180	—	5	—
51. Чистое. . .	1	—	«	—	170	—	3½	—
52. Стоговое . .	1	—	«	—	100	—	3	—
53. Машкозеро. .	1	—	«	—	200	—	3	—
54. Черное . .	1	—	«	—	400	—	5	—
55. Верхнее . .	4	—	«	—	250	—	5	—
56. Кяндское . .	2	—	2	—	«	—	2	—
57. Тростяное . .	2½	—	«	—	300	—	4	—
58. Унское. . .	1½	—	1	—	«	—	2½	—
59. Пурнемское .	1½	—	1	—	«	—	3	—
60. Бабье . . .	3	—	1	—	200	—	2½	—

		Длиною.		Шириною.				Глубиною.	
61.	Ѳомино . .	1½	вер.	«	вер	250	саж.	3	саж.
62.	Островистое .	1	—	«	—	400	—	2	—
63.	Хабарское . .	1	—	«	—	350	—	4	—
64.	Галозеро . .	3	—	«	—	300	—	3	—
65.	Лямцёзеро . .	5	—	1	—	«	—	3½	—
66.	Глубокое . .	1	—	«	—	100	—	3	—
67.	Котовское . .	2	—	«	—	300	—	2	—
68.	Пекишъ . .	2	—	«	—	200	—	3	—
69.	Пуразъ . .	4½	—	«	—	300	—	2	—
70.	Дураковское .	1	—	«	—	100	—	3	—
71.	Слободское .	4	—	«	—	250	—	6	—
72.	Каптезеро . .	2	—	«	—	250	—	12	—
73.	Долгое . . .	2	—	«	—	100	—	10	—
74.	Кегозеро . .	3	—	«	—	250	—	1	—
75.	Курженское . .	3	—	«	—	250	—	3	—
76.	Тимоѳеевское .	½	—	«	—	250	—	17	—
77.	Выгозеро . .	4	—	1	—	«	—	5	—
78.	Видозеро . .	2	—	1	—	«	—	4	—
79.		1	—	«	—	250	—	3	—
80.	Золотицкія .	1	—	«	—	250	—	5	—
81.		1	—	«	—	250	—	5	—
82.	Пушкозеро .	2	—	«	—	300	—	2	—
83.	Купеховое . .	2	—	«	—	200	—	3	—
84.	Каменное . .	1	—	«	—	150	—	1½	—
85.	Сѣнное . . .	1½	—	«	—	100	—	2	—
86.	Лещовое . .	1	—	«	—	50	—	2	—
87.	Бѣлое . . .	1	—	«	—	100	—	1	—
88.	Шадровое . .	1	—	«	—	250	—	1	—
89.	Подчеекое . .	1	—	«	—	180	—	1½	—
90.									
91.									
92.	Михалицкія .	5	—	«	—	190	—	2	—
93.									
94.									

II. Въ юго-восточной половинѣ уѣзда:

	Длиною.		Шириною.				Глубиною.	
1. Шанговское .	1	вер.	«	вер.	20	саж.	2	саж.
2. Канзозеро . .	2	—	1	—	«	—	1	—
3. Кожезеро . .	25	—	4	—	«	—	2	—
4 Пустосмѣхово .	1	—	«	—	200	—	$\frac{1}{3}$	—
5. Піяльское . .	2	—	«	—	«	—	1	—
6. Воймозеро . .	2	—	2	—	«	—	1	—
7. Тельмозеро. .	1	—	«	—	250	—	1	—
8. Шомбозеро. .	$1\frac{1}{2}$	—	«	—	200	—	2	—
9. Упозеро . .	2	—	«	—	200	—	$1\frac{1}{2}$	—
10. Ревнзеро . .	1	—	«	—	250	—	3	—
11. Лавтозеро . .	1	—	«	—	300	—	3	—
12. Кашезеро . .	1	—	«	—	200	—	1	—
13 Кармозеро . .	$1\frac{1}{2}$	—	«	—	30	—	7	—
14. Сулкозеро . .	1	—	«	—	460	—	$2\frac{1}{2}$	—
15. Кербатовское .	3	—	2	—	«	—	3	—
16. Кадозеро . .	1	—	«	—	200	—	10	—
17. Островистое .	1	—	«	—	100	—	10	—
18. Халкозеро . .	1	—	«	—	40	—	11	—
19. Юксозеро . .	$1\frac{1}{2}$	—	1	—	«	—	2	—
20. Шуглемское .	1	—	«	—	150	—	2	—
21. Глубокое . .	1	—	«	—	450	—	3	—
22. Половинное .	1	—	«	—	400	—	3	—
23 Тельмезеро. .	2	—	«	—	260	—	5	—
24. Котозеро . .	1	—	1	—	«	—	3	—
25. Кондозеро . .	1	—	1	—	«	—	4	—
26. Мятозеро . .	1	—	«	—	250	—	5	—
27. Кузозеро . .	1	—	«	—	300	—	3	—
28. Кузозеро . .	1	—	1	—	«	—	3	—
29. Копозеро . .	2	—	«	—	200	—	2	—
30. Некозеро . .	1	—	«	—	150	—	3	—
31. Шангозеро. .	$2\frac{1}{2}$	—	«	—	180	—	5	- 15

	Длиною.	Шириною.	Глубиною.
32. Истезеро . .	3 вер.	1 вер. 250 саж.	3 саж.
33. Родницы . .	1 —	« — 300 —	3 —
34. Хайнозеро . .	6 —	4 — « —	5 —
35. Андозеро . .	6 —	3 — « —	4 —
36. Падозерко . .	1½ —	« — 120 —	2 —
37. Лебяжье . .	2 —	2 — « —	4 —
38. Черное . . .	2 —	« — 250 —	3 —
39. Понгалово . .	3 —	2 — « —	3 —
40. Понгозеро . .	5 —	3 — « —	4 *)
41. Бѣлое . . .	4 —	1 — 250 —	2 —
42. Сямгозеро . .	3 —	2 — « —	1½ —
43. Сомбозеро . .	1½ —	1 — « —	1 —
44. Важкозеро . .	4 —	2 — « —	1½ —

Мѣстоположеніе и качество земли.

Сѣверная и восточная стороны Онежскаго уѣзда изобилуютъ горами различной величины, большею частію обрывистыми, песчаными, неимѣющими по видимому взаимной между собою связи; далѣе, почти отъ самаго устья Онеги на сѣверо-востокъ и юго-востокъ, тянутся цѣпи холмовъ песчаныхъ же, въ разныхъ направленіяхъ, имѣя протяженія на сѣверо-востокъ до 75 верстъ, а на юго-востокъ до 30 и болѣе верстъ. На югѣ, по границѣ Онежскаго уѣзда съ Каргопольскимъ и Пудожскимъ, находится также нѣсколько малозначительныхъ песчаныхъ холмовъ, равно какъ и по берегамъ Онежской губы. Всѣ эти холмы имѣютъ пространства въ ширину отъ 2-хъ до 5-ти верстъ, а въ высоту отъ 20-ти до 50-ти саженъ.

*) На этомъ озерѣ находится до 70-ти острововъ. Прочія озера, всѣ меньшей величины, хотя нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ значительную глубину.

Долинъ вовсе не находится; въ юго-восточной же хотя и есть ровныя мѣста по ту и другую сторону рѣки Онеги, простирающіяся въ длину до шести и въ ширину около одной версты, почти всѣ они, въ весеннее время, при вскрытіи рѣки, потопляются водою, а далѣе за ними тянутся мхи и болота съ лѣсами и холмами.

Впрочемъ въ восточной и южной сторонахъ уѣзда мховъ и болотъ не такъ много, какъ въ сѣверной и особенно въ западной, гдѣ сплошъ простираются сырыя мѣста, почти совсѣмъ преграждающія въ лѣтнее время сообщенія жителей, расположенныхъ въ этихъ мѣстахъ, деревень съ центромъ уѣзда, т. е. съ городомъ.

Такимъ образомъ грунтъ земли въ Онежскомъ уѣздѣ большею частію жидкій и болотистый, и только южная сторона, и то не вездѣ, имѣетъ почву песчаную, отчасти глинистую и твердую, а восточная наиболѣе возвышенную и гористую.

Морскаго берега принадлежитъ къ Онежскому уѣзду до 325 верстъ, въ томъ числѣ каменистаго 70, песчанаго 120, лѣсистаго 100 верстъ, остальное пространство, 35 верстъ, занимаютъ деревни, начиная отъ границы Кемскаго уѣзда, Унежемская, Кушерѣцкая, Малошуйская, Нименьгская, Ворзогорская; травянистый берегъ прилежитъ къ городу Онегѣ, гдѣ деревни: Покровская, Тамицкая, Кяндская, Нижмозерская, Сюземская, Пурнемская, Лямицкая, Пушлаходская, Золотицкая и Дураковская. Нарочитыхъ, удобныхъ для входа судовъ, бухтъ нѣтъ; но во время прибыли воды, бывающей постоянно два раза въ сутки, можно на неболь-

шихъ судахъ заходить рѣчками къ деревнямъ: Унижмѣ, Кушерѣкѣ, Малошуйкѣ, Нименьгѣ и Пушлахтѣ.

Климатъ.

Климатъ, соразмѣрно пространству уѣзда, болѣе или менѣе холоденъ и суровъ.

Въ началѣ октября земля уже замерзаетъ и выпадаетъ снѣгъ; но распута и бездорожье продолжаются долго. Рѣка Онега, отъ дѣйствія морскаго прилива и крѣпкихъ вѣтровъ, покрывается льдомъ не прежде конца ноября мѣсяца; для этого нужны тихая погода и морозъ не менѣе 25 градусовъ; прочія рѣки и рѣчки останавливаются въ концѣ октября и началѣ ноября. Въ декабрѣ, январѣ и февралѣ бываютъ сильные морозы, нерѣдко съ выогами и мятелью. Изрѣдка случаются и необыкновенныя оттепели; такъ въ 1826 году зима установилась только съ 24-го декабря, а въ 1834 году выпалъ дождь 6-го января.

Въ мартѣ зима еще продолжается, и хотя въ полдень солнце согрѣваетъ воздухъ и при юго-восточныхъ вѣтрахъ гонитъ снѣгъ, но крѣпкіе приморозки, начинающіеся съ полуночи, или такъ называемые утренники, бываютъ столь жестоки, что ледъ на замерзшихъ за нѣсколько часовъ лужахъ, поднимаетъ человѣка. Къ концу марта зимняя дорога портится, утренники болѣе и болѣе смягчаются и въ началѣ апрѣля вершины холмовъ показываются уже изъ подъ снѣга, который къ концу этого мѣсяца изчезаетъ вовсе. Посѣвъ хлѣба начинаются съ половины мая и тогда же скотъ выгоняется на паству, но подножный кормъ бываетъ скуденъ до исхода этого мѣсяца, потому что отъ

носящихся въ морѣ льдовъ воздухъ бываетъ еще холоденъ и растительность развивается медленно.

Въ половинѣ іюня быстро наступаетъ лѣто, нерѣдко съ сильными грозами, продолжается въ теченіи іюля; и только изрѣдка длится до половины августа, въ которомъ обыкновенно случаются инеи; такъ въ 1832 году, на 15-е августа выпалъ столь сильный иней, что крыши домовъ и мостовыя бѣлѣли до полудня, и въ 1836 году былъ также довольно значительный иней на 20-е іюля.

Осень въ Онегѣ самое непродолжительное и неопредѣленное время года; едва только успѣетъ крестьянинъ закончить свои полевые труды, какъ уже и наступаютъ мракъ, сырость и изморозь.

Естественныя произведенія.

Онежскій уѣздъ не можетъ похвалиться большимъ разнообразіемъ произведеній царства растительнаго. Впрочемъ здѣсь растутъ: лиственница, сосна ель, береза, ольха, осина, ива, черемха, рябина, можжевельник; кустарники: шиповникъ, малинникъ; смородинникъ, калинникъ и проч.; грибы: бѣлые и красные или толсто-коренники; рыжики, грузди, масленники, волнухи, сморчки. Изъ дикорастущихъ травъ: клеверъ, пырей, вязель, осотъ, мятлика, ромашка, полынь, трилистникъ, донникъ, звѣробой, булдырьянъ, частуха, водяной шильникъ, бѣлокопытникъ, деревей, тмьямъ, богородская трава, зоря, мать-мачиха, вахта, чернобыльникъ, тысячелистникъ, болотный пухъ, попутникъ, лебеда, волчій корень, песочная трава, дикій хрѣнъ, щавель, ягель и другія Нивянныя растенія: рожь и

ячмень, преимущественно въ южной части уѣзда. Огородныя: капуста, брюква, картофель, рѣпа, рѣдька и лукъ. Ягоды: малина, смородина, княженика, земляника, черница, голубель, брусника, клюква, вороница, костяника, сыха и толокнянка.

Царство животныхъ довольно разнообразно. Кромѣ домашнихъ животныхъ, водятся медвѣди, волки, бѣлки, куницы, лисицы, россомахи, зайцы и олени. Изъ лѣсныхъ птицъ: орлы, кречеты, филины, совы, кукушки, ястребы, коршуны, вороны, сороки, галки, воробьи, голуби, рябчики, глухіе и обыкновенные тетеревы, куропатки, чухари, косачи, копалы, пеструхи, марякуши. Изъ пѣвчихъ: жаворонки, зяблики, чижики, чечеты, травники, клесты. Изъ водяныхъ и болотныхъ: лебеди, гуси, утки, журавли, рыболовы, чайки, бекасы, кулики, гагары, морскіе пѣтушки и проч. болотная дичь. Насѣкомыя: пчелы, осы, оводы, бабочки, мухи, жуки, пауки, комары, мошка. Пресмыкающіяся: змѣи, ящерицы и лягушки. Изъ рыбъ: семга, кумжа, нельма, сиги, щуки, палимы, окуни, лещи, язи, сороги, харьюсы, ерши, миноги, палтусина, треска, сайда, камбала, сельди, наваги и корюшка. Изъ морскихъ животныхъ: бѣлухи, нерпы, морскіе зайцы и проч. Изъ черепокожихъ: жемчужныя раковины (въ рѣчкѣ Сывтюгѣ и ручьѣ Хайнозерскомъ).

Въ минералогическомъ отношеніи Онежскій уѣздъ не представляетъ пока ничего особенно-любопытнаго для естествоиспытателя; земля, кажется, отказала здѣсь людямъ во всемъ, одно только море и рѣки, впадающія въ него, доставляютъ средства къ существованію. Изъ минераловъ наиболѣе общихъ извѣстна только ключевая соль, разработка коей производится въ Вла-

дыченской волости. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ уѣзда бьютъ изъ земли ключи, вѣроятно, минеральныхъ водъ, не замерзающіе и въ зимнее время, и потому извѣстные у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *талицъ*. Чтожъ касается до внутренняго строенія почвы сего уѣзда, то объ этомъ желающій можетъ почерпнуть полное понятіе изъ геологическаго описанія Европейской Россіи и Хребта Уральскаго, которое составлено Сиромъ Родерикомъ Импеемъ Мурчисономъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ имъ самимъ, Эдуардомъ Вернейлемъ и Графомъ А. Кейзерлингомъ, и напечатано въ Горномъ Журналѣ на 1848 годъ.

Населеніе уѣзда.

Въ Онежскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ городскихъ жителей, въ концѣ 1851 года считалось 13,024 мужескаго и 14,723 женскаго, или 27,747 душъ обоего пола.

Въ томъ числѣ:

Потомственныхъ дворянъ	1
Личныхъ	33
Духовенства: монашествующаго . . .	6
— бѣлаго	207
Канцелярскихъ служителей . . .	2
Разночинцевъ	2
Отставныхъ солдатъ, ихъ женъ и дочерей .	289
Безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ .	22
Внутренней стражи	12
Пограничной стражи отдѣльной бѣломорской роты	15
Солдатскихъ дѣтей	20
Государственныхъ крестьянъ . . .	27,138
	27,747

По народнымъ же переписямъ было изчислено:

Крестьянъ.		Неокладныхъ.				Итого.
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	всего.
По 7-й въ 1818 году:						
9230	10868	474	413	9704	11281	20,985
По 8-й въ 1834 году:						
11030	12192	367	*)—	21397	12192	23,589
По 9-й въ 1850 году:						
12350	14080	480**)	638	12830	14710	27,548

Слѣдовательно, въ теченіи тридцати двухъ лѣтъ, между седьмою и девятою переписями, народонаселеніе уѣзда увеличилось въ мужескомъ полѣ 3,437, а въ женскомъ 6,563, или 10,000 душъ обоего пола. Доказательство, что климатъ и мѣстное положеніе Онежскаго уѣзда благопріятствуютъ народному здоровью.

Въ 1851 году было:	муж.	жен.	об. пола.
а) родившихся . .	551	556	1107
б) умершихъ . .	290	286	576
Разность	+261	+270	+ 531

Въ числѣ умершихъ было:

а) недостигшихъ одного года .	119	104	223
б) отъ 1-го до 5-ти лѣтъ .	45	36	81
в) престарѣлыхъ свыше 60 лѣтъ	54	65	119

Въ 1851 году браковъ было въ уѣздѣ 191.

---

*) По 8-й ревизіи женскій полъ не былъ исчисленъ.

**) Въ 9-ю перепись не внесены кантонисты и нижніе чины, состоящіе на службѣ.

Вѣра.

Господствующая вѣра въ Онежскомъ уѣздѣ христіанская православнаго исповѣданія. Другихъ исповѣданій нѣтъ, кромѣ раскольниковъ, не принимающихъ священства, но поклоняющихся иконамъ. Число ихъ простиралось въ 1851 году до 148 душъ, въ томъ числѣ мущинъ 56, женщинъ 92. Слѣдственно и здѣсь, какъ и вообще по губерніи, раскола придерживается болѣе женскій полъ, какъ менѣе образованный и болѣе довѣрчивый мущинъ.

Церкви.

Въ Онежскомъ уѣздѣ считается вообще 63 церкви, въ томъ числѣ: а) каменныхъ 12, деревянныхъ 51, часовенъ деревянныхъ 56, приходовъ 30.

Въ этомъ уѣздѣ, на островѣ Кіѣ, лежащемъ на Онежской губѣ, въ 15 верстахъ отъ города Онеги, находится второклассный Крестный монастырь, построенный въ 1657 году Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи. Въ этомъ монастырѣ три каменныхъ церкви и одна деревянная внѣ онаго. Главную его драгоцѣнность составляетъ устроенный въ Палестинѣ изъ кипариса чудотворный Крестъ по точному размѣру Креста Христова. Крестъ этотъ украшенъ по краямъ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ, и въ немъ вложены части святынь, между коими части Крови Господней, камня отъ Гроба Господня, самаго древа Креста Господня и Ризы Господней; части чудотворныхъ мощей Угодниковъ Божіихъ по всей лицевой сторонѣ его и по внутренней, обращенной къ стѣнѣ иконостаса, въ серебропозлащенныхъ

ковчегахъ, числомъ до 300. На подножіи креста видна слѣдующая надпись: „При державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и иныхъ Государствъ Государя и Обладателя и при Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и при сынѣ ихъ Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ, сотворенъ сей великій Крестъ Божіею милостію Никономъ Архіепископомъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Патріархомъ, отъ Честнаго древа кипариса и украшенъ серебромъ и златомъ въ хвалу и поклоненіе Христіанамъ. Христе Боже! помилуй и спаси душу мою силою Честнаго и Животворящаго Креста и Святыхъ ради молитвъ, ихъ же мощи водружены въ семъ Крестѣ. Отъ воплощенія Слова Божія 1656 и отъ созданія міра 7164 года Августа въ 1-й день.“ *)

Кромѣ монастыря Крестнаго замѣчательны въ Онежскомъ уѣздѣ слѣдующія пустыни:

1) *Кожеозерская*, во 120 верстахъ на юго-востокѣ отъ г. Онеги, при озерѣ Кожѣ; основана во второй половинѣ XVI вѣка Пр. пустынножителями Нифонтомъ, Серапіономъ и Никодимомъ. Пустыня эта, обращенная

---

*) Описаніе этого монастыря, составленное бывшимъ настоятелемъ его Архимандритомъ Веніаминомъ Смирновымъ напечатано въ № 7 и 8-мъ Архан. Губ. Вѣд. 1847 года.—Объ этомъ же монастырѣ напечатана статья И. Никольскаго въ № 46 и 47 мъ тѣхъ же Вѣдомостей 1845 года.

по штатамъ 1764 года въ сельскій приходъ и потомъ приписанная къ другому ближайшему приходу, нынѣ возобновляется. Въ той пустынѣ былъ Игуменомъ съ 1642 по 1647 годъ Святѣйшій Патріархъ Никонъ, и отсюда переведенъ Архимандритомъ въ Московскій Новоспасскій монастырь *).

2) *Юрьегорская Даміанова,* во 147 верстахъ отъ г. Онеги, близь границы Пудожскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, заведена въ началѣ XVII вѣка Пр. Даміаномъ, при содѣйствіи великія старицы Марфы Іоанновны; впослѣдствіи была приписана къ Каргопольскому Спасо-Преображенскому монастырю, а нынѣ составляетъ Юрьегорскій приходъ **).

Селенія.

По полицейскому управленію Онежскій уѣздъ раздѣляется на два стана. Квартира Пристава 1-го Стана расположена въ Посиловской деревнѣ Мардинской волости, (въ Прилукѣ) въ 112 верст., а квартира Пристава 2-го Стана въ Вачевской деревнѣ Вачевской волости, (въ Малошуйкѣ) въ 45 верст., отъ уѣзднаго города.

Волостныхъ Правленій въ уѣздѣ 5, сельскихъ обществъ 14, селъ 9, деревень 284, въ нихъ домовъ въ 1851 году было 4,324. Въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ число деревень увеличилось 12-ю, число домовъ 437-ю. Вообще южная часть уѣзда несравненно населеннѣе сѣверозападной.

*) См. № 37 и 38-й Арх. Губ. Вѣдом. 1848 года.

**) См. № 31-й Арх. Губ. Вѣдом. 1851 года.

Изъ селеній особенно примѣчательны: Турчасовское, Владыченское, Городецкое, Набережское, Шелековское и Золотицкое.

Нынѣшнія мѣстности: Щукозерская, Шелековская, Бирючевская, Владыченская, Городецкая, Прилуцкая и Кожеозерская пустынь, встарину назывались и писались Турчасовскою десятиною или станомъ Каргопольскаго уѣзда. Мѣстомъ, гдѣ сосредоточивалось управленіе земскими дѣлами сихъ селеній, былъ Турчасовскій посадъ, едва ли не первое здѣзь поселеніе Новгородцевъ послѣ Каргополя.

Турчасово лежитъ отъ г. Онеги на югъ, въ 125 верс., по обоимъ берегамъ рѣки Онеги, на долинѣ, перерѣзываемой къ востоку двумя рѣчками Тіэлзами, открытой къ сѣверу и югу, но защищенной съ востока и запада лѣсистыми холмами. На вершинѣ одного изъ ближайшихъ холмовъ возвышаются церкви Турчасовскаго прихода, а у подошвы его на пространствѣ около 8-ми верс., раскинуто до сорока деревенекъ, перемежающихся пахотными полями и сѣнокосами. Вообще, это одна изъ лучшихъ мѣстностей Онежскаго уѣзда, какъ для хлѣбопашества, такъ и для скотоводства. Жители зажиточны и многіе изъ нихъ отлучаются для заработъ въ С.-Петербургъ. Лѣсная промышленность также нечужда имъ, а въ старину занимались они и вываркою соли. Остатки соляныхъ колодезей видны по нынѣ. *).

Далѣе, вверхъ по Онегѣ, лежитъ приходъ *Владыченскій*, составляющійся также изъ сорока двухъ де-

*) См. № 50 и 51-й Арх. Губ. Вѣд. 1848 года.

ревень, на пятнадцативерстномъ пространствѣ. Въ древности онъ именовался Владыченскимъ усольемъ и принадлежалъ Владыкамъ Новгородскимъ, а потомъ грамотами Царей и Великихъ Князей Михаила Өеодоровича и Алексія Михайловича, въ 1635 и 1650 годахъ, пожалованъ былъ Соловецкому Монастырю, который и владѣлъ имъ до 1764 г. *). Нынѣ находится здѣсь казенный солеваренный заводъ. Къ Владыченскому приходу принадлежитъ Ордомская пустынька, замѣчательная по чудотворной иконѣ Св. Великомученицы Варвары **).

Село *Городецкое*, или древній городокъ *Ратонима*, лежитъ на правомъ берегѣ Онеги, въ девяти верстахъ выше Турчасова. Названіе городка дано этому селу, вѣроятно, по возвышенной горѣ, на коей созданы были первоначальные храмы прихода Городецкаго. ***)

Село *Набережское* замѣчательно, какъ родина Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Өеофилакта, Екзарха Грузіи. Здѣсь онъ родился въ 1765 г., отъ дьячка Гавріила Васильевича Русанова и во Св. крещеніи былъ нареченъ Өеодоромъ ****).

---

*) Лѣтоп. Солов. изд. 3-е, стр. 61 и 64-я.

**) См. № 16 й Арх. Губ. Вѣд. 1849 г.

***) См. № 40-й Арх. Губ. Вѣд. 1849 г.

****) См. № 34-й Арх. Губ. Вѣд. 1847 г.—Мать его звали Евдокіей Максимовной; по смерти ея Гавріилъ Русановъ вторично былъ женатъ на Иринѣ Кодратовой.

Другимъ извѣстно сего *Шелековское.*—Сохранилось преданіе, что Пр. Антоній Сійскій, проходя изъ Кенскаго Монастыря избралъ-было первоначально мѣстомъ иноческихъ подвиговъ своихъ деревню *Шелексу;* но жители ея, не желая уступить частицу земли, для келліи незнакомаго инока, отказали ему въ пріютѣ. Отсюда на языкѣ Онежанъ, *Шелековецъ* значитъ человѣка непутнаго, недальновиднаго.—На самомъ мѣстѣ пребыванія Пр. Антонія, осѣненномъ вѣковыми берсзами, стоитъ нынѣ часовня во имя сего Св. Угодника Божія *).

Волость *Лѣтне-Золотицкая* сохраняетъ о себѣ также нерадостныя воспоминанія. Не отъ золота, а отъ зла, или золы и пепла произошло ея названіе. Вотъ ея легенда. „Сыновья Мароы Посадницы, Антоній и Феликсъ, дѣти Филипповы, похороненные, какъ извѣстно, въ Николаевскомъ Корельскомъ Монастырѣ, странствовавшіе для поклоненія мощамъ Святыхъ Угодниковъ Соловецкихъ и для сбора податей, поглощены были, по разбитіи бурею ихъ судна, грозными волнами сердитаго Бѣлаго моря. Нѣжная, честолюбивая мать ихъ, недовѣряя сему событію, полагала дѣтей своихъ погибшими отъ обитателей Заонежскихъ. Собравъ огромное полчище, вооруженною рукою двинулась она къ берегамъ сего своего владѣнія, предавая пламени мирныя селенія жителей и избрала мѣстомъ суда волостную расправу свою, бывшую въ нынѣшнемъ Лѣтне-Золотицкомъ селеніи,—вѣшая въ немъ подпавшихъ ея подозрѣнію на деревѣ. Долго съ холоднымъ трепетомъ

*) Ист. Росс. Іерар. ч. VI, кн. 2.—См. Прологъ м. декабря 7 день.—И дѣйствительно, Шелексяне живутъ бѣднѣе нежели слѣдуетъ предполагать, судя по хорошей мѣстности ихъ селенія.

тумѣстные обитатели взирали на остатки сего древа казни, нѣкогда облитаго кровію, передавая сіе страшное повѣствованіе изъ рода въ родъ; и доселѣ указывая на оное, удовлетворяютъ желанію ваше подробнымъ разсказомъ древнѣйшаго преданія о семъ урочищѣ славной Посадницы великаго Новагорода"—Такъ записалъ эту легенду въ своемъ дневникѣ Архангелогородецъ В. Я. Никоновъ *). Но въ какой мѣрѣ она справедлива, о томъ скажемъ при рѣшеніи вопроса: похороненные въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ сыновья Мароы Посадницы, Антоній и Феликсъ, дѣти Филипповы, точно ли были дѣти славной Посадницы великаго Новагорода Мароы, жены Исаака Андреевича Борецкаго? Не было ли иной Мароы, жены, какого-то Филиппа?—Здѣсь пока замѣтимъ только, что на гробницѣ ихъ показанъ 1471 годъ отъ Р. Х.—

Торговля.

Внутренняя торговля въ уѣздѣ вообще незначительна; изъ мѣстныхъ издѣлій почти ничего не поступаетъ въ продажу, кромѣ крестьянскихъ холстовъ и суконъ, а изъ земледѣльческихъ произведеній части хлѣба, коровьяго масла, огородныхъ и лѣсныхъ продуктовъ, покупаемыхъ городскими и поморскими жителями, привозящими въ замѣнъ ихъ морскую, соленую и сушеную рыбу. Нѣкоторые изъ крестьянъ скупаютъ уловливаемыхъ въ уѣздѣ птицъ и звѣрей и отвозятъ первыхъ въ С.-Петербургъ и Москву, а послѣднихъ въ Каргополь, привозя оттуда красные товары и прочія необходимыя въ крестьянскомъ быту издѣлія, низкихъ

*) Отеч. Зап. 1823 г. ч. XIV, стр. 198.

сортовъ. Ярмарокъ въ уѣздѣ вовсе не существуетъ и только въ Наволоцкомъ обществѣ, при церквахъ Пабережскаго прихода, открытъ базаръ, на которомъ въ праздничные дни производится продажа съѣстныхъ припасовъ, красныхъ товаровъ и разныхъ мѣлочей. Годичный оборотъ этого базара не превышаетъ 500 р. сер. Крестьянъ торгующихъ по свидѣтельствамъ 3-го и 4-го рода было: въ 1825 г. три, и въ 1830 также три, въ 1835 одинъ, въ 1840 два, въ 1845 опять три, а въ 1851 г. шесть,—и всѣ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Изъ нихъ-ли были торговцы прежнихъ пятилѣтій, не знаемъ; по крайней мѣрѣ приведенныя числа указываютъ не на упадокъ, а на развитіе, хотя и медленное, уѣздной торговли.

Промышленность.

Обыкновенная промышленность жителей уѣзда заключается въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, звѣроловствѣ, птицеловствѣ и рыболовствѣ.

1) *Хлѣбопашество.* Естественное положеніе Онежскаго уѣзда, съуженнаго на юговостокѣ, расширеннаго на сѣверозападъ и подверженнаго вліянію холодной атмосферы Бѣлаго моря, при почвѣ отчасти глинистой и песчаной, отчасти каменистой и болотистой не можетъ благопріятствовать успѣшному развитію хлѣбопашества, требующаго здѣсь сильнаго удобренія. Изъ этого могутъ быть исключительны только нѣкоторыя мѣстности въ южной части уѣзда, гдѣ съ успѣхомъ сѣютъ рожь, ячмень, картофель и въ маломъ количествѣ ленъ и коноплю. Вообще высѣвывается въ уѣздѣ озимой ржи отъ 750 до 850 четв., ячменя отъ 6,700 до 7,000 четв. и картофеля отъ 800 до 900

четв.; на десятину идетъ ржи $1\frac{1}{2}$, а ячменя отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ четв.; овса вовсе не сѣютъ. Урожай простирается: ржи отъ 2,500 до 3,200, ячменя отъ 18,500 до 23,000 и картофеля отъ 2,300 до 3,100 четв. *). Вообще прирость озимаго и яроваго хлѣба бываетъ самъ 3 и самъ 4, и только въ особенно урожайные годы восходитъ отъ 7-ми до 8-ми. Рожь сѣютъ около половины августа, а ячмень въ послѣднихъ числахъ мая и въ началѣ іюня; за жатву принимаются между 6 мъ и 15-мъ числами августа.—Въ послѣднія пять лѣтъ градъ выпалъ только однажды, въ 1848 г.— Орудія, употребляемыя для обработки земли тѣ же, что и въ прочихъ уѣздахъ губерніи, т. е., обыкновенныя сохи, бороны, серпы и проч.

Собственнаго урожая хлѣба недостаточно для народнаго продовольствія; а потому большая или меньшая часть онаго ежегодно закупается въ Каргопольскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ и въ городѣ Архангельскѣ Сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, находится въ уѣздѣ 55.

Въ 1851 г., торговыя цѣны на хлѣбъ были въ уѣздѣ слѣдующія: рожь отъ 4 р. 70 к. до 5 р. 40 к., овесъ отъ 2 р. 95 к. до 3 р. 40 к., ячмень отъ 3 р. 50 к. до 3 р. 95 к. и картофель отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 40 к. за четв.; а пудами: мука ржаная отъ 50 до 65 к., крупа ячная отъ 70 до 75 к., горохъ 1 р. и толокно 1 р. 20 к. Вообще цѣны возвышаются зимою и весною, а понижаются лѣтомъ и осенью.

---

*) По свѣдѣніямъ за 1847 и 1848 годы.

2) *Скотоводство.* Поемные луга, лежащіе по верхнимъ и среднимъ частямъ рѣки Онеги, вообще изобилуютъ сочными и ароматическими травами. Отъ этого скотоводство въ Онежскомъ уѣздѣ, судя по числу жителей, находится въ порядочномъ положеніи. Въ последнія пять лѣтъ высказалось оно слѣдующими числами. Именно было:

	лошадей.	рогатаго скота.	овецъ.	всего.
въ 1847 году	2,864	11,888	12,341	27,093
— 1848 —	4.039	12,512	14,065	30,616
— 1849 —	4,045	12,617	14,087	30,749
— 1850 —	4,051	12,703	14,094	30,848
— 1851 —	4,349	13,648	15,201	33,198
Всего	19,348	63,368	69,788	152,504
Средн. числомъ	3,869	12,673	13,957	30,500

Раздѣливъ числа 1851 года на число домовъ въ уѣздѣ, получимъ для настоящаго времени на каждое отдѣльное хозяйство по 1 лошади, по 3 рогатыхъ скотины и почти по 4 овцы —Выводъ изъ среднихъ чиселъ оказался бы менѣе благопріятнымъ; но для этого надобно припомнить, что въ 1847 и 1848 годахъ, былъ въ Онежскомъ уѣздѣ падежъ какъ на лошадей, такъ и на рогатый скотъ. Обнаружившаяся болѣзнь имѣла признаки *Сибирской* язвы и возникла, вѣроятно отъ условій климата и мѣстности, обильной стоячими водами.

Сѣнокосъ обыкновенно начинается съ Ильина дня. Въ послѣдній пятилѣтній періодъ собрано было съ

Онежскихъ луговъ сѣна 4.249,255 пуд. Именно:

въ	1847	году	763,790 п.
—	1848	—	741,405 —
—	1849	—	988,980 —
—	1850	—	931,840 —
—	1851	—	823,240 —
			4.249,255 —

Среднимъ числомъ 849,851 пудъ въ годъ.

По неурожаю травъ, особенно неблагопріятенъ былъ для скотоводства 1837 годъ.

Перевозкою тяжестей занимается не болѣе 20 крестьянъ, которые и получаютъ отъ этого до 300 р. сер. въ годъ; а отъ продажи рогатаго скота выручается до 1,500 р.

Покойный Архимандритъ Веніаминъ Смирновъ, уроженецъ Онежскій, много лѣтъ бывшій Настоятелемъ Сійскаго Монастыря въ Холмогорскомъ уѣздѣ и потомъ, во время обращенія Самоѣдовъ, объѣхавшій весь Мезенскій уѣздъ, сравнивая Холмогорскіе и Мезенскіе луга съ Онежскими, всегда отзывался о послѣднихъ съ особенною похвалою, увѣряя, что Онежскія травы ничѣмъ нехуже Холмогорскихъ и лучше Мезенскихъ.— Извѣстно, что Онежскія лошади ростомъ выше Мезенскихъ, а рогатый скотъ, хотя и мелокъ, но жиренъ. Надобно замѣтить, что у Мезенскаго скота жиръ держится только на поверхности тѣла, у Онежскаго же какъ и вообще у верховскаго, проростаетъ онъ сквозь, т. е. проницаетъ всю массу животнаго, а отъ этого и мясо Онежскаго и верховскаго скота сочнѣе и вкуснѣе Мезенскаго и Пинежскаго.—Стало быть, разведеніе въ

Онежскомъ уѣздѣ улучшенной породы скота, при надлежащемъ за нимъ уходѣ, было бы дѣломъ нелишнимъ. Сбытъ солонины изъ Онежскаго порта за границу не представляетъ никакихъ затрудненій.

3) *Звѣроловство.* Эта отрасль промышленности небезвыгодна въ Онежскомъ уѣздѣ, какъ показываютъ слѣдующія числа, взятыя изъ послѣднихъ пяти лѣтъ (1847—1851), въ которыя уловлено:

а) бѣлокъ . . .	96,535	на	6,024	руб.
б) медвѣдей . . .	23	—	111	—
в) куницъ	320	—	553	—
г) лисицъ	227	—	496	—
д) зайцевъ	331	—	18	—
е) оленей	374	—	882	—
Всего	97,810 шт.	на	8,084	руб. сер.
Средн. числ. около	20,000 шт.	на	1,617	р. въ годъ.

Шкуры этихъ звѣрей, преимущественно бѣличьи, сбываются въ Каргополь, котораго жители, какъ извѣстно, издавна занимаются выдѣлкою и подборомъ мѣховъ и продаютъ ихъ на Нижегородской ярмаркѣ.

4) *Птицеловство.* Оно прибыльнѣе звѣроловства, какъ видно изъ слѣдующихъ чиселъ, выведенныхъ изъ тѣхъ же пяти лѣтъ (1847—1851), въ которыя поймано въ силки или застрѣлено:

а) рябчиковъ . .	70,835	паръ на	8,086	руб.
б) гусей	116	— —	33	—
в) утокъ . . .	15,557	— —	79	—
г) непоименованныхъ.	22,162	— —	2,911	—
Итого	108,670	— —	11,109	—
Средн. числомъ	21,734	— —	2,224	— въ годъ.

Пара рябчиковъ стоитъ на мѣстѣ отъ 8 до 10 коп.; они отвозятся въ С.-Петербургъ и частію въ Москву; а прочая птица продается на мѣстѣ, въ городѣ Онегѣ, или употребляется самими ловцами.

5) *Рыболовство.* Производится въ рѣкѣ Онегѣ, во многихъ озерахъ, въ Онежской губѣ и частію при Мурманскомъ берегѣ Бѣлаго моря. Эта промышленность довольно цѣнна, какъ показываетъ тотъ же пятилѣтній періодъ, (1847—1851), въ который уловлено:

	пуд.	руб.
а) семги:		
въ рѣкѣ Онегѣ . . .	1,763	на 6,502
въ морѣ	761	— 2,942
б) сиговъ	1,476	— 1,302
в) щукъ.	1,231	— 662
г) налимовъ	185	— 143
д) окуней	1,225	— 583
е) язей	92	— 152
ж) сорогъ	90	— 70
з) лещей	73	— 125
и) харьюсовъ	144	— 205
і) непоименованныхъ . .	5,055	— 5,177
к) палтусины	2,348	— 2,694
л) трески	34,500	—15,100
м) сайды	14,215	— 3,859
н) сельдей	1,910	— 1,330
о) навагъ	9,910	— 4,220
Итого	74,978	—45,066
Изъ этого количества уловлено:		
а) въ рѣкахъ и озерахъ .	11,343	—14,921
б) въ морѣ	63,635	—30,145
Всего	74,978	—45,066
Среднимъ числомъ	14,996	— 9,011 въ годъ.

Семга, ловимая въ рѣкѣ Онегѣ, между Порожскимъ и Подпорожскимъ селеніями, составляетъ лучшій сортъ послѣ Печорской и почти вся отвозится въ С.-Петербургъ; пудъ ея стоитъ на мѣстѣ улова около 4 р.; морская семга идетъ въ Архангельскъ, а палтусина, треска и сельди, кромѣ мѣстнаго употребленія, въ Олонецкую губернію; сиги, щуки и другая рѣчная рыба раскупаются на мѣстѣ.—Замѣтимъ еще, что въ рѣкѣ Онегѣ уловливается въ годъ до 100 п. *мицогъ*, которыя только и водятся здѣсь въ одной этой рѣкѣ. Онежане умѣютъ ихъ мариновать и, при большемъ вниманіи къ этому дѣлу, могли бы получать отъ него немаловажный прибытокъ.

6) *Ловля морскихъ звѣрей.* Эта статья промышленности, хотя и далеко не достигаетъ до той степени развитія, на которой бы она могла быть при избыткѣ капиталовъ, но все же не оставляетъ занимающихся ею въ накладѣ. Съ 1847 по 1851 г. Онежскими крестьянами добыто ворваннаго сала:

въ 1847 году	1,214 п.	на 1,214 р.	
— 1848 —	1,413 —	— 1,669 —	
— 1849 —	1,500 —	— 1,700 —	
— 1850 —	1,300 —	— 1,400 —	
— 1851 —	663 —	— 958 —	
Всего .	6,090 —	— 6,941 —	
Среднимъ числомъ .	1,218 —	— 1,388 —	въ годъ.

Такимъ образомъ, по среднимъ числамъ, отъ звѣроловства, птицеловства и рыболовства, жители Онежскаго уѣзда получаютъ въ годъ до 15,000 р. сер.

Промыслы.

При неблагонадежности землепашества, неимѣнія капиталовъ для развитія скотоводства и морскихъ промысловъ, и малоцѣнности выгодъ, приносимыхъ звѣроловствомъ и птицеловствомъ, жители Онежскаго уѣзда по необходимости должны обращаться къ изысканію другихъ источниковъ народнаго богатства. И вслѣдствіе этого, они занимаются вываркою соли, вырубкою и сплавомъ лѣсовъ къ лѣсопильнымъ заводамъ, постройкою рѣчныхъ и мореходныхъ судовъ, выдѣлкою кожъ, а также портнымъ, кузнечнымъ, плотничнымъ и столярнымъ мастерствами. Но главный, условливаемый мѣстностію, промыселъ Онежанъ состоитъ въ отлучкѣ по паспортамъ, для заработокъ въ С.-Петербургъ и въ смежную Олонецкую губернію, въ которой сплавомъ казенныхъ лѣсовъ къ С.-Петербургскому Адмиралтейству предпочтительно занимаются Онежскіе крестьяне. Съ этимъ прибыльнымъ, но едва ли благопріятствующимъ успѣшному развитію домашняго хозяйства, промысломъ, такъ свыклись Онежане, что каждогодно обращается къ нему около 5,000 душъ, что составляетъ половину всего количества возрастныхъ крестьянъ въ уѣздѣ *).

Вообще, съ большою вѣроятностію можно положить, что отъ всѣхъ исчисленныхъ видовъ промышленности Онежскіе крестьяне получаютъ въ годъ не менѣе 75,000 р. сер., что составитъ круглымъ числомъ около 6 р. на каждую ревижскую душу.

---

*) Полагая, что круглымъ счетомъ каждый бурлакъ приноситъ домой 10 р., отлучку по паспортамъ можно оцѣнить въ 50,000 р. сер.—Въ 1851 г., поступило въ Уѣздное Казначейство за паспорты 5,237 р. 35 к, с.

Заводы.

Въ Онежскомъ уѣздѣ существуютъ слѣдующіе заводы:

1) Лѣсопильные, *Андскій* и верхній *Понгскій*, принадлежащіе Министерству Государственныхъ Имуществъ. Эти заводы вмѣстѣ съ нижнимъ *Понгскимъ*, состоящимъ на городской землѣ, находятся въ арендѣ у Компаніи Онежскаго лѣснаго торга.

2) Соловаренный *Владыченскій*, подвѣдомственный Онежскому Соляному Правленію. На немъ выварено соли:

въ	1847	году	6,905	пудовъ.
—	1848	—	7,000	—
—	1849	—	4,418	—
—	1850	—	6,000	—
—	1851	—	6,522	—
			30,845	—

Среднимъ числомъ 6,169 п. въ годъ, по продажной цѣнѣ на 3,146 р. 19 коп.

Соль съ этого завода поставляется въ Турчасовскую стойку Онежскаго уѣзда и покупается также жителями смежныхъ Каргопольскаго и Пудожскаго. Изъ Турчасовской стойки продается она по 51 к. за пудъ.

3) Восемь частныхъ соляныхъ варницъ, принадлежащихъ крестьянамъ приморскихъ Нименьгскаго, Малошуйскаго, Кушерѣцкаго и Унежемскаго селеній. На нихъ вывариваетcя въ годъ соли до 8,000 п., по продажной цѣнѣ (60 к. за п.) на 4,800 р. За выварен-

ную для казны соль солепромышленникамъ выдается по 23 к. съ пуда; но за то съ соли, обращаемой на вольную продажу, платятъ они акциза только по 8 к. съ пуда,

Если присовокупить къ этому двѣ кожевенныхъ избы, 56 вододѣйствующихъ и 126 вѣтренныхъ мукомольныхъ мельницъ, да нѣсколько кузницъ, съ ничтожнымъ отъ нихъ доходомъ; то и получится полный итогъ Онежскихъ заводовъ *).

Пути сообщенія.

Въ границахъ уѣзда находятся почтовыя дороги: а) 45 верстъ 265 саженъ по С.-Петербургскому тракту, б) 78 верстъ по тракту Архангельскому, и в) 99 верстъ по Кемскому. На семъ послѣднемъ имѣется постоянный перевозъ чрезъ рѣчку Нименгу и содержится натурою. Трактъ этотъ лежитъ по берегу Бѣлаго моря и имѣетъ грунтъ иловатый. На С.-Петербургскомъ находится одинъ большой мостъ и три малыхъ, гатей большихъ двѣ, малыхъ шесть; на Архангельскомъ: мостовъ большихъ пять, малыхъ двѣ-

*) Ничтожный доходъ отъ 56 водяныхъ мельницъ, спроситъ, можетъ быть, кто-нибудь?—Точно такъ. Возмите въ разсчетъ урожай хлѣба, и увидите, что здѣсь всѣ онѣ не принесутъ въ годъ и одной двѣнадцатой того, что заработываетъ одна мельница въ хлѣбородныхъ губерніяхъ. Притомъ всѣ онѣ объ одномъ поставѣ, а ячмень, обыкновенно, размалывается на вѣтренныхъ. Иначе пять, шесть вѣтренныхъ мельницъ не могли бы стоять вблизи двухъ, трехъ водяныхъ.

надцать; гатей большихъ восемь, малыхъ шестнадцать; на Кемскомъ: мостовъ большихъ четыре, малыхъ семь, гатей большихъ шесть, малыхъ четырнадцать. Проселочныхъ дорогъ двѣ: *первая*, отъ города Онеги вверхъ по рѣкѣ Онегѣ до Денисдавскаго селенія на С.-Петербургскомъ трактѣ, *торговая*, простирается 216 верстъ; на ней три перевоза, изъ коихъ одинъ содержится натурою, а два наймомъ изъ мірскихъ расходовъ; сборовъ за переправы не установлено, а мосты и гати въ извѣстность не приведены; *другая* дорога между Нижмозерскимъ и Дураковскимъ селеніями на 169-ти верстахъ; мостовъ, гатей и перевозовъ не имѣетъ, пролегаетъ мѣстами лѣсистыми, частію иловатыми, мшистыми и песчаными.—Существуетъ еще пѣшеходное сообщеніе между Архангельскомъ и Онегою. Оно начинается у деревни *Кудьмы* и чрезъ мхи и болота, мимо *Солозера*, выходитъ въ деревню *Кянду*. Длина его полагается въ 80 верстъ *).

Почтовыхъ станцій въ уѣздѣ находится 10-ть. Изъ нихъ по С.-Петербургскому тракту 2, Архангельскому 4 и Кемскому 4.

Почтовыхъ лошадей на этихъ станціяхъ 22 пары; изъ нихъ по первому тракту 10 паръ, по второму 8 и по третьему 4. Казенныхъ станціонныхъ домовъ одинъ, деревянный, на Плесецкой станціи С.-Петербургскаго тракта.

Въ 1851 году для разъѣздовъ чинамъ земской полиціи по почтовымъ дорогамъ выставлено было обывателями поочередно 258 паръ и 146 наймомъ, и

*) См. № 44 й Арх. Губ. Вѣдом. 1849 года.

по проселочнымъ 252 пары поочередно и 186 наймомъ. Для чиновъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 535 лошадей.

Народное здравіе.

Изъ эндемическихъ и спорадическихъ болѣзней чаще прочихъ обнаруживается простудная лихорадка, иногда въ соединеніи съ катарромъ легкихъ, воспаленіемъ глазъ, ломотою членовъ, жалобою въ горлѣ, заушницею. Лихорадка гастрическая очень обыкновенна между простымъ народомъ и почти всегда оканчивается обильнымъ испражненіемъ желудочныхъ нечистотъ. Воспалительная горячка, имѣя большею частію благопріятный исходъ, рѣдко переходитъ въ нервную и еще рѣже принимаетъ желчное свойство. Случаются также слизистый поносъ, чесотка, вереда, рожа. Бѣлая горячка, падучая болѣзнь, водянка и грыжи рѣдки между народомъ; еще рѣже болѣзни психическія (душевныя). Заваловъ брюшныхъ внутренностей незамѣтно. Дѣти страдаютъ преимущественно золотухою, весьма упорною для излеченія въ здѣшнемъ краѣ, молочнымъ струпомъ, родимчикомъ, поносомъ, коклюшемъ, отъ коего большею частію умираютъ.

Изъ эпидемическихъ болѣзней случаются: кровавый поносъ, корь, красуха, оспа, цынга и холера. Такъ наприм. въ 1826 году былъ кровавый поносъ, въ 1836-мъ натуральная оспа, перешедшая изъ смежнаго Пудожскаго уѣзда, въ 1848 году холера, отъ которой заболѣло 113, выздоровѣло 58, умерло 55.

Изъ показаннаго выше увеличенія народонаселенія съ основательностію можно заключить, что всѣ эти

болѣзни не имѣютъ на него ощутительнаго вліянія, случаются изрѣдка и не поражаютъ вдругъ большаго числа субіектовъ. Поддержкѣ народнаго здоровья немало способствуютъ тамошнія воды, которыя вообще прозрачны, чисты и вкусны, особенно ключевыя.

Въ 1851 году оспа была привита 1,013 младенцамъ и подѣйствовала у 1.003. Оспопрививателей въ уѣздѣ 15.

Происшествія.

Въ теченіе 1851 года, кромѣ одного лѣснаго пожара, случившагося въ Набережской дачѣ, сгорѣло въ уѣздѣ двѣ церкви и девять крестьянскихъ строеній, чѣмъ и причинено убытка на 4,760 рублей. Въ послѣднія же пять лѣтъ всѣхъ пожаровъ было 45.

Въ томъ же 1851 году лишились жизни отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ 2, отъ болѣзненныхъ припадковъ 1, отъ невоздержанія 1, утонуло 9 и безъ вѣсти потерялось 4. Но разбирая эти случаи по десятилѣтіямъ, находимъ для нихъ слѣдующія числа, именно: для скоропостижно умершихъ 4, утонувшихъ 1½, невоздержныхъ (запившихся) 1 и 10 для самоубійцъ. Орудіемъ смерти этихъ несчастныхъ служитъ большею частію петля, а коренною причиною тоже невоздержаніе отъ вина; случаи женскихъ самоубійствъ встрѣчаются не въ каждое десятилѣтіе.—Чтожъ касается до утонувшихъ, то этотъ родъ смерти чаще всего случается на морскихъ промыслахъ и при сплавѣ лѣсовъ по Онежскимъ порогамъ. Къ тому же разряду надобно причислить и теряющихся безъ вѣсти.

Общія замѣчанія.

Жители уѣзда вообще скромны, послушны, гостепріимны. Доброта и простота суть природныя и отличительныя ихъ качества. Снискивающіе себѣ пропитаніе отлучками въ столицу и другіе города Имперіи, почтительны, учтивы и осторожны въ словахъ и дѣлахъ, не только при сношеніяхъ съ другими сословіями, но и между собою; занимающіеся морскими промыслами,—наиболѣе добросердечны, кротки, набожны, сострадательны, а въ опасностяхъ отважны и смѣтливы. Преступленія (важныя) между ними довольно рѣдки и проистекаютъ частію отъ бѣдности и пьянства, частію отъ раскола, частію отъ рода занятій, подающихъ къ тому случай или поводъ, каковы: контробанда, корчемство солью, безпаспортность. Съ 1830 до 1840 годъ въ Онежскомъ Уѣздномъ Судѣ было дѣлъ: объ убійствѣ 2, о самоубійствѣ 10, скоропостижной смерти 40, мертворожденныхъ младенцахъ 7, потерявшихся и найденныхъ мертвыми 27, пожарахъ 37, воровствѣ 34, грабежѣ 1, развратной жизни 4, ослушаніи 7, самоуправствѣ 2, зажигательствѣ 1, превышеніи власти 10, самоувѣчьѣ 1, самовольной порубкѣ лѣсу 1, корчемствѣ солью 5, контробандѣ 4, бродяжествѣ и отлучкахъ безъ видовъ 28, бѣглыхъ 6, дракахъ и ссорахъ 49; спорныхъ дѣлъ: о земляхъ 6, наслѣдственныхъ имѣніяхъ 11, мельницахъ 2, неплатежѣ по векселямъ и роспискамъ 35, нарушеніи контрактовъ и условій 2; всего 396 дѣлъ, въ томъ числѣ гражданскихъ 56, уголовныхъ 340. По этимъ дѣламъ заключено было въ тюрьму крестьянъ 15, крестьянокъ 3. Случаи поджигательства наиболѣе происходятъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ при порубкѣ лѣсовъ и другихъ лѣсныхъ про-

мыслахъ.—Въ 1851 году въ Онежскомъ тюремномъ замкѣ содержалось за преступленія государственныхъ крестьянъ 18 и крестьянокъ 3.

Кромѣ нѣкоторой наклонности къ тяжбамъ, порокъ наиболѣе общій между простымъ народомъ есть излишнее употребленіе хмѣльныхъ напитковъ, часто доводящее до ссоръ и дракъ, а иногда и до преступленій важныхъ. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ продано по Онежскому уѣзду, вмѣстѣ съ городомъ, горячаго вина и прочихъ откупныхъ питей 35,074 ведра на 109,865 р., именно:

въ 1847	году	5,090	ведръ	на	17,597	рубл.
— 1848	—	7,876	—	—	20,890	—
— 1849	—	8,024	—	—	27,631	—
— 1850	—	8,337	—	—	22,834	—
— 1851	—	5,747	—	—	20,913	—
		35,074	—	—	109,865	—
Среднимъ числомъ		7,015	—	—	21,973	рубля,

что и составляетъ около половины всей суммы, заработываемой крестьянами въ отлучкахъ.

Для развитія образованія и улучшенія нравственности между крестьянами, въ 1851 г. находилось въ уѣздѣ четыре приходскихъ училища: въ Кяндскомъ, Чекуевскомъ, Турчасовскомъ и Малошуйскомъ селеніяхъ. Въ нихъ обучалось 164 мальчика и только 4 дѣвочки.

Одежда Онежскихъ крестьянъ почти таже, что и въ прочихъ приморскихъ уѣздахъ губерніи. Нижняя шьется изъ домашняго холста, а при достаткѣ, изъ пестряди, кумача, сарпинки, александрійки или ситца. Верхняя изъ толстаго, сѣраго, домашняго сукна, зимою изъ

нагольнаго овчиннаго полушубка и узкихъ суконныхъ штановъ; вообще кафтаны и шубы простираются только до колѣнъ, а армяки сверхъ нихъ надѣваемые до пятъ и всегда на распашку, безъ опояски. Достаточные и богатые крестьяне, или *Петербуры*, носятъ длинные кафтаны изъ тонкаго, наиболѣе, синяго сукна и опоясываются цвѣтными шелковыми кушаками, имѣютъ лисьи, бѣличьи и даже енотовыя шубы, картузы и пуховыя шляпы. Праздничная одежда приморскихъ жителей найчаще состоитъ изъ чернаго плисоваго полукафтанья, съ поддѣтою подъ него, вязанною шерстяною рубашкою, изъ широкихъ, черныхъ же, плисовыхъ штановъ, башмаковъ съ шерстяными чулками, картуза или лакированной шляпы. Одежда женщинъ зависитъ отъ состоянія ихъ мужей и отцовъ. У бѣдныхъ сарафаны изъ домашней крашенины, или *костычи*; у пожилыхъ китаечники и кумачники, а у молодыхъ—изъ набоекъ и ситцовъ; у богатыхъ—тѣже сарафаны изъ шелковыхъ матерій съ длинными, висящими назади, связанными рукавами; на головѣ *копыта, здерихи, сороки*, а у дѣвушекъ—повязки. *Копыто* есть родъ кокошника, похожаго формою на конское копыто, а *здериха* и *сорока* соотвѣтствуютъ малороссійскимъ *наметкѣ* и *очипку*. Впрочемъ эти одѣянія старшинаго времени видимо уменьшаются и уступаютъ мѣсто новымъ обычаямъ.—Серги, перстни, ожерелья, зарукавья, цѣпочки, кресты, какъ и вообще въ губерніи.—Небезызвѣстенъ и жемчугъ.

Нарѣчіе Онежанъ отличается выговоромъ, своебычными окончаніями, конструкціею и порядочнымъ запасомъ словъ, зашедшихъ изъ Корельскаго языка.

Мамантъ Заринскій.

КЕМЬ.

*Въ 1852 году *).*

Положеніе.

Кемь, уѣздный городъ Архангельской губерніи, лежитъ при рѣкѣ Кеми, въ семи верстахъ отъ ея устья, подъ 65° 56′ 32″ сѣверной широты и подъ 34° 38′ 58″ восточной долготы отъ Гринвича,—въ разстояніи: отъ С.-Петербурга 1,658 верс., отъ Москвы 1,745, отъ Архангельска 521, отъ Колы 546, отъ Повѣнца 327 верс. и, чрезъ этотъ городъ, отъ С.-Петербурга 970 верстъ.

Исторія.

О Кеми въ первый разъ упоминаетъ Исторія подъ 1579 годомъ, по случаю нападенія на нее Каянскихъ Нѣмцевъ, т. е. Финляндцевъ изъ города Каяны, которые, по словамъ лѣтописца, произвели въ этой, тогда уже волости, великое опустошеніе. Защищавшій ее Соловецкій Воевода Михаилъ Озеровъ и многіе стрѣльцы были побиты. На мѣсто его присланъ былъ въ Кемскую волость со стрѣльцами Воевода Кипріанъ Оничковъ, который и построилъ въ ней временный острогъ. По лѣту слѣдующаго 1580 г. Каянцы, въ числѣ 3,000

*) Арх. Губ. Вѣд. № 1—3-й 1852 г.

чел., снова вторгнулись въ Русскіе предѣлы и осадили этотъ острогъ. Бой продолжался трое сутокъ. Финляндцы были отбиты и прогнаны, два ихъ воеводы со многими Нѣмцами были убиты, за что храбрый Онички ковъ получилъ похвальную Царскую грамоту. Но такъ какъ подобные набѣги со стороны Финляндіи продолжались и въ послѣдующіе годы, то въ 1589 г., по повелѣнію Царя и Великаго Князя Θеодора Іоанновича, Русскіе Воеводы сами ходили въ походъ на Каянскихъ Нѣмцевъ, которые на слѣдующій же годъ, приплывъ изъ-за рубежа на судахъ рѣкою Ковдою, въ числѣ 700 чел., раззорили Ковду, Умбу, Кереть и прочія селенія, а оттуда напали на волость Кемскую и, учинивъ въ ней многія опустошенія, возвратились въ свои мѣста, вверхъ по рѣкѣ Кеми. Вслѣдствіе этого, для охраненія поморскаго края, присланы были изъ Москвы ратные люди: Панъ Севастіанъ Кобельскій съ пятью Литовцами, Стрѣлецкій Голова Иванъ Яхонтовъ съ боярскими дѣтьми, Сотникъ Семенъ Юрьевъ съ сотнею Московскихъ стрѣльцовъ, въ подмогу къ 500 ранѣе прибывшихъ съ Яхонтовымъ. Войска эти, простоявъ въ Соловецкомъ Монастырѣ всю осень, къ зимѣ отправились на квартиры въ волость Шую; а Смирной-Щокуровъ съ отдѣльнымъ отрядомъ и Черкесскій Атаманъ Василій Халецкій и съ Серпуховскими Черкесами, возвратясь изъ похода на Каянскихъ Нѣмцевъ, годовали въ Сумскомъ острогѣ. Вѣроятно, для удобнѣйшей защиты, въ томъ же 1591 г. вся Кемская волость, съ находившимся въ ней Муезерскимъ монастыремъ, крестьянами, дворовыми мѣстами, соляными варницами, звѣриными ловлями, морскими тонями и со всѣми угодьями, съ тамгою и рыбною десятиною отдана во владѣніе Соловецкому Монастырю. Въ 1592 г. волость эта, вмѣстѣ съ прочими, вновь пострадала отъ Финлянд-

цевъ и Шведовъ, вторгнувшихся въ Русскіе предѣлы подъ предводительствомъ Магнуса Лаурена и Ганса Иверстона. Послѣдствіемъ этого былъ въ 1593 году новый походъ Русскихъ войскъ въ Каянію подъ начальствомъ Князей Андрея Романовича и Григорья Константиновича Волконскихъ, которые и возвратились обратно съ великою добычею.—Первая половина XVII вѣка прошла для Поморскаго края спокойно; по крайней мѣрѣ, въ это время Лѣтописецъ ни разу не упоминаетъ о Кеми. Но въ 1657 г., вслѣдствіе тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ, построенъ былъ въ Кеми, монастырскимъ иждивеніемъ, на Ленѣ островѣ, лежащемъ на срединѣ рѣки Кеми, острогъ въ два этажа и вооруженъ артиллерійскими орудіями. Въ слѣдующемъ 1658 г. Шведы, хотя и сдѣлали нападеніе на всѣ монастырскія поморскія волости, но вскорѣ были разсѣяны и прогнаны за границу присланными съ Двины стрѣльцами, которые въ Сумскомъ острогѣ и Кемскомъ городкѣ, въ числѣ 200 чел., простояли въ оборонительномъ положеніи цѣлый годъ.—Во время войны съ Швеціею въ 1701 г. Кемскій и Сумскій остроги были укрѣплены и заняты 300 войска подъ начальствомъ Капитана Алексѣя Капранова, а въ 1704 г. оба эти острога отписаны были подъ Олонецкій Алексѣевскій желѣзный заводъ и находились въ казенномъ вѣдомствѣ до 1711 г., въ которомъ обратно возвращены монастырю, владѣвшему ими до 1764 г. При поступленіи Кемской и Сумской волостей въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи, находившіеся въ нихъ острогахъ солдаты, ихъ дѣти и отставные, оставлены были по прежнему въ вѣдѣніи Соловецкаго Монастыря, съ производствомъ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья изъ доходовъ Коллегіи Экономіи по тому же окладу, какой выдавался прежде изъ Губернской Канцеляріи

что и продолжалось до открытія Архангельской Области. Въ это время Кемская волость, вмѣстѣ съ прочими поморскими селеніями, вошла въ составъ вновь открытаго тогда Онежскаго уѣзда; но учрежденіи же въ 1784 г. Архангельской и Олонецкой губерній, поморскій край отчисленъ былъ къ сей послѣдней; волости Сухонаволоцкая, Шиженская, Сороцкая, Виремская, Колежемская и Сумскій острогъ были приписаны къ Повѣнецкому уѣзду, а изъ остальныхъ волостей: Шуерѣцкой, Калгалакской, Подужемской, Панозерской и Корельскихъ селеній образованъ новый уѣздъ Кемскій, съ назначеніемъ уѣзднаго и городскаго управленія въ Кемскомъ городкѣ. Присутственныя мѣста открыты здѣсь въ 1785 г. тогдашнимъ Олонецкимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Гавріиломъ Романовичемъ Державинымъ.—Въ 1797 г. городъ Кемь снова положенъ въ числѣ штатныхъ Архангельской губерніи, но Кемскій уѣздъ, въ настоящемъ своемъ составѣ, утвержденъ за здѣшнею губерніею только въ 1802 г. *).

Гербъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ города дарованъ ему гербъ, представляющій въ верхней половинѣ щита общій гербъ губернскій, а въ нижней, на голубомъ полѣ *вѣнокъ изъ жемчуга* **).

---

*) Полн. Собр. Зак. тома XXII № 16,434 и 16,716; —тома XXV № 19,035,—и тома XXVII № 20,455 п. 5.

**) Полн. Собр. Зак. т. XXII № 16,716.

Мѣстность.

Всей городской земли 28,930 дес. 613 саж. Изъ того числа, по плану, Высочайше конфирмованному въ 1828 г., должно быть подъ строеніями 302 дес. 1,572 саж., но дѣйствительно застроено только 29 дес. 560 саж.

Изъ числа выгонной земли занято:

полями	42 дес.	1,825 саж.
лугами	250 —	100 —
лѣсомъ	15,762 —	1,013 —
дорогами	132 —	1,430 —
кладбищемъ	2 —	« —
рѣками, заливами и оврагами	1,026 —	352 —

Остальное за тѣмъ количество состоитъ изъ земли неудобной.

Городъ расположенъ на неровномъ мѣстѣ и отвсюда окруженъ горами; а потому при въѣздѣ съ почтовой дороги представляется лежащимъ какъ-бы въ ямѣ; лучшій видъ его со стороны моря. Рѣка Кемь, раздѣляясь выше города на два рукава, протекаетъ въ этомъ видѣ отъ запада къ востоку около одной версты, а у нижней части его опять соединясь въ одно русло и принявъ съ лѣвой стороны рѣчку *Пуять*, вливается въ губу Бѣлаго моря, образуемую ея устьемъ. Большая часть домовъ построена на лѣвой сторонѣ рѣки; но соборъ, казенныя и общественныя присутственныя мѣста находятся на островѣ между рукавами Кеми. Для сообщенія между симъ островомъ и лѣвымъ берегомъ Кеми, а также и между частями города, раздѣляемыми рѣчкою Пуятью, находятся два деревянныхъ

моста, Пудажскій и Пуятскій, первый длиною 49, а послѣдній 37 саж. Строеніе въ городѣ вообще деревянное, расположенное большею частію по плану, послѣ бывшаго въ 1824 г. пожара. Площадей одна, улицъ шесть и по сторонамъ ихъ находятся тротуары, но самыя улицы не вымощены и по неровности земли и каменистому грунту неудобны къ выстилкѣ камнемъ.

Населеніе.

Въ городѣ Кеми, въ концѣ 1851 г. считалось 895 муж. и 886 жен. или 1,781 душ. обоего пола. Въ томъ числѣ:

	муж.	жен.	обоего пола.
дворянъ потомственныхъ . .	13	10	23
— личныхъ	31	32	63
духовенства	7	10	17
разночинцевъ	12	11	23
купцовъ третьей гильдіи . .	12	17	29
мѣщанъ мѣстныхъ	563	642	1,205
— иногородныхъ	4	3	7
крестьянъ государственныхъ .	110	109	219
— помѣщичьихъ	4	2	6
— удѣльныхъ.	3	3	6
финляндцевъ и инородцевъ . .	4	«	4
Военнаго вѣдомства:			
пограничной стражи	12	6	18
инвалидной команды	81	24	105
кантонистовъ	9	«	9
отставныхъ.	26	16	42
безсрочно-отпускныхъ	3	1	4
	895	886	1,781

	муж.	жен.	обоего пола.
Въ 1851 году было:			
а) родившихся	30	38	68
б) умершихъ.	27	25	52
	+ 3	+ 13	+ 16
Въ числѣ умершихъ было:			
а) недостигшихъ одного года	11	6	17
б) отъ 1-го до 5-ти лѣтъ .	7	2	9
в) престарѣлыхъ свыше 60 л.	6	6	12
Въ числѣ родившихся незаконнорожденныхъ	«	«	7
Повѣнчано браковъ			15

Вѣра.

Коренные жители г. Кеми Православнаго исповѣданія, кромѣ 61 муж. и 120 жен., находящихся въ расколѣ и непріемлющихъ священства. Къ другимъ исповѣданіямъ принадлежатъ нѣсколько католиковъ и лютеранъ, изъ числа служащихъ лицъ.

Церквей въ городѣ Кеми три, всѣ деревянныя:

1) Соборная, во имя Успенія Божіей Матери, съ двумя предѣлами: Св. Николая, Мирликійскаго Чудотворца и Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ, построена въ 1714 году о трехъ верхахъ шатровыхъ, высотою 18 саж.; въ 1828 году обита тесомъ, стоитъ на возвышенномъ берегѣ р. Кеми. Отъ нея въ 50 саж. ветхая деревянная колокольня.

2) Приписанная къ Собору, во имя Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, одноглавая, на острову Ленѣ, лежащемъ на рѣкѣ у самаго города, построена въ 1785 г., обита тесомъ и выкрашена въ 1836 г. Церковь эта стоитъ на мѣстѣ древней сгорѣвшей Предтеченской церкви, построенной въ 1657 г., вмѣстѣ съ бывшимъ на семъ островѣ острогомъ. Отъ острога уцѣлѣла понынѣ одна только башня, уже ветхая, прочее же строеніе истреблено временемъ и весенними наводненіями.

3) Кладбищенская, во имя Живоначальныя Троицы, также одноглавая, въ одной верстѣ на западъ отъ города, построена въ 1796 и обита тесомъ въ 1836 гг.

Всѣ эти церкви внутреннимъ украшеніемъ, утварію и ризницею бѣдны.

Кромѣ церквей находятся въ городѣ три православныхъ часовни и одна раскольническая моленная, за городомъ,—всѣ деревянныя.

Въ послѣдней, равно какъ во многихъ домахъ богатѣйшихъ гражданъ, имѣются Св. Иконы древняго Греческаго и Русскаго письма, весьма замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи, но само собою разумѣется, что доступъ къ нимъ исключителенъ.

Богоугодныя и учебныя заведенія.

Въ г. Кеми находятся: больница на 10 кроватей, Уѣздное Училище съ приготовительнымъ при немъ классомъ и Шхиперскій Курсъ. Больница помѣщается въ общественномъ домѣ и содержится на счетъ город-

скихъ доходовъ, съ возвратомъ отъ Коммиссаріата суммъ за пользованіе больныхъ военно-служителей. Въ 1851 г., было въ оной больныхъ 46; изъ нихъ выздоровѣло 37, умерло 4 и осталось къ 1852 году 5.

Уѣздное Училище открыто въ 1832 г., изъ Приходскаго, заведеннаго въ 1822 г. Въ 1840 г., было въ немъ учащихся 35 мальчиковъ, а въ 1851 г. 61 мальчикъ и 7 дѣвочекъ; преподавателей 4; училище помѣщается въ собственномъ, вновь выстроенномъ деревянномъ домѣ, при которомъ находится особый флигель для квартиры Смотрителя.

Шхиперскій Курсъ открытъ въ Кеми въ 1842 г., въ наемной квартирѣ. Въ 1851 г., были въ немъ одинъ преподаватель и *шесть* учащихся, въ томъ числѣ два *самоѣдскихъ* мальчика.

Тюрьма.

Она помѣщается въ общественномъ зданіи, вмѣстѣ съ гауптвахтою. Для попеченія о заключенныхъ существуетъ Уѣздный Комитетъ. Въ 1851 г. содержалось по приговорамъ судебныхъ мѣстъ въ наказаніе за разныя преступленія, на основаніи Уложенія, 3 мужчины и 2 женщины.—Подсудимыхъ: за бродяжество 1, отнятіе собственности 1, упорство при исполненіи приговора о безбрачной жизни 1, корчемство солью 1, незаконное погребеніе мертвыхъ тѣлъ 2, убійство 2; распространеніе ереси и раскола 3, святотатство 2; безбожіе 1 и воровство 2; всего 17, въ томъ числѣ 12 мужчинъ и 5 женщинъ и изъ нихъ 4 по преступленіямъ противу религіи.

Число домовъ.

Въ 1840 г., въ г. Кеми было домовъ, принадлежащихъ Правительству, 1 каменный, деревянныхъ: общественныхъ 3, обывательскихъ 310, въ томъ числѣ — духовенству 3, чиновникамъ 3, купцамъ 10, мѣщанамъ 268, отставнымъ солдатамъ 6, крестьянамъ 20. Въ 1850 г., было казенныхъ домовъ 1 каменный и 2 деревянныхъ, 3 такихъ же магазина, соляный, хлѣбный и винный и 2 питейныхъ дома, общественныхъ домовъ 6 и обывательскихъ 253, всѣ деревянные.

Торговля.

Внутренняя торговля Кемлянъ весьма ограничена и состоитъ почти исключительно въ одной продажѣ съѣстныхъ и продовольственныхъ припасовъ и прочихъ предметовъ первой необходимости. Не только ярмарокъ, но и обыкновенныхъ базарныхъ дней въ городѣ не существуетъ. Купеческихъ капиталовъ было объявлено 2-й гильдіи въ 1830 г. четыре, 3-й гильдіи въ 1825 г. двадцать-одинъ; въ 1830 восемь, 1835 тринадцать, 1840 десять, 1845 пятнадцать, 1850 шесть, а въ 1851 г. пять. Кресгьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ 3-го рода, въ 1825 г. одинъ, 1830 два, 1840 одинъ, 1845 пять, въ 1850 шесть. Такимъ образомъ въ настоящее время, число купеческихъ капиталовъ уменьшилось, а число торгующихъ крестьянъ увеличилось. Но это не потому, что мѣстное купечество обѣднѣло противу прежняго времени, а потому, что коренные Кемляне, занимаясь почти исключительно продажею мѣстныхъ произведеній и вымѣномъ дозволенныхъ товаровъ въ Норвегіи, по Высочайше дарованно-

му праву *), не имѣютъ надобности записываться въ гильдіи, предоставляя торговлю такъ называемыми *красными* товарами крестьянамъ, происходящимъ изъ разряда *сумочниковъ* или *ходебщиковъ* (афеней). Ренсковый погребъ былъ открытъ только въ 1830 г, другихъ трактирныхъ заведеній не было и нѣтъ.

Вымѣниваемые въ Норвегіи и на Мурманскомъ берегу предметы вывозятся въ Архангельскъ и отчасти въ Кемь, соленая рыба продается въ Архангельскѣ, сухая частію тамъ же, а частію въ Кеми, на Шунгской Богоявленской ярмаркѣ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и въ С.-Петербургѣ, куда вывозится и соленая семга, закупаемая какъ на мѣстѣ въ г. Кеми, такъ и въ Кольскомъ уѣздѣ. Звѣриныя шкуры: выдровыя, лисьи и куньи, вымѣниваемыя въ Норвегіи, продаются въ Архангельскѣ, С.-Петербургѣ, Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ.

Слѣдующія числа показываютъ движеніе внѣшней Кемской торговли за послѣднія десять лѣтъ, въ которыя по таможеннымъ свѣдѣніямъ.

	привезено:		вывезено:	
въ 1842 г. на	24,119 р.	40 к.	3,958 р.	50 к.
— 1843 « «	31,773 «	— «	— «	— «
— 1844 « «	47,755 «	60 «	— «	— «
— 1845 « «	44,689 «	20 «	962 «	50 «
— 1846 « «	31,301 «	40 «	4,088 «	25 «
— 1847 « «	33,473 «	60 «	2,895 «	— «
— 1848 « «	31,268 «	40 «	1,948 «	— «

*) Св. Зак. тома VI ст. 1,186—1,189.

		привезено:		вывезено:	
въ 1849 г.	на	28,518 р.	90 к.	275 р.	— к.
— 1850 «	«	6,094 «	30 «	820 «	— «
— 1851 «	«	35,495 «	10 «	— «	— «
Итого		314,488 «	90 «	14,946 «	75 «
Средн. числом.		31,448 «	89 «	1,494 «	67 «

Такъ-какъ большая часть Кемскихъ судовъ получаетъ кладь по веснамъ въ Архангельскѣ, для отвоза въ Норвегію; то приведенныя числа и не выражаютъ всей цѣнности отпускной торговли.

Судоходство.

Рѣка Кемь не судоходна; по ней сплавляются только лѣсъ и дрова, и то россыпью; за то близость моря представляетъ Кемлянамъ всѣ выгоды мореплаванія. Въ послѣднія десять лѣтъ, по Кемскому Таможенному посту было судовъ.

	въ приходѣ:	въ отходѣ:
въ 1842 году	87	91
— 1843 —	90	106
— 1844 —	118	117
— 1845 —	108	122
— 1846 —	115	120
— 1847 —	92	106
— 1848 —	118	115
— 1848 —	100	130
— 1850 —	112	114
— 1851 —	102	115
Итого .	1,053	1,136
Среднимъ числомъ . .	105	113

Къ этому числу должно присовокупить до 100 мелкихъ судовъ или *шнякъ*, поднимающихъ грузу отъ 250 до 500 п. каждая, на коихъ плаваютъ только въ предѣлахъ Бѣлаго моря и не далѣе Мурманскаго берега.

Въ послѣднія пять лѣтъ (1847—1851) поступило по Кемскому посту таможенныхъ доходовъ 14,367 р. 82 к.

По справочнымъ цѣнамъ, въ настоящее время, въ г. Кеми стоятъ съ такелажемъ:

а) лодья, поднимающая грузу до 6,000 п.	отъ 1,660 р. до 1,700 р.
б) лодья, поднимающая грузу до 4,000 п.	отъ 1,200 р. до 1,300 р.
в) кочмара или раншина, поднимающая грузу до 800 п.	отъ 250 р. до 260 р.
г) шняка, поднимающая грузу отъ 400 до 500 п., .	отъ 140 р. до 150 р.

Полагая приблизительно, что Кемляне имѣютъ 30 лодей перваго размѣра, 50 втораго, 40 раншинъ и до 100 шнякъ, весь этотъ флотъ можно оцѣнить, по среднимъ цѣнамъ, въ 150,000 руб.

Промышленность.

Главное занятіе жителей города суть рыбные и звѣриные промыслы, производимые преимущественно на Мурманскомъ берегѣ въ Кольскомъ уѣздѣ, на островахъ Бѣломорскихъ и на Новой Землѣ. При Мурманскомъ берегѣ ловятъ треску, палтусину, камбалу, аккулу, пикшуй, пинту, морскихъ окуней, щукъ и налимовъ; на Бѣломорскихъ островахъ промышляютъ нерпъ и тю-

леней, а на Новой-Землѣ бьютъ моржей и ловятъ гольцовъ, рыбу, похожую видомъ на семгу, но неимѣющую вкуса, свойственнаго сей послѣдней. Ловъ семги производится при самомъ городѣ, въ рѣкѣ Кеми. Тони эти или заколы принадлежатъ городу и отдаются въ оброкъ съ торговъ. Соленая и сухая треска, палтусина, тресковое и ворванное сало прямо съ промысловъ отвозятся въ Архангельскъ и здѣсь продаются почти безъ остатка, исключая нѣкоторой части сухой трески, которая, равно-какъ и семга отправляется на Шуньгскую Богоявленскую ярмарку и въ С.-Петербургъ.— Кемскіе купцы и зажиточнѣйшіе изъ мѣщанъ, пользуясь Высочайше дарованнымъ правомъ безпошлиннаго вывоза ржаной муки въ Норвегію, покупая ее въ Архангельскѣ, отвозятъ въ ближайшіе Норвежскіе порты, какъ-то: Тромзенъ, Гаммерфестъ, Вассинъ и др., гдѣ и промѣниваютъ на лисьи, выдровыя, оленьи и моржевыя кожи, соленую и сухую треску, гагачій пухъ и т. п.

Фабрикъ и заводовъ въ городѣ нѣтъ никакихъ. Ремеслами и рукодѣліями также почти никто изъ мѣстныхъ жителей не занимается; а если и есть въ городѣ нѣсколько кузнецовъ, плотниковъ, столяровъ, печниковъ, портныхъ и сапожниковъ, то всѣ они состоятъ или изъ крестьянъ временно находящихся въ городѣ, или изъ отставныхъ и служащихъ нижнихъ чиновъ. Деревянная и глиняная посуда и даже кирпичъ обыкновенно привозятся изъ Архангельска.

Разведеніемъ огородныхъ овощей занимаются также мало, отчасти по суровости климата, а отчасти по непривычкѣ къ занятіямъ этого рода. Капуста, огурцы и горохъ ни когда не достигаютъ здѣсь зрѣлости; картофель хотя и родится, но мелкій; а морковь, рѣпа, рѣдь-

ка и брюква разводятся съ порядочнымъ успѣхомъ. Нѣкоторые изъ мѣщанъ сѣютъ также и ячмень. Въ 1854 г., посѣяно было ячменя 12 четв. 6 четверикъ картофеля 21 четв. 1 четверикъ; снято перваго 35 четв. 3 четвер., послѣдняго 81 четв. 4 четвер.

Въ томъ же году считалось у городскихъ жителей 80 лошадей, 286 головъ рогатаго скота, 432 овцы, 174 оленя и 27 свиней. Сѣна скошено было 1,300 п.

Само собою разумѣется, что собственнаго урожая хлѣба далеко недостаточно для мѣстнаго продовольствія; а потому ежегодно привозится изъ Архангельска на мореходныхъ судахъ, для перепродажи, до 60,000 п. ржаной муки и до 12,000 четвертей зерноваго хлѣба. Кромѣ этого, для обезпеченія продовольствія, находится въ городѣ хлѣбный магазинъ, подвѣдомственный Комитету о продовольствіи жителей губерніи.

Въ 1851 г., существовали въ г. Кеми слѣдующія цѣны, за четверь: ржи отъ 4 р. 20 к. до 5 р., пшена 16 р., гороха отъ 11 р. до 11 р. 20 к., ячменя отъ 4 р. до 4 р. 20 к., картофеля отъ 3 р. до 3 р. 50 к., крупъ: гречневой 12 р., овсяной и ячной 8 р. 80 к., ржаной муки 4 р. 26 к., мяса пудъ отъ 1 р. 60 к. до 2 р., сѣна пудъ 20 коп.

Городскіе доходы и расходы.

Доходы города Кеми преимущественно состоятъ изъ сборовъ съ общественныхъ городскихъ имуществъ, а также съ заведеній промышленности и промысловъ, съ актовъ и сдѣлокъ, и вспомогательнаго отъ питейнаго откупа. Предметы расходовъ составляютъ содержаніе

мѣстъ и лицъ городскаго управленія и богоугодныхъ заведеній, отопленіе и освѣщеніе общественныхъ зданій, ремонтъ по устройству города и удовлетвореніе разныхъ мелочныхъ потребностей.

Въ послѣднія пять лѣтъ было по городу:

	доходовъ				расходовъ			
въ 1847 году	1,223	р.	—	к.	1,294	р.	—	к.
— 1848 —	1,452	«	—	«	1,333	«	—	«
— 1849 —	1,222	«	94¼	«	1,276	«	26½	«
— 1850 —	1,557	«	66	«	1,361	«	7	«
— 1851 —	1,352	«	13¾	«	1,282	«	54¼	«
Итого	6,807	«	74	«	6,546	«	87¾	«
Сред. числомъ	1,361	«	55	«	1,309	«	37	«

Городскія повинности.

Къ повинностямъ города принадлежатъ: содержаніе дорогъ, отводъ квартиръ для пріѣзжающихъ Гг. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, для мѣстныхъ священно-церковно-служителей и нижнихъ чиновъ Инвалидной команды и Пограничной Стражи, а также препровожденіе воинскихъ командъ, рекрутскихъ партій и пересылаемыхъ арестантовъ, нарядъ десятскихъ при Полиціи и рабочихъ для возки пожарныхъ инструментовъ. Нижніе чины съ женами и дѣтьми, въ числѣ 115 чел., размѣщаются въ обывательскихъ домахъ ежегодно по уравненію; подводы для препровожденія арестантовъ, конвойныхъ и проходящихъ партій, а также и квартиры для священно-и-церковно-служителей нанимаются на счетъ добровольной складки, съ разрѣшенія начальства; поправка и расчистка лѣтнихъ и зимнихъ дорогъ производится натурою.

Пути сообщенія.

Въ чертѣ города сухопутныхъ лѣтнихъ почтовыхъ дорогъ нѣтъ. Почты и проѣзжающіе въ лѣтнее время перевозятся въ городъ и изъ онаго въ карбасахъ по морю и рѣкѣ Кеми. По Архангельскому и Кольскому трактамъ гатей и перевозовъ чрезъ рѣки не имѣется, а по городскому выгону пролегаетъ одна проселочная дорога, по направленію въ Корельскія селенія, до первой отъ города Подужемской станціи на 17 верстъ. Внутри города находятся чрезъ рѣки два деревянныхъ моста: большій Пудажскій и малый Пуятскій, содержаніе которыхъ съ 1848 года отнесено на счетъ земскаго сбора.

Въ городѣ находится одна почтовая станція, помѣщающаяся въ частномъ домѣ: на ней зимою содержится лошадей одна пара, а лѣтомъ—карбасъ съ потребнымъ числомъ гребцовъ и кормщикомъ.

Народное здравіе.

Въ городѣ Кеми случаются тѣ же болѣзни, которыя свойственны и его уѣзду, какъ-то: катарры, горячки, ревматизмы, скорбутъ, воспаленія внутренностей и т. п. Въ 1851 г., было больныхъ 79; изъ нихъ выздоровѣло, какъ въ городской больницѣ, такъ и въ домахъ 60, умерло 14 и осталось къ 1852 г. 5. Предохранительная оспа привита 60 младенцамъ.

Мамантъ Заринскій.

КЕМСКІЙ УѢЗДЪ.

*Въ 1852 году *).*

~~~

Предѣлы и пространство.

Кемскій уѣздъ Архангельской губерніи граничитъ къ сѣверу съ уѣздомъ Кольскимъ, къ востоку съ Бѣлымъ моремъ, къ юго-востоку съ уѣздомъ Онежскимъ, къ югу и юго-западу съ уѣздомъ Повѣнецкимъ Олонецкой губерніи и къ западу съ Великимъ Княжествомъ Финляндіею. Уѣздъ этотъ занимаетъ пространство между 64 и 66 мъ градусами сѣверной широты, 32-мъ и $36\frac{1}{2}$ градусами восточной долготы отъ Гриницвича.

Самое большое протяженіе Кемскаго уѣзда отъ юга къ сѣверу 240, самая большая широта отъ востока къ западу 210 верстъ; вся же окружность его заключаетъ въ себѣ до 1,000 верстъ.

Уѣздъ этотъ занимаетъ 4,283,591 десят. 1,101 саж., или 41,188 квадр. верстъ.

Изъ этого числа:

подъ полями	13,609	десят.
— лугами	12,052	—
— лѣсами	3,615,856	—
— селеніями. . .	753	—
	3,642,270	—

*) Арх. Губ. Вѣд. № 44—49-й 1852 г.
~~~

Остальное за тѣмъ количество 641,321 десятина занято водою и мѣстами неудобными.

Воды.

Восточный берегъ Кемскаго уѣзда омывается водами Бѣлаго моря. Часть его, отъ Кандалажскаго залива до города Кеми, называется *корельскимъ* берегомъ, а отъ Кеми до границы Онежскаго уѣзда и далѣе до самой Онеги—*поморскимъ* или *поморьемъ*. Но обыкновеннѣе подъ этимъ названіемъ разумѣютъ весь юго-западный берегъ моря, отъ Онеги до вершины Кандалажскаго залива. Въ предѣлахъ Кемскаго уѣзда лежатъ губы: по корельскому берегу, Калгалакшская или Каягалакская, а по поморскому—Кемская и Сумская *).

Внутренность уѣзда обильна водами, особенно озерами, но значительныхъ и судоходныхъ рѣкъ вовсе нѣтъ. Болѣе прочихъ замѣчательны: Кемь, Шуя, Выгъ, Кузъ, Вирьма, Сума, Колежма, Нюхча, Лѣтняя, Калгалка, Онда, Тунгуда, Пяжа и Ермасъ.

1) *Кемь*, вытекаетъ изъ болотъ, имѣетъ длины до 150 верстъ, глубины 7 и 8 футовъ, а въ сухое время не болѣе 4 футъ,—ширины, при г. Кеми, до 200 саж., при впаденіи въ Бѣлое море около 2-хъ верстъ. Рѣка эта судоходна только, начиная отъ устья до города Кеми и выше его на пять верстъ, а далѣе камениста и порожиста. Приливы теченія рѣки не перемѣняютъ; вода во время приливовъ возвышается до $3\frac{1}{2}$ футовъ. Прикладный часъ 6 ч. 51 м.

---

*) См. Гидрогр. Опис. Бѣлаго моря № 1—28 Арх. Губ. Вѣд. 1846 года.

2) *Шуя*, обильна порогами и оттого не судоходна. Въ сухое время бываетъ въ ней воды не болѣе 3-хъ футовъ. Приливъ возвышается на 3 фута, осенью при С. и СВ. вѣтрахъ до 5 и 6 футовъ, а въ сизигіи и болѣе.

3) *Выгъ*, выходитъ изъ озера *Узкаго* въ Олонецкой губерніи, протекаетъ чрезъ озеро *Выгъ* и, пройдя по Кемскому уѣзду, около 40 верстъ, впадаетъ въ Бѣлое море двумя рукавами: однимъ при селеніи Сороцкомъ, другимъ не далеко отъ с. Шижни.

4) *Сума*, выходитъ изъ озера *Сумо*, лежащаго на границѣ Архангельской губерніи съ Олонецкою, и впадаетъ въ Бѣлое море близь Сумскаго посада; теченіе ея только 38 верстъ. Въ рѣкѣ глубина до 9 футъ, но въ устьѣ въ малую воду не болѣе фута. Прикладный часъ найденъ въ устьѣ 4 ч. 17 м.; противъ посада 5 ч. 32 м. Возвышеніе воды въ первомъ мѣстѣ $3\frac{1}{2}$ фута, въ послѣднемъ—2 фута; но при С. и СВ. вѣтрахъ бываетъ и болѣе. Прежде отсюда отправляли транспорты, идущіе изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ; но какъ подходить къ берегу можно только на плоскодонныхъ судахъ и то съ трудомъ, то пристань изъ Сумскаго посада переведена за 12 верстъ, гдѣ извѣстна подъ названіемъ *Юрковской*.

Озеръ въ Кемскомъ уѣздѣ 80 и всѣ они, сравнительно съ озерами южныхъ уѣздовъ губерніи, многоводны, особенно:

1) *Топо*, въ сѣверной части уѣзда, разстояніемъ отъ г. Кеми около 200 верстъ, съ немалымъ количествомъ острововъ, изъ которыхъ на одномъ есть жительство.

2) *Кунто,* въ западной части уѣзда, дугообразнаго вида, длиною до 100, а шириною до 15-ти верстъ; состоитъ изъ трехъ озеръ: *Верхняго, Средняго* и *Нижняго Кунто,* соединяющихся проливами, шириною до 4-хъ верстъ; также имѣетъ много островов.

3) *Кереть,* 4) *Анго,* 5) *Охто,* 6) *Шу,* 7) *Сумо,* 8) *Каменное* и 9) *Кимасъ,* длиною отъ 12 до 30, а шириною отъ 5 до 10 верстъ.

Почти всѣ озера Кемскаго уѣзда глубоки и многія изъ нихъ изобильны рыбою.

Острова.

Въ части Бѣлаго моря, прилежащей къ Кемскому уѣзду, находится довольно острововъ и множество шхеръ и *лудъ.* Изъ острововъ замѣчательнѣе прочихъ *Соловецкіе, Кузовскіе* и *Шужмуи.*

Група Соловецкихъ острововъ лежитъ въ 300 верстахъ отъ Архангельска, въ 200 верстахъ отъ г. Онеги и въ 60 верстахъ отъ г. Кеми. Она состоитъ изъ Анзерскаго, двухъ Муксальмскихъ, двухъ Заяцкихъ и собственно Соловецкаго. Острова эти раздѣляются узкими проливами или *салмами.* Всѣ, кромѣ Анзерскаго, имѣютъ берега низкіе, а средины возвышенныя.

Соловецкій островъ, самый большой, простирается отъ сѣвера къ югу на 25 и отъ запада къ востоку (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) на 15 верстъ. Весь островъ покрытъ буграми, возвышающимися не болѣе 10 саж., и ямами, наполненными водою. Такихъ ямъ или озеръ, считаютъ до 100. Въ сѣверную и восточ-

ную части острова вдаются двѣ губы: *Сосновая* и *Глубокая*; послѣдняя имѣетъ около 70 саженъ глубины. Почва всей группы Соловецкихъ острововъ каменистая (дресвяна), безплодна, и только по близости монастыря, мѣстами, покрыта черноземомъ, образовавшимся изъ сгнившихъ растеній и помета множества птицъ, прилетающихъ на островъ.—На семъ островѣ Преподобными Савватіемъ, Зосимою и Германомъ основана въ началѣ XV вѣка обитель иноковъ, нынѣ первоклассный Ставропигіальный монастырь, лежащій (соборная Преображенская церковь) подъ 65° 01′ 22″ 5 с. ш. и подъ 35° 44′ 35″ в. д. отъ Гринвича. Быть можетъ, ни одна обитель въ Россіи, кромѣ Лавръ Кіевопечерской и Троицы-Сергіевской, не посѣщается такъ усердно богомольцами, какъ Соловецкая. Изъ Сибири и восточныхъ губерній идутъ и ѣдутъ сюда чрезъ Архангельскъ; изъ С.-Петербурга и съ запада—чрезъ Повѣнецъ и Сумскій посадъ, иногда чрезъ Онегу и Кемь *).

Анзерскій островъ простирается отъ запада къ востоку на 16 верстъ и отдѣляется отъ Соловецкаго салмою въ 5 верстъ ширины. Въ сѣверную часть острова вдается на 4 версты губа, у вершины которой Пр. Елеазаръ основалъ въ 1620 году Свято-Троицкій Скитъ. На островѣ находится еще другой скитъ Распятскій, въ 4-хъ верстахъ отъ Троицкаго, основанный въ 1714 году Іеросхимонахомъ Іисусомъ на горѣ Голгофѣ, имѣющей до 87 саженъ высоты. На этой

*) См. Географическое, Историческое и Статистическое описаніе Ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря, издан. Архимандритомъ Досиѳеемъ, въ 2-хъ томахъ, 1846 года.

горѣ въ 1830 году, Соловецкимъ Архимандритомъ Досиѳеемъ, построенъ богатый, красивый, о пяти главахъ, каменный храмъ, къ которому съ долины вьется вновь проложенная дорога. Мѣстоположеніе скита чрезвычайно картинно.

Кузовскіе острова лежатъ противъ г. Кеми и южнѣе его, почти до устья Шуи. Ближайшіе изъ Кузовскихъ островов къ г. Кеми называются Русскими, а дальніе—Нѣмецкими. На русскихъ островахъ, покрытыхъ кустарниками и зеленью, обыкновенно пасутся стада оленей, которыхъ завозятъ туда прибрежные жители на лѣто, когда эти животныя не нужны имъ ни для ѣзды, ни для другихъ употребленій. Нѣмецкіе острова состоятъ изъ кучи голыхъ камней (*варакъ*), и служатъ мѣстомъ для отдыха морскимъ звѣрямъ и пристанищемъ для безстрашныхъ поморскихъ охотниковъ, пускающихся на легкихъ челнахъ въ открытое море, на промыслы.

Шужмуи, большой и малый, противъ мыса *Вигънаволока*, также замѣчательны промысломъ морскихъ звѣрей и сѣнокосами.

Мѣстоположеніе и качество почвы.

Кемскій уѣздъ вообще гористъ и каменистъ. Корельскій берегъ состоитъ изъ гранита и другихъ близкихъ къ нему каменистыхъ породъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ земли, на которомъ ростетъ мелкій лѣсъ, а въ ложбинахъ встрѣчаются луга. Прибрежье каменисто, а между губами Чупою и Калгалакшею утесисто, хотя и не выше 5—10 саж. Хребты внутреннихъ горъ возвышаются до 50 саж. Большіе острова, прилегающіе

къ этому берегу, видомъ не отличаются отъ материка; малые же—голый гранитъ, или только холмы ихъ покрыты тундрою.

Поморскій берегъ имѣетъ также гранитное основаніе, покрытое землистымъ и тундристымъ слоемъ, на которомъ ростетъ сосновый, еловый, березовый и ольховый лѣсъ. Горы уже не составляютъ непрерывнаго хребта, и высота отличнѣйшихъ не болѣе 40 саженъ надъ моремъ; низменности между горъ, большею частію, болотисты. Прибрежье, почти по всему этому пространству, низменно и состоитъ изъ голаго гранита или крупнаго булыжника, покрывающаго иловатую покатость около воды. Въ южной оконечности поморья гранитъ начинаетъ скрываться, уступая мѣсто глинѣ и песку.

Климатъ.

Климатъ южной полосы Кемскаго уѣзда не разнится отъ Онежскаго: одинаково наступаютъ времена года, при тѣхъ же температурѣ и состояніи погодъ, съ малымъ различіемъ отъ свойства вѣтровъ. Растенія, лѣсъ, и земледѣліе до деревни Колежмы почти тѣже. Далѣе Колежмы не занимаются хлѣбопашествомъ, не столько по суровости климата, сколько по негодности земли. Въ Корольскихъ селеніяхъ, лежащихъ на западъ, воздѣлываютъ поля для яроваго посѣва, даже до границъ Кольскаго уѣзда. Сѣвернѣе г. Кеми климатъ нѣсколько суровѣе противу южной полосы.—Вообще, весна и лѣто въ совокупности, продолжаются не болѣе трехъ мѣсяцовъ, начинаясь въ половинѣ, а иногда въ концѣ мая; но и въ это время, наиболѣе господствующіе сѣверовосточные вѣтры, часто, и сильно охлажда-

ютъ воздухъ. Переходъ зимы къ лѣту быстръ до-не вѣроятности; въ нѣсколько дней, при ясномъ небѣ и южномъ вѣтрѣ, называемомъ здѣсь *горнимъ* или *лѣтнимъ*, лѣса и поля густо покрываются зеленью, и въ теченіи недѣли листъ на деревьяхъ достигаетъ полной своей формы. Но съ первой половины августа значительные утренніе морозы, инеи и туманы совершенно останавливаютъ всякую растительность. Въ иные годы случается, правда, въ августѣ и даже въ сентябрѣ, довольно ясная и сухая погода, но это бываетъ весьма рѣдко; притомъ воздухъ, охлажденный утреннимъ морозомъ, или туманомъ, не нагрѣваясь въ продолженіе дня, невольно заставляетъ забывать мелькнувшее лѣто и съ терпѣніемъ ожидать осеннихъ непогодъ и суровой зимы, почти нераздѣльной съ осенью, ибо морозъ, достигающій въ началѣ октября до 10 град., покрываетъ уже озера и болота льдомъ, и чрезъ то производитъ почти настоящую зиму. Безошибочно можно сказать, что въ Кемскомъ уѣздѣ только два времени года: лѣто и зима. Морозы постепенно увеличиваясь, доходятъ въ декабрѣ и январѣ до 35 град. Реомюра. Далѣе же, хотя и продолжаются они съ довольною еще силою, но отъ дѣйствія солнца, въ теченіи дня, становятся гораздо умѣреннѣе и сноснѣе. Оттепели въ продолженіи зимы рѣдки и непродолжительны. Снѣгъ покрываетъ землю до двухъ аршинъ, а на чистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ менѣе; вьюги и мятели бываютъ рѣдко, и погода стоитъ большею частію тихая и ясная. Длинныя зимнія ночи, при блескѣ сѣвернаго сіянія и при полной лунѣ, высоко катящейся по небосклону, имѣютъ особенную прелесть, имъ только однимъ свойственную. — Рѣки и озера покрываются льдомъ обыкновенно въ половинѣ октября и не позже первыхъ чиселъ ноября, а вскрываются въ началѣ мая и, весь-

ма рѣдко, въ концѣ апрѣля *). Должайшій день (въ г. Кеми) 21 часъ и 50 мин.,—кратчайшій 2 ч. 10 м. Изъ воздушныхъ явленій обыкновеннѣе прочихъ *сѣверное сіяніе*, по мѣстному названію, *сполохи*. Они начинаютъ появляться съ октября и продолжаются во всю зиму; часто горятъ въ огромныхъ размѣрахъ и величественно-грозномъ видѣ.—Градъ выпадаетъ весьма рѣдко; громъ и молнія бываютъ не часто, но за то случаются иногда въ необыкновенное время. Такъ, въ 1538 г., 1-го мая, въ ночи, надъ Соловецкимъ Монастыремъ разразилась столь сильная гроза, что отъ ней погорѣлъ весь монастырь;—въ 1701 г. сентября 6-го дня, во время литургіи, опять разразилась гроза, тамъ же, надъ большою главою Преображенскаго Собора; подобный ударъ, но менѣе сильный, повторился надъ нею 16-го іюня 1797 г. въ полдень **). Въ 1846 г., 16-го декабря, въ 11-ть часовъ по-полудни, въ городѣ Кеми, въ юго-западной сторонѣ горизонта, замѣченъ былъ глухой, ровный, непродолжительный громовой ударъ, а вслѣдъ за нимъ, на противоположной сторонѣ, ярко блеснула молнія, мгновенно освѣтившая гауптвахту и окрестные домы. Погода, какъ въ предшествовавшее грому и молніи время, такъ и въ остальную часть ночи была ясная и тихая, при температурѣ около —12,0 градусовъ Реомюра.—Изъ наводненій замѣчательно бывшее въ 1635 г., отъ возвышенія морской воды, которая въ Соловецкомъ Монастырѣ доходила до крыльца Соборной Преображенской

---

*) О вскрытіи и замерзаніи рѣки Кеми см. № 31-й Арх. Губ. Вѣд. 1850 года.

**) Соловец. Лѣтопис. Изд. 3, стр. 22, 84 и 125.

церкви, стоящей на возвышенномъ мѣстѣ,—и нанесла монастырю довольно убытковъ *).

Естественныя произведенія.

Приморская или восточная половина Кемскаго уѣзда бѣдна растительностію, западная же довольно лѣсиста, хотя и здѣсь лѣсъ не достигаетъ большихъ размѣровъ. Обыкновенныя породы его: ель, сосна, береза, ольха, ива; изрѣдка встрѣчаются рябина и черемха; по прибрежьямъ острововъ водится тростникъ. Изъ кустарныхъ преимущественно ростетъ можжевельникъ, отчасти малинникъ и смородинникъ; мѣста болотистыя изобилуютъ: морошкою, клюквою, брусникою, черницею, голубелью и въ особенности вороницею или *сыхою*, песчаныя—толокнянкою, а лѣсистыя—разнаго рода грибами, особенно груздями. Изъ травъ замѣчательны: богородская, донникъ, одуванчикъ, пырей, цикорій, щавель, ложечная трава, разные виды водорослей и солянокъ. Чтожъ касается до нивoрослей, то изъ нихъ извѣстенъ только ячмень, а изъ корнеплодныхъ—картофель.

Рѣки и озера Кемскаго уѣзда обильны рыбою; въ нихъ водятся: сиги, щуки, окуни, налимы, лещи, язи, ерши, плотва, рапуха и др; въ устья Кеми, Сумы и Выга заходитъ изъ моря довольно семги, но рыба эта, поднимаясь противу теченія и чрезъ пороги, скоро утомляется, блѣднѣетъ, теряетъ вкусъ, на нижней челюсти выростаетъ у нея крюкообразная кость, и въ этомъ видѣ она называется уже *лохомъ*. Прибрежья Бѣлаго моря изобилуютъ корюшкою, навагою и особенно сель-

---

*) Соловец. Лѣтопис. изд. 3 е, стр. 61.

дями, изъ коихъ лучшими почитаются поньгамскія, анзерскія и сороцкія. Кромѣ того ловятся въ морѣ семга, кумжа, треска (мелкая), камбала, щука, окунь, налимъ, зубатка, скатъ и др. Изъ бѣломорскихъ черепокожихъ извѣстны: раки (чортовъ и обыкновенный короткохвостый), ежи или рѣпки (съ иглами и безъ иглъ), звѣзды (солнце морское, комета морская, медузина голова); изъ раковинъ: жемчужныя розиньки, улитки разныхъ породъ, устрицы; изъ животнорастеній: разные кораллы (королевскій, роговой, звѣздчатый, сѣтчатый коралловый мохъ, губка, морская капуста, морской горохъ (тура). Изъ звѣрей—разные виды тюленей (лысунъ, утельга, сѣрунъ, сѣрка, хохлуша, бѣлекъ), нерпы, морскіе зайцы, тевяки, бѣлухи (delphinus leucas).

Въ лѣсахъ водятся: медвѣди, волки, лисицы, куницы, бѣлки, горностаи, выдры, россомахи, лоси и олени.—Изъ домашнихъ животныхъ: лошади, рогатый скотъ, овцы, свиньи, ручные олени. Изъ птицъ: голуби, рябчики, куропатки, тетери, лебеди, журавли, гуси, утки, галки, гагары, чайки, кулики, орлы, кречеты, ястребы, коршуны, сычи, кукушки, филины, совы, ласточки, воробьи, зяблики, зимородки и проч.—Изъ насѣкомыхъ: муравьи, оводы, клещи (coestrus tarandi), мухи, комары и особенно мошка.—Изъ пресмыкающихся: змѣи сѣрыя и черныя или ужи, ящерицы, лягушки.

Почва Кемскаго уѣзда во многихъ мѣстахъ изобилуетъ желѣзною рудою хорошаго качества. Руда эта, покрытая сверху дерномъ, углублена въ почву не болѣе четверти аршина и добывается обыкновенно на мокрыхъ мѣстахъ, по сѣнокоснымъ лугамъ,—большею частію въ мелкозернистомъ видѣ, рѣдко въ кустахъ. Высушивъ на солнцѣ, ее пережигаютъ нѣсколько разъ

въ обыкновенныхъ кузнечныхъ горнахъ, и такимъ образомъ получаютъ желѣзо и укладъ (сталь). Этимъ промысломъ преимущественно занимаются крестьяне Шурѣцкаго, Маслозерскаго и Кевятьозерскаго селеній. По берегамъ *Лѣтней* рѣки встрѣчается слюда, и въ прежнее время она разработывалась, но разработка эта частію по ненадобности, частію по негодности самаго продукта, давно уже оставлена. Есть также фарфоровая глина и около Соловецкихъ-острововъ большія массы авантюрина.

Кромѣ этого, въ Кемскомъ уѣздѣ существуютъ признаки другихъ металловъ, и даже золота, разработка коего производилась въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на *Воицкомъ* рудникѣ.

Рудникъ этотъ, нынѣ оставленный, находится на полуостровѣ, образуемомъ самымъ сѣвернымъ заливомъ *Выгъ* озера и рѣкою *Выгомъ*, вытекающею здѣсь изъ озера, въ разстояніи около версты отъ деревни Надвоицкой и около 175 верс. отъ г. Кеми. Горная порода полуострова—тальковый сланецъ, состоитъ преимущественно изъ кварца, переслоеннаго изрѣдка талькомъ. Мѣсторожденіе рудника составляетъ кварцовую жилу. Наибольшая толщина ея находится въ верхнихъ частяхъ его и не превышаетъ сажени; большею частію она гораздо тоньше. Изъ рудъ попадаются въ ней мѣдный колчеданъ, стекловатая и пестрая мѣдная руда, въ маломъ количествѣ мѣдная зелень, самородное золото, необыкновенно зеленоватаго цвѣта, сѣрный колчеданъ, свинцовый блескъ и (будьто-бы) самородное серебро. Мѣстами кварцъ изобилуетъ гнѣздами, съ марганцовистою желѣзною охрою, бураго и иногда почти чернаго цвѣта. Она-то, вмѣстѣ съ красноватымъ квар-

цомъ, служила всегда признакомъ богатства содержанія въ рудѣ золота.

Изъ другихъ мѣсторожденій, открытыхъ развѣдочными партіями, наиболѣе замѣчательны шесть кварцовыхъ жилъ на правомъ берегу рѣки *Выга*, противъ устья рѣки *Онды*, текущей въ *Выгъ*, въ 11-ти верст. къ сѣверу отъ деревни Надвоицкой и въ 4-хъ верст. къ югу отъ деревни *Парандовой*. Эти жилы проходятъ въ зеленомъ камнѣ, состоятъ изъ кварца и содержатъ въ себѣ хлоритъ и известковый шпатъ, изъ металлическихъ же минераловъ—мѣдную зелень, сѣрный колчеданъ, гнѣзда желѣзной охры и знаки самородной мѣди. Небольшое количество руды, взятой на пробу, оказало въ двухъ жилахъ присутствіе золота. Поиски песковъ золотоносныхъ также не остались совершенно тщетными: шурфами, во всѣхъ сторонахъ Воицкаго рудника, были открыты признаки песчанаго золота. Богатѣйшія изъ нихъ находились близъ деревни *Парандовой*, по *рѣчкѣ Кочкалѣ* и на болотѣ *Сельгамохъ*, гдѣ встрѣчалось такое количество золота, что, примѣрно, со ста пудъ песку можно, судя по пробамъ, надѣяться на полученіе четверти золотника металла *).

Вслѣдствіе этого, 7-го мая 1837 г., послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе допускать къ развѣдкѣ и разработкѣ металлическихъ рудъ въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой, всѣ частныя лица, которыя этого пожелаютъ,—съ тѣмъ, чтобы выдачу свидѣтельствъ имъ на право развѣдки и разработки рудъ предоставить Главноуправляющему Корпусомъ Горныхъ Инже-

*) Горн. Журн. 1828 г., № 1-й, стр. 90.

неровъ; въ прочихъ же случаяхъ, руководствоваться существующими на этотъ предметъ законоположеніями для руководителей въ Восточной и Западной Сибири. И такъ, не безъ основанія можно надѣяться, что поморскій край, въ свое время, оживится горнымъ производствомъ *).

Замѣтимъ еще, что въ почвѣ Кемскаго уѣзда встрѣчаются окаменѣлости. Разсказываютъ, что въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, найдена была въ берегахъ р. Сумы окаменѣлая *яблонь* **).

Извѣстно также, что со дна Бѣлаго моря выбрасывается иногда янтарь, называемый поморами *морскимъ ладаномъ*.

Населеніе уѣзда.

Въ Кемскомъ уѣздѣ, въ концѣ 1851 г., считалось жителей 9,464 муж., 10,455 жен., или 19,919 обоего пола душъ; въ томъ числѣ:

	муж.	жен.	обоего пола.
Дворянъ и чиновниковъ . . .	16	13	29
Духовенства бѣлаго	37	61	98
— монашествующаго .	1	«	1
Отставныхъ солдатъ съ семействами	28	45	73

*) Послѣдній поискъ рудъ въ Архангельской губерніи произведенъ былъ въ 1850 г. — См. Майскую книжку „Горнаго Журнала“ за 1851 г.

**) Одно изъ этихъ яблоковъ мнѣ случалось видать нѣсколько разъ.

	муж.	жен	обоего пола.
Пограничной стражи	21	12	33
Кантонистовъ	27	«	27
Безсрочно-отпускныхъ	1	«	1
Уволенныхъ въ домовой отпускъ .	3	«	3
Разночинцовъ	3	«	3
Мѣщанъ	359	480	839
Государственныхъ крестьянъ . .	8,968	9,844	18,812
	9,464	10,455	19,919

По народнымъ же переписямъ было исчислено:

купц. м.	купц. ж.	мѣщанъ м.	мѣщанъ ж.	крестьянъ м.	крестьянъ ж.	неоклад. м.	неоклад. ж.	итого м.	итого ж.
По 7-й.									
18	24	647	834	4,452	5,475	201	173	5,318	6,506
По 8-й.									
23	26	837	1,081	6,970	8,244	206	—	8,036	9,351
По 9-й.									
14	19	914	1,114	8,985	9,857	261	266	10,174	11,256

Слѣдственно всѣхъ жителей было въ 1818 году 11,824, въ 1836-мъ 17,387, а въ 1850-мъ 21,430. Такимъ образомъ, въ теченіе тридцати-двухъ лѣтъ между седьмою и девятою переписями, населеніе уѣзда увеличилось въ мужескомъ полѣ 4,856, а въ женскомъ 4,750, или 9,606 душами обоего пола, т. е. почти удвоилось; но замѣчательно, что увеличеніе женскаго пола 106 душами менѣе мужескаго.

Въ 1851 году было:	муж.	жен.	обего пола:
а) родившихся . . .	1,328	713	2,041
б) умершихъ . . .	385	293	678
Разность	+ 943	+ 420	+ 1,363

Въ числѣ умершихъ было:			
а) недостигшихъ одного года	75	67	142
б) отъ 1-го до 5-ти лѣтъ .	43	57	100
в) престарѣлыхъ свыше 60 л.	31	29	60

Въ томъ же 1851 году повѣнчано браковъ 275.

Вѣра.

Вѣра въ Кемскомъ уѣздѣ христіанская Православнаго исповѣданія; но, къ сожалѣнію, почти треть населенія коснѣетъ въ расколѣ. Въ 1851 г., было раскольниковъ 2,579 муж., 3,677 жен., или 6,256 душъ обоего пола, и изъ нихъ только 146 душъ пріемлютъ священство, именно: 69 муж. и 77 жен.; прочіе, большею частію, принадлежатъ къ Даниловскому *толку* (сектѣ). Ни въ одномъ уѣздѣ губерніи нѣтъ столько раскольниковъ, какъ въ Кемскомъ; во всѣхъ прочихъ уѣздахъ ихъ только 3,720; притомъ число раскольницъ превышаетъ здѣсь число раскольниковъ 1,098. Перевѣсъ огромный и тѣмъ болѣе важный, что дѣти, почти двѣ трети года, остаются подъ единственнымъ надзоромъ женскаго пола, и такимъ образомъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ привыкаютъ чуждаться священства и церкви.—

Въ Кемскомъ уѣздѣ церковныхъ приходовъ 11; церквей: каменныхъ 2 и деревянныхъ 13, всѣхъ 15; ча-

совъ деревянныхъ 17; раскольническихъ молитвенныхъ домовъ 7.

Кромѣ Ставропигіальнаго Соловецкаго Монастыря и подчиненныхъ ему скитовъ Анзерскаго и Голгофо-Распятскаго, существовалъ еще въ Кемскомъ уѣздѣ, на озерѣ Му, въ трехъ верстахъ отъ деревни Ушковской и въ 83-хъ верстахъ къ западу отъ г. Кеми, Монастырь Троицкій Муезерскій *). О времени основанія его ничего неизвѣстно. Въ 1591 году былъ онъ приписанъ къ Соловецкому Монастырю. Въ подлинной отказной отписи Семена Юренева сказано: „да Маслозерской же земли на Муезерѣ на острову монастырекъ, „а въ немъ храмъ Троицы Живоначальныя, пустынька, „а въ ней пять братовъ, а питаютца отъ своихъ тру„довъ, лѣшею пашенкою и на озерѣ рыбу ловятъ. Лу„кового згодья два лука, бобыльскихъ пять дворовъ." По переписи 1677 г., было за нимъ 33 души крестьянъ. Церковь Живоначальныя Троицы деревянная, когда построена неизвѣстно. Впослѣдствіи олтарь ея перестроенъ и освященъ въ 1751 году по грамотѣ Архіепископа Варсонофія. Другая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, также деревянная, теплая, съ папертью, трапезою и колокольнею; близъ этой церкви часовня надъ могилою основателя этой пустыни Пр. Кассіана. Ею управляли иногда Строители, а иногда Игумены, а нынѣ она принадлежитъ Маслозерскому приходу **).

*) Объ этомъ монастырѣ не упомянуто въ Исторіи Россійской Іерархіи.

**) Опис. Солов. Монас. Архим. Досиѳея, стр. 385. Солов. Лѣтоп. изд. 3-е стр. 44.

Селенія.

По полицейскому управленію Комскій уѣздъ раздѣляется на два стана. Въ немъ находятся 1 посадъ, 5 волостей, 18 сельскихъ обществъ, 7 селъ, 129 деревень; въ нихъ домовъ деревянныхъ: 1 казенный, 11 общественныхъ и 2,607 обывательскихъ. Въ послѣднія десять лѣтъ число домовъ увеличилось 565.

Замѣчательнѣйшія поселенія въ уѣздѣ:

1) *Сумскій посадъ*, по наблюденіямъ Г. Рейнекс, лежитъ подъ 64° 15′ 34″ сѣверной широты и подъ 35° 27′ 55″ восточной долготы отъ Гринвича *); по обоимъ берегамъ рѣки Сумы, въ трехъ верстахъ отъ впаденія ея въ Бѣлое море, на ровномъ и пріятномъ мѣстѣ, разстояніемъ отъ города Кеми на юго-востокъ въ 95 верс. Посадъ этотъ есть одно изъ древнѣйшихъ поселеній Новогородцевъ въ Поморскомъ краѣ; въ первый разъ упоминается объ немъ въ граматѣ Посадницы Мареы Борецкой, данной Соловецкому Игумену Іонѣ на владѣніе по Сумѣ рѣкѣ двумя луками земли съ пожнями, лѣсами, водными ловищами и лѣшими озерами **). Впослѣдствіи времени, по жалованнымъ граматамъ Царей и Великихъ Князей Іоанна IV Васильевича и сына его Ѳеодора Іоанновича, даннымъ въ 1548, 1553 и 1585 годахъ, вся Сумская волость принадлежала Соловецкому Монастырю, на иждивеніе коего построенъ былъ въ ней въ 1584 году деревянный ост-

*) По тѣмъ же наблюденіямъ,—склоненіе компаса $2\frac{3}{4}$W, прикладной часъ VI 30, возвышеніе воды $5\frac{1}{2}$ ф.

**) Солов. Лѣтоп. изд. 3-е, стр. 14.

рогъ,—и съ этого времени стала она называться Сумскимъ городкомъ или острогомъ. Въ 1704 г., острогъ этотъ, отписанъ былъ въ казенное вѣдомство подъ Олонецкій Алексѣевскій желѣзный заводъ, но въ 1711 г., опять возвращенъ монастырю и принадлежалъ ему до 1764 г. *), а съ этого времени поступилъ въ вѣдомство Коллегіи Экономіи и состоялъ въ числѣ экономическихъ селеній Онежскаго, а потомъ Кемскаго уѣзда до 1806 г, въ которомъ, по просьбѣ жителей, для усиленія торговли, переименованъ въ посадъ.

Въ настоящее время въ Сумскомъ посадѣ находятся двѣ церкви: каменная, во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ; деревянная, во имя Святителя и Чудотворца Николая съ придѣломъ Св. Великомученицы Варвары и колокольней, на которой есть нѣсколько колоколовъ иностраннаго литья. Церкви эти богато украшены и окружены деревянною стѣною съ башнями (старинымъ острогомъ). Сумляне по дѣламъ административнымъ и хозяйственнымъ подчинены мѣстной Ратушѣ, а судомъ и расправою вѣдаются въ Ратушѣ Кемской, что и необходимо для удобнѣйшаго составленія, въ потребныхъ случаяхъ; общаго съ Уѣзднымъ Судомъ присутствія, по дѣламъ ихъ съ крестьянами. Въ посадѣ находятся: квартира Становаго Пристава, Таможенный постъ съ командою Пограничной Стражи, Винный и Хлѣбный Приставы, для надзора за подвѣдомственными имъ магазинами, Почтовая корреспонденція при Ратушѣ и Приходское Училище, помѣщающееся въ собственномъ деревянномъ домѣ.

*) Солов. Лѣтоп. изд. 3 е, стр. 24, 27, 42 и 103.

Въ 1851 г., обучались въ немъ 41 мальчикъ и 3 дѣвочки. На содержаніе его отпускаесся изъ посадскихъ доходовъ 42 р. 86 к. въ годъ. Въ послѣдніе пять лѣтъ доходы посада простирались до 2,495, а расходы до 2,443 р. сер. Главную статью доходовъ составляютъ принадлежащія посаду земли и рыбныя ловли, а расходовъ — содержаніе Ратуши, Училища и исправленіе повинностей. Купеческихъ капиталовъ по третьей гильдіи объявлено было въ 1825 г. два, въ 1830 одинъ, а съ 1835 года капиталы не объявляются. Сумскіе мѣщане занимаются отчасти хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ *), а наиболѣе рыбными промыслами въ рѣкѣ Сумѣ, Бѣломъ морѣ и на Мурманскомъ берегу; ходятъ также ежегодно въ Норвегію и на Новую-Землю. Въ посадѣ бываетъ ярмарка, продолжающаяся съ 6-го декабря по 1-е января, но съѣздъ на оную бываетъ не въ каждый годъ и состоитъ, исключительно, изъ мѣстныхъ промышленниковъ уѣзда, торговцевъ же изъ другихъ городовъ никогда не бываетъ. Весь годовой оборотъ Сумской торговли можно положить въ 35,000 р. сер.

Въ послѣдній пятилѣтній періодъ (1847—1851) отошло изъ посада судовъ:

а) въ Норвегію	съ товар.	28	съ балласт.	•
б) — Архангельскъ.	—	100	—	23
в) — Онегу	—	4	—	•
г) — Приморскія мѣста	—	21	—	6
д) на Мурманскій берегъ	—	63	—	13
е) — Новую Землю	съ провиз.	15	—	•
		231	—	42

*) Сумскій рогатый скотъ принадлежитъ къ улучшенной породѣ и охотно покупается на вывозъ въ другія мѣста.

„На нихъ вывезено: муки ржаной 16,766 четв. на 10,173 р., крупъ разныхъ 852 четв. на 865 р., веревокъ пеньковыхъ 11 п. на 49 р., смолы 12 боч. на 33 р., равендука 16 куск. на 90 р., прочихъ товаровъ на 175 р., всего на 11,385 руб.

„Въ тотъ же періодъ пришло въ Суму:

а) изъ Норвегіи . . .	съ товар.	26	съ баласт. «
б) — Архангельска . .	—	179	— «
в) — Онеги	—	3	— 1
г) съ Мурманскаго берега	—	16	— «
д) — Новой-Земли . .	—	11	— «
		235	— 1

„На нихъ привезено: мягкой рухляди 26 п. 11 ф. на 3,829 р. 6 к., соли поваренной иностранной 3,002½ п. на 1,032 р. 30 к. и прочихъ безпошлинныхъ товаровъ (соленой и сушеной рыбы) на 18,360 р. 50 к., всего на 23,221 р. 86 коп.

Южнѣе Сумскаго посада лежатъ: деревни *Колежма* и село *Нюхча*. Въ первой—двѣ церкви: каменная во имя Св. Климента Папы Римскаго и деревянная—Срѣтенія Господня, часовня во имя Покрова Пр. Богородицы, пять соловарень, до 100 домовъ и около 600 жителей обоего пола. Въ послѣднемъ,—деревянная церковь Богоявленія Господня, съ придѣломъ Николая Чудотворца, семь соловарень, до 160 домовъ и около 1,000 жителей обоего пола.

Село *Нюхча* или *Пюхча*, какъ писали встарину, извѣстно въ Исторіи дорогою, проложенною отсюда въ

1702 г., по повелѣнію Государя Петра Великаго, для прохода Его съ войскомъ въ Повѣнецъ. Она простиралась чрезъ лѣса и болота на 160 верс. и была шириною въ три саж; признаки ея сохранились донынѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1702 г. Великій Государь, посѣтивъ Соловецкій Монастырь *), прибылъ съ войскомъ на Нюхотскую пристань и отправился отсюда въ путь. Первый переходъ до деревни *Пулозера* Повѣнецкаго уѣзда былъ 40 верс.; второй отъ *Пулозера* до *Вожмосальмы* также 40 верс. Здѣсь, Государь, по причинѣ дурной погоды, провелъ сутки, и за какія-то оказанныя услуги хозяиномъ того дома, въ которомъ изволилъ остановиться, наградилъ его золотымъ кафтаномъ. На слѣдующій день, Государь отправился чрезъ пловучій мостъ, положенный по заливу *Выгъ-озера*; къ рѣкѣ *Выгу* лѣсами и болотами 15 верс. На берегу этой рѣки есть мѣсто, которое донынѣ еще называется ямомъ, ибо при переходѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, учрежденъ былъ ямъ, какъ и по всей дорогѣ, чрезъ каждыя двадцать верс. Переправясь чрезъ рѣку *Выгъ* по пловучему мосту, Петръ I шелъ лѣсами и болотами 25 верс. къ деревнѣ *Телекиной*, переходилъ чрезъ рѣчки *Муромъ* и *Маткозерку*. Эта дорога идетъ борами и чрезъ семь болотъ; на одномъ изъ нихъ нѣсколько мостовинъ сохранились понынѣ. Не заходя въ деревню *Телекину*, близъ которой также былъ ямъ, Государь отправился къ городу Повѣнцу лѣсами и болотами, разстоянія 40 верс.; тутъ дорога проходила болѣе по сухимъ мѣстамъ чрезъ рѣку *Повѣнчанку*. Вмѣстѣ съ войскомъ проведены были по проложенной дорогѣ двѣ яхты до Повѣнецкой пристани, отъ которой Великій Государь озеромъ *Онегою* и рѣкою *Свирью* поплылъ

*) Солов. Лѣтоп. изд. 3-е, стр. 86—103.

на судахъ къ тогдашней Шведской крѣпости Нотебургу (нынѣ городъ Шлиссельбургъ) и взялъ ее приступомъ 11-го октября того же 1702 г. Въ 1704 г. Нюхотская волость приписана была къ Олонецкому Алексѣевскому желѣзному заводу. Вѣроятно, Государь предполагалъ Нюхотскую дорогу сдѣлать постоянною, для перевозки военныхъ снарядовъ къ Архангельскому порту; но въ 1711 г., волость эта возвращена опять Соловецкому Монастырю.

Между Сумскимъ посадомъ и городомъ Кемью лежатъ приморскія селенія: *Вирьма*, *Сухой-Наволокъ*, *Шижня*, *Сорока* и *Шуя*.

Въ *Вирьмѣ* деревянная церковь, во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, двѣ соловарни, до 90 домовъ и до 250 жителей. Въ *Сухомъ-Наволокѣ*, часовня, во имя Смоленскія Божіей Матери, до 50 домовъ и 300 жителей. Въ *Шижнѣ*, деревянная церковь, во имя Св. и Чудотворца Николая, болѣе 100 домовъ и 300 жителей. Въ *Сорокѣ*, деревянная церковь Живоначальной Троицы, съ придѣломъ Преп. Отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ и деревянная же часовня, во имя Преп. Савватія, съ частію мощей сего Угодника Божія, который здѣсь скончался 27-го сентября 1435 г. и, спустя 30 лѣтъ, мощи его Преп Зосимою перенесены въ Соловецкій Монастырь въ 1465 г. *). Въ *Сорокѣ* 140 домовъ и до 600 жителей Въ *Шуѣ*, — три деревянныхъ церкви, во имя Св. и Чудотворца Николая, Св. Великомуч. Кирика и Улиты и Св. Великомученицы Параскевы, болѣе 200 дом. и до 700 жит.

*) Солов. Лѣтоп. изд. 3-е, стр. 7 и 15.

Сѣвернѣе Кеми, на Корельскомъ берегу, четыре селенія: *Лѣтнерѣцкое, Поньгама, Калгалакша* и *Гридина.*

Въ *Лѣтнерѣцкомъ* селеніи, часовня, во имя Св. Троицы, до 60 домовъ и до 200 жителей *). Въ *Поньгамѣ*, часовня, во имя Пресв. Богородицы, до 50 домовъ и до 200 жителей. Въ *Калгалакшѣ*, часовня, во имя Нерукотвореннаго Образа, до 60 домовъ и до 350 жителей. Селеніе это лежитъ при вершинѣ довольно обширной губы, подъ 65° 45′ 04″ сѣв. шир. и подъ 34° 42′ 52″ вост. долг. отъ Гринвича, по наблюденіямъ Г. Рейнеке;—возвышеніе воды 4 фута.

Изъ селеній, лежащихъ внутри уѣзда, или Корельскихъ, замѣчательны.

Юшкозеро, въ 137 верс. отъ города Кеми; въ немъ до 350 жителей, часовня во имя Нерукотвореннаго Образа, квартира Пристава 2 го стана, запасный хлѣбный магазинъ, стойка для продажи соли и училище для крестьянскихъ дѣтей.

Маслозерское, въ 47 верс. отъ города Кеми, имѣетъ около 300 жителей, занимающихся преимущественно кузнечнымъ мастерствомъ.

Ухта, въ 192 верс., имѣетъ болѣе 300 жителей.

---

*) Въ десяти верстахъ отъ этого селенія, при морѣ, на Казакульскомъ островѣ, находится гробница нѣкоего отшельника Аѳанасія, именуемаго Казакульскимъ.— Желательно-бы знать легенду о немъ.

Вокнаволоцкое, въ 235 вере.; въ немъ деревянная церковь, во имя Св. Пророка Иліи и болѣе 300 жит.

Елитозерское, въ 345 верс., съ 320 жителей обоего пола.

Прочія селенія вообще всѣ малонаселенны.

Торговля.

Исключая кузнечное мастерство, тканье холста и вязанье сѣтей, между крестьянами Кемскаго уѣзда не существуетъ никакихъ рукодѣлій и ремеслъ, по-крайней-мѣрѣ, въ такомъ объемѣ, при которомъ они могли бы составлять предметъ постоянной торговли; а потому весь кругъ внутренняго торга въ уѣздѣ ограничивается только сбытомъ тѣхъ естественныхъ произведеній, которыя доставляютъ жителямъ окрестныя воды, лѣса и земли. Произведенія эти или сдаются мѣстными промышленниками скупщикамъ, или отвозятся самими ими на ближайшія ярмарки, каковы: Маргаритинская, въ г. Архангельскѣ, Никольская въ Сумскомъ посадѣ и Крещенская въ селѣ Шуньгѣ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи.

На Никольскую ярмарку въ Сумскомъ посадѣ, бывающую съ 6 го декабря по 1 е января, въ послѣднія десять лѣтъ (1842—1851) привезено было мѣстныхъ произведеній на 168,573 р., продано на 167,711 р., именно:

	привезено:	продано:
въ 1842 году	на 29,685 руб.,	на 29,685 руб.
— 1843 —	— 21,441 —	— 21,441 —
— 1844 —	— 29,519 —	— 29,519 —
— 1845 —	— 31,888 —	— 31,888 —
— 1846 —	— 45,412 —	— 45,412 —
— 1847 —	— не было.	
— 1848 —	— 2,283 —	— 2,269 —
— 1849 —	— 3,014 —	— 2,490 —
— 1850 —	— 2,509 —	— 2,507 —
— 1851 —	— 2,822 —	— 2,500 —
Всего въ 9-ть лѣтъ	168,573 —	— 167,711 —
Среднимъ числомъ	18,730 —	— 18,634 въ год.

Уменьшеніе сбыта товаровъ на этой ярмаркѣ, въ послѣдніе годы, должно приписать усиленію торговли на Маргаритинской ярмаркѣ, въ Архангельскѣ, гдѣ поморскіе жители съ большимъ удобствомъ имѣютъ возможность сбывать свои промыслы и въ тоже время покупать все для себя нужное, изъ первыхъ рукъ. Двѣ наиболѣе цѣнныя статьи этихъ промысловъ, мягкая рухлядь и сухая треска, привозившіяся прежде на Сумскую ярмарку и оттуда отправлявшіяся на ярмарку Шуньгскую и далѣе въ С-Петербургъ, въ послѣдніе годы или вовсе не привозилась туда, или хотя и привозилась, но въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Между тѣмъ для поддержанія и развитія уѣздной торговли вновь открыта въ 1852 году Введенская ярмарка, съ 20-го ноября по 1-е декабря; въ Сороцкомъ селеніи, куда ежегодно пріѣзжаютъ, по первому зимнему пути, не только изъ южныхъ уѣздовъ губерніи, но и изъ смежныхъ Вологодской и Олонецкой губер-

ній, въ значительномъ числѣ покупатели, преимущественно крестьяне, за свѣжими и копчеными сельдями, которыхъ и продается на сумму отъ 6 ти до 10-ти тысячъ руб. сер.

Промыслы.

Промыслы жителей Кемскаго уѣзда зависятъ отъ занимаемой ими мѣстности. Главный промыселъ приморскихъ крестьянъ состоитъ въ ловлѣ трески, палтусины и прочей морской рыбы, для чего многіе изъ нихъ отходятъ сухимъ путемъ, въ концѣ февраля и началѣ марта, а прочіе въ началѣ мая, моремъ, на Мурманскій берегъ, лежащій въ предѣлахъ Кольскаго уѣзда и простирающійся отъ Св. Носа до границъ Норвегіи на 600 верстъ. Въ исходѣ августа мѣсяца промыселъ этотъ оканчивается, и промышленники отправляются на судахъ въ Архангельскъ, для продажи рыбы и покупки хлѣбныхъ припасовъ и разныхъ домашнихъ и хозяйственныхъ потребностей, съ которыми возвращаются домой въ концѣ сентября и началѣ октября. Зажиточнѣйшіе же изъ поморовъ, пользуясь Высочайше дарованнымъ правомъ, покупаютъ весною въ Архангельскѣ ржаную муку и отвозятъ ее въ ближайшіе Норвежскіе порты, для вымѣна на мягкую рухлядь и рыбу. Многіе занимаются также ловлею нерпъ и тюленей, кожи которыхъ и сало (ворвань) сбываютъ равномѣрно въ Архангельскѣ. Наконецъ предпріимчивѣйшіе изъ нихъ ходятъ на *Новую Землю*, для битья моржей и ловли рыбы, преимущественно, *гольцовъ*. Зимою, поморы также не остаются безъ дѣла: стрѣляютъ птицъ и лѣсныхъ звѣрей, заготовляютъ дрова, варятъ соль, исправляютъ и вяжутъ рыболовныя сѣти, строятъ суда и почти всѣ ловятъ навагъ и

селеній, особенно въ Сороцкой губѣ.—Жители внутреннихъ и западныхъ селеній уѣзда, или Кореляки, занимаются наиболѣе хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а также ловлею озерной рыбы, лѣсныхъ звѣрей и птицъ, рубкою и сплавомъ какъ строеваго лѣса, такъ и дровъ, а отчасти кузнечнымъ мастерствомъ. Нѣкоторые изъ нихъ, въ лѣтнее время, отходятъ въ приморскія селенія, для сѣнокошенія и уборки хлѣба; другіе — въ Финляндію, для мелочной торговли.— Звѣриныя шкуры, птицу, соленыхъ сиговъ и коровье масло сбываютъ Кореляки отчасти Кемскимъ торговцамъ, а болѣе на Шуньгской ярмаркѣ, гдѣ пудъ сиговъ продается по 1 руб. 50 коп. и дороже. Коровье масло, приготовляемое ими обыкновенно по чухонски, очень одобряется и стоитъ на мѣстѣ отъ 2 руб. 40 коп. до 3 руб. за пудъ.

Впрочемъ, всѣ виды промышленности крестьянъ Кемскаго уѣзда уже разобраны и оцѣнены на основаніи положительныхъ данныхъ въ спеціальной статьѣ, украсившей листки этой газеты; *) а потому, не входя ни въ какія собственныя сужденія о нихъ, приводимъ здѣсь только числовыя показанія, которыми выразилась промышленность Кемскаго уѣзда въ послѣднія пять лѣтъ. Показанія эти заимствованы изъ оффиціальнаго источника.

Вѣдомости мѣстной Земской Полиціи показываютъ, что съ 1847 по 1851 годъ жителями уѣзда уловлено:

---

*) Арх. Губ. Вѣд. 1852 г.

1) Морской рыбы:

а) семги .	650	пуд.	на	1,788	руб.
б) палтусины .	38.075	—	—	38,075	—
в) трески .	460,000	—	—	227,250	—
г) сайды .	427,000	—	—	155,500	—
д) сельдей .	221.875	—	—	28 687	—
Итого	1,147,600	—	—	551,300	—
Среднимъ числомъ	229,520	—	—	90,260	—

2) Рѣчной и озерной:

семги . . .	2.413	пуд.	на	6,690	руб.
разной . . .	56,380	—	—	16,470	—
Итого	58,793	—	—	23,160	—

3) Морскихъ звѣрей:

Тюленей 2,307 штукъ, на 3782 рубля и добыто изъ нихъ сала 7,875 пуд., на 7,946 руб.; а всего на 11,728 руб., слѣд. на 2,345 руб. въ годъ.

4) Лѣсныхъ звѣрей:

бѣлки . .	78,100	штукъ,	на	7,810	рублей.
горностаелей . .	16,018	—	—	473	—
зайцовъ . .	53,800	—	—	3,646	—
лисицъ . .	1,540	—	—	3,078	—
куницъ . .	816	—	—	1,055	—
выдръ. . .	716	—	—	2,329	—
медвѣдей . .	285	—	—	1,135	—
волковъ . .	295	—	—	580	—
россомахъ . .	57	—	—	45	—
оленей . .	1,820	—	—	6,460	—
Итого	153,447	—	—	26,610	—
Среднимъ числомъ	30,689	—	—	5,322	—

5) Птицъ:

лѣсныхъ . .	196,815	штукъ,	на	18,100	руб.
водяныхъ . .	1,808	—	—	414	—
Итого	198,623	—	—	18,514	—
Среднимъ числомъ	39,724	—	—	3,703	—

Такимъ образомъ отъ всѣхъ пяти промысловъ получено Кемскими крестьянами въ послѣднее пятилѣтіе 531,312 рублей серебромъ, что составитъ 106,265 рублей въ годъ, около 12 только рублей на каждую ревизскую душу мужескаго пола. Само собою разумѣется, что сюда не вошло количество рыбы и звѣриныхъ шкуръ, вымѣненныхъ поморами въ этотъ промежутокъ времени, въ Норвежскихъ портахъ на хлѣбъ. Впрочемъ, мѣна эта существенно выгодна только для крестьянъ *денежныхъ;* для тѣхъ же, которые кредитуются, она очень не рѣдко оканчивается несостоятельностію къ платежу долговъ, и заставляетъ неосторожнаго спекулянта вновь идти въ *покрутчики.* Истинное благосостояніе поморовъ зависитъ отъ обильныхъ промысловъ на Русскомъ берегу. Такъ, въ минувшее лѣто промыслы эти были весьма удовлетворительны и, по словамъ самихъ промышленниковъ, на долю каждаго *покрутчика* досталось около 100, а на долю *зуйка* (юнга) до 50 руб. серебромъ, при готовомъ отъ хозяевъ содержаніи.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1849 году въ Кемскомъ уѣздѣ, считалось 224 мореходныхъ судна, въ томъ числѣ у Сумскихъ мѣщанъ 52 и у крестьянъ, деревень:

а) Сороки . . .	36	и) Вирьмы	7
б) Подужемья . .	3	і) Шуи	30
в) Шижни . . .	10	к) Сухонаволока . .	25
г) Выгострова . .	8	л) Нюхчи . . , ,	8
д) Калгалакши .	9	м) Гриденской . . .	6
е) Лѣтнерѣцкой .	3		
ж) Поньгамы . .	4		
з) Колежмы . .	23	Итого . .	172

Судостроеніемъ занимаются преимущественно крестьяне деревень: Шуи, Подужемья, Шижни, Сороки, Колежмы, Нюхчи, Надвоицкой и проч. Всего построено ими около 350 судовъ, что равняется почти половинѣ всѣхъ бѣломорскихъ судовъ.

По справочнымъ цѣнамъ, въ настоящее время, въ Кемскомъ уѣздѣ состоятъ съ такелажемъ:

а) лодья, поднимающая грузу до 6,000 пуд. .	отъ 1,500 до 1,600 руб.
б) — поднимающая грузу до 4.000 пуд. .	— 1,150 — 1,300 —
в) кочмара или рапшина, поднимающая до 800 п.	— 220 — 260 —
г) шняка, поднимающая грузу отъ 400 до 500 п.	— 140 — 150 —

Чтожъ касается до скотоводства, то въ свѣдѣніяхъ за послѣднее десятилѣтіе высказалось оно слѣдующими числами. Именно было:

	лошадей.	рогатаго скота.	овецъ.	свиней.	оленей.	всего.
въ 1847 г.	2,147	4,323	7,253	63	732	14,518
— 1848 «	2,280	4,288	7,149	77	757	14,551
— 1849 «	2,248	4,232	7,479	64	880	14,863
— 1850 «	2,322	4,318	8,483	62	978	16,163
— 1851 «	2,307	3,875	9,011	45	756	14 994
Всего	10,134	21,036	39,335	311	4,703	77,089
Среднимъ числомъ	2,027	4,207	7,867	62	820	15,418

Слѣдственно всего около 6-ти штукъ на каждый дворъ.

Для прокормленія скота собрано было въ эти же годы сѣна до 3,200,000 пуд. Именно:

въ 1847 году	353,110	пуд.
— 1848 —	661,115	—
— 1849 —	693.009	—
— 1850 —	727,200	—
— 1851 —	726,613	—
Итого	3,161,047	—
Среднимъ числомъ	650,000	— въ годъ.

Въ прошломъ 1851 году торговыя цѣны въ уѣздѣ были: на рожь отъ 5 руб. 95 коп. до 6 р. 7½ коп и овесъ, отъ 3 р. 15 к. до 3 р. 22 к., за четверть.

Заводы.

Въ Кемскомъ уѣздѣ находится только 30 коптиленъ (въ Сороцкой волости), 12 соловаренъ (въ деревняхъ:

Ворьмѣ, Колежмѣ и Нюхчѣ), нѣсколько кузницъ (въ Погосткой волости) и пять вододѣйствующихъ мукомольныхъ мельницъ, изъ коихъ на одной, состоящей на рѣкѣ Сумѣ и принадлежащей Пертоминскому Монастырю, вытягивается желѣзная проволока, для выдѣлки рыболовныхъ удъ.

На коптильняхъ выкапчивается сельдей ежегодно на 3,000 руб. сереб., которыя и отправляются на Шуньгскую ярмарку, въ Архангельскъ и Москву. Производство въ сравненіи съ количествомъ улова сельдей ничтожное.—Нельзя не замѣтить, что при обиліи въ уѣздѣ можжевельника, могли бы съ успѣхомъ и выгодою приготовляться здѣсь не однѣ только сельди, но и другое копченье, въ матеріалахъ коего нѣтъ недостатка.

Соли вываривается до 20,000 пуд., на сумму до 4,600 руб. сереб., которая и поставляется въ казенные магазины и стойки Кемскаго уѣзда.

Разработка желѣза также не сдѣлала значительныхъ успѣховъ и едва ли даже не въ упадкѣ противу прежняго времени, не смотря на давность существованія этого промысла въ уѣздѣ. Извѣстно, что въ прежнее время попеченіемъ Соловецкихъ Настоятелей отыскиваема была желѣзная руда и выработывалось хорошее желѣзо, котораго достаточно было на удовлетвореніе монастырскихъ потребностей. Промыселъ этотъ заведенъ былъ *сполна* при Игуменѣ Св. Филиппѣ, слѣдовательно между 1548—1566 годами*).—Съ 1782 по

*) Солов. Лѣтоп. изд. 3-е, стр. 34.

1790 годъ, въ течені десяти лѣтъ, привезено было изъ поморскихъ селеній въ Архангельскъ *укладу* (стали) 22,952 пуда и желѣза 6,375 *полицъ* *). — При настоящей высокой цѣнности желѣзныхъ издѣлій въ Архангельскѣ, выдѣлка ихъ въ поморскомъ краѣ могла бы производиться съ успѣхомъ, не боясь соперничества уральскихъ заводовъ, доставка которыхъ сюда и довольно дорога и продолжительна.

Въ тоже девятилѣтіе привезено было Кемскими крестьянами въ Архангельскъ 4,425 пуд. слюды **), которой разработка нынѣ вовсе оставлена. Конечно, требованія на нее во внутреннія губерніи уже не можетъ быть; но все же разработка ея не была бы безвыгодна для самихъ поморовъ, а особенно для Кореляковъ и Лопарей, у которыхъ стекло, въ случаѣ нужды, замѣняется пузыремъ или кускомъ льда. Сами поморы всегда покупаютъ окончины для своихъ домовъ и судовъ въ Архангельскѣ. Здѣшніе столяры, зная постоянный размѣръ этихъ окончинъ заготовляютъ оныя въ зимнее время и получаютъ отъ продажи ихъ лѣтомъ хорошій доходъ.

Выдѣлка кирпича и первыя кирпиче-обжигательныя печи заведены Св. Филиппомъ; но въ поморскія селенія кирпичь и нынѣ привозится изъ Архангельска. Конечно, при возвращеніи отсюда поморовъ домой, на

---

*) Средній вѣсъ *полицы* равнялся *одному* пуду, а продавалось оно 20—30 копейками дешевле *уральскаго*.

**) Продавалась крупная отъ 4-хъ до 5-ти, а мелкая по 1 рублю за пудъ.

порожнихъ или съ легкимъ только грузомъ судахъ, онъ замѣняетъ для нихъ балластъ; но эта выгода едва ли можетъ во всякомъ случаѣ замѣнить потребность въ кирпичѣ тумѣстнаго издѣлія. Горшки, латки, крынки, тазы и прочая глиняная посуда покупается поморами также въ Архангельскѣ, на что издерживается ими отъ 500 до 700 р. сер. въ годъ. Между тѣмъ въ Кемскомъ уѣздѣ существуетъ фарфоровая глина. Въ прежніе годы она вывозилась чрезъ Повѣнецъ въ Москву, въ количествѣ 3,000 п. Въ настоящее время она могла бы вывозиться въ Архангельскъ, если бы кто-либо изъ Архангельскихъ гражданъ рѣшился основать здѣсь заводъ для выдѣлки фаянсовой или фарфоровой посуды, доставка которой сюда обходится не дешево.

Вообще нельзя не пожелать поморскому краю развитія тѣхъ ремеслъ и рукодѣлій, для которыхъ нѣтъ недостатка въ первоначальныхъ матеріалахъ. Они сберегли бы поморамъ лишнюю, какъ говорится, копѣйку на покупку хлѣба, котораго урожай всегда будетъ у нихъ въ прямой зависимости отъ климата.—Не безъ основанія говорятъ поморы, что не земля ихъ кормитъ, а море,—*«была бы рыба, а хлѣбъ будетъ»*; но было бы лучше, если бы они приложили трудъ, извлекать и изъ земли то, что хранится въ ея всегда благодатныхъ нѣдрахъ.

Пути сообщенія.

Въ Кемскомъ уѣздѣ 15-ть почтовыхъ станцій; изъ нихъ по тракту къ Архангельску 8-мь и къ г. Колѣ 7-мь; на нихъ содержится зимою почтовыхъ лошадей по одной парѣ, а лѣтомъ—карбасъ съ кормщикомъ и

потребнымъ числомъ гребцовъ. Сверхъ сего, въ уѣздѣ есть 26ть обывательскихъ станцій, гдѣ Земская Полиція и чиновники Министерства Государственныхъ Имуществъ, остававливаясь, перемѣняютъ зимою лошадей, а лѣтомъ карбаса. Всѣ станціи содержатся обществами тѣхъ самыхъ селеній, въ коихъ учреждены оныя.

Независимо отъ почтоваго тракта существуетъ *торговый* путь отъ г. Кеми: лѣтомъ по водѣ и горою до г. Повѣнца, а зимою по льду рѣкъ и озеръ до торговаго села *Шуньги*, лежащаго на 30 верс. далѣе сего города *). По этой дорогѣ ежегодно провозили изъ поморья, въ Повѣнецъ, Шуньгу и далѣе въ С.-Петербургъ до 40 т. пудъ сухой трески, отъ 8 до 10 т. пудъ семги, нѣсколько другой мелкой рыбы и мягкой рухляди.—Отъ г. Кеми до Шуньги, по первому зимнему пути, берутъ съ пуда отъ 40 до 50 к., а позже зимою, везутъ сухую треску за 25 и даже за 20 к. сер. съ пуда. Зимою отъ Повѣнца или Шуньги до С.-Петербурга, за провозъ платятъ отъ 40 до 75 к. сер. съ пуда.

Народное здравіе.

Къ эндемическимъ болѣзнямъ, постоянно существующимъ въ Кемскомъ уѣздѣ, должно отнести болѣзни ревматическаго катарральнаго свойства, какъ-то: лихорадки простудныя, ревматическія и гастрическія, ревматизмъ острый и хроническій, катарръ грудной, водянки (hydrops) отъ простуды и скорбута, цынгу и

---

*) Справ. кн. Арх. губ. на 1852 г. стр. 44—47.

воспаленіе внутренностей. Причины этихъ болѣзней заключаются въ мѣстномъ климатѣ, въ его непостоянствѣ и сырости, зависящей отъ множества озеръ, рѣкъ, болотъ, близости моря и отъ вѣтровъ, съ перемѣною которыхъ быстро измѣняется температура воздуха. Опредѣлить степень заболѣванія этими недугами невозможно, отъ того, что народъ большею частію чуждается врачей, и тѣмъ самымъ отнимаетъ возможность знать число больныхъ эндемическими болѣзнями.—Во всякомъ случаѣ, изъ увеличенія народонаселенія должно заключить, что болѣзни эти не имѣютъ ощутительнаго вліянія на жителей, которые съ ранней юности свыкаясь съ суровостію и непостоянствомъ климата, не легко поддаются вреднымъ его вліяніямъ.

Изъ эпидемическихъ болѣзней въ послѣдніе годы были въ уѣздѣ холера въ 1848 и оспа въ 1849 годахъ. Отъ первой заболѣло 216, выздоровѣло 122 и умерло 94 чел.; послѣдняя поражала взрослыхъ, отъ 10-ти до 25-ти лѣтъ,—даже достигшіе преклонной старости заболѣвали ею, но смертность отъ нея не была значительна.

Въ 1851 г., оспа привита 603 младенцамъ; оспопрививателей въ уѣздѣ 20.

Происшествія.

Въ послѣднія пять лѣтъ (1847—1851) было въ уѣздѣ пожаровъ 41, кораблекрушеній 10; скоропостижно умершихъ въ 1851 г. 3, утонувшихъ 4, потерявшихся безъ вѣсти 7 и найдено 1 мертвое тѣло. Изъ числа трехъ скоропостижно умершихъ одинъ убитъ, другой запился, а третій лишился жизни вслѣдствіе болѣзни.

Общія замѣчанія.

Жители приморскихъ селеній Кемскаго уѣзда, или Русскіе, вообще крѣпкаго тѣлосложенія, статны и пріятны наружностію, имѣютъ большею частію русые волосы, твердую поступь, широкую и выдавшуюся грудь, хорошо сложенныя мускулистыя руки и ноги, развязны въ движеніяхъ, ловки, сметливы, неустрашимы, опрятны и щеголеваты, особенно женщины, изъ которыхъ даже самыя бѣдныя имѣютъ ситцевые и кумачные сарафаны. Богатыя носятъ юбки, кофты и сарафаны штофные и парчевые, обложенные широкимъ золотымъ газомъ или бахрамою, бархатныя и штофныя шубейки на лисьемъ, бѣличьемъ или песцовомъ мѣху съ широкимъ собольимъ воротникомъ и такою же выпушкою, на головахъ повойники или шелковые платки, шитые серебромъ и золотомъ.—Любимая праздничная одежда мужчинъ—черное или темносинее плисовое полукафтанье съ такими же штанами, одѣтыми подъ сорочку, поверхъ коей всегда видна шерстяная вязанная или полосатая бумажная рубашка, плотно охватывающая станъ; а на шеѣ—тоже шерстяная или гарусная сѣтка. Сапоги въ лѣтнее время у многихъ замѣняются *выступками* или башмаками. Рабочая или будничная одежда состоитъ изъ сѣраго суконнаго полукафтанья *(бострока)* и такихъ же штановъ и бахилъ, а во время промысловъ одѣваютъ *ловчаги*, т. е. кожаные штаны или сапоги, простирающіеся отъ подошвъ до мышцъ.—Голову накрываютъ лакированною шляпою, или суконнымъ картузомъ, а въ зимнее время, особенно при переѣздахъ и на промыслахъ,—шапкою съ наушниками и подзатыльникомъ, т. е. кожаным *треухомъ*, подбитымъ волчьимъ или собачьимъ мѣхомъ; при ясной погодѣ или небольшомъ морозѣ, лопасти эти за-

гибаются къ верху и пристегиваются на пуговку; старики употребляютъ также медвѣжьи муфты. Вообще поморы не привычны къ широкой и длинной одеждѣ, каковы становые кафтаны, армяки, азямы, тулупы. Многіе изъ пожилыхъ крестьянъ, и почти всѣ старики, стригутъ волосы, а усы и бороду отращиваютъ; имѣть подъ нею длинныя сплетшіяся пряди считается за необходимость,—*домовитость*.— Чтожъ касается до нравственныхъ свойствъ поморскихъ жителей, то и у нихъ можно найти тѣже похвальныя качества, какими вообще славится Русскій народъ; а недостатки ихъ и порочныя наклонности зависятъ частію отъ окружающей ихъ мѣстности, бѣдности, рода промысловъ, а наиболѣе отъ коснѣнія въ расколѣ.—Совѣсть, непокоряющаяся Церкви—ненадежный путеводитель въ жизни.—Не безъ основанія сказано, что «поморы столь честные, вѣрные и безкорыстные далеко на сѣверѣ (на Новой-Землѣ),—впрочемъ и тамъ не всегда,—дѣлаются хитрыми и лукавыми въ сношеніяхъ съ полицейскими властями. Тамъ они считаютъ свои обычаи необходимостію, здѣсь же видятъ въ законахъ только препоны, которыя надобно обойти» *).—Рѣчь поморовъ груба и жестка; въ ней сохранилось довольно старинныхъ словъ и оборотовъ и есть много словъ мѣстныхъ.

Жители внутреннихъ селеній, или Кореляки, щедушнѣе Русскихъ, хуже сложены и слабосильнѣе ихъ. Хотя многіе изъ нихъ понимаютъ Русскій языкъ, но стараются не выказывать этого, особенно передъ людьми, коихъ видятъ случайно или въ первый разъ; женщины говорятъ только по корельски. Въ образѣ жизни и

*) Запис. Русск. Геогр. Общ. книж. 1-я, стр. 114.

одеждѣ похожи на Русскихъ, но, будучи вообще бѣднѣе ихъ, неопрятны и лѣнивы. Отличительная ихъ обувь, называемая *упаками*, есть родъ остроконечныхъ кожаныхъ котовъ.

Пища какъ у Русскихъ, такъ и у Корелякова, преимущественно рыбная; мясо ѣдятъ весьма рѣдко, и скоромные дни разнятся отъ постныхъ только употребленіемъ молока и масла.—Пиво неизвѣстно у нихъ вовсе, да и къ излишнему потребленію спиртныхъ напитковъ наклонности незамѣтно. Въ послѣднія пять лѣтъ продано откупныхъ питей 15,331 ведро, на 50,140 р. Именно:

въ	1847	году	2,467	ведръ,	на 8,923	руб.
—	1848	—	3,175	—	— 8,771	—
—	1849	—	2,638	—	— 10,166	—
—	1850	—	4,306	—	— 11,727	—
—	1851	—	2,745	—	— 10,553	—
	Итогу		15,331	—	— 50,140	—

Среднимъ числомъ 3,066 ведр., на 10,028 р. въ годъ.

Сумма эта, простирающаяся до 1 р. 50 к. на каждую ревизскую душу мужескаго пола, не составляетъ и одной десятой части денегъ, доставляемыхъ промыслами.—

Грамотность давно извѣстна Кемскимъ крестьянамъ. Уже въ XVII вѣкѣ выборные и старосты ихъ умѣли писать, какъ это видно изъ современныхъ актовъ. Вновь заведенныя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уѣзда приходскія училища, безъ сомнѣнія будутъ имѣть благодѣтельное вліяніе на улучшеніе нравственнаго и физическаго быта жителей.

Мамантъ Заринскій.

КОВДО-ОЗЕРО.

Въ 1846 году).*

Пространна наша губернія. Весь сѣверо-востокъ Европейской Россіи обхватила она своими пустынями, дикими и безплодными, своими обширными тундрами и мрачными лѣсами, среди которыхъ кой-гдѣ попадаются города и села, какъ оазисы, среди безконечныхъ пустынь Африканскихъ,—и эти города и села разбросаны въ такомъ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, что въ иное время и сообщеніе между ними не возможно! Уѣзды Мезенскій, Кемскій и Кольскій—живое тому доказательство. При такихъ условіяхъ, почти нѣтъ возможности вполнѣ обслѣдовать этотъ, во всѣхъ отношеніяхъ любопытный, и, можно сказать, дѣвственный край; и потому, Исторія, Географія и Статистика, эти три главные элемента образованности всякой страны, у насъ еще и въ половину не обработаны. Конечно, можно надѣяться, что время и трудъ, при содѣйствіи мудраго Правительства, впослѣдствіи, преодолѣютъ всѣ препятствія на пути полезныхъ изысканій; но пока еще рудникъ этотъ остается необработаннымъ, дотолѣ нечему удивляться, если кто-либо и не подозрѣваетъ въ нашей губерніи существованія нѣкоторыхъ предме-

*) Арх. Губ. Вѣд. № 33-й 1846 г.

товъ, имѣющихъ значительный мѣстный интересъ, но остающихся въ неизвѣстности, единственно по недостатку подобнаго рода свѣдѣній.

Вѣроятно,—исключая жителей Кольскаго уѣзда,—не многіе слыхали что-нибудь о Ковдо-озерѣ, а между тѣмъ оно принадлежитъ къ числу величайшихъ озеръ нашей губерніи *). Находясь среди обширныхъ пустынь Кольскаго уѣзда **), близь Норвежской границы, и простираясь въ длину 60, а въ ширину 40 верс., Ковдо еще замѣчательно и тѣмъ, что на немъ разсѣяно болѣе трехъ сотъ острововъ ***) разнаго вида и величины. Проливы, или такъ ихъ здѣсь называютъ—*салмы*, вьющіеся между островами и образующіе этотъ маленькій, *озерной* архипелагъ, зеленѣющія купы самыхъ острововъ, сосредоточенныхъ на небольшомъ пространствѣ и покрытыхъ цвѣтущими рощицами, или голыхъ и безжизненныхъ, гористые берега, опушенные лѣсомъ, утесы и скалы, угрюмо висящіе надъ прозрачными водами Ковдо, даютъ ему видъ не столько дикій и пустынный, сколько привлекательный и живописный.

---

*) Послѣ Имандры, простирающейся въ длину 80 и въ шир. 30 верс., Ковдо-озеро первое по величинѣ.

**) Отъ города Колы въ 230 верс.; отъ Почтовой Кольской дороги—3½ верс.; а отъ ближайшей деревни *Княжей-губы* въ 40 верс.

***) По этому поводу, между Поморами ведется поговорка: „*Сколько въ году дней, столько на Ковдо-озерѣ острововъ.*“

Берега Ковдо совершенно не обитаемы; только слѣды нѣсколькихъ хижинъ кой-гдѣ попадающихся удостовѣряютъ, что и въ этихъ мѣстахъ когда-то живалъ человѣкъ. Впрочемъ, нѣтъ ни какихъ причинъ думать, чтобы на берегахъ сего озера была когда-либо осѣдлость; скорѣе можно предположить, что эти слѣды одинокихъ хижинъ суть не что иное, какъ остатки промышленническихъ избъ, служившихъ для сосѣдственныхъ жителей временными пріютами, во время промысловъ ихъ при озерѣ.

Кромѣ устныхъ преданій, истина этого предположенія подтверждаются еще тѣмъ, что и въ настоящее время жители ближайшей деревни—*Княжой* *), лежащей при губѣ того же имени, имѣютъ свои промышленническіе притоны въ лѣсахъ окружающихъ Ковдо.

Нѣтъ сомнѣнія, что малонаселенность всего этого края, и въ особенности близость моря, доставляющаго береговымъ жителямъ несравненно богатѣйшую добычу, нежели сколько можно ожидать, отъ какого-либо озера, служатъ причиною, что берега Ковдо до сихъ поръ остаются необитаемыми, хотя берега эти и самое озеро представляютъ съ своей стороны всѣ удобства для человѣка, и могутъ удовлетворить всѣмъ условіямъ безбѣднаго здѣсь существованія.

Въ Ковдо водится множество рыбы, какъ-то: кумжы, харьюсовъ, сиговъ, язей, подъязковъ, щукъ, окуней и

---

*) Между туземцами ходитъ преданіе, что первоначальными основателями этой деревни были какіе-то Князья—выходцы.

проч.; берега его изобилуютъ разною дичью. Изъ пушныхъ звѣрей, въ которыхъ здѣсь также нѣтъ недостатка, замѣчательнѣе прочихъ лисицы, *бѣлыя куницы*, выдры и отчасти бобры; изъ плотоядныхъ—медвѣди и волки, всегда находящіе здѣсь легкую добычу въ огромныхъ стадахъ оленей и лосей: словомъ, царство животныхъ здѣсь также богато, какъ и разнообразно, несмотря на то, что страна эта лежитъ въ сосѣдствѣ съ полюсомъ, близъ той черты, гдѣ должна оканчиваться всякая жизненность.

Судя по бѣдной растительности сѣверныхъ странъ, лѣса здѣсь также довольно крупны. На берегахъ Ковдо сосны и ели достигаютъ надлежащей высоты, и между ними, ольха и ива зеленѣютъ хотя на короткое время, но, также привольно какъ и подъ теплымъ небомъ полуденной Россіи. Замѣчательно, что кусты можжевельника, растущаго по большей части на островахъ Ковдо, нерѣдко достигаютъ до двухъ саженъ роста: видно, это растеніе не слишкомъ боится суровыхъ холодовъ полярнаго края. Ягоды здѣсь родятся почти всѣ тѣ же, какія и въ прочихъ мѣстахъ нашей губерніи, и еще—въ большемъ количествѣ: малины и морошки весьма довольно, а брусникою покрываются всѣ откосы горъ, окружающихъ Ковдо.

Ковдо-озеро служитъ бассейномъ для довольно значительныхъ рѣкъ Кабрежи, Толвы и Тунчи *) и вы-

*) Истоки первыхъ двухъ рѣкъ находятся въ Норвежской Лапландіи, а Тунча вытекаетъ изъ Ругъ-озера.

пускаетъ изъ себя одну только Ковду **), впадающую въ Кандалакскій заливъ. Если еще къ тому прибавить что въ озеро Ковдо сливается множество ручейковъ, со всѣхъ сторонъ текущихъ съ горъ и неглубокихъ ложбинъ; то можно допустить, что масса воды въ немъ никогда не уменшится, и озеро это всегда будетъ достаточнымъ резервуаромъ для рѣки Ковды, при которой, въ 140 верстахъ отъ него, стоитъ селеніе того же имени.

М. Истоминъ.

**) Отъ этой рѣки озеро и получило свое названіе.

ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КОЛЫ *).

Въ 1856 году **).

Мѣстность.

Этотъ приморскій городъ находится на Сѣверо-Западной оконечности Архангельской губерніи, въ 50-ти верс. отъ Сѣвернаго Океана. По опредѣленію Рейнеке, онъ лежитъ подъ 68° 52' 44" сѣв. шир. и 33° 01' 36" вос. дол. (отъ Гринвича). Отдаленный болѣе другихъ уѣздныхъ городовъ отъ Архангельска, бѣдный народонаселеніемъ, городъ Кола не отличается ни строеніемъ, ни торговлею. Онъ находится на остроконечномъ мысѣ въ вершинѣ Кольскаго залива, при соединеніи рѣкъ Колы и Туломы. Построенный у подошвы крутой горы Соловараки ***), Кола имѣетъ мѣстоположе-

---

*) Изъ свѣдѣній Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и описанія Г. Рейнеке.

**) Арх. Губ. Вѣд. № 34 и 35-й 1856 г.

***) Гора *Соловарака* получила названіе отъ бывшихъ на ней, въ прежнія времена, варницъ соли, а варакою Коляне называютъ вообще гору. Въ 1769 г., на ней находилась Обсерваторія Астронома Румовскаго, занимавшагося тогда опредѣленіемъ долготы города Колы. Но въ настоящее время отъ ней не осталось никакихъ признаковъ, кромѣ свай, бывшихъ ея основаніемъ.

ніе низменное, съ восточной стороны окруженное горами, увѣнчанными лѣсомъ и мхомъ, между которыми протекаетъ рѣка Кола, получившая начало изъ озера того же названія, — съ сѣвера и запада орошаемое рѣкою Туломою, происходящею изъ Нотъ-Озера, а съ южной стороны прилегающее къ мѣстамъ ровнымъ и низменнымъ. Городъ имѣетъ видъ плоскаго пятиугольника; городскія зданія, до пожара въ 1854 г., раскинуты были по берегу мыса на 400 саж. вдоль рѣки Колы и представляли двѣ неправильныя линіи, между которыми извивается главная улица города. Здѣсь строеніе вообще деревянное съ неправильнымъ расположеніемъ. Оставшіеся отъ этого пожара старые обывательскіе дома походятъ на деревенскіе, новые же построены довольно чисто и красивы. По мелководію рѣкъ, корабли и вообще большія суда къ городу подходить не могутъ. Но въ Кольскомъ заливѣ находится нѣсколько острововъ, которые образуютъ спокойныя якорныя мѣста. Становищами для судовъ особенно служатъ Кильдинскій рейдъ въ 45 верс. и Елисаветинская гавань на островѣ того же имени въ 50 верс. отъ города. Разстояніе Колы отъ С.-Петербурга 2,204 верс., отъ Москвы 2,291 верс., отъ Архангельска 1,067 верстъ.

Климатъ.

По близкому своему мѣстоположенію отъ сѣвернаго океана и полярнаго полюса, Кола составляетъ самый сѣверный городъ Архангельской губерніи. По судя по географическому его положенію, климатъ Колы довольно умѣренный. Состояніе воздуха весьма разнообразно по причинѣ перемѣнныхъ вѣтровъ, дующихъ со стороны моря и полярныхъ странъ. Въ Колѣ, какъ и во

всѣхъ приморскихъ мѣстахъ Лапландіи, бываютъ частые туманы, и вообще воздухъ не такъ сухъ, какъ въ мѣстахъ, лежащихъ далѣе во внутрь земли. Зима наступаетъ по большей части въ началѣ октября. Начинаются морозы, рѣки покрываются льдомъ, перепадаетъ большой снѣгъ, покрывающій скудную природу этого полярнаго городка до половины апрѣля, когда начинаютъ таять. Въ продолженіе ея, сѣверныя сіянія составляютъ здѣсь обыкновенное явленіе. Они происходятъ въ полномъ блескѣ и величіи, весьма часто и очень ярки. На темномъ грунтѣ неба, покрытомъ миріядами звѣздъ, сперва появляется слабая полоса свѣта, которая, переходя отъ одной части неба къ другой, становится болѣе яркою и наконецъ образуетъ отдѣльные огненные столбы на разныхъ частяхъ неба, переходящіе одинъ на мѣсто другаго. Не рѣдко случается, они принимаютъ колоссальный видъ и представляютъ все небесное пространство воспламененнымъ отъ сильнаго переливающагося въ нихъ блеска и простираютъ лучи свои до зенита. Весна наступаетъ въ половинѣ апрѣля. Въ концѣ его или въ началѣ мая Тулома и Кола вскрываются отъ льда. Въ этихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Кольскій заливъ, происходитъ на нѣсколько фут. по два раза въ сутки приливъ и отливъ морской воды Во время прилива вода дѣлается почти негодною для употребленія, а по отливѣ принимаетъ свой прежній вкусъ. Возвышенные берега рѣкъ не допускаютъ разлитія приливной воды по окрестнымъ мѣстамъ. Съ первыхъ чиселъ іюня до половины августа продолжается лѣто, которое какъ короткій промежутокъ между весною и осенью называется здѣсь *межонными временемъ*. Въ исходѣ августа начинается осень, продолжающаяся до октября мѣсяца.

Почва земли, земледѣліе, скотоводство и занятіе жителей.

Кола, лежа на мысѣ, образуемомъ сточеніями двухъ рѣкъ, имѣетъ грунтъ земли каменистый, песчаный. При такой почвѣ земли, живя на глубокомъ сѣверѣ, вблизи отъ сѣвернаго океана, Коляно не питаютъ никакой надежды на земледѣліе. Попытка трудолюбиваго гражданина ввѣрять сѣмена нѣдрамъ скудной своей земли, безъ сомнѣнія, не увѣнчалась бы успѣхомъ и не принесла никакой существенной пользы. Въ теченіе краткаго здѣшняго лѣта посѣвъ хлѣба, не успѣвая созрѣть, принесъ бы ему весьма скудный плодъ отъ земледѣлія. Сѣнокосныхъ луговъ почти нѣтъ. По этой причинѣ жители Колы содержатъ весьма ограниченное количество скота, только потребное для ихъ хозяйственнаго быта. Они имѣютъ лошадей, коровъ и другихъ животныхъ, для которыхъ кормъ закупаютъ въ другихъ мѣстахъ, нѣсколько изобилующихъ произрастеніемъ травы. Въ 1855 г., въ Колѣ считалось только 5 лошадей, 32 головы рогатаго скота и 40 овецъ. Граждане Колы мало занимаются на мѣстѣ торговлею. Здѣсь не существуетъ ни одной ярмарки. Мѣстная торговля ограничивается лишь продажею необходимыхъ произведеній для продовольствія жителей. Скромное хозяйство составляетъ главный предметъ ихъ домашнихъ занятій. Они занимаются ловлею рыбы въ рѣкахъ Туломѣ и Колѣ и, привычные къ окружающему ихъ морю, участвуютъ съ жителями уѣзда и въ дальнихъ морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ. Въ этомъ случаѣ единственнымъ путеводчикомъ для нихъ служитъ компасъ. Опытный кормщикъ, во время плаванія, при взглядѣ на берегъ, знаетъ гдѣ находится. Но не рѣдко случается, что суда ихъ, во время бурь, терпятъ

крушеніе, собственно отъ неудобнаго ихъ вооруженія для плаванія по открытому морю. Потомъ, во время лѣта, они привозятъ въ Архангельскъ треску, палтусину, кумжу, семгу, звѣриныя шкуры и сало, по продажѣ которыхъ, закупаютъ въ немъ хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы, а равно и другіе предметы для промысловъ и хозяйства. Коляне строятъ дома и для торговли съ Архангельскомъ и Норвегіею, суда *лодьи*; для которыхъ они не имѣютъ особенной верфи, а каждый судостроитель для постройки судна выбираетъ удобное мѣсто близъ своего дома. Суда эти поднимаютъ отъ 2-хъ до 12-ти т. п. груза. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ трехъ мачтъ, на которыя поднимается по одному парусу. Женщины занимаются хозяйствомъ и рукодѣліемъ, свойственными ихъ полу. Кола процвѣтала торговлею и промышленностію въ половинѣ прошлаго столѣтія. Тогда, во время откуповъ Графа Шувалова, здѣсь было средоточіе торговли для сбыта морскихъ промысловъ. Иностранные корабли приходили сюда за саломъ и звѣриными шкурами. По окончаніи этихъ откуповъ, жители Колы лишились выгоднаго сбыта своихъ произведеній и такимъ образомъ промышленность города Колы весьма уменьшилась.

Вѣра.

Господствующая вѣра въ городѣ Колѣ Православная. Еще долго послѣ покоренія этого мѣстоположенія во власть Россіи въ 1471 г., населяющіе его Лопари пребывали въ Кумирослуженіи. Въ древнія времена здѣсь не было никакого признака Христіанства, исключая одной часовни, построенной для пріѣзжавшихъ сюда промышленниковъ—Христіянъ. Съ половины XVI столѣтія здѣсь началъ распространяться свѣтъ Христіан-

ской Вѣры. Нѣкто изъ Новгородцевъ Св. Трифонъ, поселясь при рѣкѣ Печенгѣ, началъ обращать невѣрующихъ Лопарей на путь истиннаго ученія. Обративъ въ Христіанство много Лопарей, онъ построилъ тутъ въ половинѣ XVI вѣка церковь, во имя Св. Троицы и потомъ чрезъ случившагося въ Колѣ Іеромонаха Илію крестилъ Лопарей, освятилъ церковь и самъ постригся въ монахи. Вскорѣ здѣсь былъ построенъ имъ Монастырь во имя Св. Троицы. Іоаннъ Васильовичъ въ 1556 г., далъ Монастырю грамоту на разныя угодья. Этотъ Монастырь былъ названъ Кольско-Печенгскимъ. Съ того времени Лопари все болѣе и болѣе обращались въ Христіанство, пока не стало между ними никакихъ признаковъ идолопоклонства. Въ 1553 г., Монастырь былъ раззоренъ напавшими Шведами.

Въ историческомъ отношеніи.

Новгородцы были основателями Колы. Еще въ X-мъ вѣкѣ они для морскихъ промысловъ на Сѣверѣ завладѣли Лапландіею и потомъ образовали селеніе, которое уже въ 1533 году получило наименованіе *волости.* Выгодное мѣстоположеніе по близости моря и удобное сообщеніе съ Россіею побудили ихъ выбрать для своего поселенія мѣсто нынѣшняго города. А потому и въ началѣ XI-го столѣтія, Кола состояла еще подъ властію Новгородцевъ. Но чрезъ нѣсколько вѣковъ, именно въ 1471 году, Кола является подъ скипотромъ Россіи. Въ половинѣ XVI-го вѣка она еще называлась волостью, а въ 1550 году въ ней была уже Гражданская Управа; но въ какое время былъ присланъ туда воевода и когда волость названа острогомъ, неизвѣстно. Во время начавшейся войны Петра Великаго со Шведами, здѣсь была построена деревянная четырехъ-

угольная крѣпость (острогъ), съ башнями по угламъ, вышиною отъ 4-хъ до 5-ти саженъ. На нихъ поставлены были въ два ряда пушки, а стѣны крѣпости защищались ружейнымъ огнемъ. Для этой цѣли въ нихъ сдѣланы были чрезъ каждую сажень горизонтальныя щели. Во все продолженіе войны до исхода XVII столѣтія острогомъ управляли Коменданты, Воеводы, Управители. Тогда крѣпость была снабжена военными людьми, оружіемъ и снарядами. По открытіи Вологодскаго намѣстничества, острогъ въ 1780 году былъ переименованъ въ уѣздный городъ. Съ учрежденіемъ же Архангельской губерніи, въ 1784 году, Кола причислена къ числу ея уѣздныхъ городовъ и съ 1797 года городъ управлялся, вмѣсто Комендантовъ Городничими.—Гербъ города Колы изображаетъ щитъ, въ верхней части котораго находится губернскій гербъ, а въ нижней—на голубомъ полѣ китъ.

Находясь въ странѣ глубокаго сѣвера, приближенной къ полярному полюсу, омываемой волнами Бѣлаго моря и Сѣвернаго Океана, этотъ приморскій городокъ испыталъ уже въ разныя эпохи времени нѣсколько нападеній иноплеменниковъ, противъ которыхъ жители его для защиты своей родины всегда оказывали сопротивленіе, достойное народа Русскаго. Такъ въ 1590 году на Колу сдѣлали нападеніе Шведы. Колянѣ едва успѣли скрыть часть своего имущества въ лѣсу у подошвы горы Соловараки. Но Шведы, замѣтивъ здѣсь движеніе народа, подумали, что имѣютъ дѣло съ сильною ратью и отступили. Ободреные Коляне, преслѣдуя Шведовъ, большую часть ихъ побили на голову, воеводу взяли въ плѣнъ и отняли награбленную непріятелемъ добычу. Островокъ на Туломѣ, на которомъ высадились Шведы, до сихъ поръ носитъ названіе *нѣмецкаго*. За

такое самоотверженіе и неустрашимость, при отраженіи враговъ, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, въ томъ же году, даровалъ Колянамъ льготную грамоту, освобождающую ихъ на три года отъ податей и повинностей и предоставляющую право на торговлю. Въ 1664 году, въ Колу отряжено было 100 человѣкъ стрѣльцовъ на случай непріятельскаго нападенія. Во время предпослѣдняго разрыва Россіи въ Англіей, около Лапландскаго берега появился Англійскій военный шлюпъ, который, остановясь въ 80-ти верстахъ отъ города, послалъ въ Колу двѣ вооруженныхъ шлюпки съ 35-тью солдатами. Десантъ этотъ состоялъ подъ начальствомъ Лейтенанта. Кола, не укрѣпленная для обороны, имѣла только 50 человѣкъ внутренней стражи. Но граждане не замедлили, для отраженія непріятеля составить ополченіе изъ 300 человѣкъ подъ предводительствомъ извѣстнаго своею отважностію Кольскаго купеческаго сына Матвѣя Герасимова. Городничій, боясь сопротивленіемъ раздражить непріятеля, велѣлъ распустить ополченіе — и Коляне принуждены были съ имуществомъ уйти въ горы. Англичане безъ всякаго труда взяли городъ, грабили его, арестовали Городничаго и чиновниковъ, предавались пьянству, и, вооруживъ захваченныя здѣсь суда, нагрузили добычею и удалились въ море. Послѣднее непріятельское нападеніе городъ Кола потерпѣлъ въ новѣйшее время, въ продолженіе минувшей войны Россіи съ Англіей, Франціей, Сардиніей и Турціею*). 10-го Августа 1854 г. показался въ виду Колы Англійскій винтовой корветъ *Миранда*, вооруженный 2-мя бомбическими 2

*) Объявленіе Г. Архангельскаго Военнаго Губернатора, помѣщенное 4 сентября 1854 года въ № 48-мъ Губернскихъ Вѣдомостей.

пудоваго калибра пушками и 14-ю орудіями 36-ти фун. калибра. Онъ требовалъ безусловной сдачи города, грозя въ противномъ случаѣ совершеннымъ его разрушеніемъ. Командированный для защиты поморскаго края Адьютантъ Г. Архангельскаго Военнаго Губернатора, Лейтенатъ Бруннеръ, отвѣчалъ на гордое требованіе непріятеля рѣшительнымъ отказомъ. Коляне приняли этотъ отказъ съ восторгомъ и готовы были лучше пожертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ, своею жизнію, чѣмъ сдаться врагамъ отечества на какихъ-бы то ни было условіяхъ. Ожесточенный отказомъ непріятель устремилъ на этотъ ничтожный, не укрѣпленный для защиты городъ всѣ свои удары. На другой же день, 11-го августа, Корветъ, подойдя къ городу, съ $2\frac{1}{2}$ часовъ утра до 7-ми часовъ утра 12-го числа бросалъ бомбы, ракеты, ядра и пули съ зажигательными снарядами. Пожаръ былъ неизбѣженъ по тѣсной неправильной постройкѣ города — и Кола пылала въ пламени. Лейтенантъ Бруннеръ, не имѣя возможности спасти городъ отъ пожара, принялъ всѣ мѣры, чтобъ не допустить на берегъ пытавшійся высадиться непріятельскій дессантъ. При собранномъ на сборномъ мѣстѣ малочисленномъ гарнизонѣ, онъ призвалъ къ защитѣ города всѣхъ гражданъ, кто только могъ носить оружіе. Народъ, имѣвшій какое-либо оружіе, съ самоотверженіемъ спѣшилъ на защиту своей родины. При первомъ появленіи нѣсколькихъ солдатъ на встрѣчу приближающагося непріятеля, послѣдній не смѣлъ сдѣлать высадки и гребныя суда Англичанъ поспѣшно удалились отъ берега къ корвету. Непріятель долженъ былъ ограничиться только тѣмъ, что сжегъ большую часть города. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ; непріятель же потерялъ нѣсколько человѣкъ убитыми или ранеными,

которыхъ, какъ было замѣчено, спускали съ марсовъ. Такъ городъ Кола, выдержавъ нападеніе наприятеля, не допустилъ его на своихъ стѣнахъ водрузить непріятельскаго флага и заставилъ удалиться въ море. Происшедшимъ отъ столь продолжительнаго, усиленнаго бомбардированія пожаромъ была истреблена большая часть малолюднаго города. Сгорѣли: 2 церкви, колокольня, часовня, казенные хлѣбный, соляный и винный магазины, 92 обывательскихъ дома и деревянный острогъ — старинное укрѣпленіе, служившее нѣкогда защитою города.

В ъ статистическомъ отношеніи.

Уѣздный городъ Кола имѣетъ наибольшее протяженіе въ длину 480, а въ ширину 210 саженъ; величина площади составляетъ 212 саженъ. Онъ содержитъ одинъ полицейскій кварталъ, въ которомъ, въ 1855 году, находилось 33 двора. Жителей въ немъ считается 210 муж. и 222 жен. пола, всего 432 человѣка. Цифра этого народонаселенія въ минувшемъ 1855 году заключала въ себѣ:

	муж.	жен.
1) Дворянъ: потомственныхъ	1	1
2) — личныхъ	6	7
3) Бѣлаго духовенства Православ. исповѣданія	4	5
4) Людей городскаго состоянія . .	135	154
Въ томъ числѣ гильдейскаго купеческаго сословія, объявившаго капиталы на сумму 7,200 руб. сер. . .	10	8
5) Сельскаго состоянія	56	49
6) Служилыхъ по разнымъ вѣдомствамъ .	5	1
7) Военныхъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ	3	«
8) Женъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ вдовъ и дѣтей . .	«	5
	210	222

Въ числѣ показанныхъ жителей содержится:	муж.	жен.
Православнаго исповѣданія . . .	208	220
Римско-католическаго . . .	1	2
и Евангелическо-Лютеранскаго . .	1	«
Число родившихся въ 1855 году:		
Православнаго исповѣданія . . .	18	18
Римско-Католическаго . . .	«	1
умершихъ Православнаго исповѣданія .	13	16

Браковъ было 2.

Зданій въ г. Колѣ состоитъ:

	кам.	дер.
Казенныхъ	1	1
Частныхъ	«	61
Лавокъ	«	2

Лавки находятся при домахъ мѣстныхъ купцовъ; изъ нихъ продаются: чай, кофе, сахаръ и съѣстные припасы.

Церквей Православныхъ . . .	«	1
Часовень	«	1

Здѣсь находится одно Приходское Училище, при которомъ состоитъ 2 учащихъ и 11 муж. и 2 жен. пола учащихся.

Еще прежде скудный постройками городъ Кола, потерпѣвъ въ 1854 году пожаръ отъ бомбандированія непріятеля, едва не истребившій его до основанія, по настоящее время носитъ еще слѣды опустошенія, хотя съ каждымъ годомъ постепенно въ немъ строются новыя зданія для удобнаго помѣщенія мѣстнаго народонаселенія.

И. Поромовъ.

ОПИСАНІЕ КОЛЬСКАГО УѢЗДА *).

Въ 1856 году **).

Границы.

Кольскій уѣздъ, находясь между параллелями широты 60° и 70° и между меридіанами 30 и 41½° дол. отъ Гринвича, граничитъ къ сѣверу съ Норвегіею, къ сѣверо-востоку съ Сѣвернымъ океаномъ, къ юго-востоку съ Бѣлымъ моремъ, къ югу Кандалакскимъ заливомъ и Кемскимъ уѣздомъ, а къ западу съ Финляндіею.

Мѣстность.

Пространство Кольскаго уѣзда простирается до 174,052 кв. верс. 198 саж.; слѣдовательно, равняется почти ¼ всей Архангельской губерніи. Сѣверозападная часть Кольскаго уѣзда или Лапландіи имѣетъ мѣстоположеніе гористое. Около Кандалакши и на границахъ Норвегіи горы возвышаются надъ поверхностію земли

---

*) Изъ свѣдѣній Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и описанія губерніи Г-на Пушкарева.

**) Арх. Губ. Вѣд. №№ 42—52-й 1856 г.

до 1,000 фут., а къ востоку высота ихъ менѣе и рѣдко простирается до 500 фут. За хребтомъ прибрежныхъ горъ идетъ ровная тундра, рѣдко холмистая. Въ Югозападной части уѣзда или Кареліи камень покрытъ слоемъ земли, на которой ростетъ мѣстами изрядный лѣсъ, а мѣстами только кустарникъ. Далѣе, въ восточной и сѣверной частяхъ его проходятъ голыя горы, покрытыя тундрою, въ ложбинахъ которыхъ ростетъ или мелкій лѣсъ или кустарникъ. Въ близи же рѣкъ находится лѣсъ крупнѣе и по нуждѣ, можетъ быть употребляемъ на строеніе. По срединѣ уѣзда лежитъ огромное тундристое болото, которое въ ширину и длину простирается на нѣсколько десятковъ верс. Огромный пространствомъ, но бѣдный народонаселеніемъ, Кольскій уѣздъ представляется почти безжизненною пустынею, омываемою бурными водами Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря. Если примѣнить его пространство 174,052 верс. 198 саж. къ его населенію, простирающемуся до 8,488 челов., то получится результатъ, что на каждую душу мужескаго и женскаго пола приходится слишкомъ 20 квад. верс. Въ Лапландіи находятся русскія деревни, расположенныя по берегу Бѣлаго моря отъ деревни Кандалакши до села Поной, а въ югозападной отъ Керетской до Кандалакши; въ южной же части уѣзда находятся двѣ Корельскія деревни. За тѣмъ, остальное пространство населяютъ Лопари, которыхъ зимнія селенія, расположенныя около озеръ, лежащихъ внутри Лапландіи, носятъ названіе погостовъ, а лѣтомъ для промысловъ они выходятъ къ берегамъ моря. Восточный берегъ Лапландіи около Бѣлаго моря или Терскій населяется Лопарями, именуемыми Терскою Лопью. Прочіе же Лопари, обитающіе по Мурманскому берегу, лежащему отъ устья Бѣлаго моря до границъ Норвегіи получаютъ наименованіе отъ

своихъ погостовъ, находящихся въ сѣверной и западной частяхъ Лапландіи. Кольскій уѣздъ богатъ числомъ рѣкъ и озеръ; изъ первыхъ замѣчательны Кола и Тулома, впадающія въ Кольскій заливъ, а Поной, Бабья, Пялица, Чаванга, Варзуга, Порья и Кереть въ Бѣлое море. Эти рѣки порожисты — и судоходны по большей части только въ устьяхъ. Изъ числа же множества озеръ, лежащихъ въ разныхъ мѣстахъ Кольскаго уѣзда, простирающихся до 700, наиболѣе значительны 190; изъ нихъ извѣстно по величинѣ Имандра, шириною болѣе 30, а длиною около 80 верс. Какое пространство земли находится подъ водами Кольскаго уѣзда, неизвѣстно, по причинѣ его немежеванія.

Климатъ.

Судя по географическому положенію, климатъ Кольскаго уѣзда, неслишкомъ суровъ. Здѣсь зима наступаетъ около начала октября. Въ Кандалакшѣ выпадаетъ снѣгъ раньше двумя недѣлями, чѣмъ въ Архангельскѣ и исчезаетъ такимъ же временемъ позже. Въ глубинѣ горныхъ разсѣлинъ снѣгъ часто сохраняется на цѣлое лѣто. Впрочемъ, лѣтомъ бываетъ, что въ мѣстѣ, закрытомъ отъ вѣтра, термометръ въ тѣни возвышается до 18° Реомюра. Климатъ несравненно суровѣе въ деревняхъ Пялицѣ и Тетринѣ, чѣмъ въ Умбѣ, хотя онѣ находятся и южнѣе ея и закрыты высокими горами со стороны сѣвера. Но по всѣмъ вѣроятіямъ, это происходитъ отъ того, что означенныя деревни подвергаются сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ и туманамъ болѣе лежащихъ отъ нихъ къ западу. Сплошнымъ льдомъ только покрываются малые заливы Бѣлаго моря и Лапландскаго берега. Но Кандалакскій заливъ отъ Умбы до Керети находится подъ льдомъ во все продолженіе

зимы, во время которой устья рѣкъ и пороги на нихъ не всегда замерзаютъ. Въ безпорожистыхъ рѣкахъ и закрытыхъ отъ волненія заливахъ, а также около Лапландскаго берега ледъ образуется въ теченіе второй половины сентября, а припаи и носящійся по морю ледъ замѣчаются въ первыхъ числахъ октября. Однакожъ съ наступленіемъ ноября все море густо покрывается льдомъ, а въ сѣверной части образуются громадныя терассы. Во время этой полярной зимы Кольскаго уѣзда, находящагося на самомъ глубокомъ сѣверѣ, солнце не восходитъ на горизонтъ съ 14-го ноября по 3-е января. Въ этотъ промежутокъ времени горизонтъ освѣщается около полудня зарею, а ночью луною или сѣверными сіяніями, которыя происходятъ весьма часто, очень ярки и отбрасываютъ лучи свои не рѣдко чрезъ зенитъ. По большей части это атмосферное явленіе происходитъ при штилѣ или при самыхъ тихихъ вѣтрахъ. Весна или таяніе снѣга обнаруживается въ половинѣ апрѣля. Въ первыхъ числахъ мая Лапландскій берегъ освобождается отъ зимняго льда. Сѣверные вѣтры, дующіе весною, служатъ отчасти причиною медленнаго выхода льда въ океанъ. Съ наступленіемъ весны до іюля туманы покрываютъ Бѣлое море и Сѣверный океанъ. Они бываютъ весьма густы и менѣе получаса, какъ смачиваютъ все объятое ими, подобно сильному дождю. Лѣтомъ случаются также туманы, но они не густы и непродолжительны, а зимою весьма сильные около Лапландскаго берега. Но во время осени, и при дующихъ южныхъ вѣтрахъ туманы бываютъ весьма продолжительны. Зелень на южной части горъ показывается во второй половинѣ мая и теряется въ исходѣ августа, ведущаго за собою осень. Лѣто или короткій промежутокъ между весною и осенью, называемый здѣсь меженнымъ временемъ,

продолжается съ начала іюня до половины августа. Однако въ это короткое время успѣваютъ часто созрѣвать ячмень и рожь, которые сѣются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ маломъ количествѣ. Во время лѣта солнце не заходитъ подъ горизонтъ съ 13-го мая по 5-е іюля. Громъ въ Лапландіи бываетъ такъ же часто какъ и въ Архангельскѣ. Вообще во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ Лапландіи зимою бываетъ теплѣе, туманы чаще и такимъ образомъ воздухъ не такъ сухъ, какъ въ мѣстахъ, лежащихъ далѣе вовнутрь земли. Напротивъ того, лѣтомъ внутри Лапландіи бываетъ теплѣе. Также замѣчаютъ, что въ восточной части ея зимою теплѣе, чѣмъ въ западной около границъ Норвегіи. Климатъ Кольскаго уѣзда здоровый, не смотря на испаренія болотъ и тундристыхъ мѣстъ, которыя проносятся порывистыми вѣтрами и очищаются столь обыкновенными здѣсь холодами.

Рѣки.

Въ Кольскомъ уѣздѣ протекаетъ множество рѣкъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: въ Ковдской волости: Ковда изъ Ковдо-озера впадаетъ въ Бѣлое море, порожиста и камениста; Пажума изъ Пот-озера въ Ковдо-озеро; Кандалакской: Нива изъ Имандры въ заливъ Бѣлаго моря, Лупча, остречья, Сѣнная, Колвица, Лувенга; Канда вытекаетъ изъ болотъ въ заливъ Бѣлаго моря. Всѣ онѣ мелки и неудобны для судоходства; въ нихъ рыба: семга, кумжа и сиги; Нявдемскаго погоста: Нявдема, Утеньга и Вея вытекаютъ изъ болотъ, порожисты и изобилуютъ семгою; Орьезерскаго погоста: Тумча и Орьезерецъ изъ озеръ Тумче и Вюзо, весьма мелководны; Мотовскаго погоста: Ура, Лица и Китовая отмелы и каменисты; въ нихъ ло-

вится также семга; Княжегубской: Кебрешь, Толва, Кильсорга и Ковда изъ озера Ковдо; рыба: семга, кумжа, сиги, щуки, налимы, окуни; Керетской волости: Кереть изъ Кереть-озера впадаетъ въ Бѣлое море, Пулоньга, Черная, Лѣтняя и Попова изъ озеръ Лѣтняго и Попова и Елеть изъ озера Елеть впадаетъ въ рѣку Кереть. Всѣ отмелы, порожисты и каменисты; рыба: семга, кумжа, сиги, щуки, окуни и проч.; Пяозерскаго погоста: Руза изъ озера Іоаккалъ впадаетъ въ Руго, Верхняя Ковда изъ Руго и Тумча въ Шведской границы въ Сузе, Нижняя Ковда изъ Сузе въ Туто и Тута изъ озера того же названія въ Ковдо; въ нихъ рыба: кумжа, іокула, плотица и проч. Рѣки: Чупа, Габа, Корга, Узкая, Глубокая, Мониъ, Островская, Ита, Нотэ, Сейдэ, Муна, Мунча, Сухоянцкая, Кошко, Малоломба, Куска, Ольза, Тако и Выда, вытекающія изъ озеръ того же названія, впадаютъ въ Имандру; всѣ мелки, каменисты; Бабинскаго погоста: Ека, Когозерка, Колонга, Толва и Пиренга судоходны малыми карбасами; Массельскаго погоста, Невѣрья вытекаетъ изъ озера Румежья и впадаетъ въ рѣку Колу, проходитъ чрезъ озера Пало и Медвѣжье; Орловка и Хайгосъ изъ озеръ того же названія въ Пулозеро, Куренга, впадая въ Имандру, проходитъ озера Лено и Пелесмо, Печа, проходящая озера Лебяжье и Пече, Сымга и Ревда изъ озеръ того же названія въ рѣку Печу и Умпозеро; Нотозерскаго погоста: Нота изъ родника въ Нотъ-озеро, Явра и Гирвасъ вытекаютъ изъ озеръ того же названія и Вувва изъ тундры въ рѣку Ноту, Кунья и Печа, вытекающія изъ тундръ, впадаютъ первая въ рѣку Печу, а послѣдняя въ Тулому и проходитъ озера Бабье и Пече, Улята, Шовна и Качкома, вытекая изъ озеръ тѣхъ же названій, впадаютъ первыя двѣ въ Тулому, а послѣднія въ Ноту.

Всѣ эти рѣки порожисты и каменисты; въ нихъ ловится: семга, кумжа и проч.; Тулома, вытекая изъ Нотъ-озера, впадаетъ въ морскую губу. Она одна изъ замѣчательныхъ рѣкъ Кольскаго уѣзда. При истокѣ она имѣетъ ширину 60 саженъ, которая потомъ увеличивается до 600 саженъ, а въ устьѣ, при впаденіи въ заливъ, доходитъ до 90 саженъ, глубиною отъ 2 до 7 саженъ. Она вытекаетъ въ 65 верстахъ отъ г. Колы и, на 10 верстъ отъ него берега, берега ея представляются въ видѣ высокихъ каменныхъ горъ, увѣнчанныхъ мелкимъ лѣсомъ и бѣлымъ мхомъ; далѣе высота береговъ ея уменьшается, лѣсъ произрастаетъ болѣе крупный и растительность увеличивается. На Туломѣ находится 7-мь большихъ пороговъ, изъ которыхъ Кривецъ болѣе другихъ быстрый и опасный. Въ Туломѣ производится большой уловъ рыбы; по ней сплавляется лѣсъ и имѣется сообщеніе съ югозападною частію Лапландіи; Кильдинскаго погоста: Териберка, вытекая изъ Кордозера, впадаетъ въ Бѣлое море; Кола, выходя изъ Колъ-озера, впадаетъ въ Кольскій заливъ. Теченіе ея простирается на 50 верстъ; ширина рѣки отъ 40—60 саженъ, а глубина не болѣе 6 футовъ; она имѣетъ крутые берега и замѣчательна весьма сильнымъ теченіемъ и порогами, изъ числа которыхъ нѣкоторые непроходимы даже для самыхъ легкихъ судовъ. Также каменисты и порожисты Климковка, Тинсдовка, Зарубиха, Тюва, Средняя и Ваеньга, вытекающія изъ болотъ, а послѣдняя изъ озера Ваенскаго въ море. Въ нихъ ловится семга и кумжа; Воронежскаго погоста: Воронья, вытекая изъ озера Лово въ океанъ, а также Оленья и Рында, вытекая изъ озеръ Руденко и Ило; Ловозерскаго: Поной, вытекая изъ болотъ, впадаетъ въ Бѣлое море; при полной водѣ судоходна въ устьѣ, а Умба, Ойма, впадающія

въ рѣку Воронью, Морья и Корга порожисты и мелки; Семиостровскаго: Золотая или Золотуха, вытекающая изъ болотъ, Харловка, Лица, Варзенъ, Рында и Сидоровка, вытекая изъ озеръ Лево, Лой, Ено, Оло и Куръ, впадаютъ въ море; онѣ каменисты и порожисты и изобилуютъ семгой и кумжею. Пазрѣцкаго: Паза вытекаетъ изъ озера Имандры, проходя чрезъ озера: Пучье, Вако, Пейво, Челмо, Кумжо и Кито, впадаетъ въ морскую губу; она имѣетъ теченіе на 80 верстъ; порожиста и отмѣла и изобилуетъ семгою. Въ 5 верстахъ отъ устья ея построена Св. Трифономъ въ XVI столѣтіи небольшая церковь. Устье Пазы и часть самой рѣки принадлежитъ Швеціи съ 1826 года, когда учреждена была экспедиція для опредѣленія новой границы между Русскою и Шведскою Лапландіею; Сонгельскаго: Лута течетъ изъ-за Шведской границы въ Нотозеро и имѣетъ теченіе на пространствѣ 90 вер., Напа изъ озера Островскаго въ Ното; Сомка, Баба, Ловна, Нама, Колонга и Кирга каменисты и порожисты; въ нихъ производится ловля той же рыбы, какъ и въ рѣкѣ Пазѣ, Варзугской волости: Варзуга протекаетъ 150 верстъ, камениста и порожиста, впадаетъ въ Бѣлое море при Кузоменской деревнѣ и имѣетъ въ устьѣ своемъ лучшія становища на всемъ Терскомъ берегу. Возвышеніе прилива въ ней простирается до 6 футовъ, вліяніе котораго на теченіе рѣки простирается до означенной деревни въ 4-хъ верстахъ отъ ея устья. Умбской волости: Умба вытекаетъ изъ Умбозера чрезъ озера Кането и Панчемо и впадаетъ въ Бѣлое море; она протекаетъ на пространствѣ 190 верстъ, глубина ея простирается отъ $\frac{1}{2}$ до 4 саженъ, ширина до 20 саженъ; Кузъ изъ озеръ Ломбиныхъ въ Бѣлое море и Оленица; всѣ эти три рѣки судоходны, первая большими судами, прочія малыми, а остальныя проте-

кающія здѣсь рѣки изъ озеръ того же названія и впадающія: Муна въ Капотоозеро, Вяла въ Умбу, Выта и Хлѣбная, а Пила изъ Лидо и Черная изъ озеръ Ламбиныхъ, впадающія въ Бѣлое море, каменисты и порожисты; въ нихъ рыба: семга, кумжа и проч. Въ селѣ Порьегубскомъ рѣки: Порья, въ морскую губу, и Резанова; Тетринской слободки, Кименка изъ озеръ Кименскихъ вытекаетъ въ Бѣлое море, не судоходна. Въ Терской Лопи: Еконга, Лумбовка, Каменка, Песчанка, Качкавка, Орловка, Поной, Даниловка, Снѣжница, Сосновка, Бабья, Лиходѣйка, Пулонга и Пялица порожисты и мелководны. Въ нихъ производится ловля кумжи и семги.

Озера.

Огромное пространство Кольскаго уѣзда усѣяно множествомъ озеръ различной величины, въ которыхъ жители уѣзда производятъ обильный уловъ рыбы разнаго рода. Ни одинъ изъ уѣздовъ Архангельской губерніи не заключаетъ въ себѣ такого числа рѣкъ и озеръ, какъ Кольскій. Многія озера заслуживаютъ вниманіе по своей величинѣ и обилію рыбной производительности. Всѣхъ озеръ здѣсь считается до 700; но изъ нихъ значительныхъ до 190. Въ Ковдской волости находится 11 озеръ, длиною которыя простираются отъ 1 до 18-ти, шириною отъ ½ до 7 верстъ, глубиною отъ 4 до 18-ти саженъ, а именно: Ковдо, Верховское, Лавлово, Руго, Нягро, Габо, Нито, Серегъ, Жердяное, Старцово, Бѣлое,—послѣднія три лежатъ по теченію рѣки Ковды; въ Кандалакской волости 8 мь, длиною отъ 2 до 19 верстъ, глубиною отъ 5 до 15 саженъ: Пинс, Лучо, Вадо, Остречье, Сѣнное, Малое, Колво, Лувенское и Кудо; Нявденскаго погоста 6-ть,

длиною отъ 2 до 15 верстъ, шириною отъ 200 саж. до 3 верстъ, глубиною отъ 4 до 10 саженъ: Чеветь, Кудо, Желѣзное, Никольское, Иво и Кушко. Въ нихъ рѣкъ не вливается и не изливается; Орьезерскаго погоста 6-ть, длиною отъ 5 до 39 верстъ, глубиною отъ 5 до 20 саженъ: Тумче, Вязо, Орье, Торвинтъ, Танватъ и Каменное; Мотовскаго погоста 12, длиною отъ 1½ до 8-ми, шириною отъ ½ до 2 верстъ, глубиною отъ 3 до 10 саженъ: Няло, Урдо, Лопоское, Урское, Малое, Чуро, Нойдежъ, Варсо, Хвосто, Погостное, Воско, Каскаль, Китовское и Раппо; въ Княжегубскомъ селеніи 2, Сѣнное и Ковдо. Ковдо-озеро, послѣ Имандры, первое по величинѣ. Оно протекаетъ въ длину 60, а въ ширину 40 верстъ, и усѣяно множествомъ островов, которые образуютъ на немъ какъ—бы озерный архипелагъ. Ковдо имѣетъ видъ пустынный и дикой, но вмѣстѣ съ тѣмъ живописный и привлекательный. Берега его гористы, и судя по бѣдной растительности этого полярнаго края увѣнчаны довольно крупнымъ лѣсомъ; въ иныхъ мѣстахъ они образуютъ утесы и скалы, угрюмо висящіе надъ водою. Берега Ковдо пустынны, необитаемы и богаты дичью и пушными звѣрями, не смотря на то, что это озеро находится въ странѣ, приближенной къ полюсу, подъ которымъ должна оканчиваться всякая жизненность. Въ немъ водится множество разной рыбы. Ковдо служитъ бассейномъ для рѣкъ Толвы, Тунчи, и Кабрежи, а выпускаетъ одну Ковду, которая впадаетъ въ Кандалакскій заливъ. Въ Керетской волости 21, длиною отъ 1 до 15 верстъ, глубиною отъ 10 до 35 саженъ: два Кодо, два Пулонгскихъ, Плотяное, два Ильмо, Узкое, Лоуское, Колье, Кену, Лѣтнее, Лѣтнее другое, Крохино, два Поповы, Ино, Олексино, Тикше, Елеть, Серго. Илозерскаго, длиною отъ 4 до 60, шириною

отъ 1 до 3 верстъ и глубиною отъ 7 до 25 саженъ 8-мь: Пяо, соединяется рѣчкою Сонжою съ Топозеромъ, Кундо, Чабрникъ, Юкколъ, Руго, Сузе и Туто. Екостровскаго погоста 21, изъ нихъ самое большое и единственное въ Кольскомъ уѣздѣ по величинѣ Имандра, длиною болѣе 80, шириною до 30 верстъ и глубиною 15 саженъ, принимаетъ въ себя до 20-ти озерныхъ рѣчекъ, а прочія: Чупо, Габо, Рипло, Корго. Узкое, Глубокое, Манишъ, Островское, Ито, Пото, Сейдо, Купо, Мунъ, Сухоляицкое, Кошко, Малолапбино, Луско, Олзо, Тико и Выгдо. Бабинскаго погоста 4, длиною отъ 8 до 30 верстъ, а глубиною отъ 8 до 20 саженъ: Кого, Колонго, Чалмо и Пиренго. Масельскаго погоста 15, длиною отъ 1 до 20 ти, шириною отъ $\frac{1}{2}$ до 5 верстъ и глубиною отъ 2 до 15 саженъ: Киво, Коло, 3 Пуло, Орлово, Лено, Пелесмо, 2 Хонгасъ, Ромотъ, Лебяжье, Нелго, Пече и Симе. Нотозерскаго погоста 23, длиною отъ 1 до 60-ти, шириною отъ $\frac{1}{2}$ до 8 верстъ, глубиною отъ 2 до 9 саженъ: Нито, Улпто, Анесъ, Лейно, Шовно, Выймесъ. Ечь, Пуръ, Яичное, Печь, Бабо, Колно, Вперенье, Палнишное, Сойде, Верхнее, Меле, Гирвасъ, Явро, Кочкома, Рако, Товвель и Ваго. Кильдинскаго погоста 30-ть, длиною отъ 1 до 10 ти, шириною отъ $\frac{1}{2}$ до 6 верстъ, глубиною отъ 3 до 20 саженъ: Ече, Луйво, Бабо, Кордо, Киндо, Куропачье, Каозеро, Луйто Большое и Малое, Дадо, Ваинское, Щучье Большое и Малое, Окольное, Крюко, Кирье Большое и Малое, Домашнее, Крупинское, Чирмо, Тухтонское Большое и Малое, Гремяшинское, Сидячее, Корго, Кулонгское, Бѣлокаменское, Ретерское и Лявгенское. Воронежскаго и Ловозерскаго погостовъ 8-мь, длиною отъ 100 саж. до 40 верстъ, шириною отъ 50 саж. до 4 верстъ, глубиною отъ 1 до 5 саженъ: Коро, Лекко, Вуро, Ловo; на немъ на-

ходится до 30 островов, и выпускает рѣку Воронью; Сизо, Морбе, Еро и Ревдо. Семиостровскаго 10, длиною от 2 до 5-ти, шириною от 1 до 3 верст, а глубиною от 2 до 10 сажен: Сок, из котораго течет рѣка Ака в Печеньгу, Заячье, Игпо, Кукушье; из него течет в озеро Печь рѣка Кукушка, Печь, из котораго течет рѣка Печеньга, Каменное, Коло, Тервес, Товло; из него впадает Товла в Печеньгу, и Кордо, из котораго вытекает рѣка того же названія. Пазрѣцкаго и Сонгельскаго погостов 17, длиною от 1 до 10 верст, шириною от $\frac{1}{2}$ до 4 верст и глубиною от 2 до 15 сажен: Пучье, Вако, Псйво, Чемно, Кумжо, Кито; чрез них протекает рѣка Паз; Островское, Іомко и Бабо, Ловно, Намо, Вопо, Ворно, из которых вытекают рѣки: Пака, Іомка, Бабья, Ловна, Нама, Колонга и Кирга; Печь, Ало и Печко. Варзугской волости 12, величиною от 2 до 50 верст, а глубиною от 1 до 30 сажен: Панское, Ингельское, Пмно, Япомское, Арсиское, Межное, Серго, Бабо, Кичо, Сальницкое, Ондомо и Чавангское. Умбской волости 9, длиною от 2 до 35-ти, шириною от 1 до 10 верст, глубиною от 2 до 10 сажен: Кането, Панчело; чрез них протекает рѣка Варзуга; Муно, Попино, Вяло, Кумжево, Вытое, из котораго вытекает рѣка Выта и впадает в Бѣлое море; Хлѣбное и Лендо. Порьегубскаго села и Тетринской слободки 5, длиною от 1 до 4, шириною от $\frac{1}{2}$ до 1 версты, глубиною от 2 до 5 сажен: Щебинино, Щучье, Поперечное и Каменское. В Терской Лопи 10, длиною от 2 до 10, шириною от 1 до 5 верст, глубиною от 1 до 4 сажен: Вухте, Глухое, Выпце, Ондобо, Каменное; Порно, Титово, Еконское, Бабье и Пицо; из послѣдних трех озер вытекают рѣки: Еконга, Пулонга и Пица. Во всѣх означенных озе-

рахъ ловится: семга, кумжа, щуки, сиги, окуни, харьюсы и проч.

Почва земли и земледѣліе.

Кольскій уѣздъ имѣетъ грунтъ земли каменистый. При такой почвѣ и при суровости климата этого полярнаго края, растительность въ уѣздѣ въ самомъ бѣдномъ состояніи. Хотя кругомъ Кандалакскаго залива ростетъ почти столь же крупный сосновый лѣсъ, какъ и на южномъ Бѣломорскомъ берегу; но къ востоку отъ рѣки Варзуги растительность его уменьшается; — лѣсъ становится мельче и въ сѣверной полосѣ уѣзда уже превращается въ кустарникъ. Внутри Лапландіи находится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мелкій сосновый лѣсъ. Далѣе къ сѣверу отъ рѣки Поноя возвышаются по берегамъ Терскому и Лапландскому гранитныя горы, по большей части покрытыя бѣлымъ мохомъ, въ ложбинахъ которыхъ ростетъ трава и кустарникъ или мелкій березнякъ. Растительность увеличивается лишь внутри земли около рѣчныхъ береговъ, гдѣ ростетъ сосновый лѣсъ крупнѣе, по нуждѣ употребляемый на постройки. При такой скудной почвѣ земли, при суровости климата, свойственной географическому положенію уѣзда, земледѣлія въ немъ почти не существуетъ. Здѣшняя продолжительная зима, кратковременное лѣто и дурная почва препятствуютъ распространенію и успѣхамъ земледѣлія. Напрасно трудолюбивый обитатель этого полярнаго края сталъ бы ввѣрять сѣмяна въ нѣдра неплодородной своей земли, которая не принесла бы ему никакого плода отъ земледѣлія. Хлѣбопашествомъ занимаются только жители Керетскаго селенія и Пяозерскаго, посѣвы которыхъ простираются на нѣсколько десятковъ четвертей.

Домашнія занятія жителей.

Мы уже сказали, что по близкому своему положенію къ полюсу, при кратковременности своего лѣта, Кольскій уѣздъ совершенно неспособенъ для земледѣлія. Эта неспособность выказывается не на одномъ земледѣліи, требующемъ постояннаго климата и плодородной почвы земли, но и вообще на всей растительности, при взглядѣ на которую мы видимъ, что даже самые лѣса остаются цѣлыя столѣтія тощими, болѣзненными и низменными, старѣются и увядаютъ, не достигнувъ роста, опредѣленнаго ихъ породѣ. По видимому, что бы дѣлать человѣку въ этой отдаленной угрюмой странѣ сѣвера, въ которой солнце не является на горизонтѣ цѣлые полгода, когда самый день представляется въ видѣ кратковременнаго полусумрака;—въ странѣ, въ которой вся природа находится въ оцѣпененіи отъ холода? Но Создатель, предоставляя землю въ наслѣдіе человѣку, имѣетъ о немъ Свое попеченіе и питаетъ его и среди неплодородной, безжизненной пустыни. Если этотъ сѣверный поморскій край бѣденъ царствомъ растительнымъ, то тѣмъ не менѣе онъ представляетъ своимъ обитателямъ вмѣсто хлѣбопашества другія средства къ ихъ существованію другія выгоднѣйшія для нихъ занятія, чѣмъ обращеніе болотъ и лѣсовъ въ поля для посѣва хлѣба, которыя, по климату и при расчисткѣ, были бы вовсе неспособны для земледѣлія. Его лѣса и воды богаты звѣрями и рыбами разнаго рода, и въ рукахъ его жителей рыбная и звѣриная ловля не столько въ морѣ, но и въ озерахъ и рѣкахъ, которыхъ въ Кольскомъ уѣздѣ заключается несравненно болѣе, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ губерніи. Промышленность этого края, какъ и вообще, имѣетъ основаніемъ свои мѣстныя средства. Такимъ обра-

зомъ, суровый климатъ и неплодородная почва обращаютъ жителей Кольскаго уѣзда къ занятію рыбными и звѣриными промыслами, служащими основою ихъ благосостоянія. Въ то время, какъ жители прочихъ хлѣбородныхъ уѣздовъ губерніи въ потѣ лица обработываютъ землю въ надеждѣ на обильную жатву хлѣба, Коляне занимаются рыбною ловлею и стрѣльбою звѣрей—и при дальныхъ морскихъ промыслахъ, съ самоотверженіемъ борются съ волнами моря, на которомъ основываютъ всѣ свои надежды, съ которымъ свыкаются съ самаго дѣтства и хладнокровно, на утломъ челнѣ, пускаются въ даль кипящей бездны. Въ этомъ случаѣ, закаленный отвагою, Кольскій рыбакъ заслуживаетъ удивленія. Онъ спокойно испытываетъ всѣ опасности роднаго ему моря и, при угрожающей гибели, смѣло смотритъ въ лицо самой смерти. При всемъ этомъ, онъ свыкся съ суровостію своей отчизны, любитъ ее, доволенъ своею судьбою и счастливъ по-своему. Онъ предпочтетъ свой яркій зимній мѣсяцъ весеннему солнцу полудня, свое сѣверное сіяніе прекрасному блестящему небу юга и не промѣняетъ своей опасной жизни на морѣ на трудный, безопасный плугъ земледѣльца.—Скотоводство у жителей Кольскаго уѣзда весьма ограничено по недостатку сѣна и почти неимѣнію хлѣбопашества. Въ 1855 г., здѣсь состояло: 227 лошадей, 1,610 головъ рогатаго скота, 3,930 овецъ и 8,480 оленей. Въ Кольскомъ уѣздѣ могутъ произябать немногія овощи и потому число огородовъ также незначительно. Впрочемъ въ Кандалакшѣ, Ковдѣ, Умбѣ и нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ крестьяне имѣютъ огороды, въ которыхъ сѣютъ въ небольшомъ количествѣ рѣпу и частію капусту, необходимыя для мѣстнаго продовольствія. Собственное же произрастеніе Лапландіи составляютъ грибы и ягоды, изъ числа ко-

торыхъ морошка занимаетъ первое мѣсто; она собирается жителями въ большомъ количествѣ и лѣтомъ привозится въ Архангельскъ для продажи. Но брусника, черника и смородина ростутъ здѣсь въ маломъ количествѣ. Не всѣ обитатели Русскихъ деревень отъ Кереги до Кандалакши занимаются морскими промыслами. Въ такомъ случаѣ, опи оставаясь дома, ловятъ: семгу, сиговъ, гарьюсовъ, окуней, щукъ въ рѣкахъ и озерахъ, вблизи своихъ деревень; также производятъ ловлю сельдей и частію трески въ Кандалакскомъ заливѣ, приготовляютъ къ зимѣ сельскія потребности, необходимыя для ихъ домашняго быта и достаютъ въ нѣкоторыхъ рѣкахъ бобровъ. Эти произведенія лѣтомъ они отвозятъ для продажи въ Архангельскъ и съ запасомъ хлѣба возвращаются домой. Во время зимы или занимаются ломкою слюды и ловлею подъ льдомъ сельдей или стрѣльбою звѣрей, какъ-то: медвѣдей, волковъ, куницъ, лисицъ, бѣлокъ, горностаевъ, выдръ, зайцевъ и другихъ, а жители на пространствѣ отъ Кандалакши до Поноя занимаются ловлею сельдей въ Кандалакскомъ заливѣ и семги въ рѣкахъ: Варзугѣ, Умбѣ и Поноѣ. Жители Корельскихъ деревень, сверхъ весьма скуднаго земледѣлія, производятъ ловлю озерной рыбы и охоту за пушными звѣрями. Также морскими промыслами не занимаются Лопари, обитающіе въ юго-западной части Лапландіи и по дорогѣ отъ Колы до Кандалакши. Главное занятіе Лопарей зимою заключается въ ловлѣ озерной рыбы, частію въ промыслѣ пушныхъ звѣрей и въ постройкѣ лодокъ и кережекъ; женщины же занимаются шитьемъ для продажи изъ оленьей кожи, выдѣланной на подобіе лайки, перчатокъ, пряжею шерсти, шитьемъ платья и ткутъ сукно. За недостаткомъ скотоводства, нѣкоторые изъ жителей уѣзда исправляютъ домашнія работы зимою съ помощію

собакъ, на которыхъ возятъ воду и другія небольшія тяжести. Стрѣльбою дикихъ оленей занимаются обыкновенно весною и осенью на тундрахъ и въ лѣсахъ Лапландіи, въ которыхъ множество разныхъ птицъ, а именно: гагъ, гагаръ, часкъ, утокъ; а также водятся въ нихъ куропатки, разнаго рода мелкія птицы и хищные орлы, ястреба и совы. Бобровъ ловятъ въ рѣкахъ: Позрѣкѣ, Нявдемѣ и Туломѣ, а тюленей и выдръ стрѣляютъ на морскихъ берегахъ. Для ловли семги въ морскихъ заливахъ употребляются сѣти изъ толстой пряжи, именуемыя гарвами, имѣющими глубину отъ 2-хъ до 3-хъ саж., которыя протягиваются отъ берега поперегъ теченія и осматриваются рыболовами чрезъ 6-ть часовъ со времени ихъ погруженія. Кромѣ гавръ употребляются еще мелкія сѣти, называемыя тинденицею и неводомъ, а ловля въ рѣкахъ, впадающихъ въ море, производится посредствомъ заборовъ, установляемыхъ въ неглубокихъ и узкихъ мѣстахъ рѣкъ, состоящихъ изъ вколоченныхъ по всей ихъ ширинѣ свай, къ которымъ приставляются изъ тонкихъ жердей щиты; судя по ширинѣ рѣки, въ этихъ заборахъ дѣлаютъ полыя мѣста для вставки въ нихъ нерши или мережи, сдѣланной обыкновенно изъ тонкихъ прутьевъ, отверстіе которой обращается внизъ по теченію. Нерши осматриваются рыбаками два раза въ сутки. Эта ловля продолжается съ мая мѣсяца до наступленія самой глубокой осени.

Управленіе.

Полицейское управленіе Кольскаго уѣзда состоитъ изъ двухъ становъ. Въ вѣдѣніи перваго стана, въ 1855 г., состояло: 529 дворовъ и 2,366 чел. муж. и 2,504 жен. пола; а второй станъ заключаетъ въ себѣ

559 дворовъ, 1,832 муж. и 1,865 чел. жен. пола. Квартира Становыхъ Приставовъ находится: перваго стана въ селеніи Керетскомъ, а втораго—въ деревнѣ Кузоминской: первая отстоитъ на 335, а вторая находится въ 470 верс. отъ уѣзднаго города Колы.

Вѣра.

Всѣ жители Кольскаго уѣзда исповѣдуютъ Христіянскую вѣру Православнаго исповѣданія.

Пути сообщенія.

Одно изъ затруднительныхъ почтовыхъ сообщеній въ губерніи, есть сообщеніе съ Колою. Это затрудненіе происходитъ отъ мѣстныхъ, почти непреодолимыхъ неудобствъ, поставляемыхъ сѣверною природою. Огромное пространство, стоящее между Архангельскомъ и Колою, пустынныя, то болотистыя, то песчаныя мѣста, многочисленныя переправы чрезъ рѣки и наконецъ перемѣна сухопутнаго пути на водяной уже достаточно представляютъ затрудненій въ сообщеніи. Прибавьте къ этому еще ѣзду въ кережкахъ, подпрягаемыхъ оленями, во время мятелей, столь свойственныхъ этому полярному краю, по глубокимъ сугробамъ снѣга, переѣзды на лодкахъ чрезъ рѣки и озера, встрѣчающіяся на пути и мѣстами неизбѣжное путешествіе пѣшкомъ по почтовой тропинкѣ, могущее послѣдовать въ глубокое ненастье. Такъ лѣтомъ отъ Архангельска до Онеги дорога въ Колу пролегаетъ на пространствѣ 232¼ верс. по мѣстамъ болотистымъ, тундристымъ и песчанымъ. Лѣтомъ трактъ этотъ неудобенъ для проѣзда въ большихъ экипажахъ. Потомъ отъ Онеги ѣзда на колесахъ вовсе прекращается; почты чрезъ пять станцій пре-

провождаются верхомъ на лошади. Тутъ пролегаетъ грунтъ или торфяный, или болотистый. Чрезъ рѣки и озера, протекающія на этомъ пространствѣ, устроены мостики для проѣзда одною лошадью, а чрезъ нѣкоторые только для прохода людямъ; въ такомъ случаѣ лошади переправляются вплавь или въ бродъ. Далѣе же до города Кеми, по всему Кемскому и частію Кольскому уѣздамъ до Кандалакши сухопутный трактъ перемѣняется на водяной, и слѣдуетъ по Бѣлому морю и по заливамъ онаго въ карбасахъ; а отъ этого селенія до Колы, на разстояніи 204 верс., предстоитъ ѣзда также въ карбасахъ или лодкахъ по рѣкамъ и озерамъ. а частію пѣшкомъ по почтовой тропинкѣ. Пѣшеходный путь затруднителенъ. Онъ пролегаетъ по каменистымъ возвышеніямъ, чрезъ которыя переносятъ всѣ почтовыя и проѣзжающихъ тяжести, а также низменными мѣстами, изъ которыхъ нѣкоторыя въ ненастную погоду покрываются водою на четверть аршина. Осенью затрудненія въ пути увеличиваются отъ поврежденія дорогъ отъ ненастья и замерзаніемъ рѣкъ; и даже прекращается самая ѣзда на пространствѣ изъ Кеми въ Колу на три или на четыре недѣли. Во время зимы ѣзда производится до Онеги гусемъ въ обыкновенныхъ саняхъ; отсюда къ Кеми въ особенныхъ узкихъ саняхъ, которыя употребляются для проѣзда и отъ Кеми къ Колѣ до Зашеечной станціи, по безъ отводовъ, которые по узкой дорогѣ, заросшей молодымъ лѣсомъ, проходить не могутъ. Отъ этой же станціи до города Колы ѣздятъ на оленяхъ въ кережкахъ или болкахъ, т. е. санкахъ, сдѣланныхъ изъ тонкихъ досокъ, имѣющихъ форму малыхъ лодочекъ съ низкимъ широкимъ килемъ, замѣняющимъ полозъ, съ отрѣзанною кормою и съ острымъ вздернутымъ носомъ, и въ нихъ продолжаютъ ѣзду отъ одной станціи до другой, расположенныхъ въ зимнихъ Лопарскихъ селеніяхъ или погостахъ, а частію

въ устроенныхъ для сего избахъ, по льду рѣкъ, озеръ и болотъ, и чрезъ крутыя каменистыя горы. Въ кережку впрягается отъ одного до двухъ оленей, которые тащатъ ео посредствомъ ремня, проходящаго отъ хомута между ногъ ихъ. Для одной кережки клади полагается неболѣе 5 пудовъ или садится одинъ чел. Проводникъ, именуемый здѣсь райдникомъ, слѣдуетъ въ отдѣльной кережкѣ впереди тянущагося за нимъ обоза, называемаго райдою. Для легкаго хода кережки, дно ея обливаютъ водою для того, чтобъ на немъ образовался отъ мороза тонкій слой льда. Во время большой мятели, всякій опытный проводникъ легко можетъ сбиться съ пути; а потому въ это время непогодъ райда не продолжаетъ своего слѣдованія, тѣмъ болѣе, что эта ѣзда по дорогамъ Лапландіи не всегда свершается по одному и тому же мѣсту и проводникъ часто въ необходимости бываетъ уклоняться нѣсколько въ сторону, орі нтвруясь на знакомыя горы, деревья и овраги, чтобъ миновать глубокіе, снѣжные сугробы и имѣть такимъ образомъ проѣздъ удобнѣе. На кережку накладывается иногда волчокъ, и въ такомъ случаѣ она получаетъ видъ обыкновенной кибитки, называемой болокъ. Скорость этой ѣзды опредѣлятся въ часъ отъ 8-ми до 9-ти верс. При ѣздѣ по глубокимъ снѣгамъ Лапландіи олени имѣютъ то преимущество предъ лошадьми, что эти легкія животныя не вязнутъ въ глубокихъ сугробахъ и при остановкѣ, вырываютъ себѣ сами изъ-подъ снѣга мохъ для пищи. Весною пути сообщенія съ Колою представляютъ не менѣе затрудненій, какъ и осенью по общимъ въ это время вездѣ невыгодамъ. Изъ Кеми въ Колу, по неодолимымъ препятствіямъ, почты не отправляются съ исхода апрѣля до половины іюня мѣсяца. Въ Кольскомъ уѣздѣ находится 13-ть почтовыхъ станцій, на которыхъ содержится въ зимнее время 12-ть

лошадей и 28-мь оленей, а лѣтомъ вмѣсто ихъ 13-ть карбасовъ.

Жители.

Народонаселеніе Кольскаго уѣзда составляютъ жители трехъ наименованій: Русскіе, Корелы и Лопари. Русскія селенія и волости: Кереть, Чернорѣцкое, Ковда, Княжегубское, Кандалакша, Порьягуба, Умба, Варзуха, Тетринская слободка, Пялица и село Поной расположены по западному берегу Бѣлаго моря; Лопарскія зимнія селенія, называемыя погостами: Терская лопь, Семиостровскій, Воронежскій, Кильдинскій, Мотовскій, Печенскій и Пазрѣцкій находятся въ сѣверной части уѣзда по Мурманскому берегу; въ юго-западной же части уѣзда состоятъ: Нявдемскій, Нотозерскій и Сонгельскій, а Масельскій, Экостровскій, Бабенскій и Ловозерскій лежатъ по дорогѣ между Колою и Кандалакшею. Въ южной части уѣзда находятся двѣ Корельскія деревни, извѣстныя подъ названіемъ: Пяозерское Присутствіе и Пяозерскій погостъ.

Русскіе.

Обитатели Русскихъ приморскихъ селеній Кольскаго уѣзда отличаются въ домашнемъ бытѣ, какъ и вообще жители Архангельской губерніи, гостепріимствомъ и честностію. Хотя многіе изъ нихъ слишкомъ привязаны къ спиртнымъ напиткамъ, однакожъ трудолюбивы, смѣтливы и предпріимчивы въ торговлѣ и весьма отважны въ плаваніи по морю на промыслы. Домы ихъ состоятъ изъ бревенчатыхъ избъ, которыя по большей части двуэтажныя, обшитыя тесомъ и выкрашены краскою. Селенія ихъ расположены при устьяхъ рѣкъ и

по берегамъ Бѣлаго моря. Главныя ихъ занятія заключаются въ рыбныхъ и звѣрныхъ промыслахъ. Эта промышленность жителей Русскихъ деревень раздѣляется на внутреннюю, которую они производятъ вблизи своихъ селеній, заключающуюся въ ловлѣ семги и сельдей,—и на внѣшнюю, на Мурманскомъ берегу, состоящую въ ловлѣ трески и палтусины. Они имѣютъ большія суда для плаванія по морю и производятъ торговлю съ Архангельскомъ и Норвегіею.

Корелы.

Корелы живутъ въ малыхъ деревняхъ, расположенныхъ вдали отъ морскаго берега; потому морскіе промыслы имъ почти вовсе незнакомы. Жилища ихъ находятся вблизи озеръ, въ лѣсахъ, за непреступными въ лѣтнее время болотами. Въ отношеніи образа жизни, одежды и языка они похожи на Финновъ, исповѣдуютъ Православную вѣру и всѣ говорятъ по-Русски. Корелы, сверхъ земледѣлія, приносящаго имъ скудные плоды, занимаются ловлею рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, промысломъ пушныхъ звѣрей и птицъ. Скотоводство ихъ весьма ограниченно. Они имѣютъ малорослыхъ тощихъ коровъ и держатъ по нѣскольку овецъ и оленей. Изъ нихъ весьма немногіе занимаются морскими промыслами, собственно отъ непривычки къ морю и по недостатку къ тому средствъ. А потому вся промышленность ихъ заключается въ лѣсныхъ, рѣчныхъ и озерныхъ промыслахъ, отъ которыхъ они получаютъ способы къ своему содержанію. Но бѣдность составляетъ общій удѣлъ ихъ племени. Они считаютъ въ средѣ своей богатымъ того, кто имѣетъ для годоваго продовольствія запасъ хлѣба, смѣшаннаго съ сосновою корою. Корелы отъ природы робки, вялы и неопрятны. Нѣко-

торые изъ нихъ содержатъ въ зимнее время въ своихъ дымныхъ, тѣсныхъ и убогихъ лачужкахъ домашній скотъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, грубая пища, которая едва способна поддерживать ихъ жизненныя силы, производитъ главное вліяніе на ихъ характеръ и физическое развитіе.

Лопари.

Лопари живутъ въ Кольскомъ уѣздѣ и по мѣсту жительства раздѣляются на двѣ части: на живущихъ въ восточной части Лапландіи по Терскому берегу, отъ острова Сосновца до Святаго Носа, называемыхъ Терскими или просто Терскою Лопью, и на обитающихъ въ сѣверной и западной частяхъ Лапландіи по Океанскому или Мурманскому берегу, носящихъ названіе отъ имени ихъ погостовъ. Погосты или зимнія селенія Лопарей, расположены вблизи рѣкъ и озеръ, лежащихъ внутри Лапландіи, въ которыхъ зимою они производятъ обильный уловъ рыбы, а лѣтомъ для тѣхъ же промысловъ оставляютъ свои погосты и направляются къ морскимъ берегамъ; Терскіе Лопари слѣдуютъ на Мурманскій берегъ для ловли трески и семги. Въ рукахъ кольскихъ торговцевъ находится ловля семги въ рѣкахъ и заливахъ сѣвернаго берега Лапландіи, по заключенному ими заблаговременно условію съ Лопарями, какъ владѣльцами тѣхъ земель. Зимнія селенія Лопарей, называемыя погостами, равно какъ и лѣтнія ихъ жилища около береговъ моря, состоятъ изъ вѣжь или коническихъ шалашей, построенныхъ наподобіе шатровъ изъ тонкаго лѣса, обложенныхъ хворостомъ и дерномъ. Въ нихъ очень рѣдко встрѣчаются малыя избы, сдѣланныя изъ остатковъ разбившихся судовъ. Величина вѣжи въ основаніи отъ 6-ти до 7-ми, а вы-

шина около 3½ арш. По срединѣ ея на положенной грудѣ каменьевъ содержится почти безпрерывный огонь, у котораго согрѣваются эти кочующія дѣти сѣвера; для дыма дѣлается вверху вѣжи отверстіе. Лопари устилаютъ вѣжи хворостомъ, который покрывается оленьими шкурами и служитъ вмѣсто постелей. Вѣжи содержатся Лопарями весьма неопрятно. Та-же неакуратность замѣчается и въ образѣ жизни и въ пищѣ Лопарей. Они весьма пристрастны къ крѣпкимъ напиткамъ, и не любятъ табаку. Въ Лопарскихъ погостахъ вмѣсто церквей, находятся часовни; отчего селенія ихъ и носятъ такое названіе. Терская Лопь или Терскіе Лопари отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что они болѣе своихъ соплеменниковъ сохранили отличительныя черты: малый ростъ, выдавшіяся скулы, узкіе глаза, длинныя руки, короткія шеи. Въ концѣ XVI-го столѣтія, Лопари изъ идолопоклонства обращены на путь истиннаго ученія. Өеодоритъ и Св. Трифонъ, проповѣдавъ Кореламъ и Лопарямъ Евангельское ученіе, успѣли озарить ихъ свѣтомъ Христіянства. Для утвержденія въ этой странѣ Православной вѣры, Св. Трифонъ построилъ при рѣкѣ Печенгѣ церковь во имя Св. Троицы, и чрезъ случившагося тогда въ Колѣ Іеромонаха Илію, освятилъ церковь и крестилъ Лопарей. Съ этого времени всѣ Лопари исповѣдуютъ Греко-Россійскую вѣру; но по настоящее время нѣкоторые изъ нихъ придерживаются отчасти странныхъ обрядовъ и повѣрій. Они строго соблюдаютъ правила религіи и посты, исключая Терскихъ, которые въ этомъ отношеніи отличаются отъ своихъ соплеменниковъ тѣмъ, что въ посты ѣдятъ куропатокъ, считая ихъ летучими рыбами. Но зная бѣдныя ихъ средства къ пропитанію, никто изъ Русскихъ не осуждаетъ ихъ, даже и самые старообрядцы. Лопари имѣютъ характеръ смирный, госте-

пріимны и кажутся простыми; но при всемъ томъ лѣнивы, упрямы, мало переимчивы и способны на обманъ. Хотя нарѣчіе ихъ и походитъ на Финское, однако всѣ они говорятъ и по-Русски. Терская Лопь причислена къ селенію Поной, а потому навѣщается въ случаѣ требъ Священникомъ этого селенія, а прочіе Кольскими Священниками. Изъ всѣхъ обрядовъ Лопарей особенно замѣчателенъ обрядъ погребенія умершихъ, какъ сохранившій, по настоящее время, характеръ ихъ патріархальной, кочевой національности. Тѣла покойниковъ они зарываютъ въ землю не только безъ гробницъ, но часто и безъ одежды. Въ могилу умершихъ кладутъ и любимую ихъ пищу и орудія минувшей ихъ дѣятельности. Потомъ насыпаютъ надъ могилой земляной курганъ, опрокидываютъ на него вверхъ полозьями сани и послѣ того на оленяхъ покойнаго не ѣздятъ. Кстати объ оленяхъ. Бродячій Лопарь, какъ и полудикій Самоѣдъ, считаетъ свое богатство въ многочисленности оленьихъ стадъ. Къ сожалѣнію, стада эти не столь велики, какъ у Самоѣдовъ,—и самые богатые изъ Лопарей имѣютъ не болѣе 800 оленей, между тѣмъ какъ сосѣдственные имъ Норвежскіе Лопари содержатъ до 3,000 головъ Безъ сомнѣнія, причина малочисленности оленихъ стадъ у нашихъ Лопарей происходитъ отъ ихъ слабаго присмотра за оленями, не смотря на то, что эти животныя служатъ имъ для ѣзды, пищи, одежды и должны составлять ихъ главное сельское хозяйство. Самоѣдъ и Финманъ пасутъ стада сами, подъ личнымъ присмотромъ, между тѣмъ какъ Русскій Лопарь не только на лѣто, но часто и на зиму оставляетъ въ тундрахъ или лѣсахъ своихъ оленей на произволъ, безъ всякаго охраненія, или загораживаетъ нѣкоторое пространство тундръ между заливцами и рѣчками для того, чтобъ олени не разбѣ-

жались. Такимъ образомъ, отъ нерадѣнія въ пастьбѣ, эти животныя или истребляются нападающими волками или встрѣчая недостатокъ свѣжаго моха для пищи, бѣгутъ въ другія мѣста. Въ случаѣ надобности, оленей ловятъ веревкою, наподобіе аркана (чивастева). Скотоводствомъ Лопари почти вовсе никакимъ не занимаются, по неимѣнію сѣна и хлѣбопашества. Охота за пушными звѣрями на сушѣ, и рыбная ловля въ рѣкахъ и озерахъ Лапландіи и на морѣ составляетъ главное занятіе ихъ въ теченіе цѣлаго года. Пищею Лопарямъ служатъ оленье мясо и рыба; но сблизившись съ Русскими и познакомясь съ ихъ домашнимъ бытомъ, они привыкли уже и къ хлѣбу, который пекутъ изъ покупаемой въ Колѣ ржаной муки, или вымѣниваемой съ толченою сосновою корою. Въ отношеніи къ пищѣ, Лопари отличаются отъ прочихъ племенъ, и тѣмъ, что ѣдятъ только вареное и соленое. Одежда ихъ также сохранила по настоящее время свои особенности и замѣчательна по оригинальности. Во время зимы, Лопарь надѣваетъ на себя печокъ, сшитый изъ оленьихъ шкуръ, шерстью къ верху, въ родѣ голландской рубашки, съ рукавицами,—яры, или сапоги, сшитые изъ оленьихъ лапъ вмѣстѣ съ исподнимъ платьемъ; и шапку съ ушами изъ лисьихъ хвостовъ. Лѣтняя одежда Лопарей состоитъ: изъ юпъ, подобныхъ покроемъ печку, только длинныхъ, сшитыхъ изъ сѣраго сукна съ воротникомъ съ разными фигурами изъ разноцвѣтнаго сукна,—шерстянаго колпака,—кенегъ (острокосые башмаки), въ которыхъ подошвы дѣлаются изъ оленьей кожи,—шерстяныхъ чулковъ, и частію изъ обыкновенныхъ кафтановъ и сапоговъ; въ такомъ случаѣ колпакъ замѣняется лѣтнею шапкою. Женщины зимою носятъ тоже печокъ, украшенный лоскутками, и кеньги изъ оленьей кожи; а лѣтомъ—русскіе сарафаны и остроносые заг-

путые къ верху кожанные башмаки и, подобно мужчинамъ, — поясы и ремни съ пряжками, съ привѣскою къ нимъ разныхъ погремушекъ, ключей и т. п. Лопарки вообще одѣваются щеголевато. Головной уборъ ихъ состоитъ изъ сороки, сдѣланной изъ кумача или другой матеріи, унизанной бисеромъ; онѣ носятъ большія, тяжелыя серьги, кольца и перстни. Дѣвицы же — повязки, подобныя Русскимъ, и красныя бисерныя ожерелья. Въ средѣ своей, Лопари питаютъ уваженіе къ пожилымъ и богатымъ, которые въ кругу своихъ соплеменниковъ имѣютъ общественное значеніе. Сколь дорого они цѣнятъ искусство въ стрѣльбѣ, доказывается тѣмъ, что, по принятому между ними обыкновенію, никто изъ нихъ не имѣетъ права на женитьбу, не убивъ дикаго оленя. Въ этомъ отношеніи, у Лопарей по настоящее время сохранился также свой патріархальный обычай: выборъ невѣсты для сына зависитъ единственно отъ усмотрѣнія и произвола отца, — и молодой вознаграждаетъ своего тестя за супругу или оленями, или личною службою; свадебные обряды свершаются въ домѣ невѣсты, и новобрачные, проживъ годъ у тестя и получивъ выдѣлъ въ оленяхъ и одеждѣ, удаляются въ свой отдѣльный шатеръ.

Въ статистическомъ отношеніи.

Кольскій уѣздъ имѣетъ наибольшее протяженіе въ длину 490 верс. 160 саж., а въ ширину 380 верс. 18 саж.; величина же площади его состоитъ изъ 174,052 верстъ 198 саженъ. Въ немъ находится земель: усадебныхъ 157 десятинъ 2,113 саж., пахатныхъ 53 десят., сѣнокосныхъ 2,307 десят. 769 саж., выгонныхъ и пастбищъ 2,265 десят. 1,620 саженъ, неудобныхъ и неопредѣленнаго качества 16,916,685

десят. 1,686 саж. и подъ лѣсомъ 1,209,034 десят. 1,012 сажень; а всего 18,130,501 десят. Въ уѣздѣ находится одно лѣсничество, въ которомъ заключается 25 лѣсныхъ дачь; въ нихъ ростетъ лѣсъ сосновый и еловый посредственнаго качества. Жителей въ Кольскомъ уѣздѣ находится: Православнаго вѣроисповѣданія 4,157 муж. и 4,326 жен., Евангелическо-Лютеранскаго и Реформатскаго 32 муж. и 32 жен. и прочихъ, не принадлежащихъ къ православію, 9 муж. и 11 жен.; а всего 4,198 муж. и 4,369 жен. пола. Цыфры этого народонаселенія въ 1855 году заключали въ себѣ:

	муж.	жен.
Потомственныхъ дворянъ . .	1	—
Бѣлаго духовенства . . .	28	32
Людей городскаго состоянія . .	24	27
въ числѣ нихъ состоитъ почетныхъ гражданъ	2	4
сельскаго состоянія . . .	4,127	4,291
служилыхъ по разн. вѣдомствамъ	2	3
Военныхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ . . .	8	3
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, женъ ихъ, солдатскихъ вдовъ и дѣтей .	6	12
Исключенныхъ изъ духовнаго и военнаго вѣдомствъ, вольноотпущенныхъ и поселенцевъ . .	2	1
	4,198	4,369

Въ 1855 году въ Кольскомъ уѣздѣ было: родившихся	156	158
умершихъ . . .	163	184

Браковъ 65.

Кольскій уѣздъ въ отношеніи къ народонаселенію бѣднѣе прочихъ уѣздовъ Архангельской губерніи. Въ первомъ станѣ его находится: 11 погостовъ, содержащихъ 147 дворовъ и 874 муж. и 860 жен. пола жителей; 22 деревни, въ которыхъ 368 дворовъ, жителей 1,458 муж. и 1,602 жен. пола; и 2 выселка съ 14-тью дворами и 34 муж. 42 жен. пола жителей. Во второмъ станѣ заключается: 4 погоста; въ нихъ 77 дворовъ и 311 муж. и 281 жен. пола жителей; и 18 деревень, въ которыхъ находится 482 двора и 1,521 муж. и 1,584 жен. пола жителей; всего населенныхъ мѣстностей въ Кольскомъ уѣздѣ состоитъ: 57, въ которыхъ 1,088 дворовъ и 4,198 муж. и 4,369 жен. пола жителей. Здѣсь находится 13 православныхъ церквей и 12 часовень; всѣ деревянныя. Въ Керетскомъ селеніи Кольскаго уѣзда находится приходское училище вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ которомъ 1 учащій и 18 человѣкъ учащихся сельскаго состоянія. Въ этомъ уѣздѣ, въ 1855 году было посѣяно 35 четв. ржи, 110 четв. ячменя и 14 четв. картофеля; отъ этого посѣва собрано первой 100 четв, второй 228 четв. и послѣдняго 44 четверти. По числу же населенія нужно на продовольствіе ржи 8,558 четв., ячменя 4,279 четв. и картофеля 2,139 четв.; почему противъ потребности встрѣчается недостатокъ въ 8,483 четв. озимаго, 4,161 четв. яроваго и 2,109 четв. картофеля. Въ прошломъ году рыболовствомъ здѣсь занималось 5,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ состояло также промышленниковъ лѣсныхъ звѣрей 1,300, птицелововъ 1,000 и промышленниковъ морскихъ звѣрей 950 человѣкъ. Уловъ рыбы простирался до 279,853, визиги 500 и икры 250 пуд., на сумму 69,146 руб.; изъ того числа продано на 50,000 руб. Число добытыхъ лѣсныхъ звѣрей было 5,758, на

сумму 2,835 руб; продано на 2,500 руб.; птицъ 3,795 штукъ на 265 руб.; продано на 150 руб.; морскихъ звѣрей добыто 6,200, цѣнность которыхъ простирается до 43,000 руб.; изъ того числа продано на сумму 30,000 руб. серебр.

Промыслы.

Морскій промыселъ на Мурманскомъ берегу замѣчателенъ по обилію рыбной производительности. Мы уже сказали, что онъ служитъ основою благосостоянія жителей Кольскаго уѣзда, лишенныхъ плодородія своей полярной отчизны;—и между этими обитателями Сѣвера вошло въ пословицу *«была бы рыба, а хлѣбъ будетъ.»* Конечно, это поле промышленности требуетъ не только большихъ способовъ для своего воздѣлыванія, но и смѣлости и самоотверженія для извлеченія плодовъ его; но зато плодъ этотъ всегда достаточенъ для продовольствія предпріимчиваго поморца и составляетъ единственную надежду для поддержанія его домашняго быта.

Промысломъ трески и палтусины на Мурманскомъ берегу въ бурныхъ водахъ океана занимаются многіе изъ жителей Кольскаго уѣзда. Этотъ берегъ издревле называвшійся Нордманскимъ, тянется отъ устья Бѣлаго моря на 800 верстъ до Норвежской границы и представляется въ видѣ крутыхъ неприступныхъ утесовъ и гранитныхъ высотъ, рѣдко отлогихъ. Растительность его мертва и онъ кажется пустыннымъ, дикимъ и безлюднымъ. Почва его неспособна даже для растительности травы; и этотъ берегъ покрытъ бѣлымъ мохомъ, растущимъ на голомъ камнѣ. Только мѣстами ростетъ мелкій искривленный лѣсъ при заливахъ въ горныхъ разсѣлинахъ, въ которыхъ лѣтняя теплота не вездѣ

ощутительна и снѣгъ не таетъ. Въ Мотовскомъ, Печенгскомъ и Нявденскомъ погостахъ ростетъ лишь низкій безлистный березнякъ; растительность показывается нѣсколько ощутительнѣе при Туломѣ и при заливахъ Пазрѣцкомъ и Кольскомъ. Въ этой безлюдной мертвенной пустынѣ ростетъ морошка, черника, смородина и грибы; изъ животныхъ водятся волки, лисицы, песцы, куницы, а въ рѣкахъ: Нявдемѣ, Туломѣ и Пазрѣкѣ: тюлени, бобры и выдры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега находятъ раковины, приросшія къ землѣ, прибитыя къ берегу волнами моря. Здѣсь живутъ Лопари Финскаго племени. Они, подобно прочимъ, также не имѣютъ постояннаго мѣста жительттва и ведутъ кочевой образъ жизни въ разныхъ, перемѣняемыхъ по временамъ года мѣстахъ. Такъ, при наступленіи весны на лѣтнее время они пріѣзжаютъ съ своими семействами къ морю для рыбныхъ промысловъ и располагаютъ свои вѣжи на морскихъ берегахъ. Съ наступленіемъ же глубокой осени на зиму удаляются во внутрь земли въ зимнія свои жилища въ озерамъ, въ которыхъ производятъ также ловлю рыбы и занимаются промысломъ лѣсныхъ птицъ и пушныхъ звѣрей.

На Мурманскомъ берегу находятся удобныя отъ природы для рыбной промышленности мѣста или становища, въ которыхъ каждый промышленникъ вполнѣ можетъ укрыться отъ бурь Сѣвернаго океана и непогодъ, столь свойственныхъ этому краю. Становища расположены при заливахъ, въ которые впадаютъ рѣчки съ пресною водою. Они похожи на малыя селенія и состоятъ изъ низкихъ, бревенчатыхъ избъ, баней, амбаровъ, въ которыхъ помѣщаются промысловыя снасти, судовыя принадлежности, запасы хлѣба для продовольствія промышленниковъ и соль, потребная для

соленія рыбы. Устройство амбаровъ для поклажи выловленной рыбы, именуемыхъ скеями, слѣдующее: ихъ устрояютъ въ каменистыхъ или ямистыхъ мѣстахъ, надъ которыми дѣлаютъ деревянные срубъ и крышу; или, въ случаѣ ненахожденія такихъ мѣстъ, роютъ землю глубиною въ аршинъ и болѣе. Стѣны и крыши амбаровъ покрываются слоемъ земли, для того, чтобы въ амбаръ, наполненный соленою рыбою, не проходилъ теплый воздухъ, отъ вліянія котораго портится рыба. Съ самой глубокой осени, т. е. съ октября до начала апрѣля мѣсяца, Мурманскій берегъ представляетъ однообразную безжизненную пустыню. Но съ наступленіемъ весны, онъ оживляется партіями пріѣзжающихъ промышленниковъ не только Кольскаго и Кемскаго, но и другихъ уѣздовъ губерніи. Любопытно видѣть, какъ эти партіи покрученниковъ (работниковъ, нанятыхъ хозяевами изъ доли промысла *), въ концѣ марта или въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца, когда рѣки и прибрежная часть Бѣлаго моря покрыты еще льдомъ, идутъ изъ разныхъ мѣстъ пѣшь въ числѣ 2,000 человѣкъ чрезъ пустынную Лапландію въ становища, расположенныя по Мурманскому берегу между Святымъ Носомъ и островомъ Кильдинымъ, имѣя пристанище въ погостахъ Лопарей, и несутъ на себѣ котомки съ бѣльемъ и хлѣбомъ, или везутъ ихъ въ кережѣ на собакахъ.—Одни изъ промышленниковъ отправляются прямо въ свои становища, а другіе идутъ чрезъ городъ Колу, въ которомъ берутъ для промысловъ соль и потомъ уже на судахъ отправляются на Мурманскій берегъ. Лопари, извѣстные подъ названіемъ Терская

*) Они называются также наемщиками и весновальщиками.

Лопь или Терскіе, выходятъ на Мурманскій берегъ въ разныхъ пунктахъ, а именно: къ Лумбовскому заливу, къ островамъ Іоканскимъ, а также у рѣки Поной и у острова Сосновца. А прочіе же ихъ единоплеменники занимаются промысломъ въ губахъ Мотовской и Печенгѣ, по берегу Кольской губы, у Семи-Острововъ и Нокуева и около рѣкъ Нявдемы, Пазы и Вороньи. Промышляющіе въ Мотовской губѣ, а также въ мѣстахъ, приближенныхъ къ Колѣ и Норвежской границѣ, идутъ также чрезъ Колу, а отсюда съ жителями этого города отправляются на судахъ въ свои становища. Это путешествіе на промыслы сопряжено съ большимъ затрудненіемъ и неудобствами для промышленниковъ. Во время ранней весны, когда Кольскій заливъ еще не освободился отъ льда, промышленники не рѣдко бываютъ въ необходимости вытаскивать свое судно на ледъ, и тянутъ его посредствомъ веревокъ а при попутномъ вѣтрѣ на немъ распускаютъ парусъ. Въ этомъ случаѣ, чтобъ неповредить судна, подъ киль поддѣлываютъ *крень*, т. е. помочь, сдѣланную изъ смолистаго дерева. Становища на Мурманскомъ берегу по большей части принадлежатъ поморцамъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ начинаются промыслы. Мурманскій берегъ, какъ уже мы сказали, оживляется прибытіемъ многочисленныхъ партій промышленниковъ. Прежде всего, по пріѣздѣ на него, общее вниманіе промышленниковъ обращается на устройство своего домашняго быта въ этомъ пустынномъ, отдаленномъ мѣстѣ, безмолвіо котораго нарушается шумомъ бурнаго океана и плескомъ разбивающихся о берегъ волнъ его. Въ это время промышленники осматриваютъ и поправляютъ свои избы въ становищахъ, анбары для складки рыбы, рыболовныя снасти, точатъ уды, починива-

ютъ суда, и если находятся въ становищахъ, подверженныхъ вліянію вѣтровъ, вытаскиваютъ ихъ на берегъ, для того, чтобы предохранить отъ свирѣпыхъ бурь океана. Также предварительно отправки въ море для промысла, вырываютъ изъ земли червей для наживки удъ или ловятъ около береговъ для этой цѣли мелкую рыбу, которую называютъ *мойвою*, и достаютъ изъ береговаго песка *песчанку*, то есть тоже мелкую рыбу, зарывшуюся въ песокъ. За недостаткомъ же ихъ, уды наживляются разрѣзанною на мелкія кусочки семгою или трескою. Для производства ихъ обыкновенно употребляются *шняки*, т. е. открытыя лодки, какъ самыя удобныя для плаванія. Главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что они имѣютъ быстрый ходъ подъ парусами, а недостатокъ тотъ, что во время бурь ихъ кренитъ и не могутъ выдерживать сильнаго вѣтра. Онѣ имѣютъ одну мачту, на которой поднимается одинъ парусъ, плоское дно и 6-ть веселъ, и поднимаютъ до 500 пудовъ груза. На этихъ-то судахъ наши промышленники изъ своихъ становищъ отправляются въ открытый бурный океанъ верстъ за 20-ть и болѣе для промысла. Въ такомъ случаѣ на каждомъ изъ этихъ промышленныхъ судовъ находится четыре человѣка, имѣющіе названія: кормщикъ, весельщикъ, тяглецъ и наживочникъ. Ловля трески и палтусины обыкновенно производится посредствомъ ярусовъ, а также и удами. Устройство яруса состоитъ изъ нѣсколькихъ, концами связанныхъ веревокъ или *стоянокъ*, имѣющихъ толщину до $\frac{3}{4}$ дюйма, изъ которыхъ каждая длиною отъ 30 до 50 саж., всѣ же связанныя вмѣстѣ составляютъ нерѣдко ярусъ длиною до 600 саж. На этомъ протяженіи яруса привязываются чрезъ каждую сажень или болѣе тонкія плетенныя веревочки *(орестеги)*, къ которымъ прикрѣпляются желѣзные крючки величиною отъ 2-хъ

до 4-хъ дюймъ. Такимъ образомъ, нажививъ уды яруса, промышленники на шнякахъ отправляются въ море, бросаютъ его въ воду и растягиваютъ по направленію берега. По концамъ и въ срединѣ яруса прикрѣпляютъ якоря или камни, и на веревкѣ привязываютъ поплавки (кубасы или буи), для обозначенія мѣста, въ которомъ находится ярусъ. Послѣ этого, поморцы или удаляются въ свои становища, или остаются у поплавковъ закинутаго яруса; въ послѣднемъ случаѣ занимаются ловлею трески *лѣсою* или ручными удами. Чрезъ шесть часовъ послѣ опуска яруса въ море, его извлекаютъ изъ воды ляпомъ, или деревянною колотушкою съ желѣзнымъ крючкомъ и для осмотра тянутъ конецъ его чрезъ бортъ шняки. При этомъ осмотрѣ всѣ четыре человѣка, составляющіе экипажъ промысловаго судна, находятся въ дѣлѣ. Кормщикъ наблюдающій за порядкомъ промысла и управляющій рулемъ шняки, снимаетъ съ удъ рыбу и бросаетъ ее въ судно; весельщикъ гребетъ двумя веслами по направленію яруса, тяглецъ вытягиваетъ, поднимаетъ и опускаетъ ярусъ, а наживочникъ обирая съ удъ яруса старую оставшуюся наживку, наживляетъ ихъ вновь свѣжею и укрѣпляетъ уды. Обязанности наживочника не рѣдко исполняютъ мальчики, къ которымъ это званіе болѣе способно, чѣмъ взрослымъ, потому что оно требуетъ не много силы, но большаго проворства и ловкости. По уборкѣ съ удъ яруса рыбы, по наживленіи ихъ вновь и опущеніи яруса въ море промышленники съ грузомъ добытой рыбы возвращаются въ свои становища. Не рѣдко при счастливомъ уловѣ, по уборкѣ яруса выловленная рыба едва помѣщается въ шняку. Въ случаѣ же малаго улова ярусомъ, промышленники остаются у него еще 6-ть часовъ, т. е. до слѣдующей уборки яруса и потомъ уже обращаются къ своимъ становищамъ. Здѣсь они приступаютъ къ уборкѣ и приготовленію

рыбы. Одну часть трески сушатъ, а другая и палтусина назначается къ осолу. Также и въ этомъ случаѣ на каждомъ изъ промышленниковъ, участвовавшихъ въ ловлѣ рыбы, лежитъ своя особенная обязанность. Тяглецъ отрубаетъ у рыбы головы, кормщикъ, для большаго просоленія или просушки рыбы разрѣзываетъ ее по спинѣ и выбрасываетъ ея внутренность; наживочникъ очищаетъ вязигу и обираетъ молоки, или *воюксу*, кладетъ ее въ чаны для приготовленія изъ нея сала, которое употребляется для пищи или обращается въ ворвань, которая подъ этимъ названіемъ отправляется за границу; весельщикъ переноситъ рыбу въ назначенныя для сушенія и соленія ея мѣста. Сушеніе рыбы производится слѣдующимъ образомъ. У распластанной трески вынимается становая кость; послѣ чего она развѣшивается на жердяхъ, положенныхъ на перекладинахъ четырехъ столбовъ, на возвышеніи отъ земли на сажень и болѣе. Это устройство для сушенія рыбы между туземными промышленниками извѣстно подъ названіемъ *палтуховъ*. На каждую жердь развѣшивается до 100 и болѣе штукъ рыбы. Треску обыкновенно сушатъ весною до половины іюня мѣсяца, когда не бываетъ еще жаровъ, а также и мухъ, которыя могутъ вредить рыбѣ, тѣмъ болѣе неосоленой,—и треска такимъ образомъ высыхаетъ въ вольномъ воздухѣ. Послѣ этого, высушенная рыба снимается съ палтуховъ, сваливается въ кучи и придавливаются камнями или другими тяжестями, въ какомъ положеніи она находится все время, до окончанія промысловъ. Этимъ способомъ приготовленная треска отличается бѣлизною и прозрачностію, когда во время сушки висѣла надъ мѣстами каменистыми или голымъ камнемъ; а сѣроватый цвѣтъ принимаетъ тогда, когда сушилась надъ мохомъ и землею. Тресковыя головы и вязигу сушатъ отдѣльно.

Соленіе трески и палтусины состоитъ въ слѣдующемъ: распластанная очищенная треска безъ отдирки становой ея кости относится къ скеямъ, т. е. амбарамъ, объ устройствѣ которыхъ мы сказали уже выше. Въ эти скеи складываютъ рядами въ порядкѣ, пересыпая каждый рядъ солью, до тѣхъ поръ, пока скея не наполнится до потолка. Также и соленую треску, подобно свѣжей, развѣшиваютъ и вялятъ, но не въ большомъ количествѣ. Палтусина, по свойственной ей нѣжности и жиру, всегда солится, потому что сушеная свѣжая принимаетъ горькій вкусъ. Свѣжая треска и палтусина привозится въ Архангельскъ весьма рѣдко и то развѣ только зимою, замороженная, отъ чего она теряетъ жиръ, кажется вялою и, безъ особеннаго приготовленія, не слишкомъ вкусна при употребленіи. Во время же лѣта никогда не привозится, за неимѣніемъ возможности сохранить ее безъ соли отъ порчи. Отнятыя отъ рыбы становыя кости сбрасываютъ въ кучи. Мальчики, которыхъ привозятъ поморцы съ собою на Мурманскій берегъ съ цѣлію, чтобы пріучить ихъ къ морю и дать имъ понятіе и навыкъ къ самымъ промысламъ, обираютъ оставшееся на нихъ рыбье мясо, продаютъ его, и деньги отъ этой продажи берутъ себѣ. Большая треска и палтусина ловится вообще въ дальнемъ разстояніи отъ берега; и чѣмъ ближе отъ него производится ихъ ловля, тѣмъ рыба бываетъ мельче. Съ этою рыбою въ ярусы промышленниковъ попадаетъ морская щука, зубатка, морская камбала, пикшуй и другія. Случается, что ярусы промышленниковъ много терпятъ поврежденій отъ бурь, которыми не рѣдко ихъ переноситъ въ другія мѣста, а также отъ аккулъ, называемыхъ промышленниками *кожею*. Аккулы, гоняясь за трескою, служащею имъ для пищи, пожираютъ ее съ крючковъ яруса; но, въ свою очередь, попадаютъ сами

на крючки и разрываютъ ярусъ. Молодыя же аккулы, будучи не въ состоянiи освободиться съ крючковъ, достаются въ руки промышленниковъ, которые пользуются только ихъ саломъ, а кожу бросаютъ. Появленiе ихъ въ большемъ количествѣ около Мурманскаго берега непрiятно для промышленниковъ, потому что онѣ, преслѣдуя треску, отгоняютъ ее отъ береговъ. Недаромъ наши поморцы на промыслахъ и говорятъ: *«явилась кожа, добра не будетъ.»* — Туземные старожилы-промышленники замѣчаютъ, что рыба отъ Мурманскихъ береговъ удаляется чрезъ перiодъ полувѣка и потомъ снова къ нимъ обращается въ большемъ изобилiи въ теченiи 35 лѣтъ, по прошествiи которыхъ она снова уходитъ и промыселъ ея бываетъ безуспѣшенъ. Это обстоятельство отчасти объясняется тѣмъ, что треска и палтусина обыкновенно гоняется за сельдями и мойвою (мелкою рыбою), которыя служатъ ей пищею, — и съ удаленiемъ отъ Мурманскаго берега этой рыбы, удаляется за нею и треска и палтусина и тогда происходитъ въ нихъ ощутительный недостатокъ; также и аккулы, преслѣдуя треску и палтусину, разгоняютъ ее въ разныя отдаленныя мѣста. Обильное возвращенiе рыбы къ Мурманскимъ берегамъ оказываетъ благодѣтельное влiянiе на бытъ нашихъ промышленниковъ. Тогда всѣ убытки ихъ отъ неудачъ промысла достаточно вознаграждаются. Эти неудачи въ нашемъ поморскомъ краѣ столько же тягостны для туземнаго народонаселенiя, какъ и неурожай хлѣба въ хлѣбородныхъ уѣздахъ губернiи. Тогда промышленникъ, впавшiй въ издержки отъ заведенiя судна, содержанiя рабочихъ, заведенiя рыболовныхъ снастей, не рѣдко бываетъ въ крайности оставлять свой промыселъ на Мурманскомъ берегу или пускается для вымѣна хлѣба на рыбу въ Норвегiю до Тронзунда и далѣе. Въ этой странѣ уловъ

рыбы всегда обиленъ по закрытой мѣстности отъ вѣтровъ множествомъ островов; проходы между ними не подвергаются вліянію бурь и заливы глубоки и спокойны. Сюда треска и палтусина бросается за мойвою и сельдями. Выгодный обмѣнъ муки на рыбу, по-видимому, составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, что наши хозяева-промышленники мало обращаютъ вниманія на промыслы въ своихъ становищахъ на Мурманскомъ берегу. Кажется, они мало имѣютъ попеченія о качествѣ рыбы и заботятся лишь о пріобрѣтеніи ея въ большомъ количествѣ. Въ прежнія времена на Русскую рыбу были большія требованія не въ одномъ нашемъ отечествѣ; она шла и въ иностранныя государства на вымѣнъ ихъ произведеній. Въ настоящее время потребность нашей Мурманской рыбы сохранилась только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. При изготовленіи ея надлежащимъ образомъ, и нынѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, могли бы быть на нее большія требованія. Обыкновенно отъ слабаго ухода и соленія, рыба не имѣетъ пріятности. При пересолѣ она дѣлается жгучею, грубою и возбуждаетъ жажду, а отъ слабаго соленія отвратительною. Сверхъ неумѣнья въ приготовленіи рыбы, это несовершенство происходитъ еще отъ трехъ причинъ: отъ несвоевременнаго соленія рыбы, отъ соленія слабою солью, смѣшанною съ другими окислами, и наконецъ отъ недостатка соли при большомъ уловѣ рыбы. Первая заключается въ томъ, что промышленники, возвратясь отъ ярусовъ на берегъ съ выловленною рыбою, бросаютъ се на землю въ кучи, въ которыхъ несоленная рыба лежитъ подъ открытымъ небомъ, портится отъ дождей или жаровъ, или отъ вліянія самаго воздуха и не рѣдко, по прошествіи продолжительнаго времени, приготовляется и солится. Во второмъ случаѣ, слабая соль, не проникая въ слои

рыбы, стекаетъ и рыба портится. Въ третьемъ же отношеніи, недостатокъ рыбы въ жаркое и сырое время причиняетъ тоже, что рыба не вполнѣ досоливается и подвержена порчѣ. Лучшимъ временемъ для промысла считается время отъ наступленія весны до 15 іюня, хотя онъ продолжается и до самой осени.

Между тѣмъ какъ покрученники (весновальщики или наемщики) занимаются такимъ образомъ ловлею и приготовленіемъ рыбы, лѣтняки (хозяева, участвующіе въ промыслахъ на Мурманскомъ берегу, а также и жители разныхъ уѣздовъ губерніи) приходятъ туда въ концѣ мая или въ первыхъ числахъ іюня на лодьяхъ за рыбою и привозятъ сюда запасы хлѣба, необходимаго для продовольствія промышленниковъ, и соль, потребную для соленія рыбъ, рыболовныя снасти, дрова, лѣсъ для постройки вмѣсто ветхихъ новыхъ избъ и другіе предметы для устройства ихъ домашняго быта, такъ что общее число промышленниковъ тогда простирается до 3,000 человѣкъ. Въ случаѣ ранняго, благополучнаго прихода своего на Мурманскій берегъ, лѣтняки вмѣстѣ съ весновальщиками участвуютъ въ производствѣ промысла. Но при позднемъ прибытіи сюда отъ встрѣчныхъ ими въ пути бурь и противныхъ вѣтровъ, промысломъ не занимаются, а нагрузивъ суда свои рыбою, отправляются съ вешняками въ Архангельскъ для распродажи; тогда приготовленную рыбу, при переноскѣ изъ скей на суда, укладываютъ въ нихъ также рядами и каждый изъ нихъ снова пересыпаютъ солью; отъ чего эта рыба и получаетъ названіе *двоесолокъ*. По продажѣ въ Архангельскѣ рыбы, закупаютъ хлѣбъ и прочіе предметы, необходимые для ихъ домашняго быта, и возвращаются въ свои мѣста.—Другіе же съ запасами хлѣба слѣдуютъ въ Норвегію для вымѣна

тамъ муки на рыбу. Этотъ вымѣнъ доставляетъ нашимъ промышленникамъ—поморцамъ значительныя выгоды; отъ него они получаютъ средства къ содержанію на круглый годъ, потому что за пудъ привозимой ими муки они получаютъ отъ Норвежцевъ отъ 3 до 6 пудовъ трески и до 3 пуд. палтусины. Потомъ, къ осени съ этою вымѣнною рыбою приплываютъ въ Архангельскъ для ея сбыта. Посредствомъ этой торговли хлѣбомъ и рыбою нѣкоторые изъ зажиточныхъ Колянъ и поморцевъ, имѣющіе свои мореходныя лодьи, пріобрѣли богатства и сдѣлались монополистами въ кругу своихъ земляковъ. Они даютъ деньги недостаточнымъ поморцамъ въ задатокъ и такимъ образомъ дѣлаютъ ихъ почти неоплатными своими должниками или покрученниками, съ обязательствомъ, чтобъ эти бѣдняки производили для нихъ промыселъ рыбы, которая и приходится имъ за ничтожныя цѣны. Бѣдный должникъ не рядится съ богатымъ заимодавцемъ о стоимости своего промысла и своихъ трудовъ, и доволенъ тѣмъ, что имѣетъ чрезъ него кусокъ насущнаго хлѣба, и какъ только наемщикъ, при слабомъ обращеніи хозяиномъ вниманія на достоинство промысла, мало или вовсе не заботится объ его усовершенствованіи. Въ этомъ отношеніи учрежденіе компаніи въ нашемъ поморскомъ краѣ принесло бы благотворные плоды на развитіе и усовершенствованіе этой рыбной промышленности и оказало бы благодѣтельное вліяніе на улучшеніе и обогащеніе быта нашихъ поморцевъ. Тогда, при поощреніи искусства и опытности промышленниковъ на промыслахъ, она дала бы имъ средства и возбудила бы въ нихъ стараніе и охоту къ лучшему приготовленію рыбы,—и промышленность Сѣвера ожила бы съ большею дѣятельностію, избавивъ нашихъ поморцевъ отъ покрута или монополистовъ.

Такимъ образомъ, привозъ трески, палтусины и прочей поморской рыбы въ Архангельскъ бываетъ болѣе весною и осенью. Но особенно замѣчателенъ по количеству привозимой рыбы—привозъ осенній, при окончаніи промысла, къ наступающей въ то время въ Архангельскѣ съ 1-го сентября по 1-е октября Маргаритинской ярмаркѣ. Въ хорошій годъ привозится въ Архангельс[illegible] съ Мурманскаго берега трески 255,000 и палтусины 29,[illegible] пуд., а изъ Норвегіи въ удачный вымѣнъ трески сырой [illegible]20, сухой 31,550 и палтусины 20,520 пудовъ—и почти [illegible] это количество рыбы раскупается въ Архангельскѣ. [illegible]этого видно, что вымѣнъ этотъ необходимъ какъ для народ[illegible]ле-нія Архангельской губерніи, такъ и для Норвегіи, гдѣ встрѣчается постоянная нужда въ хлѣбѣ. Потребительность этой рыбы, особенно трески и палтусины, въ нашей приморской губерніи такъ велика, что при маломъ уловѣ ея на Мурманскомъ берегу, ея недостаточно было бы для продовольствія одной нашей губерніи, и цѣны на нее вдругъ возвысились бы. Между тѣмъ къ употребленію трески и палтусины привычно народонаселеніе не одной Архангельской, но и сосѣдственныхъ съ нею губерній, въ которыя сбытъ этой рыбы производится чрезъ Архангельскъ и здѣсь она постоянно ожидается съ нетерпѣніемъ. Въ то время, какъ съ одной стороны приходятъ съ моря къ Архангельску чрезъ устья Сѣверной Двины лодьи поморцевъ съ грузами рыбы, съ другой стороны изъ верховьевъ ея тянется множество карбасовъ, плывущихъ единственно за рыбою, которые окружаютъ лодьи со всѣхъ сторонъ, торгуютъ рыбу и съ грузами ея возвращаются въ свои мѣста. Одни покупаютъ для распродажи въ своемъ мѣстѣ, другіе—для собственнаго продовольствія на круглый годъ. На каюкахъ и мелкихъ судахъ

разнаго калибра рыба отправляется въ Вологду, Устюгъ, Вятку, въ Олонецкую губернію; въ Кострому и Москву; а въ С.-Петербургъ рыба отправляется зимою. Привычка къ употребленію этой рыбы особенно ощутительна въ низшемъ и среднемъ слояхъ народонаселенія, для которыхъ ежедневное употребленіе ея составляетъ необходимость, тѣмъ болѣе, что она, сверхъ привычки къ ней, составляетъ для нихъ дешевую пищу.

Промыселъ сельдей.

Промыселъ сельдей производится не только въ бухтахъ Мурманскаго берега, но и въ Кандалажской и Кольской губахъ въ большомъ изобиліи. Порода сельдей самая многочисленная изъ рыбныхъ породъ Сѣвернаго океана.—Онѣ являются во множествѣ въ то время, когда по выходѣ своемъ изъ Ледовитаго океана, преслѣдуются китами, аккулами, тюленями и другими морскими звѣрями, которые пожираютъ ихъ во множествѣ. Въ это время сельди, по инстикту самохраненія, сбираются въ кучи и образуютъ въ водахъ океана сплошную, огромную массу, простирающуюся на нѣсколько верстъ въ длину и ширину, которая, сгущая воду, быстро несется къ берегамъ въ отмѣлыя мѣста, куда не смѣютъ проникать страшные ихъ непріятели. При этомъ случаѣ, стремленіе ихъ такъ велико, что онѣ во множествѣ выбрасываются на берегъ на которомъ гибнутъ или склевываются птицами. Но между тѣмъ, избѣгая одной опасности, онѣ попадаются въ другую. Раскинутыя около береговъ сѣти, рыбака ужъ ждутъ своей добычи, и сразу наполняются не рѣдко 10-ю возами сельдей. Преслѣдуемая морскими звѣрями сгущенная масса сельдей раздѣляется на партіи, стремящіяся въ разныя моря и заливы Европы и

Азіи. Такъ какъ породы сельдей находятся въ безпрерывномъ движеніи, то казалось бы что въ разное время для одного и того же мѣста онѣ должны перемѣняться. Но замѣчается, что въ одномъ всегда являются однѣ и тѣ же породы сельдей, съ дурными или хорошими качествами. Сельди ловятся въ безчисленномъ множествѣ, преимущественно въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, когда онѣ бываютъ жирны. У Мудьюжскаго острова, въ Никольскомъ устьѣ и въ другихъ мѣстахъ сельди ловятся зимою и мороженныя отвозятся въ Вологодскую и Олонецкую губерніи. По уловѣ сельди бросаются промышленниками въ кучи, изъ которыхъ крупныя отдѣляются отъ мелкихъ и солятся въ отдѣльныхъ боченкахъ, при чемъ каждый ихъ рядъ пересыпается солью; мелкія же просто складываются кучею въ бочонки, подводятся разсоломъ и закупориваются. Такимъ образомъ и въ этой отрасли промышленности, отъ совершенства которой можетъ проистекать источникъ народнаго богатства для приморскаго края, замѣчается небрежность нашихъ промышленниковъ. Кучи выловленныхъ сельдей нерѣдко лежатъ продолжительное время; такимъ образомъ неосоленныя сельди, согрѣваясь, портятся и при небрежномъ, часто слабомъ осоленіи, имѣютъ дурный запахъ и непріятный вкусъ. Потому, по обилію ихъ улова, а тѣмъ болѣе по недоброкачественности, онѣ цѣнятся очень дешево. Но при всей ихъ дешевизнѣ, отъ этого собственно промысла наши поморцы наживаютъ копѣйку, достаточную для продовольствія на круглый годъ. Въ настоящее время у насъ лучшія соловецкія сельди; онѣ весьма вкусны и нисколько не уступятъ иностраннымъ, потому что умѣючи, своевременно и хорошо очищены и осолены и продаются около 2 р. за пудъ. Между тѣмъ, боченокъ прочихъ сельдей, вѣсомъ въ 1½ пуда, у насъ

не рѣдко стоитъ отъ 25 до 50 к. Изъ разности этихъ чиселъ легко видѣть, какія выгоды ожидали бы нашихъ промышленниковъ при улучшеніи и усовершенствованіи ими сельдяной промышленности.

Промыселъ семги.

Семга принадлежитъ также къ числу примѣчательныхъ рыбъ Сѣвернаго океана по пріятности своего вкуса. Ловлею ея, посредствомъ заколовъ, въ рѣкахъ и заливахъ Мурманскаго берега, занимаются преимущественно Іоканскіе Лопари, которые съ наступленія весны до половины іюня вылавливаютъ ея по нѣскольку тысячь пудовъ и мѣняютъ на хлѣбъ. Для этой цѣли, часто семужьи тони Іоканскими Лопарями отдаются въ оброкъ другимъ. Вообще семга, ловимая въ Кольскомъ уѣздѣ, не вездѣ крупная и не отличается тѣмъ превосходствомъ, какое принадлежитъ Печорской, Двинской и Онежской. Съ измѣненіемъ мѣста ея ловли, измѣняется и вкусъ ея. Такъ, въ Варзугѣ и Понoѣ она ловится хотя мелкая, но пріятная вкусомъ, а около Колы крупная, но довольно грубая и потому не имѣетъ того достоинства. Ее ловятъ преимущественно весною и осенью. Во время первой, она, гоняясь за сельдями, заходитъ въ заливы и устья рѣкъ, а осенью появляется къ берегамъ для бросанія икры и въ такомъ случаѣ, не смотря на пороги, идетъ въ рѣки, рѣчки и не рѣдко въ ручьи. Ловъ ея преимущественно бываетъ обиленъ въ Ковдѣ, Кандалакшѣ и Керети.

Промыслы на Мурманскомъ берегу прекращаются къ сентябрю мѣсяцу. Съ окончаніемъ ихъ, припасы, оставшіеся для будущихъ промысловъ, и рыболовныя снасти переносятся въ устроенныя тамъ анбары, а

промысловыя суда вытаскиваются на берегъ и отдаются на храненіе до слѣдующаго промысла туземнымъ Лопарямъ, за извѣстную плату. По отъѣздѣ промышленниковъ, берегъ снова пустѣетъ и принимаетъ видъ безжизненной пустыни, до будущаго ихъ возвращенія при наступленіи слѣдующей весны. Такимъ образомъ, почти полугодичное пребываніе промышленниковъ на этомъ безжизненномъ пустынномъ берегу, лежащемъ въ открытомъ океанѣ, гдѣ слышатся только плескъ и говоръ нѣвящихъ волнъ его и свистъ и порывы бурь и вѣтровъ, казалось бы, должно представлять имъ довольно неудобствъ и лишеній въ образѣ жизни. Но нашъ предпріимчивый поморецъ, съ дѣтства сроднившійся съ жизнію на морѣ и его невзгодами, привыкшій и полюбившій ее, доволенъ и счастливъ своею судьбою и твердо переноситъ суровость климата этого полярнаго края. Во время пребыванія своего на Мурманскомъ берегу, онъ не встрѣчаетъ недостатка въ продовольствіи снабженъ деньгами отъ своего хозяина и въ добавокъ отчасти самъ участникъ въ промыслѣ. Самая жизнь на Мурманскомъ берегу, безлюдномъ и дикомъ, ему кажется разнообразною. Онъ, то въ открытомъ океанѣ, то на берегу. Во время бурь занимается починкою судовъ, исправленіемъ рыболовныхъ снастей, точеніемъ удъ, и кромѣ рыбной ловли, не занимается ни промысломъ звѣрей, ни стрѣльбою птицъ.

Въ заключеніе нашей статьи пожелаемъ нашимъ предпріимчивымъ поморцамъ-промышленникамъ на Мурманскомъ берегу болѣе усердія и вниманія, для доведенія нашей Сѣверной рыбной промышленности, которою такъ богатъ нашъ поморскій край, до лучшей степени совершенства, искоренивъ всѣ существующіе въ ней, въ настоящее время, недостатки. Тогда, на со-

вершенствѣ ея вполнѣ будетъ основываться народное богатство и благосостояніе всего этого неплодороднаго края. А также будемъ питать лестныя надежды въ будущемъ на учрежденіе новой, подобно бывшей въ прожнія времена, Бѣломорской Компаніи, образованіе которой доведетъ эту отрасль промышленности до степени совершенства, доставитъ бѣдному поморцу средства къ выгодному сбыту его произведеній, пробудитъ въ немъ соревнованіе и тщательность въ производствѣ промысла, при большемъ улучшеніи котораго, рыбная производительность нашей Сѣверной губерніи болѣе возвысится и, по своей доброкачественности, нисколько не уступитъ производительности иностранныхъ приморскихъ государствъ.

И. Поромовъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Страница:	Строка;	Должно быть:
надобоости . . .	4 .	13 сверху.	надобности.
кзвѣссны: . . .	15 .	9 сверху.	извѣстны:
на ѣкомыя . . .	19 ,	17 снизу .	насѣкомыя.
ящ рицы	19 .	15 снизу .	ящерицы.
кар си	19 .	13 снизу .	караси.
по Воскрестнымъ	27 .	15 снизу .	по воскреснымъ.
ію я н сн . . .	28 .	15 снизу .	іюля инеи.
взвозъ	40 .	10 снизу .	провозъ.
что составитъ 53,682 р. сер.	40 .	16 снизу .	что составитъ 53,682 р. сер. въ годъ.
продолжающая .	47 .	4 сверху.	продолжающаяся.
Въ 1739 г. . .	50 .	13 снизу .	Въ 1830 г.
съ тремительною	54 .	9 сверху.	съ стремительною
Пемской	61 .	4 снизу .	Пермской.
былыхъ	68 .	4 снизу .	бѣлыхъ.
достатка . . .	111 .	9 сверху.	доставка.
сременемъ . .	119 .	2 снизу .	временемъ.
Продаждая . .	121 .	7 снизу .	Продажная.
Чердыдцами .	125 .	8 сверху.	Чердынцами.
огородую . . .	137 .	15 снизу .	огородную.
овграгами . .	144 .	6 сверху.	оврагами.
окланъ . . .	145 .	6 снизу .	окладъ.
коже	149 .	3 сверху.	кожа.
ого	173 .	13 снизу .	его.
сего	175 .	1 сверху.	село.
Онжеская . .	183 .	2 снизу .	Онежскаго.
принадлежащухъ	185 .	4 и 5 снизу	принадлежащихъ.
до 1840 годъ	190 .	18 снизу .	по 1840 годъ.
Архангельскиго	262 .	3 снизу .	Архангельскаго.
гооа	262 .	2 снизу .	года.
борегу	311 .	5 снизу .	берегу.

ЦѢНА
1 Р. СЕР.